

Российская генеалогическая федерация

Генеалогический ВЕСТНИК 62

Санкт-Петербург
2020

Генеалогический вестник. Выпуск 62. СПб., 2020. 202 с., ил.
Издается с 2001 года.

Редакция:

Е.В. Антонова (глав. редактор),
Е.В. Астафьев, В.В. Бибилов, А.А. Бовкало,
А.В. Богинский, С.В. Думин, Л.Б. Жуков,
Ю.В. Забелло (спец. корр. от ВГД),
С.Д. Котельников, М.О. Мельцин, В.Н. Рыхляков,
Ю.В. Стриганова (спец. корр. от СВРТ)

Адреса для корреспонденции:

Е.В. Антоновой – antonovagenealogy@gmail.com

© Авторы, 2020
© Редакторы, 2020

Содержание

Официальные документы Российской генеалогической федерации

Решение Совета РФГ от 7 ноября 2019 г. о награждении медалью «Л.М. Савёлов»	6
Заседание Совета РФГ 12 декабря 2019 г.....	6
XXVI Савёловские чтения. Генеалогия городских сословий. Москва, Государственный исторический музей, 12–13 декабря 2019 г.	9
К избранию нового вице-президента РФГ. Автобиография Е.В. Астафьева.....	12
Тезисы докладов и статьи, написанные на их основе:	
Григорьев А.А. Презентация книг: «Ландратская перепись 1719 года по городу Курску и его слободам» и «Перепись второй ревизии 1748 года по городу Тамбову и его слободам».....	14
Думин С.В. Калужские мещане Ольховичи (Ольковичи)	16
Карнаухова С.В. Особенности архивного поиска в Казахстане ...	31
Кожухова Е.Н. Фонды частных приставов как источник генеалогической информации.....	34
Магер Н.П. Определение числа предков в восходящем родословном древе Магер на территории Беларуси с учетом редукции	37
Пакишина Н.А. Нижегородский городской голова Михаил Сергеевич Климов и его потомки	38
Покровский Н.В. Приглашения на свадьбу как источники информации по генеалогии городских сословий	46
Пшеницын Д.А. Население села Грязовицы и города Грязовца в 1717–1917 гг.....	48
Ратников Г.Е. Родословная искусствоведа Михаила Владимировича Алпатова	56
Сахаров И.В. Петербургская этноконфессиональная община, которой больше нет: василеостровские немцы. Памяти Маргариты Юльевны Штегеман (1869–1961)	62
Титова О.А. Об опыте создания справочника «Екатеринбург и его жители 1875–1911» по фонду городской управы ГАСО	85
Хлестов О.Н. Генерал Селивачёв: чудеса и легенды как источник по генеалогии	91

Хроника генеалогической жизни

Юбилейные и памятные даты второй половины 2020 года.....	98
На семинарах ИРО в Москве. <i>Сообщение А.В. Богинского</i>	102
Мероприятия РГО и ЦГ РНБ. <i>Сообщения А.В. Краско, И.О. Малиновской, Ю.Е. Подгурского, В.Н. Рыхлякова</i>	104
<i>Бронников И.В.</i> 20 лет альманаху «Кольский родословец»	110
<i>Бовкало А.А.</i> Выставка в Вильнюсе	114

Семейная история. Родословие.

Геральдика. Биографика

<i>Коробейников В.Н.</i> Бельинские – предки и родственники Г.В. Плеханова	116
<i>Масленков И.В.</i> Слобожанские корни К.Д. Флавицкого	132
<i>Путыр В.К.</i> История семейного архива тверского рода Кожиных	137
<i>Харченко Е.</i> Священнослужитель села Черя Л.Д. Целицо и его потомки	151

Публикации

Пильниковы: две автобиографии. Публикация Д.Ю. Гладышева	169
---	-----

Памяти ушедших

Александр Анатольевич Лукьянов. <i>К.Н. Курков</i>	177
Валентин Лаврентьевич Янин. <i>В.Н. Рыхляков, И.В. Сахаров</i>	181

Наши авторы	185
-------------------	-----

Именной указатель	187
-------------------------	-----

Редакция «Генеалогического вестника» просит авторов материалов и статей представлять свои работы с именными указателями.

Журнал «Генеалогический вестник», начиная с 51 выпуска можно смотреть и скачивать на нескольких сайтах:

- Российской генеалогической федерации – <http://www.r-g-f.ru/publ.htm>

- Международного института генеалогических исследований – <http://geno.ru/article/genealogicheskij-vestnik/>

- СВРТ, в разделе «Библиотека» (меню на главной странице вверху), подраздел «Периодические издания и альманахи» (колонка слева) – <http://www.svrt.ru/lib/periodika.htm>

А также на форуме СВРТ, в разделе «Книжный мир», подраздел «Интересные книги».

- «Петербургский генеалогический портал» – ссылка для просмотра приводится в разделе «Генеалогический вестник» на странице <http://petergen.com/genves4.shtml>

- ВГД, в специальной теме, посвященной «Генеалогическому вестнику» – <http://forum.vgd.ru/425/68951/>

На этом сайте в свободном доступе первые номера ГВ, с первого по восьмой по адресу (в котором надо только заменять цифру): <http://www.vgd.ru/VESTNIK/7vest.htm>

Официальные документы Российской генеалогической федерации

Решение Совета РГФ от 7 ноября 2019 г. о награждении медалью «Л.М. Савёлов» Протокол № 4

За особо выдающиеся заслуги, связанные с пропагандой и развитием специальной исторической дисциплины – генеалогии, медалью Российской генеалогической федерации «Леонид Михайлович Савёлов» награждаются:

- князь Дмитрий Михайлович Шаховской, почетный член РГО, почетный член ИРО, Франция.
- Вадим Николаевич Рыхляков, член-учредитель РГО, действительный член ИРО, Санкт-Петербург.

Президенту РГФ поручено вручить награжденным медали и дипломы на XXVI Савёловских чтениях 12 декабря 2019 г.

Заседание Совета РГФ 12 декабря 2019 г.

Заседание Совета Российской генеалогической федерации проходило во время XXVI Савёловских чтений в здании Государственного исторического музея (Москва, Красная площадь, д. 1). На заседании присутствовали представители 17 генеалогических обществ.

Кроме членов Совета на заседании присутствовали: Виктория Владимировна Салтыкова, Василий Викентьевич Копытков, Михаил Александрович Шевелев.

СЛУШАЛИ:

1. О руководящих органах РГФ.
2. Об утверждении награждения медалями РГФ «За вклад в развитие генеалогии и прочих специальных исторических дисциплин».
3. Рассмотрение заявлений о приеме в РГФ новых членов.
4. О журнале «Генеалогический вестник».
5. О ревизионной комиссии.
6. О проведении очередного генеалогического colloquium РГФ во время библиотечного конгресса в г. Петрозаводске в мае 2020 г.

Кроме того, в ходе выступлений был поднят вопрос о некоторых генеалогических обществах – членах РФФ, которые числятся в РФФ, но практически никакого участия в работе федерации не принимают.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Утвердить руководящие органы РФФ в составе: президент РФФ, 2 вице-президента, генеральный секретарь и секретарь-казначей Центрального совета со сроком полномочий 3 года.

Избрать президентом РФФ председателя ИРО в Москве *Станислава Владимировича Думина*. Избрать вице-президентами РФФ президента РГО *Игоря Васильевича Сахарова* и председателя Царицынского генеалогического общества *Евгения Владимировича Астафьева*.

Выразить благодарность *Антонине Ивановне Баикиной* (Тюменское ИРО), которая много лет занимала пост вице-президента, но по состоянию здоровья не может продолжать работу в Совете РФФ.

Генеральным секретарем ЦС РФФ избрать *Александра Вадимовича Богинского*, члена РГО и д. чл. ИРО в Москве. Секретарем-казначеем избрать *Юлию Владимировну Стриганову*, члена УИРО, Тюменского ИРО и СВРТ.

2. Утвердить награждение медалями РФФ в декабре 2019 г. (см. приложение, список награжденных).

3. Принять в члены Российской генеалогической федерации:

- «Дом семейных традиций Кристиан», Москва.
- центр восстановления истории семьи и генеалогического поиска «Проект Жизнь», Москва.
- Культурно-исторический центр «Светоч», город Дубна Московской области.

4. Совет РФФ согласился с мнением, что часть членских взносов РФФ необходимо направлять на софинансирование издания журнала «Генеалогический вестник».

5. Выбрать ревизионную комиссию в составе *Ирина Рустамовна Фещенко* – председатель комиссии, *Дмитрий Павлович Шпиленко* и *Дмитрий Аркадьевич Панов* – члены комиссии.

6. Одобрить предложение И.В. Сахарова о проведении очередного генеалогического коллоквиума РФФ в Петрозаводске в мае 2020 г. в рамках Всероссийского библиотечного конгресса.

Президент РФФ
Секретарь РФФ

С.В. Думин
А.В. Богинский

Приложение:

Решением Совета РГФ от 12 декабря 2019 г. медалью РГФ «За вклад в развитие генеалогии и прочих специальных исторических дисциплин» награждены:

медалью 1-й степени:

- Мельцин Максим Олегович, РГО
- Родионов Александр Викентьевич, РГО
- Экземпляров Станислав Олегович, РГО
- Михайлов Дмитрий Александрович, РГО
- Корнева Оксана Владимировна, УИРО
- Трофимов Сергей Владимирович, УИРО
- Пшеницын Дмитрий Александрович, центр «Светоч»;

медалью 2-й степени:

- Карамышев Олег Михайлович, РГО
 - Караулова Ирина Борисовна, РГО
 - Ордовский Михаил Львович, РГО
 - Клепинин Аркадий Владимирович, УИРО
 - Кононова Елена Владимировна, УИРО
 - Ларионова Марина Бариевна, УИРО
 - Микитюк Владимир Петрович, УИРО
 - Неклюдов Евгений Георгиевич, УИРО
 - Горбунова Зинаида Ивановна, УГО
 - Татарников Кирилл Васильевич, ЦГО
 - Путин Александр Михайлович, ЦГО
 - Архангельская Наталья Викторовна, ЦГО
 - Рябов Сергей Иванович, ЦГО
 - Сухова Нина Николаевна, ЦГО
 - Плеханова Ирина Николаевна, ЦГО
 - Зенкова Ольга Борисовна, центр «Светоч»
 - Щипин Владимир Игоревич, центр «Светоч».
-
-

XXVI Савёловские чтения ГЕНЕАЛОГИЯ ГОРОДСКИХ СОСЛОВИЙ

Москва, Исторический музей,
12–13 декабря 2019 г.

12 декабря 2019 г. (четверг).

10:00 – 10:50. Регистрация участников

11:00. Открытие чтений. Приветствие заместителя директора Исторического музея по научной работе, кандидата исторических наук *Андрея Дмитриевича Яновского*. Приветствия организаторов и гостей конференции.

Вручение «Медали Л.М. Савёлова» и других наград Российской генеалогической федерации.

Утреннее заседание (11:30 – 13:30).

1. *Думин Станислав Владимирович*, канд. ист. наук, президент РГФ, председатель ИРО, вице-предводитель и герольдмейстер РДС, генеральный секретарь МГА, чл.-корр. РАЕН (Москва). «Городские родословные древа».

2. *Шпиленко Дмитрий Павлович*, д. член ИРО, член РГО, директор издательства «Старая Басманная» (Москва). «Смоленские «старинные мещане» как рудимент Магдебургского права (XVII – XVIII вв.)».

3. *Морозов Борис Николаевич*, канд. ист. наук, д.чл. МГА (Москва). «Заболоцкие из Усть-Сысольска XVIII в. – горожане до официального утверждения города».

4. *Щербачев Олег Вячеславович*, чл.-корр. МГА, предводитель Российского Дворянского Собрании (Москва). «Генеалогия приказных служителей XVIII в. (на примере родословной Самыгиных)».

5. *Пшеницын Дмитрий Александрович*, действительный член Вологодского союза писателей-краеведов, руководитель отдела генеалогических исследований КИЦ «Светоч» (Вологда). «Население села Грязовицы и города Грязовца в 1717–1917 гг.».

6. *Бурцева Елена Владимировна*, чл.-соревнователь ИРО (Москва). «Рост самосознания горожанки во второй половине XIX – начале XX века как ключик к генеалогическому поиску».

Вечернее заседание (14:00 – 17:00).

7. *Гетманов Виктор Григорьевич, Немиров Александр Юрьевич* (Москва). «Судьба московских купцов Стриженовых, 1813–1917 гг.». Презентация книги.

8. *Пакина Наталья Алексеевна*, канд. тех. наук, доцент Арзамасского политехнического института (филиала) НГТУ им. Р.Е. Алексеева (Арзамас). «Нижегородский городской голова Михаил Сергеевич Климов».

9. *Титова Ольга Алексеевна*, член УГО, УИРО (Екатеринбург). «Об опыте создания справочника «Екатеринбург и его жители 1875–1911 гг.» по фонду городской управы в ГАСО».

10. *Кожухова Елена Николаевна* (Москва). «Фонды полицейских приставов как источник генеалогической информации».

11. *Малкин Сергей Абрамович*, чл.-соревнователь ИРО (Москва). «Подобеды в деревне и в городе».

12. *Ратников Геннадий Егорович* (Москва). «Родословная искусствоведа Михаила Владимировича Алпатова».

13. *Малышко-Березовская Елена Евгеньевна*, зам. директора музея «Старобелоусский исторический комплекс» (Чернигов, Украина). «Грустные мотивы» – к исследованию судеб жительницы города Чернигова Е.И. Александровой и профессора Московской консерватории Е.В. Богословского». Доклад зачитан не был.

14. *Карнаухова Светлана Викторовна*, руководитель общественного объединения «Генеалогическое общество Алматы» (Алматы, Казахстан). «Особенности архивного поиска в Казахстане».

В 17:00 – заседание Совета Российской генеалогической федерации (для членов Совета – официальных представителей обществ и генеалогических центров).

13 декабря 2019 г. (пятница)

Утреннее заседание (10:30 – 13:30).

1. *Дерюгина Анна Александровна*, РГГУ (Москва). «Крестьянин в мещанстве».

2. *Сахаров Игорь Васильевич*, канд. геогр. наук, президент РГО, вице-президент РФФ и МГА, руководитель Центра генеалогии РНБ (Санкт-Петербург). «Петербургская этноконфессиональная община, которой больше нет: василеостровские немцы».

3. *Гротте Роман Юрьевич* (Москва). «Предприниматели и военные германского происхождения в городах западной и центральной России на примере семьи купца Фердинанда Гофмана и его потомков (вторая половина XIX – первая половина XX вв.)».

4. *Думин Станислав Владимирович*, канд. ист. наук, президент РФФ, председатель ИРО, вице-предводитель и герольдмейстер

РДС, генеральный секретарь МГА, чл.-корр. РАЕН (Москва). «Калужские мещане Ольховичи».

5. *Кожухова Елена Николаевна*, чл.-соревнователь ИРО (Москва). «К вопросу генеалогии городских сословий Эстляндской губернии». Доклад зачитан не был.

6. *Воробьев Анатолий Борисович*, Еврейское ГО, член-соревнователь ИРО (Москва). «Городские обыватели иудейского вероисповедания в Российской империи: особенности учета и генеалогические источники».

7. *Наумов Олег Николаевич*, проф. МГОУ, д.и.н., д.чл. РАЕН (Москва). «Н.В. Мятлев и его труды по истории собственного рода».

Вечернее заседание (14:00 – 17:00).

8. *Безроднов Владимир Семенович* (Москва). «К генеалогии черниговских Рюриковичей».

9. *Вершинин Андрей Александрович* (Москва). «Род Загрязских в истории России» (СПб., 2019). Презентация книги.

10. *Хлестов Олег Николаевич* (Москва). «Генерал В.И. Селивачёв: чудеса и легенды как источник по генеалогии».

11. *Григорьев Александр Александрович* (Москва). Презентация книг: «Ландратская перепись 1719 года по городу Курску и его слободам. Подготовка текстов и комментарии А.А. Григорьев; Перепись второй ревизии 1748 года по городу Тамбову и его слободам. Подготовка текстов и комментарии А.А. Григорьев».

12. *Григорьев Александр Игоревич*, д.чл. ИРО (Москва). «Новые источники для персональной истории Белого движения. Выписки из метрических книг полевых и запасных госпиталей и эвакогоспиталей ВСЮР о смертях чинов Белой армии в фондах РГВА и ГАРК».

13. *Магер Наталья Петровна*, ИРО, Общество изучения русской усадьбы (Москва). «Определение числа предков в восходящем родословном древе Магер на территории Беларуси с учетом редукции».

14. *Вокуева Татьяна Дмитриевна*, председатель МП МОД «Русь Печорская», ИРО (Москва). «От столицы золотого кольца – по Великой России. Родословные земляческие чтения – 2019».

15. *Покровский Николай Владимирович*, д.чл. ИРО (Москва). «Приглашения на свадьбу как источники информации по генеалогии городских сословий».

Подведение итогов чтений.

К избранию нового вице-президента РФФ **Автобиография Е.В. Астафьева**

Родился 12 ноября 1975 года в Красноярске, в интеллигентной молодой семье будущих инженеров.

Исторические корни: предки – крестьяне Енисейской (Канский уезд), Саратовской (Саратовский уезд), Вятской (Котельнический уезд), Костромской (Макарьевский уезд) и Нижегородской (Балахонский/Балахнинский уезд) губерний Российской Империи.

Детство провел у дедушек и бабушек под Саратовом (в Лесной Неёловке) и в городе Канске. С 1982 по 1992 годы учился в школах городов Канск (№ 22; 1982), Красноярск-45 (№ 175; 1983–1991), Киев (№ 180; 1991–1992).

Первые уроки генеалогии начал получать в возрасте семи лет от бабушки, Таисии Васильевны Астафьевой (рожденной Тарасовой); изучением истории России увлекся с 13 лет; осознанно начал заниматься генеалогическими исследованиями с 19 лет.

В 1992 году поступил в Красноярский Политехнический институт, впоследствии переименованный в Красноярский государственный технический университет, который с отличием окончил в 1997 году по специальности «электропривод и автоматизация технологических процессов и производственных комплексов» (инженер-электрик); там же окончил военную кафедру по воинской специальности «радиоэлектронная борьба» (РЭБ / ПВО), лейтенант запаса с 2002 года.

В 1997 году поступил на обучение в очную аспирантуру КГТУ по специальности «микропроцессорные устройства», но в 1998 году вынужден был уволиться в связи с переездом с женой в Волгоград, где, работая в компаниях «ЮгТрансКомплекс», «НТВ-Плюс» (Волгоградский филиал), «Глобал» – прошел путь от менеджера до директора организации.

С 2003 года основал несколько собственных строительно-монтажных организаций, в одной из которых и по сей день тружусь на ниве строительства объектов связи по всей европейской части РФ.

Жена: Екатерина Николаевна Астафьева (рожденная Веретенникова) родилась в селе Новая Камала Рыбинского района Красноярского края, окончила Красноярский государственный технический университет, действительный член Царицынского генеалогического общества.

В 2006 году совместно с единомышленниками основал Царицынское генеалогическое общество, председателем которого являюсь по настоящее время.

В 2007 году поступил и в 2012 году окончил заочное отделение Московского открытого юридического института по специальности «правоведение».

В январе 2008 года учредил первую в России общественную награду для поощрения заслуг в области генеалогии – медаль «За вкладъ въ развитіе генеалогіи и прочихъ специальныхъ историческихъ дисциплинъ» (двух степеней), впоследствии принятую Советом Российской генеалогической федерации в качестве общероссийского знака отличия за заслуги в области вспомогательных исторических дисциплин.

В 2009 году учредил ежегодное продолжающееся научно-популярное издание «Нижне-Волжский исторический сборник Царицынского генеалогического общества», редактором, издателем и постоянным автором которого являюсь с первого выпуска.

С 2011 года – соискатель ученой степени кандидата исторических наук при кафедре истории России Волгоградского государственного университета.

В 2016 году по моей инициативе и посредничестве было подписано соглашение о научном, культурном и учебном взаимодействии между Римской академией науки, литературы и искусства Angelico Costantiniana (единственный вуз Италии, состоящий под прямым патронажем Президента Итальянской республики) и Российской академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Общественные обязанности:

- председатель Царицынского генеалогического общества, Волгоград (с октября 2006);
- член-корреспондент Всероссийского геральдического общества, Москва (с октября 2006);
- действительный член Историко-родословного общества в Москве (с апреля 2007);
- член Совета Российской генеалогической федерации (с апреля 2007);
- редактор и издатель научно-популярного ежегодника «Нижне-Волжский исторический сборник ЦГО» (с октября 2009);
- действительный член Красноярского краевого историко-родословного общества, Красноярск (с января 2013);

– эксперт по историческому краеведению Волгоградского отделения Русского географического общества, Волгоград (с октября 2013);

– член Центрального совета Общества потомков участников Первой мировой (Великой) войны, Москва (с августа 2014);

– эксперт (2014) и член Президиума (2015) Общественного совета при Министерстве образования Саратовской области;

– член редакционной коллегии (по Среднему и Нижнему Поволжью) научного журнала «Генеалогический вестник» (с апреля 2015);

– советник министра внутренней политики и общественных отношений Саратовской области (2019);

– член Общественного совета при Министерстве культуры Саратовской области (2019);

– член жюри ряда Всероссийских конкурсов по генеалогии и краеведению (с 2008); автор и администратор ряда интернет-ресурсов по истории, генеалогии и краеведению (с 2006).

Основные увлечения: история (генеалогия, букинистика, историческое краеведение, геральдика, нумизматика, сфрагистика, палеография, археология, просопография), охота, пулевая стрельба, фотография, психология.

А.А. Григоров

Презентация книг: «Ландратская перепись 1719 года по городу Курску и его слободам» и «Перепись второй ревизии 1748 года по городу Тамбову и его слободам»

Опубликованные в 2019 году материалы двух регулярных переписей населения Российской Империи: ландратская перепись 1719 года по городу Курску и его слободам и перепись 2 ревизии 1748 года по городу Тамбову и его слободам подготовлены к публикации Александром Александровичем Григоровым.

Первоисточники хранятся в Российском государственном архиве древних актов. Это ф. 350, оп. 1, д. 215, 217, 224 и 507 для ландратской переписи Курска и ф. 350, оп. 2, д. 3501 для переписи 1748 года Тамбова. Все дела, кроме ф. 350, оп. 1, д. 507 оцифрованы и доступны в виде сканов.

Тема поиска своих корней сейчас становится актуальной для все большего числа наших сограждан, а эти книги, и подобные им, помогут кому-то в построении своей родословной.

Тексты этих переписей публикуются впервые.

Ранее, в 2016 году, А.А. Григоров опубликовал «Материалы ландратской переписи 1715–1717 гг. и первой ревизии 1718–1724 гг. город Переславль-Рязанский и его слободы».

Есть аналогичные издания по некоторым другим городам Центральной России, подготовленные В.А. Могильниковым, А.И. Григоровым и др.

Ландратская перепись по Курску, представленная в ф. 350, оп. 1, д. 215, сохранилась почти идеально, как с точки зрения читаемости самого текста, так и с точки зрения отсутствия пропущенных листов, и взята за основу книги. Дела 217 и 224 частично дублируют отдельные главы, иногда вносят какие-либо уточнения, но сохранились не полностью, оставшиеся листы иногда сшиты в беспорядке. Поэтому основной текст дан по наиболее полному списку (д. 215), отличия, лакуны, дополнительные сведения из других списков – в комментариях.

Большая часть населения на момент переписи имеет фамилии, у многих указаны промыслы, статьи налогообложения. Зачастую указано, была ли данная семья в наличии во время переписи 1710 года, или прибыла после. В некоторых случаях указаны места отбытия.

Материал скомпонован по приходам города Курска и его слобод, поэтому территориально судить о составе населения зачастую можно только исходя из приходской принадлежности. В конце каждого прихода в документе приведена статистическая информация о составе населения.

Перепись второй ревизии по городу Тамбову, представленная в ф. 350, оп. 2, д. 3501 сохранилась достаточно хорошо, за исключением первых листов, которые отсутствуют. Несколько следующих сохранились частично; все они приходятся на купечество Тамбова.

В этой переписи информация скомпонована по сословному (купечество, разночинцы) и территориальному признаку (слободы, заселенные на тот момент преимущественно однодворцами). В конце каждого раздела приведены краткие итоги по количеству наличных ревизских душ.

Большая часть населения на момент переписи имеет фамилии. Указано, была ли данная семья/персоналия в наличии во время прошлой переписи, или прибыла после. Указаны места отбытия.

При публикации обоих изданий указана оригинальная постраничная разбивка текста. Для удобства пользователей оба издания снабжены фамильным указателем и оглавлением.

Книги опубликованы типографией Росархива. В ближайшее время они появятся в свободном доступе в интернете на наших и дружественных ресурсах; также книги можно найти в крупнейших библиотеках России, отдельные экземпляры будут переданы в Курск и Тамбов.

В следующих годах планируется развивать этот проект. Предположительно, будут опубликованы переписи по городам Тамбовской и Рязанской губерний.

С.В. Думин

Калужские мещане Ольховичи (Ольковичи)

Из этой семьи происходила родная бабушка автора, и, занимаясь генеалогией больше полувека, казалось бы, следовало хорошо знать эту линию предков. Увы, дело не только в том, что «сапожник ходит без сапог», и, занимаясь чужими родами, не было времени на собственных предков. К сожалению, в этой части родословной автора остается много вопросов, на которые только предстоит ответить. Тем не менее, и то, что уже удалось собрать, не безынтересно.

Потомки Ольховичей, в том числе и прямые, носители этой фамилии, и в настоящее время живут в Калуге. С этим городом история семьи тесно связана уже более 170 лет (по крайней мере, с конца 1840-х гг.). Но они не коренные калужане. Семья эта польского происхождения, и вплоть до начала XX в. Ольховичи принадлежали к римско-католической церкви, но их потомки уже исповедуют православие. Их история – интересный пример «врастания» польской по происхождению семьи в русское общество, русскую городскую среду, при сохранении, на протяжении многих поколений (вплоть до нынешнего времени) некоторых национальных, семейных традиций, родовой памяти.

Фамилия этой семьи встречается в документах в двух вариантах: Ольхович и Олькович. Обе фамилии (Olchowicz, Olkowicz) существовали в Речи Посполитой, встречаются и в современной Польше. Шляхетский католический род Ольховичей, герба Лелива (Leliwa), был довольно многочисленным на Волыни,

где часть из них была утверждена в русском дворянстве¹. Но, конечно, встречаются Ольховичи самого разного сословного происхождения. Поляки, католики Ольковичи известны в Великом княжестве Литовском (в частности, в Белоруссии, в Вилейском уезде). В самой Польше, в частности, эта фамилия встречается в городе Лукове и его окрестностях. Петр Олькович (Piotr Olkowicz), заместитель войта гмины (волости) Згужницы (Zgórznice) в Луковском уезде, за верность российскому правительству был в 1837 г. возведен в дворянство Царства Польского².

Обе фамилии патронимического типа, хотя и созвучные, но не однокоренные. Первая происходит, скорее всего, от «древесного» прозвища «Ольха», вторая – от характерного для Великого княжества Литовского сокращения от имени Александр – Олько (Olko).

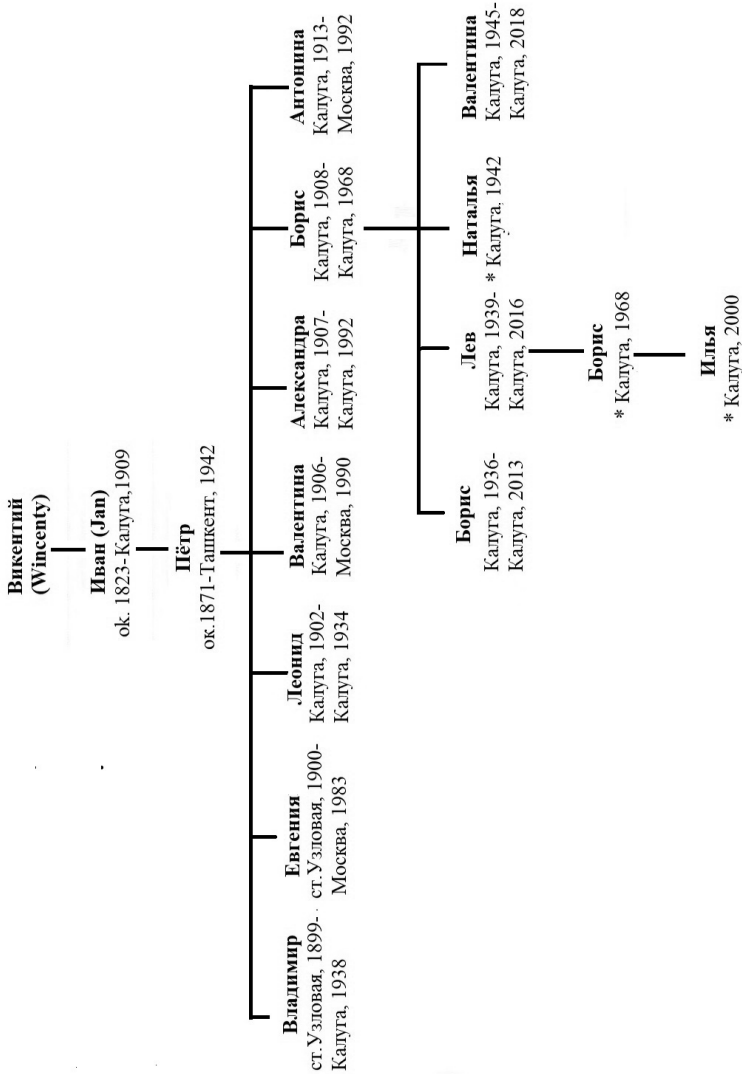
Беда в том, что в XX в. представители этой семьи употребляли оба варианта, и если моя бабушка, Евгения Петровна, была по документам Олькович, ее родные братья и сестры – Ольховичи, и они даже спорили, которая из фамилий «правильная». Выяснить это удалось далеко не сразу.

Некий «прорыв» в изучении генеалогии этой семьи случился 30 лет назад, и за это я должен благодарить Генриетту Михайловну Морозову (30.4.1930–30.5.1992), известную калужскую исследовательницу, с которой имел счастье познакомиться в 1990 г. (вскоре после воссоздания Историко-родословного общества в Москве). Генриетта Михайловна, узнав о моих калужских корнях, обещала помочь, и вот, в августе 1990 г., я получил письмо с чрезвычайно интересными данными о первом калужском Ольховиче (все-таки Ольховиче!).

¹ Список дворян Волынской губернии. Житомир, 1906. С. 105, 212; РГИА. Ф. 1343. Оп. 26. Д. 3587. Указом Правительствующего Сената по Департаменту Герольдии 24 мая 1849 года (№ 2212) утверждены в потомственном дворянстве со внесением в 1 часть дворянской родословной книги Волынской губернии Антон, Феодор с сыновьями Александром-Филиппом и Войцехом и Степан, с сыновьями Александром и Иосифом, сыновья Григория Васильевича Ольховича. Позже к роду были сопричислены их дети и внуки, один из которых, Сигизмунд-Александр Александрович Ольхович, чиновник Варшавской конторы Государственного банка, был внесен, с четырьмя детьми, и в родословную книгу Варшавской губернии; утверждены определением Правительствующего Сената 13 марта 1913 г. (Там же. Оп. 38. Д. 1571). Тем же указом 1849 г. один из представителей другой ветви этого рода, Иван Павлович Ольхович, был утвержден в дворянстве по личным заслугам, со внесением в 3 часть той же книги.

² *Uruski S., hr. Rodzina. Herbarz szlachty polskiej. Warszawa, 1915. T. 12. S. 314; Список дворянам Царства Польского с приобщением кратких сведений о доказательствах дворянства / Spis szlachty Królestwa Polskiego z dodaniem krótkiej informacji o dowodach szlachectwa. Warszawa, 1851. Dodatek I. Wykaz osób, którym szlachectwo dziedziczne po koniec roku 1850 przyznanem zostało. S.316.*

ОЛЬХОВИЧИ (OLSHOWICZ)

Просматривая «Памятную книжку Калужской губернии» за 1910 г., Генриетта Михайловна встретила эту фамилию в статье Н.П. Авраамова о пребывании в Калуге писателя Гоголя. Авраамов беседовал с очевидцами и записал, в частности, рассказы «старика Ольховича, бывшего служителя Смирновых, который недавно умер»³. После этого в архиве ЗАГС Г.М. Морозова, нашла в метрической книге Калужского римско-католического костела и запись за 1909 г. о смерти моего прапрадеда, из которой мы впервые узнали его отчество (то есть и имя отца, моего прапрадеда), примерную дату рождения (по возрасту при кончине), дату смерти и место погребения.

Позже метрическая книга была передана в ГА Калужской области (и присоединена к фонду Калужской православной консистории). В этом архиве я посмотрел и скопировал эту запись, посмотрел и статью Н.П. Авраамова (где записаны рассказы моего прапрадеда, которые будут приведены ниже). Некоторые данные (в частности, метрику бабушки) удалось получить в ГА Тульской области, кое-что найти в метрических книгах калужских церквей, кое-что сохранилось в семейных архивах.

Итак, предком калужских Ольховичей был некий **Викентий (по-польски Винцентий) Ольхович (Wincenty Olchowicz)**, известный пока только по отчеству своего сына и родившийся, очевидно, на рубеже XVIII–XIX в. Изначальной сословной принадлежности этой семьи мы не знаем. В какой части исторической Речи Посполитой они жили прежде, также пока неизвестно, мы не располагаем на этот счет даже косвенными указаниями. Конечно, некоторые данные о происхождении рода по прямой линии можно было бы получить в результате анализа ДНК, но такое исследование еще только планируется.

Документированная история семьи начинается с **Ивана (т.е. Яна) Викентьевича Ольховича (Jan Olchowicz)**, о нем же сохранились и отрывочные, но любопытные семейные воспоминания.

Иван Викентьевич, поляк, римский католик родился около 1823 г. и умер в Калуге 18.1.1909 г.

Запись в метрической книге Калужского римско-католического костела гласит: «*Тысяча девятьсот девятого года восемнадцатого дня в г. Калуге умер от старческой немощи Иван Викентьевич Ольхович. Был приобщен святых тайн мещанин, имеющий от роду 85 лет. Оставил жену Лукерью Ивановну и сына Петра. Тело его ксендз Петр Саницкий 20 января на Пятницком кладбище похоронил*»⁴.

³ Письмо Г.М. Морозовой, 12.8.1990.

⁴ ГАКО. Ф. 33. Оп. 4. Д. 529. Л. 592 об.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ О УМЕРШИХЪ.						
Прозвище умер- шихъ.	№.	Число смерти.	Лѣта отъ роду.	Когда, гдѣ, кто, отъ какой болѣзни или по какому слу- чаю умеръ; былъ ли приоб- щенъ Св. Таинъ?	Какого былъ званія; сколько жилъ, изъ какого прихода и кого оставилъ дѣтей?	Какимъ именно свящан- никомъ, когда и гдѣ по- хороненъ?
Ольховичъ	4.	18.	85	Мѣсяца девятисѣтъ девъ таго года, Января восемь надесятаго дня, въ городѣ Калугѣ умеръ отъ стар- ческой немощи Иванъ Викентьевъ <u>Ольховичъ</u> . Евѣлъ приобщенъ Св. Та- инъ.	Мещанинъ, илѣтний отъ роду восемьдесятъ лѣтъ. Оставилъ жену Аукерію Ивановну и сына Петра.	Тѣло его Респодъ Петръ Саницкій, двадцатаго Января, на Пятницкѣхъ кладбищѣ похороненъ.

По семейному преданию, он попал в Россию после «польской войны», но это, кажется, хронологически невозможно (если подразумевается восстание 1830–1831 гг., то ему тогда было всего несколько лет от роду). Еще юношей он поступил на службу к Николаю Михайловичу Смирнову (1807–1871). При нем и при его супруге Александре Осиповне Смирновой (урожд. Россет) Ян Ольхович и находился в конце 1840-х гг., в бытность Смирнова калужским губернатором. К этому периоду относятся его воспоминания о посещении Калуги Н.В. Гоголем летом 1849 г.

Как уже было сказано, Иван Викентьевич умер в том же городе семьдесят лет спустя после встречи с писателем, и об этих десятилетиях его жизни сохранились только отрывочные воспоминания внучек (которым в момент смерти деда было всего по несколько лет от роду).

Смирнов был губернатором в Калуге с 3 июня 1845 по 14 марта 1851 г., позже служил в Петербурге. Прибыл ли с ним Ольхович в Калугу уже в 1845 г.? Сопровождал ли потом и в столицу? Это мы не знаем, не будем фантазировать, но можно предположить, что Иван Викентьевич все-таки остался в Калуге и, возможно, поступил на службу в полицию. Воспоминания внучек по этому поводу были весьма неопределенными. Но младшая из них, Валентина, помнила фотографию, позже утраченную, где ее дед был изображен вместе с женой, кажется, в какой-то форме, и с медалями на груди. Наличие медалей, очевидно, юбилейных, конечно, указывало на государственную службу, но детали ее пока только предстоит выяснить.

Еще одна, несколько загадочная, история связана с женитьбой Ивана Викентьевича.

Жена его **Лукерья (Гликерия) Ивановна**, по семейной традиции, до замужества, еще девочкой, была дворовой графов Бобринских, состоя в услужении одной из графинь. Очевидно, жила она в одном из тульских имений, вероятнее всего, в Богородске или в Бобриках. Обстоятельства знакомства и брака этой православной русской девицы с поляком-католиком, увы, неизвестны. Можно строить самые романтические предположения, но пока мы не знаем даже, в каком статусе она венчалась с Яном-Иваном, то ли, еще в бытность крепостной, или, что кажется более вероятным, уже после крестьянской реформы 1861 г. Мне кажется более правдоподобным второй вариант. Дату ее рождения мы не знаем (сможем ее уточнить, если найдем метрику о смерти), но, вероятно, она была значительно моложе мужа. Так или иначе, их единственный известный сын, **Петр Иванович Ольхович**, родился около 1871 г. В соответствии с законами Российской империи, вплоть до 1905 г., при смешанных браках, если один из родителей был православным, то и дети обязательно должны были исповедовать православие. Но, хотя римским католиком в семье был только Иван Викентьевич, в семье отмечались не только русские, православные, но и польские, католические праздники, а Лукерья, как вспоминала их внучка Валентина, готовила и русскую, и «польскую» Пасху.

В 1863 г. католическая община Калуги насчитывала 387 человек, в 1868 г. – 1456 человек, а в 1897 г. – 1577 человек в самой Калуге и 2027 человек в Калужской губернии. В их числе находились и военнослужащие местного гарнизона, для окормления которых был прислан капеллан Московского военного округа о. Георгий Войчкус. Его стараниями в 1869 г. в городе в частном доме на Дворянской улице (ныне ул. Суворова) открылась часовня и был создан приход во имя святого великомученика Георгия. С 1877 г. в городе служил капеллан о. Петр Саницкий. Благодаря его усилиям на добровольные пожертвования католиков в 1880 г. в Куковом переулке (ныне ул. Первомайская, 6) был куплен дом XVIII в. (бывшая «Школа цифири»), который был перестроен под церковное здание, и 9 апреля 1880 г. произошло освящение храма в честь Воздвижения Креста Господня. Главной его святыней была икона Ченстоховской Божией Матери, написанная масляными красками, в серебряной ризе, которая почиталась прихожанами как чудотворная⁵.

⁵ Костел был окончательно закрыт в 1936 г. И хотя историческое здание сохранилось, к сожалению, в 1995 г. городские власти отказались вернуть его католической общине, выделив участок для сооружения нового храма, который был освящен в 1996 г. в честь свв. Георгия и Франциска Ассизского (см.: Калуга // Католическая энциклопедия. Т. 2; Статья о калужском римско-католическом приходе на сайте Архиепархии Божьей матери (электронный ресурс)).

П.И. и Т.А. Ольховичи с внучкой Фатимой (1935 г.)

Иван Викентьевич жил с женой отдельно от сына, по воспоминаниям внучек, где-то в районе городского сада (парка?). Очевидно, был записан в калужскую мещанскую книгу.

Лукерья Ивановна пережила его всего на несколько лет и умерла, видимо, около 1912 г. (это следует из моей переписки с архивом 1990-х гг.; запись они нашли, но данные тогда так и не сообщили). Была похоронена на Пятницком кладбище вместе с мужем, но могилы их, к сожалению, не сохранились⁶.

Их сын, мой прадед, **Петр Иванович Ольхович**, родился около 1871 г. и много лет служил машинистом на Сызрано-Вяземской железной дороге. В конце XIX – самом начале XX в. он жил семьей на станции Узловая (Тульской губ.), где и родились двое старших его детей, затем окончательно перебрался в Калугу⁷.

В 1898 г. его женой стала **Татьяна Алексеевна Жаркова** (Богородск или уезд, 1877 – Калуга, 24.12.1936, похоронена на Пятницком кладбище; могила утеряна). Венчались они в Успенской церкви в Калуге, но невеста была уроженкой соседней, Тульской губернии. Отец ее был кузнецом, по семейным данным, из с. Сафонова или Сафронова (но название, видимо, искажено)⁸.

Как уже говорилось, Петр Ольхович был православным, но сохранял в семье католические традиции, и после 1905 г., когда была Высочайше установлена свобода вероисповедания и разрешен переход из православия в другие конфессии, отдал старших детей,

⁶ Семейные данные.

⁷ Сообщила И.Р. Фещенко, со ссылкой на данные калужских генеалогов.

⁸ Согласно моим детским записям, – со слов бабушек, – она была родом из Богородицкого уезда (отчество ее отца они не помнили, а мать звали *Мария Минаевна*). Как сообщил М.Ю. Катин-Ярцев, в Богородицком уезде такого села не было, но в приходе села Казанского-Ивановского имелась деревня Сазоново, а в приходе села Покровское-Луговка – деревня Сазоновка; кроме того, сельцо Сафоново существовало в Тульском уезде.

Владимира и Евгению, для занятий законом Божиим к настоятелю калужского римско-католического прихода⁹.

В 1912 г. Петр Иванович, калужский мещанин, в документе названный *Олькович*, жил в доме Петрова по улице Ветка. Летом того же года он обзавелся собственным двором, приобретя у крестьянина д. Павловки Калужского уезда Андрея Фомича Воробьева за 1700 рублей в городе Калуге землю с деревянным домом и надворными строениями «во второй части, пятого квартала, а по новому разделению города третьей части, 11-го околотка, под номером 344». Как сказано в купчей, «мерою той земли: по крепостному акту поперек в обоих концах по десяти сажень, а по боковым линиям по двенадцати сажень, а по городской описи по улице и задней линии по восьми сажень, а по боковым линиям по двадцати сажень, более или менее, сколько таковой окажется в натуре, в смежности с владениями: по одну сторону – Васильева, а по другую Тихоновой, ныне Ланеева». Купчая была нотариально оформлена 26 июля 1912 г., а 28 июля А.Ф. Воробьев расписался в получении всей условленной суммы и передаче купчей «покупщику Ольковичу»¹⁰.

Этот дом Ольховичей на ул. Красной оставался во владении потомков Петра до 1968 г. (был снесен во время строительства новых зданий); мне еще довелось побывать там в гостях у родственников (вместе с двоюродной бабушкой Валентиной), помнится, зимой 1959/1960 г. Дом был большой, в тот момент уже разделенный между семьями Бориса Петровича Ольховича и его сестры Александры Петровны, по мужу Черновой.

Петр Иванович сумел дать детям образование, оплачивал обучение дочери Евгении в частной гимназии. Службу на железной дороге он продолжал и после революции (там же впоследствии работали и его сыновья).

После 1914 г. в Калуге оказалось много польских беженцев, и Ольховичи приютили у себя одну такую семью. После окончания Гражданской войны беженцы отправились домой, в Польшу, но был с ними еще какой-то контакт; моя бабушка откуда-то узнала, что дорога была трудной и девочка, ее ровесница, умерла в пути...

От этого времени сохранились некоторые фотографии, письмо Петра Ивановича дочери Евгении в Москву¹¹. Во время Великой Отечественной войны он был эвакуирован в Ташкент, где и умер.

⁹ Сообщила сама Евгения Петровна, моя бабушка.

¹⁰ Оригинал купчей сохранялся в Калуге у его дочери Александры и ею был в 1970-е гг. передан правнуку П.И. Ольковича – С.В. Думину (хранится в семейном архиве). Фамилия Петра Ивановича там именно *Олькович*.

¹¹ В семейном архиве автора.

Свидетельство о смерти мне удалось получить из тамошнего архива ЗАГС.

Дети Петра и Татьяны, **Владимир, Евгения, Леонид, Валентина, Александра, Борис и Антонина**, составили следующее поколение калужских Ольховичей.

Старший сын, **Владимир Петрович Ольхович** (станция Узловая, 1899 – Калуга, 8.11.1938)¹², православный, но в детстве некоторое время посещал в Калуге уроки закона Божьего у настоятеля тамошнего костела¹³.

Как видно из базы данных репрессированных, жил в Калуге, по воспоминаниям сестер, где и был арестован и по обвинению по ст. 58 п. 10 УК РСФСР (антисоветская пропаганда или агитация, «содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений <...> а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания») Особым совещанием коллегии ОГПУ 28.2.1934 г. приговорен к 3 годам ссылки в Казахстан¹⁴. Вернулся в Калугу тяжело больным и умер от диабета¹⁵. На основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. отменяющего внесудебные решения, вынесенные в период 1930-х – начала 1950-х гг. «тройками» и «особыми совещаниями», по моему запросу в 1990 г. из калужской прокуратуры была выдана справка о его реабилитации; к сожалению, с самим его делом пока познакомиться не удалось.

Евгения Петровна Олькович (Ольхович) (станция Узловая, 9.12.1900, крещена в Успенской церкви 11.12.1900 – Москва, утром 7.7.1983, кремирована 9.7.1983; похоронена вместе с мужем)¹⁶. В советских документах дата рождения была указана 23.12.1901 г.

Православная, однако, в детстве вместе со старшим братом по желанию отца некоторое время посещала в Калуге уроки закона Божьего у настоятеля тамошнего костела. Но соседские дети стали их с братом неприлично дразнить («католики, католики, накакали на столики»), они прибежали к отцу с плачем, и сказали, что больше к ксендзу ходить не будут¹⁷.

¹² Сообщила Г.М. Морозова, на основании своей картотеки (1990).

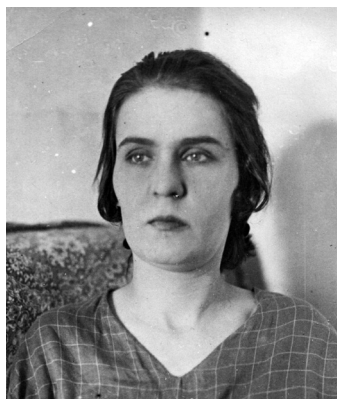
¹³ Сообщила сама Евгения Петровна, моя бабушка.

¹⁴ Книга памяти Калужской области. [Электронный ресурс]. URL: [https://ru.openlist.wiki/Ольхович_Владимир_Петрович_\(1899\)](https://ru.openlist.wiki/Ольхович_Владимир_Петрович_(1899))

¹⁵ Сообщила Г.М. Морозова, на основании своей картотеки (1990).

¹⁶ ГАТО. Ф. 93. Оп. 1. Д. 1258. Л. 79–80.

¹⁷ Рассказывала мне в детстве сама Евгения Петровна, моя бабушка.

Евгения Петровна Олькович (ок. 1931)

Окончила 5 классов в Шалаевской частной женской гимназии в Калуге. Голубоглазая польская красавица, она вспоминала, как шла в гимназию, а какие-то офицеры шутили; «смотрите, сморите, кукла, кукла идет».

Бабушка много лет работала на почте. Замуж вышла довольно поздно, около 30 лет от роду. Ее супругом стал потомственный дворянин, уроженец Гродненской губернии, из литовско-татарского рода, **Александр Мустафович (Стефанович) Мухля (Muchla герба Rudnica)** (м. Бытень Слонимского у. Гродненской губ., 14.11.1884 – Москва, 23.1.1962), подпоручик, затем скрипичный мастер. Подробные сведения о нем, его роде и потомстве опубликованы мною в «Летописи ИРО»¹⁸. В браке Евгения Петровна сохранила девичью фамилию, причем в варианте *Олькович*. Во время войны оставалась с семьей в Москве, продолжала работать. Награждена медалями «За оборону Москвы» и «800 лет Москвы». Кремирована 9.7.1983; похоронена на Востряковском кладбище в Москве, в могиле мужа.

У них была единственная дочь, потомственная дворянка **Фатима** (затем в православии **Фотиния**) **Александровна Мухля** (Москва, 7.2.1932 – Москва, 3.1.2018), химик-резинщик, действительный член Российского Дворянского Собрании, по первому браку *Думина*, – моя мама¹⁹.

Второй брат, **Леонид Петрович Ольхович** (Калуга, 1902 – Калуга, 1934), православный, умер рано, кажется, замерз; потомства не оставил.

¹⁸ Думин С.В. Мухля герба Рудница. Часть II. Потомство Михала Мухли // Летопись ИРО. 2000. Вып. 6-7 (50-51). С. 51–82.

¹⁹ Думин С.В. Указ соч. С. 78–79 (номер в росписи 66/41).

В.П. Ольхович (начало 1980-х гг.)

Вторая сестра, **Валентина Петровна Ольхович** (Калуга, 10.2.1906 – Москва, 16.2.1990), православная, среднее образование не успела закончить из-за революции (от школьных лет сохранилось воспоминание, как отказалась целовать руку посетившему училище епископу). В начале 1930-х гг. переехала в Москву и жила в семье сестры Евгении. Работала кондуктором трамвая. Замужем не была. Принимала близко к сердцу проблемы семьи, участвовала в воспитании племянницы Фатимы, моей мамы, а потом и меня; успела повидать и моих детей (ее правнучатых племянников). Кремирована. Похоронена вместе с сестрой Евгенией.

Третья сестра, **Александра Петровна Ольхович** (Калуга, 1907 – Калуга, 1992) осталась в Калуге, работала в аптеке. Ее мужем стал Николай Чернов, участник Великой Отечественной войны; их сын Владимир Николаевич Чернов, рано умерший, оставил единственную дочь Татьяну. У них в семье я и гостил в 1959–1960 гг., и сама тетя Шура, как ее называли, нередко к нам в Москву приезжала.

Третий брат, **Борис Петрович Ольхович** (Калуга, 1908 – Калуга, 1968). Увлекался рыбалкой (даже меня однажды брал с собой с удочкой на Оку). Он погиб в результате несчастного случая. Дом на Красной улице, где много лет жила семья, был назначен на снос и уже частично разрушен; Борис Петрович зашел внутрь, чтобы забрать какие-то вещи или детали, и дом обрушился. Он был женат на **Нине Яковлевне Зевакиной** (1915–?). У них было два сына и две дочери: **Борис** (Калуга, 1936 – Калуга, ок. 2013), **Лев** (Калуга, 1939 – Калуга, ок. 2016), **Наталья и Валентина**.

У Льва Борисовича Ольховича и его жены остался сын, **Борис Львович Ольхович** (* Калуга, 1968); у него и его жены Светланы

тоже есть сын, **Илья Борисович Ольхович** (* Калуга, 14.8.2000); все они также живут в Калуге. Илья представляет уже шестое поколение калужских Ольховичей.

Сестра Льва, **Наталья Борисовна Ольхович** (* Калуга, 22.7.1942) и сейчас живет в родном городе. Окончила калужский филиал Всесоюзного заочного финансово-экономического института. Экономист. Время от времени созванивалась с моей мамой, своей двоюродной сестрой, и я сам встречался с нею в 2018 и 2019 гг. Была замужем, разведена, Ее сын, Андрей Николаевич Ольхович (Калуга, 25.2.1972 – Калуга, 10.6.2002) носил фамилию матери. К сожалению, рано умер и был бездетен²⁰.

Вторая сестра, **Валентина Борисовна Ольхович** (Калуга, 1945 – Калуга, 2018), была замужем за **Юрием Сергеевичем Беловым**. У них сын **Алексей Юрьевич Белов**, предприниматель, у него дети **Анна**, студентка в Петербурге, и **Никита**, еще школьник.

Четвертая, младшая дочь Петра Ивановича, **Антонина Петровна Ольхович** (Калуга, 6.10.1913, крещена 13.10.1913, метрика из Космо-Демьянского прихода²¹ – Москва, 12.12.1992²²) окончила 7 классов. Довольно рано вышла замуж (Калуга, 23.2.1935) за **Алексея Ивановича Гайгерова** (Калуга, 15.12.1911 – Москва, 1976), сына калужских мещан Ивана Павловича и Агриппины Денисовны Гайгеровых. Во время войны была с отцом в эвакуации в Ташкенте. Затем жила с мужем в Москве. А.И. Гайгеров, столяр-модельщик, работал на предприятии Туполева; на работе в 1950-е гг. получил квартиру в только что построенном доме на Красноказарменной улице (д. 9)²³. В ее семье сохранились два стула XIX в., принадлежавшие прежде Ивану и Лукерье Ольховичам.

Антонина Петровна Гайгерова умерла в больнице от ишемического инфаркта. Кремирована. Похоронена на московском Покровском кладбище, имеется памятник (там же в 2018 г. захоронена урна с прахом ее племянницы Фатимы)²⁴.

В семье Гайгеровых было трое детей: **Римма** (* 1.3.1936), **Игорь** (Ташкент, 1942 – Владивосток, 2004), отслужив по призыву на Тихоокеанском флоте, женился и остался во Владивостоке, и **Олег** («Алик») (1945–?).

²⁰ Семейные данные (2020 г.).

²¹ Метрика в собрании семьи.

²² Восприемники при крещении калужский мещанин Василий Григорьевич Семенов с калужской мещанкой Ксенией Платоновной Семеновой (ГАКО. Ф. 33. Оп. 4. Д. 546. Л. 152 об.–153). В документах советского времени сохранена дата по старому стилю.

²³ Семейные данные.

²⁴ Семейные данные.

В следующих поколениях потомство Антонины Петровны продолжается и по линии дочери, и от старшего сына Игоря.

Римма Алексеевна Гайгерова, по мужу **Халачева**, окончила МГПИ им. В.И. Ленина, вышла замуж за болгарского инженера **Георгия (Гошо) Костандова Халачева** (г. Петриц, Болгария, 1932 – ок. 1993/4), с которым познакомилась, когда он учился в Москве, и уехала с ним в Болгарию. Муж, впоследствии заместитель министра экономики Болгарской Народной Республики, погиб в автомобильной катастрофе.

У них две дочери. Старшая, **Виолетта** (* Стара-Загора, 10.7.1962), в детстве не раз гостила у бабушки в Москве, окончив Университет Корвина (Будапешт), вышла замуж за известного болгарского оперного певца **Валентина Димитрова Пейчинова (Valentin Peytchinov)** (* София, 22.12.1956)²⁵. Вместе с сыном, **Августин Пейчиновым**, с 1989 г. живут в США, в Нью-Йорке. Августин окончил архитектурный факультет Temple University в Филадельфии, получил лицензию архитектора, работает в Нью-Йорке²⁶. Младшая дочь, **Антонина Халачева** (* София, 18.10.1962), социолог, окончила Университет национального и мирового хозяйства в Софии, живет там вместе с мамой²⁷.

Их двоюродный брат **Алексей Игоревич Гайгеров** (* Владивосток, 9.9.1966) заочно окончил строительный институт Дальневосточного Федерального университета (ДВФУ, 2008), живет с семьей во Владивостоке, в последние годы работает на Камчатке (старшая дочь **Олеся** – уже бакалавр, окончила Школу менеджмента того же ДВФУ).²⁸

Внуки и внучки Ивана Викентьевича Ольховича в первой четверти XX в. сумели получить только среднее или неполное среднее образование, а вот большинство правнуков и праправнуков окончили институты и университеты. Его потомки живут не только в нескольких регионах России, в том числе и на Дальнем Востоке, но и за рубежом, в Болгарии и в США.

Завершая этот конспективный рассказ и надеясь в будущем подготовить более развернутую и подробную историю рода Ольховичей, хочу присоединить к нему фрагменты из уже упоминавшейся статьи Авраамова, с которым наш предок поделился воспоминаниями о встречах с великим писателем.

²⁵ Исполнитель и преподаватель, см. его сайт: <http://www.valentinpeytchinov.com>

²⁶ Письмо (mail) Виолетты Пейчиновой 11.1.2016 г.

²⁷ Семейные данные (2020 г.).

²⁸ Семейные данные (2020 г.).

«Лето следующего 1849 года Гоголь провел уже в Калуге, в семье А.О. Смирновой, жившей в летнем доме Загородного сада, известного под именем «Губернаторская дача». Калужский Загородный сад в то время занимал собою вдвое большую площадь и представлял из себя прекрасный и вполне благоустроенный тенистый парк, служивший для калужан любимым местом обыденных прогулок и грандиозных праздничных гуляний. Летний дом Загородного сада, сооруженный еще в конце XVIII века для пребывания в нем назначенного на жительство в Калугу последнего крымского хана Шагин-Гирея, потом капитально перестроенный, летний дом во времена Смирновых представлял собою одноэтажное деревянное здание, с двумя крытыми террасами, из которых одна выходит к главной аллее Загородного сада, а другая – к городскому бору, висячим балконом и полукруглой, крытой и застекленной верандой, выходящей на север. В ту же сторону, несколько поодаль, находился одноэтажный, с двумя крыльчиками деревянный флигель, состоявший из нескольких небольших комнат и кухни <...>».

По словам старика Ольховича, служившего в то время при доме губернатора Смирнова и лишь в этом году умершего, Гоголь прибыл к Смирновым в сопровождении какого-то другого господина (фамилию которого он не мог припомнить, но который несомненно был г. Арнольди)²⁹. Из вещей с Гоголем были всего только дорожный чемодан и кожаная сумка (в которой, надо полагать, заключалось все его литературное богатство). Гоголь поселился не в доме, а во флигеле, что является вполне понятным, если только принять во внимание его тогдашнее стремление к уединению и покою. Во флигеле он занял три ближайшие к дому комнаты, из которых одна, в два света, служила приемной, другая, обращенная окнами на запад, к бору, была его рабочим кабинетом, а третья, самая маленькая, служила спальней. Это помещение очень нравилось Гоголю своею простотой и уютностью, может быть, напомиравшей ему любимый его флигель в Васильевке, а открывавшийся из окон его кабинета очаровательный вид на Оку, городской бор и синеющую за ней даль приводил его в восхищение. По желанию Гоголя ему служил пожилой лакей Христофор, представлявший в его глазах интересный тип дворового слуги, с характерной физиономией. По уверению того же Ольховича, Гоголь ежедневно вставал очень рано, когда в большом доме все

²⁹ Лев Иванович Арнольди (1822–1860), младший брат (по матери) А.О. Смирновой, служил чиновником при калужском губернаторе – ее муже. Оставил очень интересные воспоминания о встречах с Гоголем, в том числе и об этой поездке в Калугу (опубликованы в «Русском вестнике». 1862. № 1. С. 54–95, и они многократно позднее перепечатывались в отрывках).

спало еще крепким сном. Один или с помощью казачка Гоголь умывался и, наскоро сделав свой туалет, некоторое время гулял по саду; потом пил молоко или чай и садился за работу. ... Завтрак по большей части подавался Гоголю во флигеле. После этого Гоголь продолжал свою вдохновенную работу до обеда. Иногда в эти часы он прогуливался по городу, заходя в книжные лавки Грудакова или Антипина, бывшие на Никитской улице, где просматривал вновь вышедшие журналы и книги. Нередко захаживал помолиться в теплый Никольский собор.

На обед Гоголь являлся всегда к общему столу уже более тщательно приодетый и нередко в цветном атласном жилете <...>. За обедом Гоголь обыкновенно сидел молча и лишь изредка вставлял в разговор свои замечания, приняв на себя роль внимательного наблюдателя, особенно в присутствии новых лиц. Надо заметить, что чиновники недолюбливали Гоголя, хотя и сильно им интересовались <...>.

После обеда до вечера Гоголь проводил время в семье Смирновых, в беседе со своим душевным другом (А.О. Смирновой – С.Д.), или же своими остроумными шутками и рассказами забавлял ее детей. Но большею частью это время он проводил в загородных прогулках по окрестностям, причем нередко переправлялся на лодке за Оку, к саду Ромаданову <...>. Праздниками распорядок дня был несколько иной <...>. Гоголь не упускал праздничных служб. Он часто присутствовал в богослужении в кафедральном соборе, один или же в обществе А.О. Смирновой и ее маленьких дочерей <...>³⁰.

³⁰ *Авраамов Н.П.* О пребывании Гоголя в Калуге // Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1910 год. Калуга, 1910. Ч. 2. С. 49–51 (мы опускаем данные Н.П. Авраамова о работе Гоголя над вторым томом «Мертвых душ», перечень калужских знакомых писателя и некоторые «лирические отступления» автора (часть там осталась), пытаясь выделить из статьи то, что знал, помнил и сообщил именно Ольхович; очевидно, это были бытовые зарисовки, сведения о распорядке дня писателя в губернаторском доме, его багаже, одежде, – тут Авраамов прямо на него и ссылается).

Особенности архивного поиска в Казахстане

Прежде чем осветить тему особенностей архивного поиска в Казахстане, я хотела бы немного рассказать о нашей организации, руководителем которой я являюсь.

Наше общественное объединение «Генеалогическое общество Алматы» было создано в 2018 г., уже год назад. Все учредители – группа энтузиастов. Мы познакомились во время поисков своих предков, потом сдружились и начали вместе ездить в архивы. Помогали друг другу с поиском информации, стали практически семьей. С некоторыми впоследствии действительно оказались кровной родней, а со всеми остальными не кровной, но тоже родней. У нас накопилось много информации, которая может быть полезна многим, и мы решили ею делиться. Поэтому и было создано наше «ГОО». К слову, до этого в Казахстане подобной организации не существовало, мы – первое общество, занимающееся генеалогией.

За год работы мы создали сайт <https://genealogiya.kz/>

Решили начать с казаков, т.к. они были первыми из русских, кто переехал сюда в Семиречье. В рамках нашего «Казачьего проекта» мы публикуем постаничные списки казаков, которые берем в основном из метрических книг, т.к. исповедных росписей у нас в архивах единицы. Метрики мы изучали в четырех архивах Алматы и области. На данный момент у нас описано 15 станиц и несколько тысяч ФИО наших семиреченских казаков. И работа все еще продолжается.

Также недавно мы начали публиковать переводы из мусульманских метрических книг крепости/города Верный (Алматы).

На нашем сайте можно найти авторские статьи о наших исследованиях. В планах еще много интересного. Например, надеемся, что после Семиречья мы сможем охватить и другие регионы Казахстана.

Теперь хочу перейти к основной части доклада. Я буду рассказывать в основном об опыте работы с архивами Алматы и области, в которых наша команда провела очень много времени.

В целом, по Казахстану ситуация одинаковая:

- В Казахстане архивные документы не оцифровывают, за исключением Западного Казахстана.

- У мормонов тоже практически нет копий метрических книг, буквально несколько метрик по Северному Казахстану.

– Архивы доступны, проблем с посещением и выдачей документов не возникает.

– Сохранность документов хорошая, войн не было, массовых пожаров и наводнений тоже. Часто метрические книги в двух экземплярах. Некоторые метрические книги до сих пор хранятся в приходских церквях. Например, в городе Иссык (бывшая станица Надежденская), в церковной библиотеке за несколько лет с 1900 г. Есть метрические книги в церквях Чилика (селение Зайцевское), Тургенья.

– Большинство архивов категорически запрещают фотокопирование/сканы; часть архивов разрешают, но с установленным лимитом; единичные архивы разрешают фотографировать все. Но, с нового года ожидаются изменения. Фотокопии пока бесплатные.

– Работники архивов отвечают на запросы, но очень редко. Специалистов, владеющих технологией поисков, в архивах нет. Запросы пока бесплатные.

– По поводу частных исполнителей в Алматы могу с полной уверенностью сказать только об одной женщине с большим опытом.

– Ревизий в Семиречье не проводилось, т.к. регион массово начал заселяться после 1858 года.

– Исповедальных росписей практически нет, в распоряжении в основном метрики.

В наличии в наших архивах переселенческие документы:

– Сельхозперепись 1917 года по Северному Казахстану есть в Алматы в ЦГА РК, по Востоку – только Змеиногорский уезд в Барнауле и Томске. Есть перепись мещан города Верного за 1917 год – 25 дел, собраны они по улицам.

– Метрические книги по одному населенному пункту могут быть разбросаны по трем разным архивам. В Алмаатинском архиве немало книг из соседних регионов.

– С реставрацией документов плохо, книги рассыпаются по листам. Мы встречали метрики, которые сшиты железными скобами с фанерной обложкой. Нитками тоже сшивали так, что возраст невест и умерших не видно.

– Актовые книги ЗАГС до начала 1940-х годов хранятся уже в государственных архивах, сохранность плохая; текст прочесть в некоторых невозможно. Более поздние годы доступны только по официальному запросу через органы ЗАГСа.

Переселение. Нам в этом плане не повезло, по сравнению с центральными регионами России. По архивным документам мы

можем дойти только до 1867–1870 года в случае с крестьянами, и до 1854–1859 гг. – с казаками. Дальше начинается самое интересное – поиск мест исхода. Если в метриках нет указания прежней деревни выхода – в ход идут переселенческие документы.

Как я уже говорила, первыми Семиречье заселяли казаки из Сибирского казачьего войска в 1850-е гг., и в большей степени крестьяне из Сибири, которых принимали в казаки уже здесь, в Семиречье. Одна из станиц в пригороде Алматы, – наполовину мордва. Я проследила, что до Сибири эти люди жили в Пензенской губернии в мордовских деревнях, некоторые линии исследованы в Пензе, мордовское происхождение подтвердилось полностью. Некоторые приезжали без фамилий, а некоторые видоизменили фамилии при переселении.

Первых крестьян заселяли позже, с 1867 года. Документы о переселении хранятся в ЦГАРК, в фондах 44 (Семиреченское областное правление) и 19 (Заведующий переселенческим делом в Семиреченской области). Документы не систематизированы, вперемешку – и переселенцы, и суд, и все, что угодно. 54.000 дел в 44-м фонде. Поэтому в отдельных случаях найти переселение очень трудно. Переселение в Киргизию тоже в фонде 44. Но зато фонд очень информативный, и порой в нем можно найти самые неожиданные документы. Массово крестьян переселяли из Воронежской губернии и из Сибири, в меньшей степени из других регионов Российской Империи. А те, кто из Сибири, до этого жили тоже в Воронежской губернии.

Большинство потомков воронежских государственных крестьян – это бывшие казаки и однодворцы (служилые). Т.е. предки наших казаков – это бывшие крестьяне, а предки наших крестьян – бывшие казаки и однодворцы. Я много исследований вывела в Воронежскую губернию напрямую или через Сибирь. Порой это превращается в целую детективную историю.

Вторая массовая волна переселений пошла со Столыпинской реформой. К старым местам исхода прибавились и другие регионы, в том числе малороссийские губернии; очень много малороссов заселяли в Северный и Восточный Казахстан. В Семиречье тоже образовалось с десятков новых сел в этот период. Здесь я бы посоветовала смотреть фонд 19 ЦГАРК.

На нашем сайте Вы сможете найти развернутые статьи о наших исследованиях.

Фонды частных приставов как источник генеалогической информации

В Центральном государственном архиве г. Москвы, Отделе хранения документов до 1917 года, в фондах частных приставов (фонды 1254–1273) хранятся незаслуженно игнорируемые исследователями документы, содержащие информацию генеалогического и, особенно, биографического характера. Самые ранние документы датированы 1775 годом, самые поздние – 1891 годом. Наиболее полно представлены документы с начала 1860-х годов и до 1880 года. Архивные дела включают, как правило, сведения либо по полицейской части в целом, либо по отдельным кварталам части. Наибольший интерес представляют:

- домовые книги частей или кварталов,
- книги для записи обывателей,
- книги для записи паспортов обывателей (паспортные книги),
- алфавиты лиц, состоящих под надзором полиции,
- алфавиты лиц, разыскиваемых по приказам и циркулярам обер-полицмейстера и книги лиц, коим воспрещалось жительство в обеих столицах,
- книги записи иностранцев,
- алфавиты евреев,
- книги записи студентов,
- книги записи польских уроженцев,
- книги записи извозчиков,
- книги записи женщин свободного поведения,
- книги записи раскольников всех сект и скопцов (с указанием состава каждой семьи, возраста ее членов, сословной принадлежности, названия «секты», адреса и пр.),
- журналы происшествий,
- книги для записи торговых, трактирных и фабричных заведений.

Документы из фондов приставов Мясницкой и Мещанской полицейских частей позволили с большой точностью восстановить события, произошедшие в 1874–1876 годах в жизни Шейндли (Софьи) Блювштейн, известной как Сонька Золотая ручка.

5 апреля 1874 года в книгу для записи иностранцев, проживающих в 4 квартале Мясницкой части, были внесены румынские подданные Шендля (Шендль) Блювштейн 25 лет и Михаэль Блувштейн 29 лет [1]. Полиция то ли не распознала в

этих персонах знаменитую аферистку и ее очередного супруга, то ли по каким-то причинам не стала должным образом реагировать на их появление в части. Во всяком случае, Шендля и Михаэль не значатся в Алфавите лиц, состоящих под надзором полиции и в Алфавите лиц, разыскиваемых по приказам и циркулярам обер-полицмейстера. Они не внесены в Книгу записи евреев, а Шендля, родившаяся по официальной версии, в Варшавской губернии, не показана в Книге записи польских уроженцев. За 7 месяцев эта пара пять раз беспрепятственно выезжала из Москвы в Санкт-Петербург, столько же в Нижний Новгород, один раз в Орел и один раз в неизвестном направлении [2]. Во всех многочисленных записях о выездах из Москвы Шендля и Михаэль всегда фигурируют с очень похожими, но все же разными фамилиями Блювштейн и Блувштейн, что странно для супругов, если, конечно, они состоят в законном браке.

В следующем 1875 году Шендля Блювштейн, поселившаяся вместе с Михаэлем во 2-м квартале Мещанской части в доме Баскаковой по 1-й Мещанской улице, оказалась под пристальным вниманием полиции. В Алфавите евреев и в Алфавите лиц, состоящих под надзором полиции по 2-му кварталу Мещанской части, содержатся сведения о румынской подданной Шендле (Софье) Блювштейн. Она записана в паспортную книгу части под № 2982, прибыла в Москву «за своим капиталом» и на ее проживание в городе дано разрешение обер-полицмейстера [3]. Дама имела мужа румынского подданного Михеля (Михаэля, Мендля) Блювштейна и четверых детей [4].

По распоряжению судебного следователя 4-го участка г. Москвы от 29 июля 1875 года за № 2675 Шендлю Блювштейн без указания причины подвергли особенному полицейскому надзору, из-под которого освободили по отношению от 3 ноября 1875 года за № 3875 [5]. По отношению судебного следователя 10 участка города Москвы от 13 декабря 1875 года за № 3797 над Шендлей установили с 17 декабря того же года бессрочный секретный полицейский надзор, а затем 14 февраля 1876 года поместили под арест в Басманной части [6].

Что касается Михаэля Блювштейна, то ни в розыске, ни под надзором полиции он не состоял, в Алфавите евреев именовался почему-то молдавским подданным, проживал в Москве по билету, выданному Таганрогским градоначальником 7 мая 1875 года сроком на один год, но уже 12 сентября выбыл в Киев [7].

Если обратиться к делу с перепиской прокурора Московской судебной палаты по прошению Шейны Блувштейн, то картину

событий 1874–1876 годов можно дополнить яркими, но печальными подробностями. Как оказалось «...пристав Серпуховской части Ребров по предписанию Московского обер-полицмейстера от 14 декабря 1874 г. за № 312 собирая сведения об образе жизни, поведении и занятиях ранее судимого рядового из евреев Берни Березина, еврея Блювштейна, которые в сообществе еврейки Шейны Бренер, она же Софья Блювштейн, живущей у Блювштейна под именем жены, промышляют кражами вещей, он Ребров, узнал, что, неоднократно бывшая под судом Шейна Блювштейн, есть известная воровка, разыскиваемая по подозрению в совершении различных преступлений, учиненных в Варшаве, Одессе, Нижнем Новгороде и других городах.

Пристав Ребров 5 ноября 1875 г. <...> произвел в квартире Блювштейн обыск, и, найдя в несгораемом сундуке множество золотых и бриллиантовых вещей, сдал сундук местной полиции на хранение, равно как и все имущество Блювштейн, <...> Ребров отобрал, предварительно описав, бриллиантовую диадему, принесенную при нем из магазина Крумбюгель, куда она была отдана для изменения фасона» [8]. На допросе подозреваемая давала сбивчивые показания, ссылаясь на усталость и болезнь после недавних родов. Шейну Блювштейн подвергли домашнему аресту с подписью о невыезде, поскольку частный врач (то есть врач полицейской части) подтвердил ее болезненное состояние, не позволявшее покинуть квартиру.

Не смею судить о степени виновности Шейны Блювштейн и непредвзятости действий пристава Реброва. Но пространные жалобы самой арестованной, слезное прошение, написанное от имени ее малолетних детей Сони, Миши, Лени и Тони, равно как и объяснения пристава Реброва, особенно в свете появления бриллиантовой диадемы во время обыска, вызывают гораздо меньшее доверие, нежели краткие и сухие записи в книгах частных приставов.

Источники:

1. Ф. 1258. Оп. 1. Д. 231: Книга для записи иностранцев, проживающих в 4-м квартале Мясницкой части на 1874 г. Л. 11.

2. Там же. Л. 11–16 об.

3. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 279: Алфавит евреям, проживающим в городе Москве по 2-му кварталу Мещанской части на 1875 г. Л. 2 об.–3.

4. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 297: Алфавит лицам, состоящим под надзором полиции Мещанской части 2-го квартала на 1876 г. Л. 6.

5. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 266: Алфавит лицам, состоящим под надзором полиции Мещанской части 2-го квартала на 1875 г. Л. 3 об.–4.

6. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 297: Алфавит лицам, состоящим под надзором полиции Мещанской части 2-го квартала на 1876 г. Л. 5 об.–6.

7. Там же. Л. 3.

8. Ф. 131. Оп. 8. Д. 588: По прошению жены Румынского подданного Шейны Блуфштейн. Л. 2–2 об.

Н.П. Магер

Определение числа предков в восходящем родословном древе Магер на территории Беларуси с учетом редукции

На очередной встрече в рамках просветительского проекта СВРТ «Из жизни наших предков» родослов Анатолий Юрьевич Лакунин сделал доклад «О законах генеалогии». Докладчик поделился собственной методикой расчета числа предков в восходящем родословном древе с учетом редукции. В презентации было показано, как с помощью сложного математического аппарата получить прогноз вычисленного количества числа предков в различных поколениях родословного древа.

Встает вопрос о практическом применении данной методики для определения числа предков конкретно для определенного рода в определенном регионе.

Нам предстоит освоить данную методологию применительно к роду Магер на территории нынешней Республики Беларусь.

Мои предки известны мне до поколения моего деда Василия Устиновича Магера (1875 г.р.), уроженца местечка Крево Виленской губернии. Относительно моего правнука (2019 г.р.) мой дед является представителем 6 поколения. Побывав на родине предков, я обнаружила на православном кладбище в Крево множество могил, где упокоились представители рода Магер. Это дает основание полагать, что Магеры здесь поселились давно. Но трагические события XX века: Первая мировая война, революция 1917 года, германская оккупация во время Великой Отечественной войны привели к тому, что представителей этого рода разбросало по всему свету. Сегодня только одна семья Магеров живет в Крево и знает своих предков до начала XIX века. Метрические книги Кревской церкви, начиная с 1843 года, хранятся в Литовском государственном историческом архиве. По имеющимся сведениям

в третьем поколении имеет место редукция: поженились представители двух семей рода Магер.

В предстоящей работе я надеюсь на консультативную помощь генеалога-родослова с 25-летним стажем А.Ю. Лакунина, родословное древо которого насчитывает более 16.000 персон и около 400 прямых предков.

Н.А. Пакина

Нижегородский городской голова Михаил Сергеевич Климов и его потомки

Большинство исследователей биографии и творчества известного композитора, пианиста и педагога Сергея Михайловича Ляпунова, а именно В.С. Колесников, Н.П. Бердникова, М.Е. Шифман, О.В. Онегина и др. пишут о том, что одна состоятельная московская родственница сделала ему ценный и очень важный для творчества подарок – рояль «Бехштейн». А звали ее Юлия Михайловна Мессинг. [1, с. 25; 2, с. 122; 3]. Пройдет много лет, и он передаст этот инструмент своему племяннику, будущему композитору Александру Касьянову. А тот будет играть на нем всю свою жизнь, называя инструмент «Бехштейнчик от бабушки московской... нечто вроде одушевленного существа» [4, с. 161].

В ряде публикаций ее девичья фамилия значится как Шипилова, в то время, как ни одной Юлии Михайловны в рассматриваемый период в роду дворян Шипиловых обнаружить не удалось. Это несоответствие и навело автора на мысль более детально изучить родословную Ю.М. Мессинг. Материал подробно изложен в статье ««Московская бабушка» Сергея Михайловича Ляпунова: кто она?» [5]. Родственница оказалась вдовой Ивана Ивановича Мессинга, младшего брата Екатерины Ивановны Мессинг, которая была бабушкой С.М. Ляпунова и прабабушкой А.А. Касьянова.

К счастью, в архиве внука Сергея Михайловича Ляпунова – Андрея Николаевича Ляпунова сохранилась фотография Юлии Михайловны, из подписи к которой следует правильность сделанных выводов.

Итак, в процессе исследований было установлено, что ее фамилия Климова, но на первых порах никаких догадок о ее корнях и связях с Нижегородским краем не возникало. Происходило это,

прежде всего потому, что значительную часть своей жизни Юлия Михайловна провела в Москве и в Мериано, бывала в Париже и Ницце.

Но, тут его величество случай. Одна из прямых потомков Шпиловых Елена Юрьевна Аникина предоставила возможность автору познакомиться с письмами Софьи Александровны Шпиловой, матери композитора С.М. Ляпунова. Письма написаны весной 1844 года из Нижнего Новгорода, где юная Софья жила в гостях у своего дяди А.И. Мессинга и брала уроки музыки. В одном из писем есть следующее упоминание «Вчера провели целый день у Климовых, Юлия была чрезвычайно любезна и весела, много играла на фортепиано... рояль у них отличный Вирта, дня четыре как привезен из Петербурга» [6, л. 4]. Познакомились они уже в апреле 1844 г. Ю.М. Климова росла в весьма состоятельной семье, поскольку приобретение рояля Вирта в те годы было доступно немногим людям.

Климовы – фамилия очень распространенная. Например, в Нижнем Новгороде рядом со Строгановской (Собора Пресвятой Богородицы) церковью стояли дома двух купцов Климовых. По адресу Рождественская, 36 проживал с семьей купец Дмитрий Иванович Климов, а в нескольких десятках метров от него в доме Рождественская, 41 (современная нумерация) – купец Михаил Сергеевич Климов. Кстати, оба удостоены звания Почетный гражданин, оба дважды возглавляли Городскую думу. Если принять во внимание отчество, то отец Юлии – Михаил Сергеевич Климов. Но, это только догадка, для того, чтобы сказать наверняка, нужны были документальные подтверждения. Трудность состояла в том, что для большинства купцов до 1892 года не составлялись формулярные списки, в которых обычно приводились достаточно подробные сведения о семьях, как для чиновников.

Кто же отец Юлии? Это удалось выяснить благодаря документам Центрального архива Нижегородской области. Из «Алфавитного списка Почетных граждан купцов и мещан» установлено, что Юлия – дочь потомственного почетного гражданина Михаила Сергеевича Климова (1778 – ок. 1861) [7, л. 2 об.].

М.С. Климов – купец 2-й гильдии. Он не был таким богатым, как например, нижегородские купцы и промышленники Рукавишниковы и Блиновы. Не являлся столь щедрым меценатом как Н.А. Бугров, ежегодно выделявший на благотворительность 45% чистого дохода. Он не запомнился нижегородцам таким инициативным, фонтанирующим идеями как Ф.П. Переплетчиков,

и все же Михаил Сергеевич Климов – человек удивительной судьбы, и о нем стоит рассказать особо.

Это бывший дворовый, вольноотпущенник графа А.С. Строганова, про которого правомерно сказать, что он «сделал себя сам». Михаил Сергеевич Климов в конце XVIII века стал управляющим соляных и железных караванов Строганова. 27 января 1800 г., предъявив 2025 рублей капитала, записался в нижегородское гильдейское купечество [8].

М.С. Климов принимал активное участие в благоустройстве Нижнего Новгорода: в 1807–1812 гг. вместе со своим отцом занимался капитальным ремонтом знаменитой Рождественской (Строгановской) церкви, являлся активным членом комитета по постройке 2-го отделения градской больницы и пожертвовал на это благое дело 1.018 рублей. К 1822 году стал купцом второй гильдии и объявил 20.000 рублей капитала.

Двухэтажный каменный угловой дом Климовых стоял (там он находится и сейчас) на улице Рождественской, на пересечении с Городецким переулком, не так далеко от реки. Дом Климовых был построен в 1807–1812 годах и отремонтирован в 1823 и 1863 годах. Но главное, он и сейчас, несмотря на баннеры на фасаде и небольшие переделки, сохранил характерные черты архитектуры начала XIX столетия.

На 1828–1830 и 1837–1840 года Михаил Сергеевич Климов избирался главой Нижегородской городской думы. Он председательствовал на избирательных собраниях и «сиротском суде», а также выполнял массу других обязанностей. В бытность его городским главой центр города стал чище, по той причине, что торг сеном и дровами из центра был перенесен на восточную окраину Нижнего Новгорода; таким образом, там появилась Сенная площадь [8]. В это время Климов «являлся Членом в Комитете по сооружению Кафедрального собора до совершенного окончания оного в 1829» году [9, л. 5]. В 1828 г. Дума этого созыва переехала в новое помещение – дом Общества градского.

Следует отметить, что первый период работы Климова в качестве «градского главы» был осложнен двумя серьезными стихийными бедствиями. В 1829 году в Заречной части Нижнего произошло наводнение, и М.С. Климову пришлось приложить немало усилий в сложившейся ситуации. А конкретнее, он являлся «членом в комиссии к спасению от гибели соли в Казенных магазинах во время потопления их вешнею водой... Содействовал к скорейшему приему из тех магазинов соли по указанной цене». Кроме того, он стал «Членом в комиссии к исследованию

повреждений» зданий на территории ярмарки, т.е. занимался вопросами по ликвидации последствий наводнения, за что его наградили похвальным аттестатом. Но и так случается в жизни, сделав доброе дело и получив за это знак отличия, он приобрел себе и определенную характеристику.

В этом наградном документе стояла формулировка «за усердную службу и точное исполнение предписаний высшего начальства удостоен получить похвальный аттестат» [9, л. 5]. По всей вероятности, она была стандартной (шаблонной). В большинстве наградных документов XIX века очень редко встречается какая-то конкретика. Но, к сожалению, именно эти слова употребляют некоторые исследователи, характеризуя главу Городской думы М.С. Климова [10].

В конце августа 1830 года в Нижнем Новгороде началась эпидемия холеры. Назначенные думой люди проводили самые разные обеззараживающие санитарные мероприятия, например, производили опрыскивание хлорной водой в домах заболевших, и накладывали на эти строения карантин. Кроме этого, разжигали на улицах костры из можжевельника, оборудовали холерные бараки и многое другое [10; 11].

А в промежутке между избраниями Михаил Сергеевич совсем не бездействовал. Например, «по выбору градского общества служил директором в Нижегородского государственного коммерческого банка временной конторе в 1833 и 1834 годах. За усердную службу в сей должности получены от конторы похвальные свидетельства 24 августа 1833 г. за № 131 и 1834 год за № 225» [9, л. 6]. Как видим, и здесь он проявил себя успешным чиновником.

Следующий период его работы в Городской думе Нижнего Новгорода связан, прежде всего, со строительными работами: возводилась Нижне-Волжская набережная и мостилась Верхне-Волжская, была сооружена Лыкова дамба и др. За усердную службу 18 августа 1839 года М.С. Климова наградили Золотой медалью на Аннинской ленте для ношения на шее.

Мы уже упоминали о том, что М.С. Климова часто характеризуют как аккуратного, усердного исполнителя «предписаний Высшего начальства». Допустим, так и было, но необходимо обратить внимание, что он отличался, прежде всего, тем, что являлся энергичным и деятельным человеком. Если уж он торговал чем-то, то делал это в особо крупных размерах. Например, в 1831 году он взялся за реализацию 26.600 пудов пермской соли! Судя по всему, человек был рискованный, поскольку согласно документам «... отпущено было ему из Нижегородской оптовой продажи, сроком

на 8-м месяцев, для обращения на вольную продажу, под залог собственных его каменных: дома, трех флигелей и девяти лавок рытых железом, состоящих в Нижнем Новгороде» [12, л. 13]. А ведь на тот момент он являлся главой большого семейства.

Не только размер состояния является характеристикой представителя купеческого сословия, но и то, на что он расходует свой капитал. Отметим в жизни М.С. Климова несколько примечательных фактов.

Купец второй гильдии М.С. Климов не только торговал солью, хлебом и железом, но очень любил театральное искусство. В Нижнем Новгороде в самом начале XIX века открылся публичный театр, основанный князем Николаем Григорьевичем Шаховским. Здание было деревянным, но довольно внушительных размеров. Труппа состояла из крепостных актеров.

После смерти Н.Г. Шаховского в 1824 году наследники не пожелали продолжить его дело. Через три года театралы И.А. Распутин и М.С. Климов выкупают начавший приходить в упадок театр. Они приобрели городское и ярмарочное здание Нижегородского публичного театра, включая декорации и труппу, за 100 тысяч рублей. Начался успешный период в истории театра, который часто характеризуют словом «расцвет». Условия договора были таковы, что после десятилетней службы в театре артистам с детьми (99 человек) обещали освобождение [13, с. 28]. В результате крепостные актеры и музыканты по истечении срока действительно получили свободу, т.е. более, чем за 20 лет до отмены крепостного права в России. И хотя Климов к тому времени уже был занят совсем другими делами, свою лепту в это благое дело он внес.

М.С. Климов являлся отцом пятерых детей (Сергея, Николай, Александра, Юлии и Фаины). Именно он приобщил свою дочь Юлию к театру и музыке. Он не жалел денег на ее музыкальное образование. Как было упомянуто ранее, весной 1844 года он приобрел для дочери рояль Вирта. Такие инструменты стоили 1700–1800 рублей. В 30-х и 40-х годах XIX столетия рояли Карла Вирта считались лучшими в России, на них играли П.И. Чайковский и А.С. Даргомыжский [14, с. 113].

В рамках данной статьи нет возможности рассказать обо всех потомках М.С. Климова. Рассмотрим только ветвь от старшей дочери Юлии Михайловны.

Как сложилась ее дальнейшая жизнь? Юлия вышла замуж за дворянина Нижегородской губернии, подполковника в отставке, перешедшего на статскую службу, Ивана Ивановича Мессинга.

В этом браке родились сыновья Михаил, Иван и Вениамин и дочери Фаина и Юлия [15, л. 458].

Пройдут годы, и Юлия Михайловна станет заядлой московской театралкой, и будет не только сама постоянно посещать Малый театр, но и знакомить с игрой «корифеев сцены того времени» приезжающих к ней родственников из Нижнего Новгорода [16, с. 239].

Когда Юлия Михайловна овдовела, она продолжала поддерживать тесную связь с племянниками мужа и их детьми Шпиловыми, Веселовскими, Ляпуновыми. Например, в 1891 году, когда в селе Болобонове Курмышского уезда Симбирской губернии родился будущий композитор Александр Александрович Касьянов, Юлия Михайловна стала его крестной матерью.

До последних дней Ю.М. Мессинг была хлебосольным и добрым человеком. Не случайно, будучи проездом в Москве в 1901 году, братья Ляпуновы (математик Александр Михайлович и филолог Борис Михайлович) неоднократно заезжали к ней [17, с. 259]. В то время ей было уже около восьмидесяти лет, а они – молодые профессора.

А.М. Ляпунов писал своей жене: «На другой день все утро провели у Юлии Михайловны. Она очень слаба, еле двигается и очень плохо видит...» [18]. И это не были просто визиты вежливости. Несмотря на возраст, Юлия Михайловна оставалась очень интересным собеседником. Музыкант С.М. Ляпунов длительный период состоял в переписке с ней [19]. Сохранилось 93 ее письма, адресованные ему.

Но только ли, как человек, сыгравший значительную роль в судьбе двух выдающихся русских композиторов Сергея Михайловича Ляпунова и Александра Александровича Касьянова, прославилась Юлия Михайловна Мессинг (урожд. Климова)? Нет, и среди ее собственных детей были незаурядные и известные в самых разных кругах люди: Михаил Иванович и Фаина Ивановна Мессинг. Внуки городского главы Нижнего Новгорода, купца 2 гильдии М.С. Климова, надолго остались в памяти людей в России, а так же и в среде российской эмиграции. Как это произошло?

Младшая дочь Юлии Михайловны, которая была названа также Юлией, заболела туберкулезом. А сын Михаил был врачом, который первым из российских медиков обнаружил целебность сухого горного воздуха для легочных больных. И неожиданно заболевшая Юлия вместе с родными поехала лечиться в Мерано,

городок, окруженный горами. Тогда он находился на территории Австро-Венгерской Империи, ныне – это район на севере Италии. Расположенный в Альпийской долине город Мерано, по праву, считался и остается сейчас жемчужиной Южного Тироля.

М.И. Мессинг еще в 1875 году стал основателем «Русского комитета» благотворительного общества, которое существовало на пожертвования его членов, преимущественно врачей, которые там практиковали [20, с. 107]. «Русский комитет» стал авторитетной организацией, его курировало российское посольство в Вене. Целью общества была помощь больным и малоимущим соотечественникам, которые намеревались пройти курс лечения в этой местности.

И уже после смерти младшей сестры Юлии в 1878 году, Михаил Иванович и Фаина Ивановна продолжали оставаться в Мерано. В этом горном местечке собиралось и подолгу жило большое число русских людей. В сезон количество их достигало тысячи. Богатые люди обычно арендовали виллы, менее состоятельные не могли себе этого позволить, хотя им также необходимо было срочно лечиться от туберкулеза. Многие россияне, приезжавшие лечиться в Мерано, испытывали нужду в недорогом пансионате. Сюда привозили из России и чахоточных детей. Как доктор, Михаил Иванович постоянно консультировал больных, причем бедных бесплатно.

Нуждались больные россияне и в православной церкви. В 1884 году комитет во главе Михаилом Ивановичем Мессингом обратился к священноначалию за благословением на открытие прихода. В 1896 году на собрании общества было решено начать строительство Русского дома и церкви. Для чего они приобрели свободный участок земли, и началось сооружение двух зданий (или вилл, как было принято говорить в тех местах). Никольскую церковь разместили в верхнем этаже двухэтажного флигеля. Ее увенчали куполом русской формы и «русским» крестом [20, с. 111]. Михаил Иванович был назначен старостой этой церкви, а Фаина Ивановна стала старостой уже после смерти брата.

Она не одно десятилетие исполняла обязанности управляющей Русским домом в Мерано. Как написал о ней исследователь русского зарубежья и православия М.Г. Талалай: «Бескорыстная труженица Фаина фон Мессинг использовала все доступные ей средства для поддержки Дома... До последних лет она хлопотала в большом хозяйстве Дома, составляла отчеты, писала письма, прошения... » [20, с. 121].

Русский дом просуществовал до середины 30-х годов XX века, и до самого конца все дела в нем вели брат и сестра Мессинги. Там они и были похоронены: Михаил Иванович в 1934 году в возрасте 89 лет, а Фаина Ивановна в 1938 году дожив до своего 90-летия [21, с. 464].

Но, вернемся, однако, из Италии в город на Волге. Если Вы окажетесь в Нижнем Новгороде на Рождественской улице возле Строгановской церкви, посмотрите на скромный двухэтажный угловой дом напротив. Этому зданию уже более двухсот лет. В первой половине XIX века там жили замечательные люди: городской голова Михаил Сергеевич Климов и его дочь Юлия Михайловна Климова (в замуж. Мессинг).

Выражаю искреннюю благодарность Елене Юрьевне Аникиной за предоставление писем С.А. Шипиловой, а Андрею Николаевичу и Галине Платоновне Ляпуновым за возможность использовать семейный фотоархив.

Источники:

1. Колесников В.С. Творческая личность А.А. Касьянова в биографических и историковедческих аспектах: дис. канд. искусствоведения: 17.00.02. Нижний Новгород, 2008. 352 с.
2. Колесников В.С. Сергей Михайлович Ляпунов. К 150-летию со дня рождения // Нижегородский музей. 2009. № 18 – URL: http://www.museum.unn.ru/managfs/index.php?id=802_17 (дата обращения: 18.11.2019);
3. Колесников В.С., Бердникова Н.П. К 150-летию композитора С.М. Ляпунова // Открытый текст – URL: <http://www.opentextnn.ru/istory/familisarchives/note/35/index.html?id=3468> (дата обращения: 19.11.2019).
4. Касьянов А.А. Письмо С.А. Касьянову, февраль 1974 / Александр Александрович Касьянов: Материалы, письма, воспоминания / [Ред.-сост. В.С. Колесников]. Нижний Новгород, 2001. 343 с.
5. Пакишина Н.А. «Московская бабушка» Сергея Михайловича Ляпунова: кто она? // Актуальные вопросы гуманитарных наук в современных условиях развития страны / Сб. научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. Санкт-Петербург, 2016. С. 16–22.
6. Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 451. Оп. 1. Д. 11. Письма С.А. Шипиловой из Нижнего, 40-е годы, родителям в Болобоново.
7. Центральный архив Нижегородской области (далее ЦАНО). Ф. 27. Оп. 638. Д. 1429.
8. Селезнёв Ф.А. Очерки истории Городской думы. – URL: <http://www.gorduma.nnov.ru/?id=337> (дата обращения: 20.11.2019).
9. ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 1788.

-
-
10. Климов Михаил Сергеевич // Нижний Новгород: [сайт] – URL: <https://admgor.nnov.ru/Gorod/Istoriya/Klimov-Mihail-Sergeevich> (дата обращения: 10.12.2019).
11. Смирнов Д.Н. Нижегородская старина. Нижний Новгород, 1995. 603 с.
12. ЦАНО. Ф. 60. Оп. 239а. Д. 2024.
13. Кирюшина А.А. «Театральные люди». Крепостной театр Н.Г. Шаховского // Люди русского искусства [Текст]: сб. ст. / [сост. С.А. Орлов, А.Н. Мальцев]. Горький, 1960. 471 с.
14. Ломтев Д.Г. Записные книжки Карла Вирта: мастер музыкальных инструментов и мир его идей // Обсерватория культуры. 2014. № 4. С. 112–117.
15. Российский государственный исторический архив. Ф. 1343. Оп. 51. Д. 642.
16. Касьянова М.А. О нашей семье, о Саше и его друзьях // Александр Александрович Касьянов: Материалы, письма, воспоминания / [Ред.-сост. В.С. Колесников]. Нижний Новгород, 2001. 343 с.
17. Пакишина Н.А. Александр Михайлович Ляпунов: годы свершений: монография. Арзамас – Саров, 2019. 468 с.
18. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 257. Оп. 3. Д. 43. Письма (12) А.М. Ляпунова к Н.Р. Ляпуновой.
19. Онегина О.В. Фортепианная музыка С.М. Ляпунова. Черты стиля.: Автореферат дис. канд. искусствоведения, специальность ВАК РФ 17.00.02. Санкт-Петербург, 2010.
20. Талалай М.Г. Русская церковная жизнь и храмостроительство в Италии. СПб., 2011. 400 с.
21. Талалай М.Г. Российский некрополь в Италии. М., 2014. 908 с.
-
-

Н.В. Покровский

Приглашения на свадьбу как источники информации по генеалогии городских сословий

Данная тема является побочным и случайным увлечением автора, который вследствие этого собирает лишь цифровые фото или сканы свадебных приглашений преимущественно до 1917 г.

Первые приглашения были выявлены в 2012 г. на интернет-аукционе «Молоток» (закрытом летом 2015 г.) и на букинистическом сайте «Алиб».

В настоящее время можно встретить такие приглашения на интернет-аукционе «Мешок» и т.п. На интернет-аукционах далеко не всегда в описании присутствуют фамилии жениха и невесты,

что затрудняет генеалогический поиск, т.к. зачастую более известным лицом является приглашенный на торжество и именно фамилию гостя указывают в описании лота.

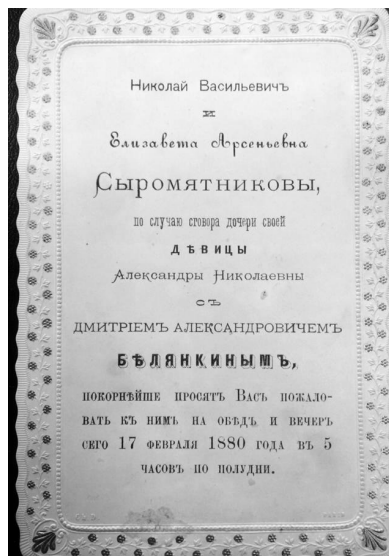
Встречаются свадебные приглашения в экспозициях музеев, фондах архивов и библиотек, а так же в частных собраниях.

В нашей виртуальной коллекции есть приглашения первой половины XIX в., а массовым и доступным явлением они стали в конце XIX в. Однако сами по себе свадебные приглашения – малотиражные издания и до наших дней дошли немногие из них.

Заказчиками приглашений были как представители аристократии, так и купцы, казаки, мещане и др., т.е. данный источник применим для исследования родословных разных сословий. Приглашения на дворянские свадьбы обычно строгие и без излишних украшений, иногда они составлялись на французском языке. Дорого и с применением сразу нескольких технологий полиграфии (золото, конгревное тиснение, вырубка, вычурные шрифты) изготавливались приглашения на свадьбы купечества и мещанства. Золотом теснились инициалы новобрачных, красками или золотом печатали различные элементы украшения: цветы или орнаменты.

В отличие от визитных карточек и открыток, которые имеют мемориальную и материальную ценность, данный источник может служить хорошим подспорьем для генеалога при отсутствии сохранившихся метрических книг, а зачастую информация в приглашениях более подробная, чем в метрических книгах.

Приглашения обычно составлялись от имени родителей новобрачных, а в случае их смерти на момент венчания детей, от имени дедов и бабок, дядьев и теток, братьев и т.д. Встречаются и приглашения только от имени новобрачных. К свадебным приглашениям относятся и приглашения на торжества по случаю помолвки (сговора). После Февральской революции встречаются карточки с краткой информацией, что такие-то повенчаны (или

помолвлены) и указаны дата и город. Более редкими являются приглашения на серебряные и золотые свадьбы.

Культура свадебных приглашений была жива и позднее, но к концу 1980-х гг. она выродилась до многотиражных открыток, в которые впечатывался (типографским способом или на печатной машинке) или вписывался от руки текст с указанием ЗАГСа и ресторана, где проходили торжества. В наши дни возрождается и этот элемент культуры: появляются красиво оформленные и подробные приглашения от имени родителей с обеих сторон, с указанием храма, где будет проходить венчание.

Большинство текстов разделены на два подраздела: приглашения от родителей жениха и от родителей невесты. Иногда текст с местом и часом торжества дублирован в обоих подразделах, что на наш взгляд выглядит нелепо.

Культура приглашений на свадебные торжества предусматривала указание не только точных дат и места, а зачастую и часа венчания, встречаются указания на чины и другие интересные подробности (например, домашний адрес, где после венчания проходил торжественный обед). Хотя год зачастую не указывался: писали – «сего года». Город тоже не всегда указывался, но его можно вычислить по названию улицы, где отмечалось торжественное событие, или по типографии, где было напечатано приглашение.

Лицо, на чье имя выписано приглашение на торжественную церемонию, так же может представлять интерес для генеалога, т.к. это либо родственник, либо друг семьи.

Собранные цифровые изображения ждут переработки в базу данных, пусть относительно небольшую и случайную, но зачастую содержащую редкие и ценные для генеалогов сведения.

Д.А. Пшеницын

Население села Грязовицы и города Грязовца в 1717–1917 гг.

Современный Грязовец – это типичный русский провинциальный городок с развитой инфраструктурой и населением в 14.916 чел. (2017 г.), являющийся *«южными воротами Вологодской области»*. Благодаря путям сообщения – железной дороге и автомобильной трассе – город связывает центральную

Россию с Русским Севером. Но три-четыре века назад все было иначе.

Все начиналось с починка Грязивитцкого, упоминавшегося еще в грамоте 17 июня 1538 г.: *«Жалованная льготная грамота Великого князя Ивана Васильевича игумену Корнильева монастыря Лаврентию, освобождающая монастырских крестьян на 5 лет от уплаты государственных повинностей и процентов по долговым обязательствам 17 июня 1538 г.»*¹.

С появлением монастырей в Комельской волости – Спасо-Нуромского Сергиева (основан в 1387 г.), Свято-Троицкого Павло-Обнорского (основан в 1414 г.), Корнилиево-Комельского Введенского (основан в 1497 г.), Спасо-Преображенского Иннокентиева Комельского монастыря (основан в 1491 г.) и Троицкой Перцовой пустыни (основана в 1499 г.) – дорога, ранее виляющая вдоль реки Лежа, через Комельский лес, разделив его на две половины, стала проходить сквозь него, и, таким образом, сократила путь из Ярославской земли в Вологду почти в два раза. Монастыри, появившиеся в районе Комельского леса, Лежского Волока и Авнеги в отношении церковной юрисдикции в первой половине XVI в. входили в Костромскую десятину Московской митрополии. В первой половине XVI в. произошел переход от естественных водных артерий к искусственным путям – «государевым почтовым дорогам», хотя водные пути вплоть до постройки железных дорог оставались основными средствами сообщения².

О том, что уже к середине XVI в. водный путь через Лежу не использовался, а активно был освоен сухопутный путь через Комельский лес по государевой дороге, по которой и проделали свой путь многие английские путешественники, свидетельствуют следующие источники данные.

Английский дипломат и путешественник Энтони Дженкинсон (1529–1610), побывав в 1557 г. в России, так описывает свой путь между Вологдой и Москвой: *«1 декабря я выехал из Вологды в почтовых санях, как это обычно делается зимою. Дорога в Москву идет так: от Вологды до Комельского (Commelski) – 27 верст, оттуда до Ольмора (Olmor) – 25 верст, оттуда до Телойцкого (Teloytske) – 20 верст, оттуда до Юре (Ure) – 30 верст, оттуда до Вознесенского (Vosnanscko) – 30 верст, затем до Ярославля*

¹ Васильев Ю.С. Материалы по истории Корнилиево-Комельского монастыря // Городок на Московской дороге: Историко-краеведческий сборник. Вологда, 1994. С. 98.

² Пшеницын Д.А. Лежский Волок в XVII–XX веках: документы, материалы, исследование. Вологда, 2017. С. 10.

(Jeraslave) – 30 верст; Ярославль стоит на большой реке Волге; отсюда до Ростова (Rostove) – 50 верст, затем до Рогарина (Rogarin) – 30 верст, отсюда до Переяславля (Peraslave) – 10 верст; это большой город, лежащий на берегу прекрасного озера. Отсюда до Дубны (Dowbnay) – 30 верст; отсюда до Городка (Gorodocke) – 30 верст; отсюда до Учи (Owchay) – 30 верст и, наконец, до Москвы – 25 верст; сюда я приехал 6 декабря. Между Вологодой и Москвой 14 почтовых станций, называемых ямами (James); считая расстояния между каждой, все расстояние составит 500 верст».

Другой английский путешественник и купец Христофор Бэрроу описывает свой сухопутный путь на телегах (!) в 1579 году из Вологды в Ярославль: *«Выгрузив в Вологде товары, наши люди оставались там до 30 августа. Заготовив в Вологде телеги (telegas) или повозки для погрузки товаров, наши выехали отсюда сухим путем в Ярославль 30 августа в 8 часов утра и 7 сентября в 5 часов пополудни прибыли на 25 телегах, груженых вышеуказанными товарами, к восточному берегу Волги против Ярославля»*³.

До сих пор неясно именование селения Грязовца в разное время: в грамоте 1538 г. – поч. Грязивитцкий, в сотной с писцовой книге Вологодского у. 1631 г. – с. Грязивица, по переписной книге вотчины Корнильева монастыря 1646 г. – с. Грязивица, в ПК 1678 г. – с. Грязевица, в ландратской сказке 1717 г. – с. Грязовица, в исповедной ведомости 1719 г. – с. Грязовица, по 2-й ревизской сказке 1744 г. – с. Грязовица, в 3-й ревизии 1762 г. – с. Грязовица, по 5-й ревизии 1795 г. – гор. Грязовица (это написание города в женском роде по старине).

Таким образом, установлено, что в XVII в. – это ойконим Грязивица/Грязевица, а начиная с XVIII в. и далее – приобретает топонимическое название Грязовица, причем даже по ревизии 1795 г. включительно так именовался город, а впоследствии собственно приобрело и настоящее современное название – Грязовец.

В переписной (ландратской) книге Вологодского уезда по селу Грязовице 1717 г. имеется уникальная, весьма подробная и бесценная информация. Прежде всего, она интересна тем, что в этом архивном источнике представлены сведения о численности населения почти за полвека, а конкретно – изменения, которые произошли за 40 лет – с 1677 по 1717 гг., причем приведены данные о женском населении, чего нет и не было в материалах дальнейших первых двух ревизий 1719–1727 и 1744–1747 гг.

³ Пшеницын Д.А. Указ. соч. С. 17.

Всего по ландратской сказке 1717 г. в селе Грязовице учтен 51 двор, один двор подьячего да один двор монастырский, а в них 153 муж. и 150 жен., итого 303 человека обоего пола⁴, т.е. получается 5,7 чел. на двор; 47 дворов пустых, из них 21, которые показаны в переписи 1678 г. и 26 дворов пустых, поставленных после переписи 1678 г. и 8 мест дворовых.

По 2-й ревизии 1744 г. в селе Грязовице было учтено 330 душ мужского пола и зафиксированы первые пять фамилий, прямо указывающих на род занятий: Соломатов (волог. *«овсяная крупа, поджаренная на масле или сале»*), Смолин (*«известный густой древесный сок, особых хвойных деревьев»*), Дерютин/Дернятин (от дерна, которым обложен ручей Ржавец по берегам), Швалев (*«портняжная, комната, заведение, где шьют»* /Даль/ и Москвин (*«мастер поговорить»*)⁵.

На демографические изменения в Грязовце влияли многие факторы, в т.ч. стихийные бедствия, особенно следует обратить внимание на два больших пожара, которые произошли в середине XVIII в. – первый – в 1749 г., когда сгорело все село числом 274 двора, а второй – 22 июня 1755 г. в вотчине Корнильева Комельского монастыря селе Грязовице, когда в доме крестьянина Ивана Иванова от обычного топления печи произошел пожар, от которого *«церковь с колокольнею и 125 крестьянских домов згорели без остатку»*⁶. Однако село вновь и вновь возрождалось, ибо находилось на выгодном торговом пути – на старинной Московской дороге.

Согласно данным 3-й ревизии, проведенной в 1762 г., в селе Грязовице учтено 328 душ мужского пола, а по свидетельству явилось 329 и женского полу на лицо 295 душ. Но прошло чуть более 70 лет и уже в уездном г. Грязовце учтено по ревизии 1834 г.: *«почетных граждан: потомственных и личных состоит купцов 110 мужского пола душ и 99 женского пола, в том числе мещан 551 душа и 659 женского пола душ. Всего по сказке мужеска 661 и 758 женска»*⁷.

Таким образом, население города за 72 года увеличилось за счет естественного и миграционного прироста почти в 2,2 раза, если учитывать, что в 1762 г. было обоего пола 623 человека (в 1795 г. – 905), а в 1834 г. – 1419 человек, хотя по данным исповедной

⁴ Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 350. Оп. 1. Д. 79. Л. 11-18об.

⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 690. Л. 126–141 об.

⁶ Государственный архив Вологодской области (далее ГАВО). Ф. 496. Оп. 1. Д. 1895. Л. 2, 14.

⁷ ГАВО. Ф. 388. Оп. 10. Д. 44. Л. 601.

ведомости Христорождественского собора 1834 г. учтено всего населения 1629 человек, то есть фактически недоучет составляет 210 чел. (13%).

По сравнению с предыдущими упомянутыми пятью фамилиями (они ниже подчеркнуты) в 1744 г. (в 1795 г. – 79), в ревизии 1834 г. упомянуты 109 фамилий, из них такие, как: Гудковы, Курицыны, Пивоваровы, Шипинины, Москвины, Рюмины, Зубковы, Ипатовы, Шулепины, Соломатовы, Кукины, Дернятины, Смуровы, Смолины и другие⁸, которые можно с большей долей уверенности отнести к исконно Грязовецким родам, правда, с некоторыми условными оговорками.

Таким образом, получается, что с учетом бесфамильных мещан на каждые 13 человек приходится одна фамилия. Также выяснилось по результатам VIII и X ревизий, что такие фамилии как *Кормов*, *Башкин*, *Желтов*, *Куклов*, *Говоров* в силу тех или иных причин перестали существовать, то есть практически исчезли. Если за 72 года население выросло в 2,2 раза и почти на одну тысячу человек, то далее с 1834 года по 1858 год, интенсивный рост населения составил ту же одну тысячу. За четверть века и по 10-й ревизии от 31 мая 1858 г. население города составило: 1) *Купцов 3-й гильдии 45 семей, в них 232 мужчины и 209 женщин*; 2) *Мещан 859 муж. и 1223 жен.*; 3) *Нижних чинов воинских, записанных только для счета 7 муж и 7 жен. Итого семей 677, в них 1098 мужчин и 1439 женщин*⁹. Исходя из этого, можно сделать вывод, что население города увеличивалось, по сравнению с предыдущим, за четверть века на 50 % и в Грязовце почти каждый пятый занимался купеческим ремеслом. Практически на протяжении всей истории поселения заметно, что женское население всегда преобладало. К примеру, по исповедной 1809 г. – 133 фамилии, по ревизии 1834 г. зафиксировано 109 фамилий, и часть указана без фамилий, а по ревизии 1858 г. уже 187 фамилий. Использование имен: в 1744 г. использовано на 330 душ муж. пола 33 личных мужских имен, в 1834 г. – на 661 душ м.п – 50 имен мужских и на 758 душ ж.п. – 56 имен, в 1858 г. – на 1098 мужчин – 92 душ м.п.

Население города помимо естественного прироста, как это упоминалось выше, прибывало и из ближайшей округи, а также выбывало в другие местности. Известны несколько случаев, когда Грязовецкие купцы и мещане были перечислены в другие

⁸ При просмотре исповедных ведомостей Христорождественского Грязовецкого Собора 1779–1809 гг. (ГАВО. Ф. 821. Оп. 1. Д. 3), фамилии указаны только начиная с 1809 г. – *Прим. Авт.*

⁹ ГАВО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 8929. Л. 196.

сословия. К примеру, в ревизии 1795 г. отмечены: купец Иван Федорович Ланской выбыл *«с женой по указу Вологодской казенной палаты в 1785 году исключен к записке в московский цех»*, или Федор Алексеевич Карагаев с семьей исключен из Грязовецкого купечества в 1791 г. в Санкт-Петербургское купечество, или купец Иван Николаевич Колычев *«по указу казенной палаты в 1786 году исключен в московское купечество»*, или интересный момент, когда мещанин Алексей Петрович Шилов *«будучи в Петербурге во время Шведской войны, захвачен в службу за просрочку папшорта в 1788 году»*, или Иван и Андрей Федоровичи Гудковы *«в 1792 году по указу казенной палаты оныя Гутковы записаны Нижегородскаго наместничества в Семеновскую округу Фрундриковской скит»*, или *«в 1783 году по указу Вологодского наместнического правления г. Каргополя мещанин Иван Алексеев Серебrenиков приписан в купечество и после того поступился в мещанство, которой по указу казенной палаты исключен к записке в Пинежское купечество»*¹⁰.

В ревизии 1834 г. встречаем о перечислении купцов и мещан г. Грязовца в другие города: купец Кукин Андрей Андреевич (1798 г.р.), который был перечислен в С.-Петербургское купечество в 1825 году, или мещанин Александр Иванович Дернятин (1797 г.р.) перечислен в С.-Петербургское мещанство в 1826 году, или Александр Федорович Серебряков (1784 г.р.) с сыном Степаном (1811 г.р.), перечисленные в С.-Петербургское купечество в 1825 году, или перечисление двух родных братьев в разные сословия – это Василий Степанович Лукинский (1793 г.р.) перечислен в Вологодское мещанство в 1826 году, а его брат Семен Степанович (1797 г.р.) перечислен в С.-Петербургское купечество в 1825 году.

О причисленных в Грязовецкие мещане из крестьян: в 1829 г. из д. Мичурино Комельской волости причислена семья Афанасия Ивановича Иванова, а в 1832 г. из той же волости д. Шепякова – семья Андрея Федоровича Чечулина (известный промышленник из крестьянского сословия, имевший парусиновую фабрику), в 1819 г. семья Василия Яковлева Пелевина, а в 1825 г. семья Григория Федорова Отлягова, оба из с. Чернецкого Никольской вол., в 1826 г. семья Дмитрия Федорова Кожевникова из д. Басаргино, или семья Ивана Семенова Блазнова в 1826 г. из д. Блазны, откуда он и получил фамилию, также известны очень многие выходцы из д. Мокрынино – известные мещане Мокрынские, Отметовы, очень много людей из бывших дворовых и др. Можно отметить

¹⁰ ГАВО. Ф. 469. Оп. 2. Д. 120. Л. 1–35.

и такой интересный момент как переселение из Яренской округи экономической волости из Тегринской деревни в 1831 г. – Ивана Петровича Политова с семьей.

Из Грязовецких мещан в 1857 г. в устюжские мещане была переведена семья Николая Павловича Орешникова с сыновьями Павлом и Николаем. Известны две семьи, переселенные в Царскосельское купечество в 1851 г. – это семья Матвея Ивановича Ермолаева и Константин Степанович Каменщиков, переведенный в 1857 г.

Вологодская губерния также известна как место ссылки, и поэтому в 1853 г. в уездный город Грязовец был сослан по суду на поселение из дворян Ковенской губернии Станислав Яковлевич Пржиаловский с семьей.

Таким образом, из совершенно неизвестного починка возникло торговое село, а затем и *«городок на Московской дороге»*, появившийся по именному указу императрицы Екатерины II, данному Сенату *«Об учреждении Вологодской губернии и о переименовании некоторых селений городами»*, 25 января 1780 г., когда торговое село было преобразовано в уездный город Грязовец, о чем 2 августа 1780 г. было объявлено грязовчанам ярославским и вологодским наместником Алексеем Петровичем Мельгуновым (1722–1788), а 2 октября 1780 г. Высочайше утвержден герб города.

В результате данных демографических изменений население выросло в несколько раз. Если по данным писцовой книги Вологодского уезда 1627–1630 гг. в селе Грязовице в вотчине Корнильева монастыря учтено в 39 крестьянских дворах 49 душ мужского пола, не считая дворы церковного причта, то уже в 1717 г. – 303 человека обоего пола, в 1762 г. – 623 душ обоего пола, а по последней 10-й ревизии 1858 г. составило 2537 человек (57% женщин и 43% мужчин), то есть рост в 8,4 раза (с 1717 г.), благодаря естественному приросту населения города и выходцев из округи, а по сравнению с началом XVII в. (*приблиз. 100 чел.*) – в 25 раз. Всего же за 200 лет (1717–1917 гг.) общая численность населения Грязовца с учетом естественных внешних и внутренних демографических процессов выросла в 13,6 раза – с 303 до 4124 человек обоего пола. Только по исповедной ведомости 1809 г. удалось отследить практически все население (с учетом чиновников и дворянства) г. Грязовца – это 1443 человека обоего пола и по исповедной 1834 г. – 1629 человек обоего пола, а по остальным – 2-й, 3-й, 5-й, 7-й, 8-й, 9-й и 10-й ревизиям – учтено лишь податное население.

Динамика численности населения с 1717 по 1917 г.

источник демографического и статистического учета	м.п.	ж.п.	всего
По ландратской сказке села Грязовицы 1717 г.	153	150	303
По 2-й ревизии села Грязовицы от 4 сентября 1744 г.	330	280–300	610–630
По исповедной ведомости села Грязовицы 1761 г.	303	312	615
По 3-й ревизии села Грязовицы [17] июня 1762 г.	329	295	624
По исповедной ведомости города Грязовицы 1780 г.	401	412	813
По данным города Грязовца 4-й ревизии 1782 г.	410	403	813
По данным 5-й ревизии 25 сентября 1795 г.	443	462	905
ИВ Христорождественского собора 1809 г.	652	791	1443
По данным 7-й ревизии 1816 г.	-	-	1402
По данным 8-й ревизии 19 апреля 1834 г.	661	758	1419
ИВ Христорождественского собора 1834 г.	742	887	1629
ИВ Христорождественского собора 1838 г.	876	946	1822
По 9-й ревизии 15 октября 1850 г.	981	1173	2154
По 10-й ревизии 31 мая 1858 г.	1098	1449	2537
Рапорт городничего от 1 ноября 1858 г.	1137	1153	2290
Списки населенных мест Вологодской губернии, 1859 г.	1142	1240	2382
КВ Христорождественского собора 1860 г.	1097	1129	2226
Данные статистического комитета 1864 г.	1034	1287	2321
Данные статистического комитета 1871 г.	936	1225	2161
Данные статистического комитета 1873 г.	941	1235	2176
Данные статистического комитета 1878 г.	958	1259	2217
КВ Христорождественского собора 1884 г.	1023	1096	2119
Данные статистического комитета 1892 г.	1025	1296	2321
Данные статистического комитета 1894 г.	1044	1318	2362
По Первой всеобщей переписи 28 января 1897 г.	1506	1699	3205
Данные статистического комитета 1903 г.	1541	1748	3289
Данные статистического комитета 1911 г.	1515	1783	3298
По сведениям полиции 1914 г.	1728	1984	3712
По сведениям полиции 1915 г.	1759	2003	3762
По переписи 1917 г.	1799	2325	4124

Источники: РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 79. Л. 11–18 об.; Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 690. Л. 126–141 об.; Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 709. Л. 771 об.–772; ГАВО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 8929. Л. 196; Там же. Ф. 388. Оп. 10. Д. 44. Л. 601; Там же. Ф. 388. Оп. 10. Д. 168. Л. 850; Там же. Ф. 469. Оп. 2. Д. 426. Л. 16–21; Там же. Ф. 821. Оп. 1. Д. 3; Там же. Ф. 821. Оп. 1. Д. 21. Л. 29 об.–30, 303 об.–304; Там же. Ф. 821. Оп. 1. Д. 121–124; Там же. Ф. 496. Оп. 4. Д. 369. Л. 13 об.–14; Там же. Ф. 496. Оп. 4. Д. 403. Л. 15 об.–16; Там же. Ф. 496. Оп. 19. Д. 177. Л. 1–27; Там же. Ф. 496. Оп. 19. Д. 305. Л. 1–27; Памятная книжка Вологодской губернии на 1865 и 1866 г. Вологда, 1866. С. 11; Памятная книжка Вологодской губернии на 1873 г. Вологда, 1873. С. 11; Вологодский календарь на 1881 год. Вологда, 1880. С. 10; Памятная книжка Вологодской губернии на 1893 и 1894 гг. Вологда, 1893. С. 54–55; Памятная книжка Вологодской губернии на 1896–1897 гг. Ч. 1. Вологда, 1896. С. 210–211; Адрес-календарь Вологодской губернии на 1899–1900 гг. Вологда,

1900. С. 2; Адрес-календарь Вологодской губернии на 1904–1905 годы. Вологда, 1904. С. 175; Памятная книжка Вологодской губернии на 1911 год. Вологда, 1912. С. 111; Памятная книжка Вологодской губернии на 1915 год. Вологда, 1915. С. 205; Памятная книжка Вологодской губернии на 1916 год. Вологда, 1916. С. 205; Естественное движение населения губернии // Статистический вестник Вологодской губернии. 1920. № 1. С. 14–15.

Примечание: не найдена 4-я ревизия 1782 г. гор. Грязовца.

ИВ – исповедная ведомость; КВ – клировая ведомость.

Г.Е. Ратников

Родословная искусствоведа Михаила Владимировича Алпатова

Искусствовед Михаил Владимирович Алпатов оставил воспоминания не только о встречах со знаменитостями, также он рассказал о своих предках, историю жизни Найденовых, Капустиных. Его бабушка по матери – Ольга Александровна, родная сестра Николая Александровича Найденова. Она вышла замуж за вдовца Арсения Михайловича Капустина, а ее младшая дочь Ольга Арсеньевна, в замужестве с Владимиром Ивановичем Алпатовым, родила сыновей Владимира и Михаила, – один стал биологом, другой – искусствоведам.

Обращение к этим воспоминаниям не было случайным. Ранее автор исследовал родословную московских купцов Алпатовых. Выяснилось, что некоторые представители этой семьи основали предприятия по обойному производству в Москве. Захотелось выяснить, являются ли они предками М.В. Алпатова или однофамильцами.

Ранее по книгам Н.А. Найденова было установлено, что Никита Васильевич Алпатов (1787–1843) 8 февраля 1834 г. вступил с семейством в купеческое сословие из московских мещан. Получил статус купца 3-й гильдии Большой Набережной слободы. Его супруга Афимья Никитична (1790 – 11.4.1860), сыновья: Андрей большой (1816 г.р.), Андрей меньшей (1824 г.р.), Егор большой (1825 г.р.), Егор меньшей (28.10.1828), Алексей (1818 г.р.) и дочь Анна (21.8.1827).¹ На то время Алпатов со своим сыном Андреем большим держал постоялый двор в деревне Теплые станы.²

¹ Материалы для истории московского купечества / Сост. Н.А. Найденов Т. VII. М., 1888, С. 123.

² Центральный государственный архив г. Москвы, Отдел хранения документов до 1917 г. (далее ЦГАМ, ОХД до 1917) Ф. 2. Оп. 2. Д. 1302: Книга записи купцов Садовой Набережной слободы за 1834 г., Л. 1об.

Сыновья подрастали и заводили свои семьи³.

«12 мая 1835г. сочетался первым браком, проживающего в деревне Верхних Теплых станах, Московского 3-й гильдии купца Никиты Васильева Алпатова сын его Андрей Никитин большой Алпатов понял за себя невесту в селе Перхушиково вотчины графа Алексея Александровича Яковлева у крестьянина его Василия Никитина дочь его вольноотпущенную девицу ремесленной управы поваренного цеха Варвару Васильеву. Свидетели со стороны жениха московские мещане Садовой слободы Лаврентий Васильев, Дмитрий Иванов и крестьянин графа Петра Васильевича Ростопчина Андрей Никитин; со стороны невесты сельца Большого Голубино Екатерины Сергеевны Герард крестьянин Тимофей Никитин, московский мещанин Василий Никитин и сельца Мачихина графини Екатерины Петровны Ростопчиной крестьянин Арсений Кузмин». Венчание состоялось в церкви Троицкой села Троицкого⁴.

Вдова Афимья Никитична к 1847 г. организовала в Москве небольшое производство клеенки в Якиманской части на Берсеневской набережной в доме титулярного советника Павла Константиновича Бахчеева и до октября 1850 г. жила по этому адресу⁵. Афимья Никитична решила расширить свое производство и подала документы на получение разрешения открыть производство обоев. Но на то время получила официальный отказ. Через некоторое время снова обратилась за разрешением и 24 апреля 1852 г. получила это свидетельство⁶. Заведение было организовано в Серпуховской части 5 квартала за Калужской заставой в доме купчихи Ананьевой. В ноябре 1855 г. обойное заведение открылось в Серпуховской части 3 квартала в доме почетных граждан Жуковых. В 1858 г. мать оформила свое дело на сына Андрея младшего, которое он уже вел совместно с матерью. Передавая свое предприятие сыну, она указала, что прежде поделила наследство между своими детьми: московским купцом Алексеем, купеческим сыном Егором меньшим, мещанином Егором большим и дочерью Анной, женой Сергиево-Троицкого посада мещанина Сухова. Она не упоминает почему-то Андрея большого, который

³ Не перегружая текст информацией, автор в основном будет, по возможности, освещать подробности жизни Алпатовых по родословной линии Михаила Владимировича Алпатова.

⁴ ЦИАМ, ОХД до 1917 г. Ф. 2132. Оп. 1. Д. 141: Метрические книги ц. Троицкой с. Теплых станов за 1833–1839 гг. Л. 55.

⁵ ЦИАМ, ОХД до 1917 г. Ф. 46. Оп. 2. Д. 1062: Дело Алпатовой о обойном заведении. Л. 20.

⁶ Там же. Л. 59.

продолжил дело родителя и содержал постоянный двор в Теплом стане.

26 сентября 1852 г. в ц. Воскресения в Пленницах состоялось венчание. Московский 3-й гильдии купеческий сын Андрей Никитин Алпатов сочетался браком с дочерью переславского 3-й гильдии купца Максима Осипова Строилова девицей Акилиной Максимовой⁷. Молодые стали жить в слободе Симонова монастыря, Рогожская часть 6 квартал в собственном доме (вл. № 1018), где в семье сына поселилась Афимья Никитична Алпатова. Здесь Андрей Никитич открыл обойное и клеенчатое производство⁸. 7 августа 1864 г. заведение Андрея младшего Алпатова сгорело. В 1865 г. он получает разрешение на открытие заведения в Серпуховской части 1 квартала в доме Селиверстова. Еще при венчании молодых свидетелем со стороны невесты был ее родной дядя, на то время уже московский купец Алексей Степанов Белозеров, владелец лакировального предприятия на Золоторожской ул. Со временем по завещанию эти домовладения (№ 188/185; 1124/186) перешли к Акилине Максимовне. Другим свидетелем на венчании со стороны невесты был московский купец Корнелий Михайлов Бодров. (Читателю стоит запомнить это имя).

Андрей Никитич большой на 1861 г. продолжал держать постоянный двор в дер. Теплые станы с сыновьями Иваном (1846), Василием (1853) и Дмитрием (1854)⁹. Алексей Алпатов с Егором Никитичем торгуют обоями и клеенкой¹⁰. Но в 1862 г., хотя Андрей Никитич большой снова получил свидетельство на постоянный двор в дер. Теплые станы, с семьей уже в Москве, проживает на Ирининской ул. в доме Рябизовой, на первое время поселившись к брату Алексею¹¹. Первой супругой Алексея Никитича была дочь Степана Федорова Рябизова девица Александра. Андрей Никитич большой с сыновьями в 1863 г. переходит в 1-ю гильдию купечества,¹² и продолжает торговать обоями¹³. 6 июля 1870 г. у его сына Ивана в браке с Елизаветой Герасимовной родился, как показало время, единственный сын Владимир¹⁴, т.к. следующими

⁷ ЦГАМ, ОХД до 1917 г. Ф. 203. Оп. 745. Д. 474: Метрические книги церковей Замоскворецкого сорока г. Москвы за 1852 г., ц. Воскресения в Пленницах. Л. 334 об.–335.

⁸ Там же. Ф. 2. Оп. 2. Д. 2879: Книга купцов Садовой Набережной слободы за 1861 г. Л. 9.

⁹ Там же. Л. 16.

¹⁰ Там же. Л. 6 об., 9.

¹¹ Там же. Л. 6 об.

¹² Там же. Ф. 3. Оп. 4. Д. 5: О капитале купцов Садовой Набережной слободы за 1863 г. Л. 70 об.

¹³ Там же. Ф. 3. Оп. 2. Д. 135: Книга свидетельств купцов Садовой Набережной слободы г. Москвы за 1865 г. Л. 13.

¹⁴ Там же. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3039: Посемейные списки купцов 1897 г. Л. 97 об.–98.

были только дочери: Елена (1871 – 11.7.1872), Елена (20.5.1872), Анна (1873 г.р.), Александра (1874 г.р.). Жили они в Якиманской части в Берсеневке в доме Жукова¹⁵.

К 1871 г. вдова Алексея Никитича Алпатова от его второго брака Ольга Дмитриевна, в девичестве Безсонова, сын Андрея Никитича большого, Иван Андреевич и Егор Никитич Алпатовы, состояли в московском купечестве 2-й гильдии и занимались торговлей обоями¹⁶. Вдова Андрея младшего, Акилина Максимовна Алпатова свернула активную коммерческую деятельность. К этому времени овдовела ее родная сестра Анна Максимовна, по мужу Серова. Продав свой дом (352/361) по Оружейному пер., она переехала жить к сестре. Домовладения № 21 (188/185) по Золоторожской ул. и дом № 2 (1124/186) по Золоторожской канавке позднее перешли по наследству к Серовой.

Насколько Елизавета Герасимовна и Ольга Дмитриевна Алпатовы вели совместный бизнес, автор не выяснял, но в 1884 г. в адресной книге Москвы обойная фабрика в Малом Болвановском пер. указана как их совместное предприятие, что противоречит сведениям в другом месте этой же адресной книги.

В 1895 г. вдова Елизавета Герасимовна Алпатова с детьми живет в Пятницкой части 5 квартала в 1-м Малом Болвановском пер. № 16 (542/573), а на ул. Варварке в доме Кузьминой у нее фабрика по производству обоев, которая позднее переводится в Зарядский пер. в дом Славиной¹⁷. Алпатова Ольга Дмитриевна имеет две фабрики. Одна – паровая обойная фабрика в Хамовнической части на берегу Москва-реки в бывшем подворье Вознесенского монастыря (452/332; 353/333), вторая – акционерное общество «Обойная фабрика Московского уезда дер. «Нижние котлы»; ее магазин и склад были расположены на Никольской ул. в доме Греческого монастыря и на ул. Москворецкая в доме Балашовой¹⁸. Ольга Дмитриевна позднее выехала в Италию на лечение, где в 1909 г. скончалась и похоронена на местном кладбище (Рим, Тесчано). Наследником стал ее пасынок Николай Алексеевич Алпатов. Он был увлечен музыкой.

Владимир Иванович Алпатов, который в 1890 г. окончил Московское коммерческое училище, 1 ноября того же года получил

¹⁵ ЦГАМ, ОХД до 1917 г. Ф. 3. Оп. 2. Д. 473: Купцы 2-й гильдии Садовой Набережной слободы за 1871 г. Л. 5.

¹⁶ Там же. Ф. 3. Оп. 2. Д. 473: Книга свидетельств купцов Садовой Набережной слободы г. Москвы за 1871 г. Л. 5, 6 об., 13.

¹⁷ Адрес-календарь Москвы на 1895 г. Ч. 2. Кн. 1. С. 212.

¹⁸ Указатель фабрик и заводов Московской губернии // Памятная книжка Московской губернии на 1909 г. М., 1909. С. 52.

личное почетное гражданство, с 1898 г. состоял в купечестве по 2-й гильдии¹⁹. В начале XX века он унаследовал дом в Малом Болвановском пер. (542/573) и обойную фабрику своей матери. Фабрика была перенесена на Покровскую ул. в дом Алпатовой. Поэтому у молодых Алпатовых, Владимире Ивановиче и Ольге Арсеньевне, сочетавшихся браком в 1896 г.²⁰, благосостояние семьи позволяло пригласить для детей бонну из Швейцарии, и затем послать детей учиться за границу.

Прямая ветвь Михаила Владимировича Алпатова начинается со второй половины XVIII века, с брака в 1774 г. Василия Степанова (1761 – 1.11.1806) и Агафьи Григорьевой (1753 г.р.), крепостных крестьян деревни Львовой вотчины графа Ивана Илларионовича Воронцова, после смерти которого в 1786 г. вотчины перешли к его сыну – графу Артемию Ивановичу Воронцову. С 1800 г. они стали крепостными крестьянами Его сиятельства, Действительного тайного советника, Камергера и Кавалера разных орденов графа Федора Васильевича Ростопчина. В церкви Спаса Нерукотворного села Вороново 28 октября 1806 г. один из их сыновей, Никита Васильев, венчался с Афимьей Никитиной, дочерью Никиты Афанасьева, крестьянина сельца Мачихина прихода села Могутова²¹. Первенцы молодых не выжили и только дочь Арина (14.11.1811)²² и сын Василий (8.3.1814–20.7.1842)²³ родились до вступления Алпатовых в московское мещанство. На момент вступления в купечество Никиты Васильева Алпатова старший сын Василий Никитин и родной брат Никиты Лаврентий Васильев причислены к московскому мещанству и жили в Теплом стане.

Также обнаружены другие новые свидетельства, касающиеся семьи Алпатовых. В архиве найдены два фактически уголовных дела: одно о побеге Никиты Алпатова и другое – о подельнике его двоюродном брате Корнелие Михайлове Бодрове. Хотя названия дел гласят: «*О вступление выходцев из загранице в московское мещанство*»²⁴.

¹⁹ ЦГАМ, ОХД до 1917. Ф. 3. Оп. 2. Д. 3039: Посемейные списки купцов 1897 г. Л. 97 об.–98.

²⁰ Там же. Ф. 2121. Оп. 3. Д. 180: Брачные документы ц. Спаса Преображенского на Болвановке. Л. 57 об.–58.

²¹ Там же, Ф. 203. Оп. 745. Д. 991: Метрические книги Вереяского уезда 1806 г., ц. Спаса Нерукотворного с. Вороново. Л. 371 об.

²² Там же. Ф. 203. Оп. 745. Д. 1054: Метрические книги Вереяского уезда 1811 г., ц. Спаса Нерукотворного с. Вороново. Л. 10.

²³ Там же. Ф. 203. Оп. 745. Д. 1099: Метрические книги Подольского уезда 1814 г., ц. Спаса Нерукотворного с. Вороново. Л. 231 об.

²⁴ Там же. Ф. 32. Оп. 9. Д. 1062: Дело о записи в мещанство выходца Никиту Алпатова. Л. 1–11; Там же. Ф. 32. Оп. 9. Д. 1306: Дело о записи в мещанство выходца Корнея Михайлова Бодрова. Л. 1–9.

Ночью 9 мая 1814 г. крестьянин дер. Львовой Никита Васильев Алпатов, оставив жену с малолетними детьми, захватив только свою мать вдову Агафью Григорьеву и двух племянников с племянницей, осиротевших детей брата Филиппа, подговорив к побегу жителя села Воронова крестьянина Корнелия Михайлова Бодрова, отправились в Бессарабию и даже ходили за Дунай. Из имущества Алпатов взял свой табун лошадей, Бодров захватил пару лошадей у своего родного брата Тимофея. После возвращения, отсутствовали они 1 год и 3 месяца, беглецы объяснили, что причиной побега стало разорение после нашествия неприятеля. Далее – только факты из дела: Алпатов заявил, что жил *в Молдавии в услужении у разных людей*. По делу побега Алпатова опрошено было 8 крестьян дер. Львовой, по делу Бодрова опрошено 10 крестьян села Вороново. Отправлен запрос Губернатору Бессарабии о беглецах от Московского губернского правления Московского магистрата 2-го департамента по рапорту Подольского Земского суда. По закону крепостной крестьянин не мог удаляться от своего места жительства далее 30 верст, да и то, только с разрешения самого помещика или управляющего имением. Как такое могли совершить эти два крестьянина? Только разрешение графа Ростопчина давало им такую возможность. С чем вернулся из бегства Алпатов, история умалчивает. Бодров вынужден был расплатиться деньгами с братом Тимофеем за угнанную пару лошадей и сбрую. Алпатов и Бодров скорее выполняли задание графа по сбору информации в приграничных областях с Турцией, ведь известно, настолько граф Ростопчин был экстравагантен в своих помыслах. Возможно, только этим можно объяснить безнаказанность проступка и последующее поощрение. По заявлениям Алпатова и Бодрова, они были приняты в московское мещанство с получением паспортов для проживания в Москве, как прибывшие из-за границы со льготой по налогам на последующие 6 лет²⁵.

В воспоминаниях Михаила Владимировича Алпатова есть упоминания о неблагоприятных деяниях графа Ростопчина, когда он был губернатором Москвы. Трагична история с купеческим сыном Верещагиным, у него найдены подметные письма Наполеона. Но сам М.В. Алпатов не знал, какую положительную роль сыграл граф в судьбе его предка Никиты Васильевича.

²⁵ ЦГАМ, ОХД до 1917 г. Ф. 32. Оп. 9. Д. 1062: Дело о записи в мещанство выходца Никиту Алпатова, Л. 12; Там же, Ф. 32. Оп. 9. Д. 1306: Дело о записи в мещанство выходца Корнея Михайлова Бодрова. Л. 10.

**Петербургская этноконфессиональная община,
которой больше нет: василеостровские немцы.
Памяти Маргариты Юльевны Штегеман (1869–1961)¹**

Как известно, наиболее многочисленной среди этнических меньшинств, представленных в населении столицы Российской империи, была немецкая община, членами которой по своей конфессиональной принадлежности были в основном протестанты (лютеране или, реже, реформаты), а также католики. Они были не только многочисленны – их роль во многих сферах жизни Санкт-Петербурга была весьма велика, по своей значимости намного превышала их долю во всем населении города...

Расселение немцев среди прочих жителей города было дисперсным – они были рассеяны среди преобладавшего по численности русского, по религии православного, населения, ни в одном квартале города не составляя большинства. Но все же в некоторых районах Санкт-Петербурга имело место некая их концентрация (в частности, близ церквей соответствующей религиозной конфессии). Одним из таких районов города был Васильевский остров, и своего рода признаком не только присутствия, но и многочисленности горожан-немцев были расположенные в восточной части острова близко друг от друга сразу две лютеранские церкви – на углу Среднего проспекта и 3-й линии кирха Святого Михаила и на углу Большого проспекта и 1-й линии кирха Святой Екатерины – опоры духовной жизни местных лютеран. Кроме того, сравнительно недалеко, на острове Голодай, за рекой Смоленкой, отделяющей его от Васильевского острова, располагалось и одно из двух главных протестантских кладбищ города – Смоленское евангелическое.

Следует заметить, что те немцы, которые сделали в Санкт-Петербурге карьеру, – все эти многочисленные генералы, действительные статские и тайные советники, придворные особы, а также банкиры, первогильдейские купцы, крупные промышленники и прочие видные горожане, носившие немецкие фамилии, – в своем большинстве селились в Адмиралтейской части и в других центральных, более престижных районах города. На Васильевском же острове, равно как, например, и на соседней Петербургской (ныне за ней закрепилось название Петроградской) стороне, как правило, обитала публика «попроще» – мелкие чиновники, лавочники, ремесленники, аптекари, дантисты,

¹ На эту тему 13 декабря 2019 г. мною был прочитан доклад на состоявшихся в Москве XXIV Савёловских чтениях.

парикмахеры, гувернантки и белошвейки и вообще многоликие представители так называемого городского среднего класса.

Генеалогия немцев, прежде всего немцев-петербуржцев, издавна привлекала мое внимание². Это нашло отражение и в серии докладов, с которыми я выступал на различных конференциях, организованных в разные годы Институтом генеалогических исследований РНБ (ныне – Центром генеалогии), и в ряде опубликованных мною статей (некоторые из них приведены ниже в подстрочных примечаниях; в последних не указаны, в частности, многочисленные небольшие статьи, помещенные в энциклопедии «Немцы России»³). Так, мне приходилось более или менее обстоятельно изучать родословные таких семейств и родов, как Амбургеры⁴, Бенуа⁵, бароны Боде⁶, Витте и де Витте⁷, Вюртембергский королевский дом, дворяне и графы Гауке, Гершельманы⁸, Гирсы, Гольтгоеры,

² *Сахаров И.В.* Российские немцы. Изучение просопографии, генеалогии и истории семей, имеющих немецкое происхождение в Российской национальной библиотеке и Русском генеалогическом обществе // Выходцы из Германии и их российские потомки. Сб. материалов конференции, состоявшейся 13–14 ноября 2012 г. СПб., 2015. С. 9–18, табл.; *Сахаров И.В.* Особенности брачных связей в среде немецкой по происхождению общины в дореволюционном Санкт-Петербурге (этническая принадлежность и вероисповедание супруг и супругов) как показатель объективной этнической принадлежности и субъективного этнокультурного самосознания: Амбургеры, Ридигеры, Бенуа // Там же. С. 27–45, табл.

³ Немцы России. Т. 1–3. М., 1999–2006.

⁴ *Сахаров И.В.* Памяти Эрика Амбургера (1907–2001): Скромный венок на могилу от верного почитателя // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 15. 2004. С. 105–110, ил.; *Сахаров И.В.* Эрик Амбургер как генеалог. Автобиография: Перевод с немецкого, публикация и послесловие // Там же. С. 110–119, табл. (Послесловие публикатора С. 115–119, табл.); *Сахаров И.В.* Эрик Амбургер (1907–2001) – выдающийся германский историк и генеалог // Выходцы из Германии и их российские потомки. С. 19–26, ил., табл.

⁵ *Sakharov I.V.* Frenchman? German? Italian? Russian? «I still haven't managed to decide what I am». Alexandre Benois (1870–1960), Russian painter, theatre director and art critic, and the question of his ethnic identity // Identité nationale et migrations. National identity and migrations. Identita nazionale e migrazioni. Atti del VII Colloquio Internazionale di Genealogia. Bologna, 26–29 settembre 2011. Bologna, 2014. P. 387–398, ill. (Académie Internationale de Généalogie).

⁶ *Сахаров И.В.* Барон Михаил Львович Боде-Кольчев (1824–1888) – семейный историк и генеалог, хранитель родовой старины // Вспомогательные исторические дисциплины: классическое наследие и новые направления. Материалы XVIII научной конференции. Москва, 26–28 января 2006 г. М., 2006. С. 364–366; *Сахаров И.В.* Генеалогия в эклибрисе: Два книжных знака членов рода баронов Боде // Актуальные проблемы теории и истории библиофиливства: Материалы XII Международной научной конференции. СПб., 2010. С. 97–110, ил., табл.

⁷ *Сахаров И.В.* Витте // Дворянская семья: Из истории дворянских фамилий России. СПб., 2000. С. 39–46, ил.

⁸ *Сахаров И.В.* Письма В.К. Гершельмана к Б.Л. Модзалевскому: Публикация [со вступительной заметкой и комментариями] // Ежегодник Рукописного Отдела Пушкинского Дома на 1996 год. Борис Львович Модзалевский: Материалы к научной биографии. СПб., 2001. С. 533–546 (совместно с Н.Ю. Заварзиной).

бароны Гревеницы, Крюгеры⁹, баварские и российские герцоги Лейхтенбергские¹⁰, Людеры и Лютеры¹¹, дворяне, бароны и графы фон Менгдены¹², бароны Нольде¹³, Рерихи¹⁴, Ридигеры¹⁵, Струве, Цеймерны-Линденштерн, Эйлеры¹⁶ и многие другие.

⁹ *Сахаров И.В.* Драматические страницы в биографии Татьяны Васильевны Крюгер // Сахаровские чтения – 2014. Сборник статей по материалам IV международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 4–5 декабря 2014 г. СПб., 2014. С. 40–44, ил.

¹⁰ *Sakharov I.V.* Subjects of the French Kings → Bavarian Dukes → members of the Russian Imperial House → citizens of Germany, France, Canada, USA: the Beauharnais over the last 200 years // *Genealogica & Heraldica: Proceedings of the 22nd International Congress of Genealogical and Heraldic Sciences in Ottawa*. August 18–23, 1996. Ottawa, 1998. P. 249–253, tables; *Sakharov I.V.* Sujets des rois de France → ducs de Bavière → membres de la Maison Impériale de Russie → citoyens d'Allemagne, de France, des Etats-Unis, du Canada: la famille des Beauharnais, pendant ces deux derniers siècles // *Les généalogistes de la Bibliothèque nationale de Russie aux Congrès internationaux des sciences généalogique et héraldique: Uppsala (Suède), 1992; Luxembourg (Luxembourg), 1994; Ottawa (Canada), 1996; Turin (Italie), 1998.* = Генеалоги Российской национальной библиотеки на Международных научных конгрессах по генеалогии и геральдике: Упсала (Швеция), 1992; Люксембург (Люксембург), 1994; Оттава (Канада), 1996; Турин (Италия), 1998. Saint-Petersbourg, 1998. P. 38–44: tab.; *Сахаров И.В.* Дора Евгеньевна Лейхтенберг (баронесса Дарья Евгеньевна Гревениц, урожденная графиня Богарне) // Ленинградский мартиролог, 1937–1938. Т. 3. Ноябрь 1937 года. СПб., 1998. С. 499–503; *Сахаров И.В.* Лейхтенберг (Богарне) Дарья Евгеньевна // Сотрудники Российской национальной библиотеки – деятели науки и культуры: Биографический словарь. Т. 2. Российская Публичная библиотека – Государственная Публичная библиотека в Ленинграде, 1918–1930. СПб., 1999. С. 393–395.

¹¹ *Сахаров И.В.* Людеры и Лютеры – российские роды германского происхождения // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 24. СПб., 2012. С. 101–106

¹² Генеалогические загадки российских книжных знаков: Ex libris В.Н. фон-Менгдена // Актуальные проблемы теории и истории библиофилиства: Материалы VI Международной научной конференции. СПб., 1997. С. 88–92, ил., табл.; *Сахаров И.В.* Менгдены, Михельсоны, Нольде: Статьи, написанные для энциклопедии «Немцы России», но в ней не помещенные // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 19. 2007. С. 93–108, табл., ил.

¹³ *Сахаров И.В.* Мендены, Михельсоны, Нольде // ... С. 93–108, табл., ил.

¹⁴ [*Сахаров И.В.*]. Памяти Юрия Николаевича Рериха // Страны и народы Востока. Вып. 2. М., 1961. С. 3–5, ил. (без указания имени автора); *Сахаров И.В.* Слово о Рерихах // Первая международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие». [Труды. Т. 1]. Музей-институт семьи Рерихов в культурно-историческом пространстве Санкт-Петербурга. СПб., 2002. С. 476–479, ил.

¹⁵ *Сахаров И.В.* Происхождение и родственные связи Святейшего Патриарха Алексия II // Путем Христовым. Жизненный путь Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. М., 2009. С. 26–37, ил., табл.; *Сахаров И.В.* Из истории и генеалогии Ридигеров – рода Святейшего Патриарха Алексия II // Союз дворян. Union de la Noblesse Russe. Bulletin intérieur de l'Union de la Noblesse Russe (Париж). № 114. 2010. С. 15–27; Там же. № 115. 2010. С. 18–28; Там же. № 116. 2011. С. 9–18.

¹⁶ *Sacharov I.V.* Schweizer in St.Petersburg und ihre russischen Nachkommen: am Beispiel der Nachkommenschaft von Leonhard Euler // Schweizer in St.Petersburg. Zum 300-jährigen Jubiläum der Stadt Sankt-Petersburgs. SpB, 2003. S. 30–43, Tab.; *Сахаров И.В.* Швейцарцы в Петербурге и их российские потомки (на примере потомства академика Леонарда Эйлера) // Швейцарцы в Петербурге: К 300-летию Санкт-Петербурга. СПб., 2002. С. 32–45, ил., табл.

Выбор мною указанных фамилий диктовался разными обстоятельствами. Так, родословной Ридигеров я основательно занялся по личной просьбе тогдашнего митрополита Таллиннского и Эстонского Алексия Ридигера, управляющего делами Московской Патриархии, в то время плохо ориентировавшегося в своей генеалогии, но вплотную занявшегося этим вопросом в связи с тем, что уже тогда в предварительном порядке рассматривалась его возможная кандидатура на пост Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, и стало необходимым точно разобраться в его происхождении и религиозной принадлежности его предков (что в итоге и способствовало его избранию на пост Первосвятителя). Интерес к родословной Амбургеров был данью глубокого уважения к необыкновенному знатоку генеалогии петербургских и вообще российских немцев профессору Эрику Амбургеру, с которым мне посчастливилось познакомиться и подружиться. Кстати, именно труды этого замечательного историка и генеалога в какой-то степени не раз подсказывали мне выбор для изучения или даже просто для прикосновения к генеалогии многих немецких по происхождению родов. Рерихами я стал интересоваться после того, как, занимаясь в то время этническими проблемами Индии, близко познакомился с выдающимся востоковедом Юрием Николаевичем Рерихом вскоре после его переселения из Индии в Москву. Он косвенно оказал большое влияние на формирование моей духовной жизни. Бенуа вошли в круг моих интересов благодаря встрече с Федором Франзовичем Бенуа, увлеченно изучавшим свою семейную родословную (родоначальником петербургской ветви этого рода был француз, но он женился на немке и его потомки в Петербурге быстро онемечились¹⁷). Кстати, вообще можно сказать, что потомству не только выходцев из Франции, но и шведов, голландцев, итальянцев и прочих ненемцев, переселявшихся в Санкт-Петербург из Западной Европы, обычно было уготовано не столько обрусевать, сколько онемечиваться¹⁸.

В целом, можно сказать, выбор мною тех или иных фамилий в качестве предмета генеалогического изучения был достаточно случайным.

¹⁷ Впрочем, в паспорте Ф.Ф. Бенуа в графе «национальность» стояло «француз»; не исключено, что он был единственным, так сказать, «официальным французом» среди жителей нашего города после войны, хотя в его жилах почти не осталось французской крови, а преобладала немецкая.

¹⁸ Не могу удержаться, чтобы не процитировать слова Н.И. Греча, относящиеся к потомству известного скульптора Ж.-Д. Рашетта (1744–1809): «Странное дело: Рашетт был французом, жена его датчанка, а дети вышли совершенные немцы и немки от сношения с петербургскими немцами Васильевского острова» (*Греч Н.И. Записки о моей жизни*. СПб., 2002. С. 69).

Но было и есть два немецких рода или, вернее, две семьи, интерес к которым носил и носит не случайный, а закономерный, можно сказать, личный и даже почти родственный характер, ибо это непосредственно касается моей жены, – это фон Рутцены и Штегеманы. Однако если о фон Рутценах (прямых предках моей жены, Наталии Юрьевны, урожденной Татариновой) здесь писать неуместно, поскольку их нельзя отнести не только к василеостровцам, но и вообще к петербуржцам, то на истории и просопографии Штегеманов хотелось бы остановиться подробно, тем более, что в 2019 г. исполнилось ровно 150 лет со дня рождения главной героини моей статьи.

Дело в том, что одна из представительниц этого петербургского семейства Маргарита Юльевна Штегеман (1869–1961) на протяжении нескольких десятилетий была близким членом семьи княжны Наталии Николаевны Тенишевой, по первому мужу Власовой, по второму – Татариновой, во втором браке которой родились Наталия, моя будущая жена, и ее старший брат Всеволод (подробно биография М.Ю. Штегеман будет изложена ниже).

* * *

Об истории рода Штегеманов нам известно, к сожалению, очень мало.

Эта петербургская семья представлена в собрании поколенных росписей, составленных Э.Амбургером, однако сведения о ней, которыми он располагал, были весьма скудны¹⁹. Ее главой был Юлиус Штегеман (Амбургер сообщает его отчество – Францович), родившийся в 1835 г. и принадлежавший к купеческому сословию. Однако кто были его родители, где он родился и был ли он первым в роду, кто поселился в Петербурге и вообще в России, Амбургер не знал, и это, к сожалению, пока что остается неизвестным и мне. Ему было известно лишь то, что тот умер в Санкт-Петербурге 25 декабря 1881 г., 44 лет. Эти сведения он, очевидно, почерпнул из ежедневной газеты «St.Petersburger Herold», издававшейся в Петербурге на немецком языке²⁰ (см. ил. 1). Между прочим, извещение о кончине Юлиуса Штегемана содержит сведения о том, что он формально принадлежал не к одной из существовавших тогда в Петербурге самых многочисленных по числу прихожан лютеранских церковных общин (таких, как Петрикирхе, Анненкирхе, к общине

¹⁹ Сайт РНБ: Amburger. Файл Stegemann.

²⁰ St.Petersburger Herold. Den 28. Dezember 1881 (9. Januar 1882). VI. Jahrgang. № 362. S. 2; Ibid., 9. (21.) Januar 1882. VII. Jahrgang. № 9. S. 3; St.Petersburgisches Evangelisches Sonntagsblatt, 1882, den 10. Januar, № 2, S. 16.

церкви св. Михаила или церкви св. Катарины), а к сравнительно малочисленной общине при капелле Иисуса (Jesus Gemeinde)²¹. Кроме того, обращает на себя внимание то, что извещение о его предстоявших похоронах было опубликовано от имени Gattin (супруги), Kinder (детей) und Geschwister; последнее слово (неисчисляемое существительное, однозначно на русский язык не переводимое) означает, что у покойного были или брат и сестра, или братья или сестры, или и те, и другие (их число и, тем более, разумеется, их имена остаются неизвестными).

Ил. 1. Извещение о предстоящем погребении тела Юлиуса Штегемана на Смоленском евангелическом кладбище. Опубликовано в газете «St.Petersburger Herald». Den 28. Dezember 1881 (9. Januar 1882). VI. Jahrgang. № 362. S.4.

Попутно сообщим фигурирующие в рассматриваемых номерах «Санкт-Петербургского Вестника» и «Санкт-Петербургского евангелического воскресного бюллетеня» имена василеостровских немцев, скончавшихся примерно в те же дни, что и Ю. Штегеман, чтобы читатель получил какое-то конкретное (хотя, разумеется, минимальное и фрагментарное) представление о персональном составе этой немецкой общины: это прихожане кирхи св. Катарины булочник Михаэль Давид Дёлль 87 лет, Мария Маттео 24 лет, обойщик Фридрих Готтшалк 45 лет, годовалый сын кузнеца Герман Абергер, и прихожанин кирхи св. Михаила аптекарь Герман Альберти 50 лет. Среди членов общины Иисуса, к которой принадлежал Ю. Штегеман, скончались: дочь полковника Катарина Елизавета Анна фон Гербель 66 лет, водопроводчик Иоганн Павассес 28 лет и переплетчик Карл Керди 23 лет. Публикуем заодно и сведения о вступавших в брак – в кирхе св. Катарины: контр-адмирал Фердинанд Олаф барон Штакельберг и вдова контр-адмирала Мария Римская-Корсакова (урожденная Молас), губернский секретарь Алексей Познанский и Елизавета Матильда

²¹ Ibid.

Александрина фон Петерс, капельдинер Николай Шамборский и вдова Катарина Амалия Грунау (урожденная Винде), купец Леопольд Георг Христиан Байнрот и Мария Мальвина Бекман, капитан Николай Кондрашев и Александрина Розалия Августа Альбертина Лерхе, лейтенант Людвиг Адольф Вильгельм Цим и Мария Анна Грей; – в капелле Иисуса: титулярный советник Александер фон Шумахер и Варвара Ососова; морской инженер Вильгельм Яковлевич Евдокимов и София Каролина Кюльштедт; потомственный почетный гражданин Герман Адольф Кнооп и вдова Анна Сергеева (урожденная Иванова).

Остается добавить, что в моем личном архиве хранится подлинная фотография Юлиа Францовича с двумя старшими дочерьми, в то время подростками, – Маргаритой и Еленой (см. ил. 2).

Ил. 2. Юлиус Штегеман со старшими дочерьми – Маргаритой и Еленой. Около 1880 г. (Архив И.В. Сахарова. Публикуется впервые).

Всего детей в семье Ю.Ф. Штегемана было шестеро: сыновья Юлиус (Амбургер отметил, что тот служил в Удельном ведомстве) и Франц и дочери Маргарита (ее среди детей Амбургер не упоминает, по-видимому, потому, что она первая обособилась от своих *Geschwister*, поселившись отдельно со своей воспитанницей, о чем см. ниже), Елена, Вильгельмина и Агата.

Нужно сказать, что в разговорах, которые мы вели с сестрами Штегеман, они ни разу не упомянули своих братьев, а я, не догадываясь тогда о их существовании, к сожалению, не удосужился спросить о их родственном окружении (равно как не додумался спросить о их происхождении, их предках – теперь не могу себе этого простить, но в те годы я еще только начинал свой путь к профессиональному занятию генеалогией и не так «цепко» выведывал у своих собеседников сведения об их родословной, как это делаю теперь).

Недавно моя коллега Алла Леонтьевна Патракова сделала мне подарок: по моей просьбе она сумела отыскать формулярный список о службе Юлия Юльевича Штегемана²². Ниже выборочно приведены содержащиеся в нем сведения.

Родился в 1862 г. Лютеранского вероисповедания. Из купеческого звания. Имения нет. Воспитывался в 5-й Санкт-Петербургской гимназии и, не окончив курса, выбыл из 6 класса. В 1883 г. при призыве являлся по исполнению воинской повинности. Зачислен в ратники ополчения 1 разряда, о чем выдано Вирляндским уездным по воинским повинностям присутствием свидетельство за № 36.

Между прочим, упоминание по воинским делам присутствия Вирляндского (он же Везенбергский) уезда и (см. ниже) Везенбергского податного управления позволяет с уверенностью предположить, что Ю.Ф. Штегеман с детьми до переселения на постоянное жительство в Санкт-Петербург проживал в Эстляндской губернии, принадлежал к сословию мещан, и что, возможно, все они в Эстляндии и родились.

Приказом по Удельному ведомству от 1 января 1894 г. Ю.Ю. Штегеман определен младшим ревизором Главного управления уделов, «с ограниченными служебными правами». В 1895 г. командирован в Кахетинское удельное имение, где и

²² Формулярный список о службе помощника заведывающего делопроизводством VIII класса Главного управления уделов не имеющего чина Юлия Штегемана. Составлен в 1906 г. // Российский государственный исторический архив. Ф. 1349 (Коллекция формулярных списков). Оп. 2. Д. 1285 (Штамп Р.Л. – Штегеман Ю.Ю.). Л. 133–137.

находился с 20 июля 1895 по 15 октября 1895 г. 18 апреля 1899 г. Всемиловнейше предоставлены права государственного служащего с причислением к 3 разряду канцелярских служащих. 8 сентября 1899 г. Везенбергским податным управлением ему выдано свидетельство за № 793 об исключении из мещанского податного сословия. Приказом по Удельному ведомству от 19 июля 1901 г. за № 10 переименован в помощника заведывающего Делопроизводством VIII класса Главного управления уделов (с 1 мая 1901 г.). С 6 апреля по 24 июля 1904 г. командирован в Тифлис и Кавказские удельные имения для выполнения поручений, связанных с предстоящими преобразованиями Кавказских удельных имений в Управление Кавказского удельного округа. Получал в год: жалованья – 900 руб., столовых – 900 руб., квартирных – 700 руб., всего – 2500 руб.

Наконец, по данным на 1916 г., Юлий Юльевич Штегеман состоял в чине коллежского секретаря младшим делопроизводителем в 12-м (Контрольном) отделении Главного управления уделов Министерства Императорского двора и уделов²³.

В разные годы до революции жил с семьей по разным адресам, в том числе в 1916–1917 гг. – на Петроградской стороне, в доме 13 по Ораниенбаумской улице²⁴.

Был женат первым браком на Марии Николаевне Минаевой (обратим внимание на то, что женитьба на русской и на православной в штегемановской семье, члены которой ревностно исповедовали лютеранство, представляется достаточно необычной). Дети: Александр (род. 20 июня 1884), Анатолий (род. 28 сентября 1892 г.), Николай (род. 10 декабря 1894 г.) и Орест (род. 12 октября 1896 г.), дети вероисповедания православного²⁵ (последнее, разумеется, объясняется вероисповеданием их матери: по закону того времени, их надлежало крестить в православной церкви).

Никакими другими сведениями ни о Ю.Ю. Штегемане, ни о его жене, равно как и о его брате, Франце Юльевиче, я не располагаю. Какова была их судьба после 1917 г.? Не эмигрировали ли они в порядке оптации гражданства в ставшую независимой Эстонию? Если было так, то стало бы понятным, почему в послевоенные годы сестры Штегеман в разговорах избегали их упоминать.

Что касается четырех сыновей Ю.Ю. Штегемана, то удалось отыскать следы Анатолия. В 1916–1917 гг. он жил там же, где и

²³ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1916 год. Ч. 1. Власти и места центрального управления и ведомства их. Пг., 1916. Стлб. 82.

²⁴ Весь Петроград на 1917 год. [Пг., 1917]. С. 775.

²⁵ Формулярный список о службе... Ю.Ю. Штегемана. Л. 134.

его отец, – в доме 13 по Ораниенбаумской улице²⁶. Кроме того, моя коллега Юлия Николаевна Полянская обнаружила, что в 1938 г. Анатолий Юльевич Штегеман был репрессирован²⁷.

Сохранившееся следственное дело по моей просьбе взяла на себя труд просмотреть Светлана Сергеевна Бахтина, которая сообщила, что оно содержит, в частности, следующие сведения о А.Ю. Штегемане и его семье. Из мещан. «По национальности немец, но всегда чувствовал себя русским». Образование не законченное высшее. Производственный стаж с 1913 г. С 1917 по 1921 г. был членом РКП(б), в 1921 г. исключен из партии во время чистки. В 1930-х гг. А.Ю. Штегеман, судя по данным паспорта, жил в Подмоскowie, в 1934 г. был прописан в городе Одинцово, с 1936 г. – в Верхних Котлах (работал на Кировском заводе № 7), с сентября 1937 г. – по адресу платформа Красный Строитель по Курской железной дороге, дом метлахских плиток. Работал механиком кирпичного завода № 22 (в цехе сухой формовки) в ведомстве Народного комиссариата путей сообщения. В июне 1938 г. А.Ю. Штегеман был арестован и помещен в Бутырскую тюрьму, где провел около 4,5 мес. Изобличался в том, что фашистски настроен, среди рабочих завода вел антисоветскую агитацию, восхвалял фашистскую Германию, вредительски произвел ремонт агрегатов, вследствие чего последние стали часто выходить из строя. Обвинения, которые фактически доказаны не были, А.Ю. Штегеман категорически отрицал. Тем не менее, тройкой НКВД СССР Московской области 14 ноября 1938 г. он был осужден по статье 58, п.7 и п.10 УК РСФСР на срок 5 лет и направлен в Вятский исправтрудлагерь (ВЯТЛАГ У8/981 Кайского района), срок считать с 1 июля 1938 г. В лагере (данные на январь 1939 г.) работал статистом, отношение к работе удовлетворительное, поведение в быту хорошее, взысканий не имел.

Жена Любовь Михайловна Саунина, из рабочей трудовой семьи, с 6 лет круглая сирота, воспитывалась в детских домах. Дети: Валентин (1929 г. р.), Светлана (1932 г. р.), Людмила (1934 г. р.) и Евгений (1935 г. р.).

Какова была дальнейшая судьба А.Ю.Штегемана, его жены и их детей, мне неизвестно.

²⁶ Весь Петроград на 1917 год. С. 775.

²⁷ Государственный архив Российской Федерации. Ф. 10035 (Управление Комитета государственной безопасности СССР по г. Москве и Московской области). Оп. 2. Следственные дела УКГБ по Москве и Московской области. 1917–1991 гг. Д. 22419 (Следственное дело. Штегеман Анатолий Юльевич, 1892 г. р. Дело № 6446. 1938 г.).

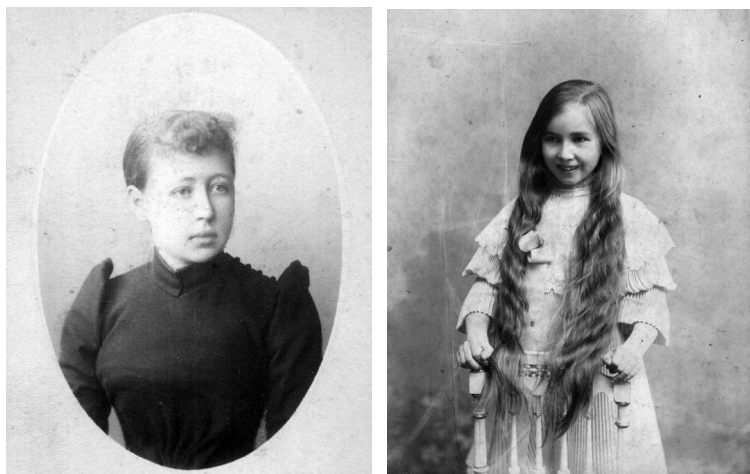
Жизнь же дочерей Юлия Францовича Штегемана удалось проследить вплоть до их кончины.

Сам он, напомним, скончался в декабре 1881 г. В это время его старшие дочери были еще подростками: Маргарита родилась в декабре 1869 г., Елена в 1871 г., младшие же – совсем маленькими детьми: Вильгельмина появилась на свет в 1878, а Агата – в январе 1881 г. Где, как и чему они учились (вероятно, в приходской школе), этого я не знаю, но, несомненно, после кончины отца им пришлось каждой рано начинать трудовую жизнь.

Первой на этот путь встала старшая из них – Маргарита Юльевна, в середине 1900-х гг. поступившая на службу к юристу Д.В. Рудольфову в качестве гувернантки и воспитательницы его внучки княжны Наталии Тенишевой. Княжна Наталия появилась на свет в Санкт-Петербурге в 1896 г. В 1905 г., когда ей было девять лет, ее мать, княгиня Софья Дмитриевна Тенишева (урожденная Рудольфова), актриса-любительница (сценический псевдоним Тенич), покончила с собой, а отец, князь Николай Александрович, к тому времени фактически расставшийся с женой, будучи человеком недостаточно обеспеченным, не смог или не сумел взять на себя заботу о дочери, и эту обязанность со всею ответственностью принял на себя ее дед, отец ее матери, Дмитрий Васильевич Рудольфов, действительный статский советник, помощник юрисконсульта Министерства путей сообщения, человек весьма зажиточный. Он полностью обеспечил содержание единственной своей внучки и, в частности, отыскал для нее гувернантку, которой и поручил роль няни и воспитательницы (сняв для них отдельную квартиру). Этой особой и оказалась Маргарита Юльевна (см. ил. 3).

Как в таких случаях иногда случалось, Маргарита Штегеман от всей души полюбила свою воспитанницу, а та ответила ей полной взаимностью.

Их судьбы прочно и надолго сплелись воедино, и последующие десятилетия (а они оказались, как мы увидим, непростыми) Маргарита Юльевна стала полноправным и даже незаменимым членом семьи княжны Наталии, тем более, что через несколько лет, в 1912 г., Д.В. Рудольфов скончался, успев, впрочем, вполне обеспечить материально свою единственную и любимую внучку (обеспечить, как ему казалось, на долгое будущее): она унаследовала после деда, в частности, несколько дач в поселке Курорт, под Сестрорецком (они стоят там до сих пор), землю близ Сочи (в моем архиве хранится подлинная купчая крепость на нее), немалую сумму в банке и т.д.

Ил. 3. Слева – Маргарита Юльевна Штегеман – гувернантка-воспитательница княжны Наталии Николаевны Тенишевой.

Ил. 3-а. Справа – ее воспитанница. Обе фотографии – середина 1900-х годов (Архив И.В. Сахарова. Публикуются впервые).

Княжна Наталия Тенишева в 1914 г. окончила Мариинскую женскую гимназию, что на Марсовом поле, и сразу по большой и взаимной любви вышла замуж за юного офицера лейб-гвардии Павловского полка Бориса Сергеевича Власова. Не успели сыграть свадьбу, как началась война против Германии, и полк выступил на фронт, где Б.С. Власов проявил себя как блестящий и храбрый офицер и стал быстро продвигаться чинами. Наталия Власова – так поступали, разумеется, далеко не все офицерские жены – не раз выезжала к мужу на передовую, а во время Гражданской войны воссоединилась с ним в Киеве. В 1918 г., когда этот город не раз переходил из рук в руки, Б.С. Власов, возглавивший в то время в чине капитана (по некоторым данным – в чине полковника) контрразведку Белой армии в Киеве, был арестован Чека, отчаянные попытки жены выволить его из застенка потерпели неудачу, и он был расстрелян. Все эти трагические годы Маргарита Юльевна Штегеман сопровождала свою воспитанницу. Потеряв супруга, юная вдова впала в депрессию, тяжело заболела, и Маргарита Штегеман, взяв на себя роль главы семьи, приняла решение бежать с нею на Юг. Как и десятки тысяч беженцев, они добрались до Новороссийска, где с трудом устроились едва ли не на последний пароход, отплывавший в Константинополь, а затем оказались на Балканах, в городе Новый Сад.

В этом драматическом путешествии Наталия Власова познакомилась с другим беженцем, Юрием Федоровичем Татариновым, который страстно влюбился в нее с первого взгляда и которому удалось завоевать ее доверие и благосклонность, и они поженились. На некоторое время молодожены обосновались в Болгарии (мать Ю.Ф. Татаринова была болгаркой, в Болгарии у нее были влиятельные родственники), а затем перебрались во Францию. Во всех этих перипетиях Маргарита Юльевна Штегеман оставалась членом семьи, и когда в Париже появились на свет дети – Всеволод и Наталия, моя будущая жена, она стала няней для молодого поколения и продолжала вести дом (см. ил. 4). Впрочем, об обучении детей немецкому языку в 1939 г. ей пришлось забыть – Франция была оккупирована гитлеровцами, и открыто говорить по-немецки выглядело бы в глазах соседей по дому слишком непатриотично. Если все прочие члены этой семьи, в том числе, разумеется, и дети, были православными и регулярно посещали церковную службу, то Маргарита Юльевна в эмиграции стала прихожанкой местной лютеранской церкви.

Не вдаваясь в подробности беженской жизни, которую пришлось вести Татариновым во Франции, сразу скажу, что после завершения Второй мировой войны родители моей будущей жены и вместе с ними и Маргарита Юльевна, как и многие россияне,

Ил. 4. Маргарита Юльевна Штегеман в Париже. Девочка справа – Наталия Татаринова. Конец 1930-х годов (Архив И.В. Сахарова. Публикуется впервые).

оказавшиеся в Зарубежье, поддались советской пропаганде, получили вместо нансеновских советские паспорта и в конце 1949 г., движимые патриотическими чувствами, репатриировались на родину. Уже в Восточной Германии, в советской зоне оккупации страны, где им пришлось задержаться, стало ясно, что их направят не в родные Москву или Ленинград (как им в Париже было обещано), а куда-то в неведомые места, и что им придется столкнуться с различными бытовыми и материальными неурядицами, которые могут оказаться непосильными для 80-летней старушки. Назад пути уже не было. Так или иначе, решавшие этот вопрос советские власти разделили семью. Татариновы отправились в Москву, а оттуда, следуя указанию соответствующих органов власти, — чуть было не туда, «куда Макар телят не гонял», но, в конечном счете, осели в Тамбове, оказавшись там в ужасающих жилищных условиях и едва ли не в нищете. Маргариту же Штегеман отправили ... в Ленинград и подселили к проживавшим там трем ее родным сестрам, в их квартире на родном Васильевском острове.

* * *

Что касается младших сестер Штегеман, то они при всех обстоятельствах старались, если можно так сказать, держаться друг за друга, о чем свидетельствует тот факт, что до революции, меняя иногда адреса проживания (и при этом всегда оставаясь на Васильевском острове), они неизменно селились вместе друг с другом. Так, по данным на 1916 г., все они квартировали в доме 28 по 15 линии²⁸. После революции сестры переехали на постоянное жительство на Кадетскую линию (вскоре она была переименована в Съездовскую) в дом № 25 по линии и № 10 по Среднему проспекту, в пятикомнатную (шестикомнатную?) квартиру № 8.

С этим связано одно удивительное совпадение, о котором не могу не сказать. Когда мой отец узнал о том, что я с женой бываю в этом доме, он напомнил мне (о чем я по возрасту сам помнить не мог), что в раннем детстве я с ним неоднократно этот дом посещал, так как именно здесь до войны проживали ... мои собственные дедушка и бабушка по отцу (!) — Федор Васильевич и Александра Васильевна Сахаровы (а в гимназические годы и в юности здесь жил и мой отец). Впрочем, их скромная небольшая квартира № 51 располагалась во внутриквартальном флигеле с окнами во двор, тогда как квартира сестер Штегеман была, так сказать, престижнее, более обширна и окнами выходила на улицу (на что

²⁸ Весь Петроград на 1917 год. Пг., 1917. С. 775.

вскользь обратил мое внимание отец, имея в виду более высокий материальный достаток семьи Штегеман по сравнению с семьей своих родителей).

Из-за этого совпадения я с удвоенным интересом решил найти сведения, содержащиеся в соответствующих домовых книгах. В удовлетворении этого моего интереса неоценимую помощь оказала мне моя коллега по Русскому генеалогическому обществу (ныне, увы, покойная) Ирина Анатольевна Анисимова, выдающийся знаток архивных материалов первых десятилетий советской власти, отыскавшая по моей просьбе необходимые домовые книги²⁹. В частности, что касается сестер Штегеман, она установила, что с ними, по данным, относящимся к 1926–1929 гг., проживала (формально – на иждивении дочери Елены) их престарелая мать Елена (в одних документах она значится по отчеству Константиновной, в других – Кристьяновной, последнее представляется более правильным, так как, несомненно, она была немкой-лютеранкой), родившаяся в 1840 г. С ними же проживала и их прислуга Мария Васильевна Балашева. Елена Юльевна Штегеман (формально занимавшая, по разным данным, четыре или пять комнат), числилась пенсионером, инвалидом; Вильгельмина Юльевна – безработной, получавшей пособие; и Агата Юльевна – получавшей пенсию, инвалидом. По другим записям в том же источнике, Елена и Вильгельмина числились служащими Северо-Западной железной дороги (контора – на Загородном пр., дом 52). Что касается Агаты Штегеман, то до революции она некоторое время была гувернанткой детей генерала Клюки фон Клюгенау, а после 1917 г. тоже служила в железнодорожном ведомстве³⁰, а затем содержала небольшой Kindergarten (это немецкое слово издавна вошло в лексикон коренных петербуржцев-русских), пользовавшийся успехом в некоторых еще сохранявшихся интеллигентных семьях: Агатхен имела властный характер и педагогический дар, и дети в Kindergartене ее обожали и ходили по струнке – и вырастали немецкоязычными (по-русски в ее детском саду говорить строго запрещалось).

Тем временем, наступил 1941 г. 22 июня вермахт вторгся на территорию нашей страны, немецкие войска начали быстро продвигаться к Ленинграду, и уже в сентябре вокруг города сомкнулось блокадное кольцо. В декабре в кругах начальствующих

²⁹ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее ЦГИА СПб). Ф. 1963 (Ленгубфинотдел). Оп. 180 (Списки...). Д. 257 (Съездовская линия. 1926–1927 гг.). Кв. 8. Л. 197 об.–198.

³⁰ ЦГИА СПб. Ф. 1374 (Управление Северо-Западных железных дорог, Петроград). Оп. 3. Д. 19579 (Штегеман Агата Юльевна. 1913 г.).

лиц из силовых ведомств пришло в голову на всякий случай выселить из города лиц немецкой, а заодно и финской национальности. Практически всем горожанам, у кого в паспорте, в обязательной в то время графе «национальность», было записано «немец» или «немка», было предложено, без предъявления каких-либо обвинений, в течение нескольких дней собрать вещи в дорогу и в организованном порядке выехать из Ленинграда – на это выделялись средства, необходимый транспорт, были определены места назначения.

1 января 1942 г. Агата Штегеман в последний раз устроила в своей квартире для воспитанников содержавшегося ею киндergartenа новогодний праздник. Мой добрый знакомый и коллега по генеалогическим исследованиям Михаил Федорович Жербин, устроенный родителями в этот детский сад в 1939–1941 гг., вспоминает: «В самое тяжёлое время блокадной зимы 1941–1942 г., когда голод и мороз уносили десятки тысяч человек в день, сёстры Штегеман устроили у себя дома новогодний праздник для детей, посещавших в мирное время киндergarten Агаты Юльевны и оставшихся в блокадном городе. Ёлки не было (достать её в то время было невозможно), но комната была украшена ёлочными игрушками, гирляндами, серпантином. Было светло (за окнами был яркий, солнечный день) и, главное, тепло (видимо, была натоплена «буржуйка»). Был накрыт скромный праздничный стол. Все мы получили маленькие подарки, сделанные руками сестёр. Событие это осталось в памяти как единственное светлое и радостное в блокадном мраке, в который в эти новогодние дни ушли мой отец и дед. Уже взрослыми, я и два моих приятеля детских лет, навещая сестёр Штегеман, всегда вспоминали этот необычный Новый Год. Вечная память этим светлым женщинам»³¹.

Но через месяцы или два уже немолодые сестры Штегеман должны были отправиться фактически в ссылку. Они оказались, если не ошибаюсь, на Урале (кажется, в Уфе), где и прожили несколько лет, терпя бытовые неудобства и материальные трудности и, чтобы свести концы с концами, распродавали взятые с собой пожитки.

Ирония судьбы: для лиц, подозреваемых в сочувствии вражеской армии, чтобы убрать их из города, нашли силы и средства. Тем самым они были спасены от тех страшных бедствий, которые сполна выпали на долю горожан, оставшихся в смертоносной блокаде. Об эвакуации же живших в том же доме, что и сестры Штегеман, моих дедушки и бабушки никто не позаботился, и в марте 1942 г. они оба умерли голодной смертью.

³¹ Прислано мне по электронной почте 8 января 2020 г.

Судьба семейства Штегеман может служить характерным примером, иллюстрацией того, каков был грустный конец общины василеостровских и вообще петербургских немцев – большевистский переворот в октябре 1917 г., эмиграция, репрессии и, наконец, как заключительный удар, изгнание тех, кто уцелел, из родного города.

Впрочем, штегемановскому сестричеству, можно сказать, повезло. Им посчастливилось не только выжить, но и в 1945 г. вернуться в родной город, в свою квартиру на Съездовской линии. Я пишу «в свою квартиру». Но во время войны она была заселена посторонними людьми. Возможно, сестер начали «уплотнять» еще до войны (в лексиконе подсоветских ленинградцев с 1920-х гг. появилось такое новое слово, не сулившее прежним владельцам квартир ничего хорошего). Так или иначе, по возвращении трем сестрам Штегеман удалось занять в бывшей своей квартире лишь одну комнату, в которой они кое-как и устроились. И при этом в 1949 г. они свято выполнили свой родственный долг, приняли – не могли не принять – и «втиснули» в эту тесноту буквально «свалившуюся им на голову» еще одну, четвертую сестру, Маргариту Юльевну, самую старшую и немощную (см. ил. 5).

*Ил. 5. Маргарита Юльевна Штегеман. Конец 1950-х годов
(Архив И.В.Сахарова. Публикуется впервые).*

* * *

Прошло несколько лет. После того, как в 1957 г. Наталия Юрьевна Татаринова приехала в Ленинград из Тамбова, поступила в аспирантуру при факультете иностранных языков Педагогичес-

*Ил. 6. Дом в Санкт-Петербурге на углу Кадетской линии и Среднего проспекта, в котором проживали сестры Штегеман. 5 января 2020 г.
Фотография С.С.Бахтиной и И.В.Сахарова.*

кого института имени А.И. Герцена и вскоре стала моей женой, она познакомила меня с Маргаритой Юльевной и ее сестрами. Так я впервые оказался в квартире, расположенной на Васильевском острове в доме на углу Съездовской линии (теперь ей, слава Богу, вернули прежнее название – она снова Кадетская) и Среднего проспекта (см. ил. 6).

Как сейчас помню проживавших здесь четырех престарелых старушек – Маргариту Юльевну (с детства в семье ее звали уменьшительным именем Марго), Елену, Вильгельмину (Вилли) и Агату (Агатхен), ютившихся вчетвером в одной комнате. Впрочем, Агата Юльевна, обладавшая независимым и, подозреваю, не вполне уживчивым характером, с согласия соседей (в той же квартире обитала, по воспоминаниям М.Ф. Жербина, семья Свиясовых) предпочла кое-как разместиться в небольшом чулане, без окон и двери, отгороженном от коридора только портьерой, но за скромной трапезой все четверо объединялись за одним столом.

В тогдашнем Ленинграде штегемановское сестричество представляло собой едва ли не последний немецкий «микроостровок». Сестры говорили между собой по-немецки, готовили по возможности привычные для немецкой кухни блюда, во всем по мере сил соблюдался «орднунг» и поддерживалась «зауберкайт» – чистота... Впрочем, не хватало такого важного традиционного элемента жизни, как действующая лютеранская церковь, – сестрам не довелось дожить до тех времен, когда на Невском проспекте наконец открылась Петрикирхе (до этого первой, по настоянию местных ингерманландцев, открылась

небольшая церквушка в Пушкине, где служба шла на финском языке), близлежащая же кирха Святого Михаила была передана Церкви Ингрии лишь в 1992 г.).

Всего лишь сто – сто пятьдесят лет тому назад таких островков немецкой цивилизации в столице Российской Империи было великое множество, и они вместе срастались в единое целое. Этот «архипелаг» жил полноценной жизнью. В связи с этим хочется процитировать (в моем переводе с немецкого) слова видного российского экономиста и социолога Генриха Фридриха Шторха (умер в 1835 г.), ряд лет занимавшего пост вице-президента Петербургской академии наук, красноречиво характеризовавшие типичную в то время для города картину: «Немец, прибывающий [в Санкт-Петербург] как чужестранец, может снять жилье у хозяина-немца, совершать покупки в немецких лавках, нанимать немецкую прислугу, читать местные газеты и журналы на немецком языке, ходить в немецкую церковь, заводить знакомства с немцами в самых разных кругах, вплоть до Трона, отдавать детей в немецкие школы и пользоваться всеми благами жизни в обществе, не владея языком страны. На протяжении своей жизни он может выдвинуться на любом поприще, успешно управлять домом и даже занимать общественные должности и становиться полезным стране на важной государственной службе, не говоря ни на каком другом языке, кроме родного»³². В этих словах, конечно, можно усмотреть некоторое преувеличение. Но, с другой стороны, академик Шторх мог бы добавить к обрисованной им ситуации и то важнейшее обстоятельство, что петербургское общество в XVIII и XIX веках предоставляло немцам вполне реальный шанс находить себе супруг и супругов в родной среде и что в целом жизненный путь петербургского немца протекал в этой среде от крещения в одной из немецких церквей и киндергартена до погребения на одном из конфессионально обособленных немецких кладбищ.

Однако прошло лишь несколько советских десятилетий, и от этой картины не осталось никакого или почти никакого следа.

Впрочем, в послевоенное время, когда я со штегемановским сестричеством познакомился, в Ленинграде еще можно было отыскать «в закоулках» многокомнатных коммуналок (или, избирательно, скажем, изредка среди школьных или вузовских преподавателей немецкого языка – таковой, возможно, была моя любимая учительница Антонина Яковлевна Шмидт) отдельных лиц, относившихся по своему происхождению к коренным

³² *Stieda W. Johann Albrecht Euler in seinen Briefen 1766–1790 // Sächsische Berichte. Leipzig, 1932. S. 17–19.*

петербургским немцам, в том числе и к немцам высилеостровским. Но это были именно *разрозненные* персоны. С детства говорившие по-немецки, они вырастали в среде, в которой не с кем было поговорить на этом языке, притом говорить открыто, без опаски. В частности, в послевоенном Ленинграде практически не осталось супружеских пар, в которых немецкий был бы вторым, кроме русского, родным языком обоих супругов. Почти все коренные петербургские немцы в советские годы вступали в брак с русскими, и в их семьях русский язык не только доминировал, но и был единственным разговорным языком.

Они и их дети, и внуки, немцы соответственно лишь «наполовину» или «на одну четверть», можно сказать, образовывали своего рода периферию существовавшей некогда полноценной немецкой общины, но периферию расчлененную и в большей или меньше степени утратившую и продолжавшую утрачивать свою «немецкость». Отдельные лица, принадлежавшие к этой разрозненной группе жителей города, в большинстве своем не были знакомы друг с другом и даже вообще не знали о существовании себе подобных. Необходимо помнить, что в прежние «нормальные» времена протестантские и католические церкви не только, естественно, питали и поддерживали духовный мир немецких семей, но и служили местом регулярных встреч и общения прихожан. После же 1917 г. антицерковная политика властей привела к повсеместному закрытию как почти всех православных, так и практически всех инославных церквей и к массовым репрессиям против духовенства, что в случае с немцами привело к их еще большему разобщению.

Иными словами, в любом случае, коренные петербуржцы-немцы в послевоенные годы уже не составляли общину не только как некую более или менее сплоченную группу, но и как хотя бы состоявшую из пусть даже поверхностно, но знакомых друг с другом горожан, так или иначе от случая к случаю общавшихся между собою.

Редчайшие исключения составляли сплоченные семейными узами группы ближайших родственников, своего рода рудиментарные остатки прежней этноконфессиональной общины, последние члены которой вопреки всему упорно и стойко пытались сохранить основы своего существования, устойчивое этноязыковое и конфессиональное самосознание. Но таких микроостровков традиционной немецкой цивилизации в окружавшей их – от города в целом до своей коммунальной квартиры – советской, чтобы не сказать «совковой», с виду преимущественно русской, популяции с

каждым десятилетием, с каждым годом становилось все меньше и меньше, и, судя по всему, именно штегемановское сестричество – в частности, благодаря тому, что сестер было не две и даже не три, а четыре, благодаря тому, что они остались незамужними, и благодаря тому, что они постоянно жили вместе, – оказалось последним живым свидетельством того, что петербургская, в том числе василеостровская, немецкая община действительно существовала.

В годы моего знакомства с сестрами Штегеман их еще продолжали изредка навещать немногие «свои», приходили «отвести душу» и поговорить на еще не забытом родном языке. Среди них были, например, члены родственных между собой семей Жербиных и Грушевых (помню Марию Михайловну Грушевую, урожденную Вёдрову), Маргариту Александровну (на самом деле Альфредовну) Штрем... Приходили и те, кто немецкий язык подзабыл, а то и вовсе не знал. В таких случаях общий разговор приходилось вести на русском. Но русский язык здесь звучал иной раз с явным немецким акцентом – сестры не только произносили на немецкий лад отдельные слова, но даже воспроизводили специфические для германской речи грамматические структуры... В моих ушах до сих пор звучит, например, такой русскоязычный перл, явленный одной из сестер: «Этот Унивэрзитэт лютше как тот».

Обращало на себя внимание то, что, несмотря на обиды и притеснения, которые сестрам Штегеман пришлось претерпеть, я не помню, чтобы они кого-то осуждали, о ком-то говорили дурно. Несмотря на продолжавшиеся житейские трудности, в них не чувствовалось никакого уныния. От них веяло жизненным оптимизмом.

Думая о них, вспоминаются слова святого апостола Петра во втором послании к коринфянам о том, что сила Божия в немощи совершается³³. В немощных девяностолетних старушках – этих, вспомним знаменитую андерсеновскую сказку, «стойких оловянных солдатиках» – поистине действовала Божия сила, в них обитала сила Христова.

В связи с вышесказанным – последнее, о чем я хотел бы сказать.

Как говорилось выше, в послевоенном Ленинграде сестры Штегеман, как и другие их соплеменники и единоверцы, были лишены возможности, как это некогда у них было принято по воскресеньям, ходить на церковную службу. С другой стороны, будучи лютеранками, они не были приучены почитать иконы, и в их комнате икон не было. Посещавшие их друзья и добрые знакомые

³³ 2Кор.12: 9-10.

не видели в них ничего показного религиозного, и в общих разговорах я не припомню, чтобы вопросы религии так или иначе затрагивались и обсуждались бы. Тем не менее, они, несомненно, были верующими христианками, твердо и вместе с тем смиренно, убежденно и ненавязчиво исповедовавшими христианство в его протестантском варианте, внешне сдержанном, лишенном экзальтации и демонстративного мистицизма и проникнутом бытовой порядочностью.

Штегемановские нравственные установки я напоследок проиллюстрирую фактом, который кому-то может показаться мелким, но который на самом деле является характерным и красноречивым. Когда после более чем сорокалетнего перерыва, вызванного эмиграцией, моя теща Наталия Николаевна Татарина в конце 1950-х гг. впервые смогла посетить Ленинград и появилась в квартире на Съездовской, ей был вручен пакет, в котором оказался набор серебряных ложечек. Наталия Николаевна не сразу сообразила, что это значит, и тогда ей напомнили, что давным-давно, в 1918 г., покидая Петроград, она отдала эти ложечки сестрам Штегеман на сохранение, думая, что вскоре вернется. Как мы знаем, возвращение затянулось на несколько десятилетий, и все эти годы казалось очевидным, что сестрам с нею никогда больше увидеться не придется. Тем временем в 1942 г., как говорилось выше, состоялась высылка немцев из Ленинграда, и сестры покинули родной город, не будучи уверенны, что когда-нибудь смогут сюда вернуться, и захватили с собой все, что им было дорого, и все, что можно было на новом месте продать, чтобы выжить. Им, как мы знаем, посчастливилось вернуться, а теперь неожиданно появилась и их добрая старая знакомая. Наталия Николаевна изумилась: почему они, терпя в ссылке долгие мытарства и лишения и распродавая вещи, не продали серебряные ложки, ведь тогда казалось само собой разумеющимся, что их владелица никогда за ними не придет. Ответ (не удивлюсь, если это было сказано ей по-немецки – ведь моя теща, напомним, была воспитанницей Маргариты Юльевны и, соответственно, с детства говорила на этом языке) был краток и прост: «Но ведь ложки принадлежали не нам!». Порядочность в большом и малом – как установка универсальная и даже подчас кажущаяся иррациональной.

Да, действительно, старушки Штегеман не держали в доме икон. Но беру на себя смелость (и делаю это не «ради красного словца») свидетельствовать о том, что они сами являли собой своего рода многофигурную икону, икону верности Христу, икону христианской праведности.

*Ил. 7. Кресты на могилах сестер Штегеман (слева направо: Агаты, Маргариты и Елены) на Красненьком кладбище в Санкт-Петербурге. 5 января 2020 г.
Фотография С.С. Бахтиной и И.В. Сахарова.*

Разумеется, мои краткие воспоминания и суждения о штегемановском сестричестве несколько упрощают реальную картину, могут оказаться в чем-то неточными, они проникнуты некоторой его идеализацией. Но, во всяком случае, как известно, *de mortuis aut bene aut nihil*. На этом – в *Weihnachtsabend*, в канун Рождества Христова, которое сестры, как и все протестанты, праздновали 25 декабря, – я и заканчиваю свое повествование. Можно добавить, что в этот день, 25 декабря 2019 г., в память о Маргарите Юльевне и ее сестрах я посетил праздничный вечер в *Petrikirche*, что на Невском проспекте.

* * *

Законы демографии неумолимы. С каждым годом сужался круг тех, кто собирался за чашкой чая за гостеприимным столом сестер Штегеман. И – увы, пришло время – стали уходить одна за другой и они сами. В ноябре 1961 г. скончалась старшая из них, Маргарита. В январе 1965 г. не стало Елены. В 1966 г. за ней последовала Агата. И, наконец, в 1974 г. отправилась в последний путь 96-летняя Вильгельмина. По семейному – Марго, Елена, Агатхен, Вилли. С ними окончательно ушла в прошлое и община василеостровских немцев. Все четверо нашли свое вечное упокоение на Красненьком кладбище, что в Автово, – одна подле другой на кладбищенском участке № 22. Надгробные кресты на могилах, к счастью, сохранились (см. ил. 7), но посещать их скоро будет уже некому (я побывал на их могилах 5 января 2020 г., возложил на них четыре маргаритки и тогда же, хотя они и были лютеранками, поставил в близлежащей православной церкви во имя иконы Казанской Божией Матери за упокоение их душ четыре свечи). «Души их во благих водворятся, и память их в род и род»³⁴.

³⁴ Из последования православной литии.

**Об опыте создания справочника
«Екатеринбург и его жители 1875–1911»
по фонду городской управы ГАСО**

Думаю, что краоведам и генеалогам в России и за ее пределами очень хорошо известна серия дореволюционных справочников «Вся Москва. Адресная и справочная книга». К сожалению, по Екатеринбургу нет подобного замечательного собрания. В провинциальном Екатеринбурге первое и единственное дореволюционное издание, содержащее информацию о Екатеринбурге и его жителях второй половины XIX века, вышло в 1889 году под названием «Городъ Екатеринбургъ. Сборникъ». Справочник был выпущен на личные средства купца 1-й гильдии и городского головы Ильи Симанова. В основу издания положена однодневная перепись населения, проведенная 26 марта 1887 года.

В государственном архиве Свердловской области имеется фонд городской управы Екатеринбурга. Это фонд 62, в котором имеются 82 дела, озаглавленные «Заявления купцов, крестьян, мещан о строительстве, ремонте домов». Эти дела содержат информацию о городских постройках и жителях города. Но из-за отсутствия фамильного и адресного указателей задача найти сведения о человеке или строении является весьма трудоемкой: исследователю придется просмотреть более трех с половиной тысяч документов, сосредоточенных в этих восьмидесяти двух делах.

Попытки систематизации сведений по данным делам предпринимались в прошлом самим архивом, а попытка описания дел в рукописном варианте была предпринята обществом краеведов в 90-х годах прошлого века. Однако оба эти проекта по разным причинам не охватывали полностью всех дел, и работа по ним не была завершена.

Краткая характеристика дел ф. 62, оп. 1, д. 746–813.

В каждом деле собраны документы за конкретный отрезок времени. Документы по большей части являются прошениями горожан с просьбами о разрешении постройки домов, надворных строений, различного вида ремонтов построек, о выделении земли под строительство, или о разделе усадебного места для продажи. Среди документов имеются жалобы жителей на «неправильные» постройки соседей, донесения квартальных, предписания об осмотре строений, переписка между ведомствами, и др.

В прошениях в большинстве случаев указаны фамилия, имя, отчество заявителя; его социальный статус; характер предполагаемых действий на усадебном месте (постройка, изменение и т.п.); адрес или расположение усадебного места; дата заявления. Каждое прошение содержит от одного до нескольких листов и состоит в общем случае из заявления просителя в управу, плана (проекта) предполагаемого строения, «следов» рассмотрения заявления должностными лицами и резолюций. На прошениях присутствуют от одной до нескольких дат и подписей членов управы – в процессе делопроизводства (рассмотрения, утверждения).

Мое внимание привлекло наличие в этих документах информации, в том числе и генеалогической, о большом количестве жителей Екатеринбурга. Во многих случаях документы содержат сведения о том, каким образом имение оказалось во владении просителя (например, получено в наследство от близкого родственника), указываются члены семьи просителя или соседи. Поэтому возникла идея создать краткий справочник по вышеописанным делам, который содержал бы три основных раздела: Краткое описание каждого дела; фамильный указатель по всем делам и адресный указатель. Был составлен план проекта, а также разработана технология, которая помогала бы, с одной стороны, справиться с большим объемом работы меньшими затратами и, с другой стороны, по возможности, уменьшить количество неизбежных ошибок.

I. Первый этап работы заключался в наборе информации из архивных документов в компьютер по единому шаблону, в MS Word.

Я выбрала способ описания дел в виде таблиц со следующими столбцами:

№ листа (листов); Автор, заявитель; Предмет прошения; Лица, упоминаемые в документе; Дата; Местоположение предмета прошения.

Такая форма сложилась не сразу, она была выбрана, чтобы после обработки на конечном этапе получить фамильный и адресный указатели...

Разумеется, прочитывание дел, набор, неоднократное форматирование готовых файлов и приведение к одному и тому же виду – все это было долгим процессом.

Краткое описание каждого дела было представлено отдельным файлом. Для удобства, дела были условно поделены на серии: 740-е, 750-е и так далее. Файлы описаний дел для каждой серии

располагалась в отдельной папке. Был разработан словарь сокращенных слов, например, екатеринбургский мещанин – «е.м.», купец – «куп.» и т.д.

II. На следующем этапе производилась обработка каждой серии дел – сведение в один файл – книгу (в Excel) для составления фамильного указателя. Фамильный указатель по проекту должен содержать ФИО всех персоналий, встречающихся в данных делах (с написанием как в документе) и номера дел и листов, в которых каждый из них встречается. Для одной серии дел создавался файл, в котором число листов соответствовало количеству дел в данной серии, например, для серии 740-х дел создавался файл «Книга_740.xls», содержащий листы дел 746, 746а, 746б, 747, 747а, 747б, 748, 748а и 749.

Каждое дело-описание из серии копировалось в соответствующий лист Книги (начиная со второго столбца листа «В»). В первый столбец вводилась формула, которая соединяла (сцепляла) имя листа книги (номер дела) с номером листа (из колонки «В»).

Для создания фамильного указателя в дальнейшем будут необходимы две колонки: «С» – ФИО (Фамилия Имя и Отчество) и «А» – с номерами дел и листов, где встречается данная персона. Для того, чтобы в указатель попали все жители, а не только авторы прошений, необходимо, чтобы персоналии из колонки «Е» – Упомянутые лица заняли свое место в колонке с ФИО. Тщательно изучаем каждую строку нашей таблички и добавляем после каждой строки, содержащей «Упомянутые лица» столько строк, сколько персоналий перечислено. Номера дел и листов копируем из предыдущей строки, а персоналии в столбец с ФИО в именительном падеже, как это показано в примере.

После внесения колонку ФИО всех персоналий по данному листу (делу) колонки «D», «E», «F» удаляем. В результате такой работы на каждом листе остаются 4 колонки: номера дел, листов; номер листа; ФИО и колонка Адрес, которая может пригодиться при проверке.

После того, как подобным образом обработаны все файлы серии, все обработанные дела-листы серии последовательно копируются на один итоговый лист (для данной серии дел). Особенностью является то, что первая колонка вставляется отдельно, как значение (в исходном листе там содержались формулы). Теперь колонку «№ листа» можно удалить, а все полученные данные по текущей серии дел выделить и отсортировать по колонке ФИО.

Мы получили предварительную заготовку для фамильного указателя, правда, только по одной серии дел! С самого начала проекта я исходила из того, что невозможно прочитать и набрать такой огромный объем материалов, часто трудно читаемых, без ошибок. Теперь можно приступить к предварительной проверке данных для минимизации ошибок. Сортировка уже сделала явными некоторые опечатки и ошибки в именах, фамилиях и отчествах, допущенные при вводе данных или при расшифровке источников.

д. 746б, л. 127	Александров Иван Николаев, екатеринбургский мещанин (далее е.м.)	
д. 746б, л. 139–140 об.	Александров Иван Николаев, е.м.	Обсерваторская
д. 746а, л. 31	Александров, купец	
д. 746а, л. 43–44 об.	Александров, купец	
д. 749, л. 61	Алексеев	
д. 746б, л. 45–46 об.	Алексеев	
д. 746, л. 26	Алексеев Афонасий	
д. 748а, л. 103,104	Алексеев Иван Петров, е.м.	1-я часть ул. Фетистовая
д. 746б, л. 14–15 об.	Алексеев Иван Петров, м.	
д. 747б, л. 56–59	Амбаров Александр Яковлев, е. м.	2 часть, Малая Конюшенная ул.; Офицерская к Набережной реки Мельковки
д. 746, л. 207	Амбаров Александр Яковлев, е.м.	Офицерская
д. 746а, л. 165–166 об.	Амбаров Александр Яковлев, е.м.	
д. 747б, л. 129	Анбаров А.	Малая конюшенная

Например, (выше) рядом стоящие фамилии Амбаров и Анбаров, это повод проверить еще раз, как же написано в документе. Это опечатка? Неверное прочтение? Или «так в документе»? Еще одна возможность избавиться от некоторых ошибок – проверить наличие и написание фамилий нашего указателя в известных справочниках, например, Симанова (1889 г.). Для этого в файле заводим еще одну колонку и при проверке регистрируем все имеющиеся отличия (например, другим цветом шрифта). Колонку с адресом мы пока не убираем, так как она помогает на этапе

поиска ошибок. Эта процедура выявляет многие ошибки, опечатки и показывает, какие позиции необходимо проверить еще раз по архивным делам. Сюда же относится работа с непрочитанными или неуверенно прочитанными ранее фамилиями.

Вниже приведенном фрагменте в наших описаниях присутствует Федор Евдокимович Худышкин, а в справочнике Симанова указан по той же улице Федор Аввакумович Худышкин. В данном случае, при проверке выяснилось, что отчество в прошении Евдокимович. Там же, ниже: фамилия Цервицкая (Цервицкий) у Симанова, в наших описаниях фигурирует в трех вариациях: Цервинская, Церевицкий и Цервицкая. Выяснилось, что все три варианта фамилии присутствуют в документах. Но ошибки набора также иногда выявлялись.

д. 762, л. 138	Худышкин Федор Евдокимович, е.м.	у С Аввакумович	Крестовоздви женская,
д. 760, л. 180–182	Худяков	фам есть	
д. 761, л. 300	Худяков Дмитрий Яковлев, е.м.	З	Водочная, 207
д. 761, л. 166	Цветков	фам есть	
д. 765, л. 51-52	Цервинская Лидия Ивановна	у С Цервицкая	Угол Студеной и Большой Съезжей, 7/30
д. 765, л. 71	Цервинская Лидия Ивановна	у С Цервицкая	Угол Студеной и Большой съезжей, 7/30
д. 763, л. 108-109	Цервицкая Лидия Ивановна, вдова КсК.	С	Угол Студеной и Большой Съезжей, 7/30
д. 761, л. 132	Церевицкий Петр Петрович, КсК.	С	Угол Большой съезжей и С??. 30/7

После прояснения всех моментов, вызывающих вопросы, изменения вносятся как в файл (Excel), так и в соответствующие файлы описаний (в Word) данной серии дел. В файле (Excel) формируем лист фамильного указателя для данной серии дел.

Все вышеописанные процедуры обработки данных повторяются для каждой серии дел проекта. Результатом этого этапа являются наборы файлов – описаний дел (в Word) и файл фамильного указателя (в Excel), освобожденные от ряда ошибок. Когда все серии дел обработаны подобным образом, из отдельных указателей по каждой серии дел создается объединенный общий фамильный

указатель. Снова все сортируется по ФИО. При этом, несмотря на проделанную работу, выявляются и явные ошибки, и вопросы, требующие уточнения. Создается отдельный файл «Уточнения», куда переносятся все неясности и строки, вызывающие вопросы, и с этими вопросами снова обращаемся к архивному первоисточнику.

После завершения всех уточняющих процедур необходимо приступить к объединению позиций, чтобы для одной и той же персоны в справочнике осталась одна строка, с указанием всех дел и листов, где эта персона встречается. Это непростая задача, так как файл в исходном виде содержит более 12000 строк.

В итоговом варианте фамильный указатель содержит более шести тысяч девятисот персоналий, многие из которых отсутствуют в известных дореволюционных справочниках.

В фамильном указателе намеренно присутствует некоторая избыточность, так как было решено не объединять сведения, касающиеся одной и той же персоны, но в разных статусах, для наглядности перехода жителей из одного сословия в другое. Примеры:

{Попов Александр Павлович, кр. Рязанской губ. Егорьевского у. Круговской вол. – д. 748а, л. 46–46 об., 78; д. 749, л. 193–194; д. 756б, л. 52; д. 765, л. 47;

Попов Александр Павлович, е.м. – д. 752б, л. 46; д. 755, л. 129–130; д. 756, л. 101}

{Агалаков Василий Трофимов, кр. Вятской губ. Орловского у. Подгорельской вол. – д. 762, л. 172–173;

Агалаков Василий Трофимов, е.м. – д. 801, л. 30}

Из-за низкого уровня грамотности населения, в рассматриваемых документах фамилию одного и того же человека часто писали различным образом – «кто как услышал». Иногда отличия в написании фамилии наблюдаются даже в одном и том же документе. Сохранение принципа написания фамилий «как в документе» привело к тому, что иногда фамилия персоны в различных вариантах написания находится в нескольких разных местах фамильного указателя.

III. Создание адресного указателя.

При формировании адресного указателя использовалась та же методика циклической обработки данных, что и при создании фамильного указателя, с той только разницей, что при объединении строк привлекались средства программирования.

Реально составление адресного указателя оказалось более сложной задачей, так как понятие «адрес» в современном виде: «улица, номер дома» сформировалось не сразу, к тому же менялись

названия и расположение улиц. Особенно это касается ранних дел (серии 740-х и 750-х). Примеры: «по Успенской, 1 часть, 2 участок», «2 Набережная у заводского пруда»; «рядом с Обсерваторской»; «в квартале между Архиерейской и Спасской», «рядом с магазином Шамшурина» и т.п.

В десятилетия после отмены крепостного права в населении Екатеринбурга происходили большие изменения. Был существенный приток различных групп населения из близлежащих территорий, а также и из других, в т.ч. отдаленных губерний. Происходил переход жителей из одних сословий в другие, активизировалась легитимизация части старообрядческого населения. Быстро изменялся и сам город. Можно сказать, что массив документов фонда городской управы в целом – это рассказ жителей Екатеринбурга о городе и о самих себе. А моим желанием было сделать этот увлекательный рассказ доступным исследователям.

Изложенная подробно технология обработки дел для создания Справочника по архивному фонду Городской управы Екатеринбурга, возможно, не совершенна, но в таком варианте она позволила справиться с задачей систематизации большого объема документов за три с половиной года и создать 700-страничный справочник. Возможно, этот опыт кому-нибудь пригодится.

В настоящее время Справочник сверстан. Поскольку я занималась подобным проектом впервые, то отдала его на тройное рецензирование: в архив, генеалогу и краеведу. После исправления мелких недочетов буду заниматься изданием справочника.

Источники: ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 746–814.

О.Н. Хлестов

Генерал Селивачёв: чудеса и легенды как источник по генеалогии

«Прощай, прощай и помни обо мне» – такой завет отца на скрижалях своего сердца записал Гамлет. Эти слова служат девизом всем, кто с увлечением исследует свои родословные. И рискну предположить, что каждый в ходе своих исследований сталкивался с ситуациями, которые было порой трудно объяснить рационально удивительные совпадения, случайные, но крайне

современные пересечения и так далее – все, что мы обычно именуем «счастливый случай», «удачное совпадение», «само Провидение» и т.д.

Об этом и хотелось бы рассказать немного подробнее на примере исследований в области генеалогических корней моего прапрадеда генерала В.И. Селивачёва.

Судьба моей семьи достаточно типична для XX века. В 1931 г. расстрелян зять Селивачёва – мой прадед, бывший полковник Преображенского полка Д.Д. Зуев. Вслед за ним умирает и его жена. Возраст, болезни и блокада уносят старшее поколение, а дети вырастают советскими людьми, помнящими лишь, что их дед, которого они никогда не видели, – советский военачальник, бывший царский генерал Владимир Иванович Селивачёв.

Новые времена – новым поколениям. Внуки уже советских людей решают искать Атлантиду своего прошлого. Военно-исторический архив (РГВИА) распаивает свои гостеприимные двери, за которыми лежат послужные списки, рассказавшие, что В.И. Селивачёв – дворянин Санкт-Петербургской губернии, как впрочем и его отец – Иван Дмитриевич, капитан лейб-гвардии жандармского полуэскадрона, женатый на девице дочери коллежского асессора Ольге Васильевне Беляевой.

Благодаря РГИА, удастся восстановить род Селивачёвых до первой половины XVII в., когда и жил едва уже осязаемый Емельян Селивачёв, чье поместье в Васкино Новгородской губернии перешло к внуку Дмитрию. Выяснилось, что род был столбовых дворян, а исследователь Борис Морозов подсказал, что даже видел книги XVII в. из библиотеки Селивачёвых.

Но Беляевы – кто они? Туман...

И тут на помощь пришел Интернет. Его не любят специалисты, но что делать, если в нем можно разыскать труды А.А. Бовкало, которого заинтересовало окружение святой Ксении Петербургской. Оказалось, что «известны имена всего нескольких близких к ней людей, среди них – сестер Евдокии Денисовны Гайдуковой и Пелагеи Денисовны Черепановых, урожденных Беляевых»¹, о которых, как отмечал еще в 1891 г. Н.Н. Животов, «не сохранилось никаких письменных данных».

Несмотря на то, что прошло больше ста лет с тех пор, как поставили диагноз «ничего не сохранилось»², А.А. Бовкало это не смутило. Руководствуясь пословицей «кто ищет, тот найдет»,

¹ Бовкало А.А. Беляевы – жители Аптекарского острова // История Петербурга. 2002. № 2 (6).

² Цитируется по: Бовкало А.А. Указ. соч.

он направился в Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Изучив там метрические книги Матфиевской и соседних церквей, он составил родословную семьи Беляевых, доведя ее ровно до Ольги Васильевны Беляевой, вышедшей замуж за Ивана Дмитриевича Селивачёва, крещенного, как и отец Ольги, в Матфиевской церкви.

Исследовав тему, совершенно не связанную с Селивачёвыми, А.А. Бовкало протянул неизвестному ему потомку Селивачёвых-Беляевых ниточку – оставалось лишь завязать узелок или даже поставить скрепу. Не удивительное ли совпадение?

Почему речь идет именно о Матфиевской церкви? «Чаще всего святую Ксению Петербургскую видели в приходе Матфиевской церкви на Петербургской стороне»³. А Беляевы, дворяне Санкт-Петербургской губернии, жили со времен основания Санкт-Петербурга на соседнем Аптекарском острове, на пересечении нынешних Каменноостровского проспекта и набережной реки Карповки (недалеко от монастыря св. Иоанна Кронштадтского), и были прихожанами Матфиевской церкви.

У упомянутых близких к святой Ксении сестер был брат Иван Денисович, жена которого Устинья Михайловна также «лично знала Блаженную Ксению»⁴. А его сын – Василий и был отцом Ольги, вышедшей замуж за офицера в голубом мундире лейб-жандарма И.Д. Селивачёва.

Одна из дочерей Ивана Мария, прожив до глубокой старости, сохранила семейные рассказы о святой Ксении и в 1890 г. сообщила их собиравшему сведения о петербургской юродивой священнику Димитрию Булгаковскому, отметив, что «Ксения очень любила ее теток», т.е. Пелагею и Евдокию. Ряд чудес, которые даже упоминаются в акафисте святой Ксении, напрямую связан с семьей Беляевых. Например: «Однажды, встретивши на улице Евдокию Денисовну, Ксения остановила ее и, подавая медный пятак, сказала “Возьми, возьми пятак, тут царь на коне, пожар потухнет”. И что же? Только что вошла на свою улицу Евдокия Денисовна, как увидела, что дом ее загорелся, но не успела она еще добежать до дома, как пламя было потушено»⁵.

Удивительно, но память о святой Ксении и близость к ней Беляевых сохранилась в семье до наших дней ... в имени! Старшую дочь генерала Селивачёва, мою прабабушку, звали Ксения – крайне

³ Цитируется по: *Бовкало А.А.* Указ. соч.

⁴ Там же.

⁵ *Булгаковский Д.* Раба Божия Ксения или юродивый Андрей Федорович. Погребена на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге. СПб, 1890 г. С. 13. Цитируется по: *Бовкало А.А.* Указ. соч.

редкое имя для конца XIX века. Ее внучка (моя мама) и правнучка (моя двоюродная сестра) также носят это не очень популярное в Советском Союзе имя.

С родом Беляевых, а точнее – с матерью В. И. Селивачёва связана еще одна легенда, которую поведала правнучка генерала Екатерина Каримова. Ее дед Константин Владимирович, младший ребенок в семье генерала, оказался единственным из шести детей, кому удалось пережить революционные бури и Великую Отечественную войну. Но семейные связи были разорваны, и только в 2019-м году – на столетнюю годовщину гибели генерала – удалось обнаружить «Константиновичей». Одна из них, Екатерина, и рассказала, что в послевоенное время Константин Владимирович, бывая с детьми в Третьяковской галерее, подводил их к картине «Неутешное горе» художника И.Н. Крамского и объяснял, что на ней изображена Ольга Селивачёва, мать генерала и бабушка Константина Владимировича.

Казалось бы, легенда, тем более, что, описывая картину, искусствоведы находят «сходство черт с женой художника». Но в эту легенду невозможно не поверить, потому что образ, запечатленный на полотне Крамского, мы видим в облике и самой Екатерины (внучка Константина), и потомков старшей дочери генерала – Ксении. Вот где действительно «сходство черт»!

«Бывают странные сближенья», – заметил Пушкин по другому поводу. В истории с портретом имело место и еще одно «совпадение». Генерал Селивачёв скончался и был похоронен в селе Костомарово Острогжского уезда, а Крамской родился в Острогжске...

К слову, выяснились все эти детали в ходе поездки в Костомарово, имевшей целью организовать установку памятного знака в честь генерала. В том же списке: как, например, рационально объяснить, что именно в этот день (13 августа 2019 г.) из архива ФСБ пришло уведомление об обнаружении дел двух сыновей генерала (Бориса и Константина) и его зятя (Авива Аросева, мужа Анастасии Селивачёвой)?

Или такое совпадение: первой крупной работой сейчас уже крупного историка, а тогда еще молодого специалиста, Андрея Ганина была биография В.И. Селивачёва. Изучив все архивы, обнаружив информацию о селе, где был похоронен генерал, Андрею никак не удавалось найти фотографию своего героя. По удивительному совпадению буквально перед изданием его труда наши пути пересеклись, и те фотографии, которые хранились в

семейном архиве, оказались доступны и для исследователя, и для читателей.

Увидеть образ человека, о котором читаешь, тем более важно, когда речь идет о В.И. Селивачёве, воспоминания о котором всегда начинаются с описания его «особой формы головы». Она была чрезвычайно вытянута, и этот недостаток, возможно, был следствием какой-то болезни или травмы в детстве. Удивительно, но сей изъян закрыл Селивачёву дорогу в гвардию и Генеральный штаб, несмотря на то, что Академию он закончил с отличием. Сам генерал вспоминал об этом так: «Я в академии им всем и насолил. Кончил первым. Но все же трудно поверить, из-за формы головы меня не перевели по Генеральному штабу... Много мне эта моя голова хлопот в жизни причинила...» Солдаты же, в отличие от начальства, высоко ценя интеллектуальные способности своего командира, называли Селивачёва просто – «двухэтажная голова».

Несмотря на препоны, которые возникали по служебной лестнице, Селивачёв получил генеральские погоны уже в 46 лет. Позади были годы армейской службы в пехотных 147-м Самарском, 85-м Выборгском, 88-м Петровском, 179-м Усть-Двинском и 4-м Финляндском полках. Позади Русско-японская война 1904-1905 гг., в которой Селивачёв получил тяжелое ранение в голову.

В дневнике осталось пронзительное описание состояния человека, идущего на смерть в бой: «Это ужасное чувство безысходного горя, чувство ужасного и вечного одиночества... Это то чувство, которое охватывало меня в минуты боя: смотришь в глаза смерти и так жутко, так тяжело на сердце! Хочется крикнуть от боли, крикнуть так, чтобы одним разом порвать себе все жилы... и в то же время так хочется жить, так невероятно хочется жить... За один ласковый луч солнца готов отдать всё...»⁶

Селивачёв вел дневник на протяжении 18 лет – с 1901 по 1917 гг. Во время войн – Русско-японской и Первой мировой – записи велись ежедневно, без пропусков. В нем он отражал панораму военной и общественной жизни страны. В отличие от воспоминаний, написанных впоследствии, в эмиграции или в специфических условиях советской жизни, дневник является фотографическим снимком того времени, не пряча реальность за идеологическими схемами или собственными домыслами, и не являясь результатом позднейших раздумий. К этому необходимо добавить, что дневник написан прекрасным литературным языком человеком острого ума и широких познаний, любившим Родину, а потому крайне

⁶ Дневник В.И. Селивачёва. 2019 г. С. 415. Запись за 21 июня 1905 г.

критически относившимся к состоянию государства и общества в то время.

Как источник по генеалогии дневник, несмотря на свой внушительный объем, не представляет интереса. Очевидно, что для Селивачёва это был, скорее, опыт исторических записок, чем фиксация событий личной жизни. Более того, те немногочисленные пропуски дней, которые есть в дневнике в период Первой мировой войны, как правило, связаны с его отпуском. На страницах дневника встречаются лишь немногочисленные упоминания о жене, детях, матери. Чуть больше места уделено его старшему сыну Борису, который служил офицером-артиллеристом в дивизии отца. Несколько раз упоминаются дальние родственники, определить связь с которыми можно лишь при наличии родословного дерева.

Пройдя всю Первую мировую войну во главе 4-й Финляндской стрелковой дивизии, в июне 1917 г. Селивачёв был внезапно – после успешного прорыва австро-венгерских позиций в ходе печально известного «июньского наступления» – назначен Керенским командующим 7-й армией Юго-Западного фронта.

Несколько месяцев тяжелой борьбы с комиссарами, спасение 7-й и 11-й армией от окружения и гибели при германском контрнаступлении, участие в выступлении Корнилова, недолгий арест – взлеты и падения, характерные для бурлящего 17-го года.

Впереди: уход со службы, возвращение с семьей из Финляндии в Петроград, тяжкий труд чернорабочего. Затем – Главархив и, параллельно, контрреволюционная борьба, новый арест. И новый взлет: в июле 1919 г. практически прямо из тюрьмы Селивачёва распоряжением Троцкого назначают помощником командующего Южным фронтом Красной армии.

Последующие два месяца стали кошмаром для большевиков. Крупное наступление Южного фронта красных в августе 1919 г. закончилось полной катастрофой, а контрнаступление белых, взявших Курск и едва не дошедших до Москвы, стало самой серьезной угрозой для советской власти за всю Гражданскую войну.

Роль в этих событиях В.И. Селивачёва и его внезапная смерть – загадка, интригующая историков. Глубже всех в этом вопросе пытался разобраться биограф генерала А.В. Ганин, в своем труде «Последние дни генерала Селивачёва» пришедший к осторожному выводу, что злого умысла в действиях Селивачёва не было.

Но Ганин же окончательно установил, что именно Селивачёва имел в виду А.И. Деникин, записав в своих «Очерках русской смуты»: «За 2½ года борьбы на Юге России я знаю лишь один

случай умышленного срыва крупной операции большевиков, серьезно угрожавшей моим армиям. Это сделал человек с высоким сознанием долга и незаурядным мужеством; поплатился за это жизнью. Я не хочу сейчас называть его имя». Впоследствии в беседе с фон Лампе Деникин назвал его – Владимир Иванович Селивачёв.

«Поплатился за это жизнью»... Мы начали этот доклад словами отца Гамлета, отравленного братом: «Он отравляет его в саду ради его державы», – как заметил Гамлет. До наших дней дошла легенда, что и генерал Селивачёв был отравлен.

Слухи об отравлении ходили еще в 1930-х гг. Так бывший полковник лейб-гвардии Преображенского полка Д.Д. Зуев, супруг Ксении, старшей дочери В.И. Селивачёва, показывал на допросах в ОГПУ в 1931 г.: «Несмотря на то, что при нем был средний сын Михаил (ныне военный летчик), мне эта внезапная смерть сильно представляется неестественной, тем более что положение на фронте было чрезвычайно тяжелое, а через сутки после его смерти начальник штаба группы перебежал к белым».

Деникин в рассказе «Исповедь» обвинил в отравлении Селивачёва комиссара армии, действовавшего по наущению Троцкого. Узнаем ли мы когда-нибудь правду? Но нет оснований не верить Зуеву и Деникину, которые могли знать, что произошло, от ближайшего окружения Селивачёва: первый – от Михаила Селивачёва, находившегося с отцом в штабе, а второй – от начальника штаба Нечволодова и других офицеров штаба, перебежавших в ночь после гибели генерала к белым...

Современник В.И. Селивачёва английский писатель Оскар Уайльд в интервью газете «Эхо Парижа» в 1891 г. сказал: «Истинны в жизни человека не его дела, а легенды, которые его окружают. Не следует разрушать легенд. Сквозь них мы можем смутно разглядеть подлинное лицо человека»⁷. Разве он не прав?

⁷ Уайльд О. Музыка будет по-немецки, вы все равно не поймете. М., 2014.

Хроника генеалогической жизни

Юбилейные и памятные даты второй половины 2020 года

4 июля	80 лет со дня рождения (1940) Николая Михайловича Иванова, капитана 2-го ранга в отставке, автора ряда историко-генеалогических книг.
5 июля	90 лет со дня рождения (1930) и 30 лет со дня смерти (30 декабря 1990) Владимира Борисовича Кобрин, доктора исторических наук, профессора Московского историко-архивного института.
7 июля	70 лет со дня рождения (1950) Евгения Николаевича Крупина, литературоведа и литератора, зачинателя современной научной генеалогии на Рязанщине.
16 июля	70 лет со дня рождения (1950) Владимира Викторовича Савицкого, кандидата экономических наук, книгоиздателя, генерального директора издательства «Минувшее».
18 июля	170 лет со дня рождения Михаила Константиновича Поливанова (1850–1899), Покровского уездного предводителя дворянства, статского советника, автора книги о роде Поливановых.
31 июля	70 лет со дня рождения (1950) Ольги Владимировны Рыковой, урожденной Петровой, кандидата исторических наук, заведующей отделом генеалогии и письменных источников Государственного музея А.С. Пушкина в Москве.
31 июля	70 лет со дня рождения Петра Федоровича Космолинского (1950–2001), художника, скульптора-миниатюриста, военного историка и униформиста, художника-геральдиста.
2 августа	95 лет со дня рождения (1925) Владимира Трофимовича Серкова, полковника, участника Великой Отечественной войны, члена-учредителя и председателя Зауральского генеалогического общества им. П.А. Свищёва.
3 августа	100 лет со дня смерти Вадима Львовича Модзалевского (1882–1920), отставного инженер-капитана, генеалога и геральдиста.
5 сентября	95 лет со дня рождения Александра Борисовича Мильцына (1925–2001), почетного члена

-
-
	Историко-родословного общества в Москве, члена-корреспондента Международной академии генеалогии.
6 сентября	70 лет со дня рождения (1950) Александра Игоревича Дворжанского, инженера-электротехника, пензенского краеведа, редактора.
9 сентября	70 лет со дня рождения (1950) Николая Алексеевича Шумилова, историка-архивиста, заместителя директора Государственного архива Архангельской области, исследователя северных родословий.
15 сентября	75 лет со дня рождения (1945) Людмилы Викторовны Рябухо, программиста, первого председателя Екатеринбургского отделения Уральского историко-родословного общества.
20 сентября	75 лет со дня рождения Александра Викторовича Маштафарова (1945–2015), сотрудника Российского государственного архива древних актов и Инюрколлегии, члена-учредителя Владимирского историко-родословного общества.
10/23 сентября	220 лет со дня рождения графа Модеста Андреевича Корфа (1800–1876), государственного деятеля, историка, автора книги «Брауншвейгское семейство».
25 сентября	85 лет со дня рождения (1935) близнецов – кандидата философских наук, председателя Уральского генеалогического общества Натальи Сергеевны Эйхе и бывшего заместителя председателя Уральского историко-родословного общества Татьяны Сергеевны Эйхе (1935–2017).
25 сентября	75 лет со дня рождения (1945) Андрея Леонидовича Толмачёва, кандидата физико-математических наук, действительного члена Историко-родословного общества в Москве, редактора серии родословных книг.
2 октября	100 лет со дня рождения Елены Ивановны Каменцевой (1920–2004), доктора исторических наук, профессора, заведующей кафедрой источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин факультета архивного дела Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета, члена Геральдического совета при Президенте РФ, Герольдии при мэре города Москвы.

- 5 октября 20 лет со дня учреждения (2000) Северо-Кавказского генеалогического общества, объединившем генеалогические общества Северного Кавказа (зарегистрировано в Нальчике 20.11.2000).
- 10 октября 50 лет со дня рождения (1970) Олега Николаевича Наумова, доктора исторических наук, профессора, члена-корреспондента Международной академии генеалогии, действительного члена Российской академии естественных наук, редактора, историка генеалогии и геральдики.
- 12 октября 20 лет со дня учреждения в Кургане Зауральского генеалогического общества, ныне носящего имя своего основателя и первого председателя П.А. Свищёва (1968–2003).
- 18 октября 60 лет со дня рождения (1960) Анны Леонтьевны Патраковой, ведущего библиографа Центра генеалогии Российской национальной библиотеки, член-учредитель Русского генеалогического общества.
- 18 октября 15 лет со дня создания (2005) интернет-форума «Форум Уральской генеалогии» (администратор – С.В. Трофимов).
- 23 октября 10 лет (2010) со дня проведения Учредительного собрания Рыбинского историко-родословного общества.
- 1 ноября 25 лет назад (1995) в Екатеринбурге было учреждено отделение Историко-родословного общества в Москве, которое в следующем году было зарегистрировано как Уральское историко-родословное общество.
- 5 ноября 75 лет со дня рождения Ивана Михайловича Стеблина-Каменского (1945–2018), востоковеда, доктора филологических наук, профессора, академика РАН, члена-учредителя Русского генеалогического общества.
- 5 ноября 50 лет со дня рождения (1970) Андрея Юльевича Дубинского, кандидата физико-математических наук, педагога, члена правления Историко-родословного общества в Москве.
- 7 ноября 25 лет со дня основания (1995) Творческого объединения РГО.

- 9 ноября 75 лет со дня рождения (1945) Елены Гдальевны Поповой, библиотекаря-библиографа, внештатного сотрудника Государственного музея истории Санкт-Петербурга (Санкт-Петербург).
- 9 ноября 20 лет назад (2000) «Издательство ВИРД» обнародовала итоги конкурса за лучшие работы петербургских авторов по генеалогии за 1999–2000 гг. и вручила победителям приз «ВИРДена».
- 11 ноября 50 лет со дня рождения (1970) Андрея Викторовича Матисона, доктора исторических наук, заведующего отделом Центрального государственного архива города Москвы, главного редактора научного альманаха «Российская генеалогия».
- 1/14 ноября 110 лет со дня рождения князя Алексея Павловича Щербатова (1910–2003), профессора, председателя Союза русских дворян в Америке, почетного члена Историко-родословного общества в Москве.
- 4/16 ноября 185 лет со дня рождения Николая Николаевича Селифонтова (1835–1900/1901), статс-секретаря, члена Государственного совета, председателя Департамента гражданских и духовных дел, действительного тайного советника, председателя Костромской губернской ученой архивной комиссии.
- 16 ноября 10 лет со дня учреждения (2010) Иркутского общества «Родословие» (зарегистрировано 20 марта 2011 как Иркутская городская общественная организация «Родословие»).
- 12/24 ноября 150 лет со дня рождения (1870) и 80 лет со дня рождения (4 ноября 1940) Николая Петровича Чулкова, старшего архивиста Московского архива Министерства юстиции / Древлехранилища, статского советника, с 1930 научного консультанта Литературного музея, профессора, библиографа, генеалoga, некрополиста, историка Москвы.
- 25 ноября 50 лет со дня рождения (1970) Владислава Николаевича Веревкина, историка и генеалoga белорусской шляхты, герольдмейстера Собрания белорусской шляхты.
- 29 ноября 15 лет со дня (2005) открытия в Нижнем Новгороде I Всероссийской генеалого-геральдической выставки и учреждения Союза возрождения родословных традиций.

- 6 декабря 85 лет со дня рождения (1935) Эмилии Алексеевны Калистратовой, филолога, многолетнего редактора сборника «Сплетались времена, сплетались страны» (Екатеринбург), председателя Уральского генеалогического общества, почетного члена Уральского историко-родословного общества.
- 7 декабря 50 лет со дня смерти Николая Флегонтовича Иконникова (1885–1970), крупнейшего генеалoga Русского зарубежья.
- 9 декабря 75 лет со дня рождения (1945) Людмилы Дмитриевны Поповой, доктора исторических наук, бессменного председателя Северного историко-родословного общества (Архангельск), автора многих работ по генеалогии.
- 20 декабря 30 лет со дня официальной регистрации (1990) Моссоветом Устава Историко-родословного общества в Москве.
- 12/23 декабря 230 лет со дня рождения князя Михаила Михайловича Щербатова (1733–1790), сенатора, действительного тайного советника, историка, генеалoga, публициста, философа.
- 25 декабря 20 лет со дня выхода в свет (2000) первого выпуска «Генеалогического вестника».

На семинарах ИРО в Москве

20 ноября 2019 г. Очередной семинар ИРО вел Григорий Игоревич Алявдин.

Выступили Елизавета Дмитриевна Перепеченко, Галина Николаевна Светлакова и Геннадий Петрович Третьяков – члены генеалогического клуба «Найти свои корни»¹. Они рассказали о деятельности этого клуба, который ежемесячно собирается в Центральной городской библиотеке гор.

¹ О Клубе см. наши материалы: *Перепеченко Е.Д.* О деятельности генеалогического клуба «Найти свои корни» при Центральной городской библиотеке города Дзержинский Московской области (ГВ. Вып. 57. 2018. С. 106–114); *Светлакова Г.Н.* О сборнике статей «Найти свои корни» (ГВ. Вып. 59. 2019. С. 145–148).

Дзержинский Московской области. Клуб был создан в 2008 году по инициативе Е.Д. Перепеченко. К настоящему времени в клубе зарегистрировано около 100 человек, но активное участие в работе принимает примерно 30 человек. Огромную поддержку клубу оказывает библиотека. Члены клуба в 2015 и 2016 гг. стали лауреатами премии губернатора Московской области «Наше Подмосковье». В 2018 г. клубом в издательстве «Старая Басманная» был издан сборник «Найти свои корни», в котором опубликовано 25 статей. Деятельность клуба не ограничивается только генеалогией, его члены принимают активное участие в жизни города.

19 декабря 2019 г. семинар вел Григорий Игоревич Алявдин.

С докладом «Особенности генеалогических исследований в Рязанской губернии. Сборники материалов Государственного архива Рязанской области» выступил Максим Борисович Оленев.

15 января 2020 г. семинар вел Григорий Игоревич Алявдин.

Перед началом семинара Станислав Владимирович Думин предложил собравшимся стоя минутой молчания почтить память действительного члена Историко-родословного общества в Москве Александра Анатольевича Лукьянова.

Юрий Григорьевич Реут выступил с сообщением «Род Реутов в Великом княжестве Литовском». Докладчик кратко рассказал о себе (он подполковник запаса, до недавнего времени жил в Калининграде) и перешел к теме сообщения. Дворянский род Реут (Реутт) герба Гоздава известен в Великом княжестве Литовском с начала XV века, куда прибыл, по одной из версий, из Венгрии, а по другой – из Германии. Дворянство род получил в 1580 г. по привелею короля Стефана Батория. Род Реутт признан в древнем дворянстве и внесен в 6-ю часть дворянской родословной книги на основании определений Полоцкого провинциального земского суда от 28 января 1773 г. и Полоцкого дворянского депутатского собрания от 11 декабря 1795 г., а также Витебского дворянского депутатского собрания от 11 февраля 1819 г., утвержденных указом Герольдии Правительствующего сената от 28 мая 1828 г. за № 3496. Позднее этот род был внесен в родословные книги Минской, Ковенской и Могилевской губерний. Докладчик в своем исследовании использовал материалы Российского государственного

исторического архива – дела фонда 1343 (Департамент герольдии) и работы Анатолия Васильевича Чебоганова «Я – сын Ваш. Летопись белорусской шляхты», чьим дальним родственником докладчик является. Из членов рода наиболее известен генерал-лейтенант Иосиф Антонович Реутт (1786–1855), участник Кавказских войн с 1803 г., кавалер ордена Св. Георгия 4-й степени, с 1834 г. бывший военно-окружным начальником в Дагестане. В ходе обсуждения сообщения докладчику были даны некоторые рекомендации по дальнейшему изучению истории рода.

Сообщено А.В. Богинским

Мероприятия РГО и ЦГ РНБ

30 ноября 2019 г., суббота, клубный день членов РГО. В рамках этого клубного дня состоялась презентация двух новых изданий:

– Императорский Александровский лицей. Воспитанники, педагоги и служащие: Биографический словарь / Автор-составитель В.Н. Рыхляков. Под ред. Д.П. Шпиленко. М., Старая Басманная, 2019. 552 с.

– *Подгурский Ю.Е., Подгурский Е.Ю.*

Купцы Стахеевы и их потомки. Биографическая справка. СПб., 2019. 76 с.

В.Н. Рыхляков вкратце изложил историю Императорского Александровского лицея в Петербурге (1843–1918), являвшегося продолжателем деятельности Царскосельского лицея, его организацию, достоинства его учебной программы, особенности комплектования его учащимися. Была изложена история и этапы создания биографического словаря лицеистов и преподавателей Лицея, освещена обширная источниковая база издания, отмечено участие в создании словаря на разных этапах бывших лицеистов, генеалогов, сотрудников Всероссийского музея А.С. Пушкина. Были озвучены сведения о выдающихся успехах выпускников этого привилегированного учебного заведения и судьбах лицеистов после 1918 г., как в СССР, так и в эмиграции. Общее число биографий, включенных в словарь, составляет около 3.000.

Юрий Евгеньевич Подгурский представил книгу, написанную вместе со своим сыном Евгением. Публикация была подготовлена специально к IX Стахеевским чтениям (Елабуга, 21–22 ноября 2019 г.). Интерес Подгурских к Стахеевым обусловлен тем, что бабушка и прабабушка авторов Вера Николаевна Попова, урожденная Стахеева (1883–1917), принадлежала к этому купеческому роду. В последнее время появился целый ряд публикаций, посвященных династии Стахеевых. К сожалению, во многих из них генеалогия Стахеевых представлена неполно и с ошибками. Данная работа задумана как генеалогическая справка – краткая поколенная роспись Стахеевых. По каждому лицу указывается очень ограниченный набор сведений: фамилия, имя, отчество, имя родителя, дата и место рождения, дата и место смерти, воспитанники при крещении, социальный статус, сведения о супруге, число и имена детей. Мы сознательно не приводим детали биографии персон, области их коммерческой и благотворительной деятельности. Информация о каждой персоне сопровождается ссылками на источники приведенных сведений. Большинство из них составляют метрические книги. Авторами просмотрено около 200 метрических книг церквей Елабуги, Казани, Самары, Москвы, Санкт-Петербурга за XVIII–XX века. Часть сведений заимствована из воспоминаний, семейных архивов и публикаций потомков Стахеевых. Представленная роспись не является поколенной росписью рода в ее классическом понимании. Это смешанное нисходящее родословие потомков Стахеевых. В справке присутствуют потомки, как по мужской, так и по женской линии, имеющие, соответственно, другие фамилии и относящиеся к другим родам. Для удобства в работе представлены графические схемы нисходящего родства по отдельным ветвям династии с указанием номера каждой персоны. В росписи представлено более 350 потомков Стахеевых. Список источников содержит более 330 наименований. Разумеется, данная роспись тоже не является абсолютно точной и полной. Работу следует рассматривать как промежуточный результат исследований и предмет для дальнейших обсуждений, уточнений и дополнений. Электронная копия книги доступна по адресу: <https://drive.google.com/open?id=11D11fv8c4wyIHLBWuZu4kYFooshwDPI9> Комментарии и дополнения к книге будут с благодарностью приняты авторами по адресу: yuri@podgourski.net

12 декабря 2019 г. состоялась Седьмая ежегодная российско-германская научная конференция «Российские роды немецкого происхождения», организованная Центром генеалогии Российской

национальной библиотеки, Русским генеалогическим обществом, Президентской библиотекой имени Б.Н. Ельцина, Санкт-Петербургской ассоциацией международного сотрудничества, Международной Академией Генеалогии и Генеральным консульством Германии в Санкт-Петербурге.

Были прослушаны следующие доклады: «Российские Битнеры» (докладчик А.В. Краско), «Семья генералов: Гольтгоеры» (И.В. Сахаров), «Памяти Эдуарда Александровича Фальц-Фейна (1912–2018)» (В.Н. Рыхляков), «Гильшеры: двести лет в России» (М.Д. МаксUTOва), «Царскосельские Фрейганги» (Т.Ю. Бровкина) и «Книжная выставка в РНБ, посвященная баронам Врангелям» (Д.А. Николаев, куратор выставки).

28 декабря 2019 г. В последнюю субботу декабря по сложившейся традиции состоялась встреча членов Русского генеалогического общества, на котором были подведены итоги уходящего года.

Президент Общества И.В. Сахаров поздравил собравшихся с наступающим Новым годом и кратко подвел итоги нашей работы. Он вручил нескольким членам Общества заслуженные награды. Высшей наградой Российской генеалогической федерации – Медалью Л.М. Савёлова «За выдающиеся работы и достижения, результаты которых существенно обогатили отечественную генеалогию» награжден Вадим Николаевич Рыхляков. Это уже вторая высшая награда в области генеалогии, полученная в этом году петербуржцами – первая была вручена в феврале А.В. Краско.

Медали Российской генеалогической федерации «За вклад в развитие генеалогии и прочих специальных исторических дисциплин» 1-й степени вручены М.О. Мельцину, А.В. Родионову и С.О. Экземплярову, 2-й степени – О.М. Карамышеву, И.Б. Карауловой и М.Л. Ордовскому. Юбилейный знак «XX лет Российской генеалогической федерации» получил старейший член РГО Д.А. Михайлов.

На каждом последнем годичном заседании членов Общества у нас принято поздравлять юбиляров этого года – тем, кому исполнилось 60, 65, 70, 75, 80, 85, 90 (95-летних действующих сочленов пока не было, хотя всем известно, что занятия генеалогией продлевают жизнь!). В 2019 году насчитывалось 15 юбиляров, в том числе один 90-летний, один 85-летний, двое 80-летних. Большинство из них присутствовало на заседании лично, они получили поздравления, теплые слова, небольшие сувениры и пожелания долгой творческой жизни. Необычным было музыкальное поздравление от самого молодого члена РГО Валерии Паскиной, которая прислала

видео из Флоренции, где исполнила оперную арию на главной площади города. Юбилеры тоже не безмолвствовали – Дмитрий Александрович Михайлов читал стихи, Николай Николаевич Пейч, который в свои 85 лет еще работает, подготовил презентацию, рассказывающую о своей жизни.

Конец года дает повод оглянуться и на достижения, и на проблемы нашего общества накануне его 30-летия, которое будет отмечаться в 2021 году. На повестке дня остро стоит вопрос об обновлении нашего персонального состава. Сейчас в списках членов Общества значатся около 200 человек, часть из них живет в других городах России или в странах Ближнего и Дальнего Зарубежья. Не все могут регулярно присутствовать на наших мероприятиях, но они ведут исследования, участвуют в различных обучающих акциях на общественных началах, печатают книги и статьи и в той или иной форме поддерживают с нами связь. Это стало возможно благодаря Петербургскому генеалогическому portalу, который оказывает Обществу информационную поддержку. В течение прошедшего года в члены Общества приняты 10 человек, это выпускники 19-го набора Школы практической генеалогии, которые вместе с несколькими ранее принятыми «воспитанниками» уже формируют новый костяк нашего Общества.

Формы работы сложились и оправдывают себя: РГО действительно является центром генеалогической жизни, причем, не только в Петербурге. Наши заседания проходят дважды в месяц – по вторым четвергам и последним субботам каждого месяца. В рамках научного семинара «Генеалогия и история семей» читаются доклады, причем выступают как члены Общества, так и «сторонние» гости, желавшие показать нам результаты своих исследований. На апрельском заседании, также по уже сложившейся традиции, представили свои исследования юные генеалоги, воспитанники В.И. Аксельрода – победители городского конкурса, проводимого Дворцом творчества юных. В июне прошли XXIII Петербургские генеалогические чтения, о которых уже сообщал «Генеалогический вестник». В течение истекшего года Центр генеалогии и РГО провели несколько научных конференций по теме «Иностранцы и их потомки в России». Так, в январе 2019 года заседание было посвящено выходцам из Шотландии, в июле «французское заседание» (уже XXII), в ноябре четвертая научная конференция «Поляки в России: генеалогия и история семей», а 12 декабря VII ежегодная российско-германская научная конференция «Российские роды немецкого происхождения». На семинарах и клубных

днях прошли презентации новых номеров «Известий РГО» (№ 35), «Генеалогического вестника» (№ 59), а также журнала «Художественный вестник» 2018 (№ 5), где печатаются статьи некоторых членов РГО. Обзор новой литературы по генеалогии, истории семей и смежным дисциплинам, поступающих в фонды РНБ, делались почти на всех заседаниях. В истекшем 2019 году свои новые работы представили М.Л. Ордовский (составитель, в соавторстве с А.Б. Арсеньевым, справочника «Гимназия в лицах. Первая русско-сербская гимназия в Белграде. 1920–1944». Кн. 1–2. Белград, 2018. 638 и 691 с.), Д.А. Михайлов («Память предков» СПб.: «Роза ветров», 2019. 131 с.), А.В. Краско «Фонтанный дом его сиятельства графа Шереметева. Жизнь и быт обитателей и служителей» (М.: Центрполиграф, 2019. 383 с.), В.Н. Рыхляков (Императорский Александровский лицей: воспитанники, педагоги, служащие. Биографический словарь. М.: «Старая Басманная», 2019 [редактор Д.П. Шпиленко]), Л.А. Кузнецова, урожденная Милюкова, в соавторстве с отцом А.А. Милюковым («Переплетение времен и судеб». СПб.: «Свет», 2019. 390 с.), книги опубликовали также В.Ф. Андрейчева («Мурзинка – исторический район Петербурга». СПб.: ИПК «Береста», 2019. 100 с.) и О.В. Гришков («Письма военных лет. Гришковы. Бителевы». СПб., 2019. 348 с.).

Новое поколение генеалогов, которое приходит на смену «первому призыву», ставит вопрос о том, чтобы не замыкаться только в стенах Российской национальной библиотеки, где уже почти три десятилетия мы работаем. В 2019 году РГО впервые приняло участие в городском краеведческом фестивале «Крайконь», где была представлена генеалогическая секция – об этом интересном опыте общения с более широкими кругами населения, особенно с молодежью, «Генеалогический вестник» уже писал. В 2020 году задумано проведение еще одного мероприятия городского масштаба, но о нем напишем, когда оно состоится. Жизнь продолжается...

9 января 2020 г. состоялся очередной семинар по теме «Генеалогия и история семей».

Николай Сергеевич Карасев рассказал об итогах исследования родословной священнического рода Маминых (*см. его публикацию в ГВ-60*).

Лариса Александровна Кузнецова, член РГО, представила новую книгу Александра Милюкова и Ларисы Милюковой «Переплетение времен и судеб» (СПб.: Свет, 2019. 392 с., ил. Тир. 50 экз.).

Над этой книгой работали отец и дочь. Первая часть книги: «Российские дворяне Хвостовы, Милюковы» написана Ларисой Александровной Кузнецовой (литературный псевдоним Лариса Милюкова). Она посвящена истории и генеалогии двух родов, породнившихся в середине XIX века. Вторая часть: «Жизнь семьи – живая нить рода» написана педагогом и художником Александром Александровичем Милюковым, последним мужским представителем рода Милюковых, который в искренней и живой манере делится своими воспоминаниями и размышлениями о жизни и судьбе своей семьи.

В процессе работы над книгой использовались материалы Российского государственного исторического архива, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, Российского государственного архива древних актов, Российского государственного военно-исторического архива, Российского государственного военного архива, Центрального государственного архива Военно-морского флота, Национального архива Республики Беларусь, Национального архива Грузии, Исторического архива Генуи (Италия) и Городской архив Марселя (Франция), а также материалы из личного архива семьи Милюковых; использовалась и специальная и справочная литература. Книга написана на основе более трехсот источников и иллюстрирована редкими фотографиями, копиями архивных документов. Приведена генеалогическая схема родов Хвостовых и Милюковых.

Игорь Васильевич Сахаров выступил с сообщением о планах работы РГО в 2020 году. Традиционно продолжит работу ежемесячный научный семинар (2-й четверг месяца) «Генеалогия и история семей», каждую последнюю субботу месяца будут проводиться заседания членов РГО (*которые упорно трансформируют из клубного дня*). Состоятся ежегодные русско-французская, русско-голландская, русско-немецкая научные конференции на темы: «Выходцы из Франции и их российские потомки», «Выходцы из Голландии и их российские потомки», «Российские роды немецкого происхождения». Относительно русско-польской конференции на тему: «Поляки в России: генеалогия и история семей» определенности высказано не было. Всех интересующихся этой темой И.В. Сахаров адресовал к вице-президенту РГО С.О. Экземплярову¹. Далее было высказано

¹ Редакция обратилась за разъяснениями к Станиславу Олеговичу и получила такой ответ: Уважаемая редакция журнала Генеалогический вестник! Подготовка конференций на тему: «Поляки в России: генеалогия и история семей» остается в перспективных планах Русского генеалогического общества. Ближайшая может состояться в 2021 г. или позже. С наилучшими пожеланиями, Станислав О. Экземпляров.

предложение к презентации новых книг, написанных членами РГО, и к участию в генеалогической секции Всероссийского библиотечного конгресса в Петрозаводске (май). Была объявлена тема Петербургских генеалогических чтений (июнь): «Великая Отечественная война, семейная история».

В заключение была представлена новая литература по генеалогии и истории семей, поступившая в фонды РНБ.

25 января 2020 г. состоялась очередная встреча членов РГО.

Был заслушан доклад «Почтовая корреспонденция времен Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)». Автор – Владимир Иванович Ёлкин, коллекционер и исследователь военной полевой почты (история, бытование, атрибуция и т.п.).

*Сообщения А.В. Краско, Л.А. Кузнецовой,
И.О. Малиновской, Ю.Е. Подгурского, В.Н. Рыхлякова*

Двадцать лет альманаху «Кольский родословец»

Двадцать лет назад в Мурманске на заседании Мурманского родословного общества 27 февраля 2000 года был представлен черновой «оттиск» и утвержден к печати первый выпуск альманаха «Кольский родословец». Идея создания альманаха появилась через два года после создания общества (1997), когда накопился первый материал и захотелось расшевелить историческую общественность Мурманска. Пора было повернуться от глобального, *общеисторического* – к родословию, к конкретному человеку, к судьбам тех, кто в этом мире жил и живет. Необходимо было показать генеалогию, как прикладную науку, доступную каждому потомку любого сословия.

К моменту издания альманаха, в России уже выходило несколько генеалогических сборников. За образец мы взяли «Известия Русского генеалогического общества». В альманахе решено было сделать обязательное наличие именного указателя, списков использованных источников и принятых сокращений. Единственное отличие «Кольского родословца» от всех изданий, это ремарка на титульном листе: *Мнение редакции всегда совпадает с позицией автора* (можно считать это тоталитарным пережитком здравого смысла редактора) и наличие вступительного тематического стихотворения к статьям сборника.

РКОЛЬСКИЙ РОДОСЛОВЕЦ

ВЫПУСК ПЕРВЫЙ

АЛЬМАНАХ МУРМАНСКОГО РОДОСЛОВНОГО ОБЩЕСТВА

Мурманск
2000

География статей исследований обширна – от Камчатки до Печенги и от Архангельска до Запорожья и Семиречья, т.к. население Мурманска – это в основном приезжий народ. Авторы сборника объединяет страстное увлечение генеалогией, любовь к Родине, терпение исследователя и огромный энтузиазм.

В первом издании альманаха (2000) мурманские родословы делятся с читателями своими первыми находками. В статье «Родословная Хрестоматия» был обобщен опыт, который накопило Мурманское родословное общество за три года своей деятельности. Для начинающих исследователей эта статья дала ответ на вопрос: «Как составить и с чего начать свою родословную?».

Второе издание посвящено фотографиям из семейных архивов. Старые фотографии есть в каждой семье. У кого-то их много – несколько альбомов, у других две, три фотографии. Но даже одна-единственная сохранившаяся фотография дает нам возможность видеть лица тех, кому обязаны и за кого продолжаем свой земной путь...

В третьем издании, кроме семейных историй, есть статья о Государственном архиве Архангельской области и его фондах.

Выпуск четвертого альманаха был посвящен десятилетию образования Мурманского родословного общества. С этого альманаха мы начали публиковать художественно оформленные родословные древа, которые не просто находятся на черновых листочках у исследователей, а являются итогом их многолетних трудов в архивах.

В статьях пятого выпуска мурманские родословы делятся знаниями и навыками как опытные исследователи и дают советы начинающим генеалогам. Изыскания движутся во все направления и затрагивают различные стороны жизни.

Направленность статей шестого выпуска альманаха остается прежней – через истории своих семей мы рассказываем о судьбе нашей Родины. О драматических событиях нашей Родины, трагически отразившихся на наших семьях: войны, перевороты, опять войны...

Седьмой альманах, на сегодняшний день последний выпуск, рассказывает, что генеалогия – это соединение многих специальных наук: краеведения и ономастики, исторической географии и метрологии, и т.д. Порой трудно определить, что важнее в родословии: метрические записи или воспоминания старших, опросный листок земского статиста или собственноручная подпись прапрадеда в прошении к губернатору. Наверно, важно все, что касается Ваших предков.

Выпуская альманах, члены Мурманского родословного общества стараются поделиться исследовательским опытом с родословами, привлечь равнодушных людей задуматься о своих родных, проследить их судьбу, рассказать своим потомкам, кем были их родственники, чтобы не прервалась связь поколений.

Издание альманаха – классический самиздат. Финансовая сторона – это личные средства и взносы членов мурманского родословного общества. Верстка, печать, фальцовка и т.д., все ручная работа. Начиная с четвертого выпуска, появилась возможность часть иллюстраций сделать цветными. Тираж каждого выпуска составляет 275 экземпляров, и значительная часть его рассылается в библиотеки более чем 100 городов бывшего СССР.

Опыт издательства «Кольского родословца», конечно, не пример для подражания. *Но это один из вариантов, когда не нужно кланяться и просить*, а освоить программу Word, приобрести лазерный принтер, научиться верстке, выкроить немного времени и самоизданная книга у Вас в руках. Издание в типографии обойдется гораздо дороже.

Нужно ли и дальше выпускать альманах в печатном виде – большой вопрос.

Реалии современного мира подсказывают, что будущее за электронными версиями. Содержание сборников или быстрый поиск по имени всегда можно сделать заветными CTRL F (это то, что печатные издания, увы, лишены). Онлайн-вариант альманаха позволяет неограниченному числу людей, в любое время, почти мгновенно получить доступ к нужному тексту.

И вот этот, заключительный аргумент – полная доступность генеалогической информации и открытость знаний (сведений), перевешивает все...

И.В. Бронников

Выставка в Вильнюсе

С 10 октября 2019 по 12 января 2020 года во вновь построенном Дворце великих князей Литовских в Вильнюсе проходила выставка «Радзивиллы. История и наследие княжеского рода». Это была первая и самая большая в истории Литвы выставка, посвященная знаменитому магнатскому роду.

Вильнюс неслучайно был выбран местом проведения выставки. «В течение нескольких столетий жизнь моего рода концентрировалась здесь. Прежде всего, это огромная часть истории Литвы и Великого княжества Литовского. Не было бы Великого княжества Литовского без Радзивиллов, как не было бы Радзивиллов без Великого княжества Литовского», – отметил один из организаторов выставки, живущий в Варшаве князь Мацей Радзивилл. Больше четырехсот лет Радзивиллы занимали важнейшие должности в стране – канцлеров, гетманов, воевод, каштелянов.

На выставке было представлено 350 экспонатов из 40 музеев, архивов, библиотек, храмов, монастырей, личных коллекций семи стран мира (Литвы, Польши, Беларуси, Украины, Франции, Германии, Израиля). Около 100 предметов представил из своего собрания князь Мацей Радзивилл. Некоторым из них уже несколько сотен лет, и семья сумела их сохранить, несмотря на трагические события XX века. Перед входом на выставку была размещена огромная генеалогическая таблица, доведенная до начала XIX века. Среди наиболее интересных экспонатов – грамота императора Священной Римской Империи Карла V на княжеское достоинство

Радзивиллам (1547), образ Божией Матери («Радзивилловская мадонна»), по легенде, явленная в битве под Веной в 1683 года, и затем находившаяся в Несвижском замке, «радзивилловская булава», по всей вероятности, принадлежавшая великому гетману Литовскому князю Янушу Радзивиллу, «радзивилловская хоругвь» XVIII века, которой до сих пор накрывается при похоронах гроб с телом умершего члена рода.

Значительную часть выставки занимали портреты представителей рода – их более 100. Отметим, что в XVI–XVII веках Радзивиллы были не только католиками, но и православными – есть портрет епископа Виленского кардинала Ежи, сторонника кальвинизма Николая Черного, православной святой Софии Слуцкой (княжна Слуцкая, вышедшая замуж за князя Януша Радзивилла; причислена к лику святых Русской Православной Церковью в 1984). Многочисленные женские портреты дают представление о брачных связях Радзивиллов как с владетельными домами (Ягеллонами, Гогенцоллернами, Ангальт-Дессау, Турн-и-Таксис), так и с польскими родами (Вишневецкими, Потоцкими, Сапегами и многими другими).

«Знание своих корней необходимо, чтобы люди понимали историю своей страны, – отметила председатель Совета по культуре Литвы Диана Урбанавичене. – Это позволяет понять сущность нашей культуры». Всего выставку посетило около 50 тысяч человек.

18 февраля 2020 года в Вильнюсе состоялась международная премьера фильма «Radviliada», посвященного истории рода князей Радзивиллов.

А.А. Бовкало

Семейная история. Родословие. Геральдика. Биографика

В.Н. Коробейников

Белынские – предки и родственники Г.В. Плеханова

Мария Федоровна, мать Георгия Валентиновича Плеханова, была урожденной Белынской. О ней писали в своих воспоминаниях, опубликованных после 1917 г., родственники и друзья Г.В. Плеханова¹. В конце 1920-х – начале 1930-х годов поиском сведений о родственных связях семьи Белынских занимались сестра и вдова Г.В. Плеханова – Клавдия Валентиновна и Розалия Марковна Плехановы². Их интерес был вызван семейными воспоминаниями Плехановых о переписке брата Марии Федоровны – Ивана с В.Г. Белинским. В этой переписке В.Г. Белинский, будто бы, признал в И.Ф. Белынском своего родственника. Усилия сестры и вдовы Г.В. Плеханова «были направлены на поиски дополнительных свидетельств о том, что такая корреспонденция, хотя и утраченная, все же существовала»³.

Исследование рода Белынских с использованием архивных источников началось в 1990-х – начале 2000-х годов⁴. Вопрос о родстве предков М.Ф. Белынской с предками В.Г. Белинского (Белынского), считавшийся несколькими поколениями исследователей биографии и творчества Г.В. Плеханова – данностью, проявился в результате исследований В.П. Жучкова. Какого-либо родства между ними, начиная со второй половины

¹ *Дейч Л.* Молодость Г.В. Плеханова. Воспоминания // *Былое*. 1918. № 13. С. 126. Эти воспоминания, несколько исправленные, вошли в сборник материалов о Г.В. Плеханове, изданный Л.Г. Дейчем в 1922 г.; *Дейч Л.Г.* Плеханов. Материалы для биографии. Вып. 1. М., 1922; *Позднякова-Плеханова В.В.* Детство и отрочество Г.В. Плеханова. (Воспоминания сестры) // Группа «Освобождение труда». Сборник № 1. М., 1924.

² Российская Национальная Библиотека. Архив Дома Плеханова (далее РНБ. АДП). Ф. 1093. Оп. 1. Ед. хр. 410; Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 290, 348; Ф. 1095. Оп. 1. Ед. хр. 36.

³ *Филимонова Т.И.* Семья Георгия Валентиновича Плеханова // *Георгий Валентинович Плеханов. К 150-летию философа, мыслителя и общественного деятеля*. Липецк, 2006. С. 6-8.

⁴ *Бережанский А.С.* Новое о семье, в которой рос Г.В. Плеханов // *Вопросы истории*. 1998. № 4. С. 156; *Бережанский А.С.* Г.В. Плеханов и его семья. Родители, семья, малая родина // «*Душа полна воспоминаний*». Георгий Валентинович Плеханов и Липецкий край. Липецк, 2006. С. 9.

XVIII века, не просматривается⁵. Тем не менее, происхождение оба рода ведут, предположительно, от священнослужителей из села Бельнь Пензенской губернии.

Основываясь на своем генеалогическом исследовании о предках В.Г. Белинского, Жучков писал, что «критик Белинский не мог написать письмо о своем родстве с семьей Ивана Федоровича Белинского»⁶. Оставляя в стороне категоричность такого вывода⁷, нельзя утверждать, что В.Г. Белинский не мог вести переписку с И.Ф. Белинским. Существование переписки брата Марии Федоровны – Ивана с В.Г. Белинским, источника, из которого возникла легенда более чем столетней давности о родстве Г.В. Плеханова и В.Г. Белинского, двух великих деятелей русской истории, остается не выясненным. Такая переписка, о которой сообщали родственники Г.В. Плеханова, да и он сам, могла существовать. Даже вопреки тому, что эти письма не найдены и отсутствуют в опубликованном эпистолярном наследии великого критика. Известно, что после смерти В.Г. Белинского его корреспонденция уничтожалась адресатами, чтобы избежать интереса к себе III Отделения. В 1846 году, с 1 по 4 июня, Белинский был проездом в Воронеже⁸, путешествуя в Крым, где рассчитывал поправить здоровье. За эти дни он мог узнать о существовании Белинских, живших в соседнем городе Усмани. Есть свидетельство, говорящее об обстоятельствах возможной гибели письма или писем В.Г. Белинского к И.Ф. Белинскому. 7 февраля 1929 г. К.В. Плеханова писала Р.М. Плехановой, что к ней приходила внучка Ивана Федоровича и на вопрос о письме В.Г. Белинского ответила, что во время разрухи (во время Гражданской войны) «погибло все, что осталось из бумаг Ивана Федоровича» (по другой версии все погибло в пожаре)⁹. Утверждение о том, что если письма не найдены, или даже если их теперь не существует, то и самого факта переписки не было – не основательно. Считать же, в таком случае, рассказ И.Ф. Белинского выдумкой было бы такой же выдумкой. Тем более, что автор этого утверждения в доказательство приводил свои собственные предположения о запойном синдроме Ивана Федоровича Белинского, вызвавшем в 1850 г. желание покрасоваться перед младшей сестрой. При этом

⁵ Жучков В.П. Были ли родственниками Мария Федоровна Плеханова и Виссарион Григорьевич Белинский // IV Плехановские чтения. С-Петербург. 1996. С. 100 – 101.

⁶ Жучков В.П. Рецензия на книгу С.В. Тютюкина «Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста» // Клио. Журнал для ученых. 1998. № 2(5). С. 292.

⁷ Белинский мог увлекаться и, по этой причине, ошибаться.

⁸ Белинский В.Г. Собрание сочинений в 9-и томах. Т. 9. М., 1982. С. 596–598.

⁹ РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 290. Л. 33, 34 об.

автор ссылался на «пристрастие к Бахусу» И.Ф. Бельнского в 1860-е гг.¹⁰. Другой вопрос: мог ли обманывать Иван Федорович свою сестру о родстве с В.Г. Белинским? Ответить на него невозможно. Поэтому и задаваться им не имеет смысла.

Имя прадеда Марии Федоровны Плехановой по мужской линии стало известно после выявления в Государственном архиве Тамбовской области «Дела о дворянстве канцеляриста Федора Дмитриевича Бельнского». Исследователь писал: «Происходила Мария Федоровна из семьи служилых дворян. Ее дед Дмитрий Павлович Бельнский был «из обер-офицерских детей». Военную службу он начал в 1778 году в Фанагорийском гренадерском полку, участвовал «в походе на Кубань» и «за беспорочную службу» 28 июня 1787 г. был произведен в подпоручики, а 30 ноября 1789 г. «за болезнью... отставлен». Далее сообщалось, что после отставки он с семьей жил в городе Усмани, где родился отец Марии Федоровны – Федор Дмитриевич¹¹. Эта версия истории предков М.Ф. Бельнской основана, по большей части, на вольно прочтенном указе об отставке с военной службы ее деда Д.П. Бельнского¹². При более внимательном изучении содержания этого документа можно внести исправления в предыдущую его трактовку и выявить дополнительные подробности военной биографии Дмитрия Павловича Бельнского.

В военную службу Д.П. Бельнский вступил, согласно «Указа об отставке...», в 20 лет¹³. С такого возраста службу в армии могли начинать выходцы из низших сословий. Текст указа об отставке говорит, что он происходил «из обер-офицерских детей». К этой сословной группе относились дети гражданских чиновников недворянского происхождения, имевших чины «обер-офицерских» классов – от XIV до XI, дававших не потомственное, а только личное дворянство, а также дети офицеров недворянского происхождения, которые родились до получения их отцами первого офицерского чина, дававшего потомственное дворянство¹⁴. Отец Д.П. Бельнского – Павел, по-видимому, после рождения сына выслужил на военной или гражданской службе личное дворянство. Русский офицерский корпус, в подавляющей своей массе, состоял из потомственных дворян. Обер-офицеры, выходцы из низших

¹⁰ Жучков В.П. Рецензия... С. 292.

¹¹ Бережанский А.С. Новое о семье... С. 156.

¹² Трактовка указа повторяет, частично, текст прошения Федора Бельнского о причислении его к дворянству Тамбовской губернии [Государственный архив Тамбовской области (далее ГАТО). Ф. 161. Оп. 1. Д. 2186. Л. 1].

¹³ ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2186. Л. 3.

¹⁴ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 2003. С. 66.

сословий, как и их дети, выслужившие офицерский чин, составляли меньшую часть офицерского корпуса. К примеру, российские офицеры – участники Бородинского сражения, происходившие из обер-офицерских детей, составляли 3,8%¹⁵. К этому меньшинству, сумевшему выслужить офицерский чин и получить дворянское достоинство, относился и Д.П. Бельнский.

«Награжденный» по отставке с военной службы чином поручика, он выслужил для своих наследников потомственное дворянство, но по каким-то причинам не вписал себя и свой род в дворянскую родословную книгу Тамбовской губернии, где поселился. Это сделал его сын Федор Дмитриевич. 2 января 1825 г. губернский предводитель и уездные депутаты дворянства Тамбовской губернии постановили: «внести канцеляриста Федора Дмитриевича Бельнского в дворянскую родословную Тамбовской губернии книгу во вторую часть...»¹⁶. Во вторую часть дворянской книги вносилось, так называемое, «военное дворянство». К этой категории относились, согласно указа Петра I, «все обер-офицеры, которые произошли не из дворянства», а также их дети и их потомки, которым «надлежит дать патенты на дворянство»¹⁷.

В прошении 9 декабря 1824 г. в Тамбовское губернское дворянское собрание Ф.Д. Бельнский писал: «Родитель мой, Дмитрий Павлович Бельнский из обер-офицерских детей, в 778 году поступил в военную службу в Фанагорийский гренадерский полк, в котором за беспорочную службу 787-го июня 28-го произведен в подпоручики, а 789-го года ноября 30-го дня за болезнью с награждением поручичья чина отставлен...»¹⁸. Утверждение, что Д.П. Бельнский в 1778 г. поступил на военную службу в Фанагорийский полк проистекало из неправильного толкования содержания «Указа об отставке». В «Указе» было записано: «...из государственной военной коллегии отставному от военной службы поручику Дмитрию Бельнскому, который находился в Фанагорийском гренадерском полку, в службе, как по списку показано: с 778, из обер-офицерских детей от роду двадцать лет, подпоручиком 787 июня 28, был в походе на Кубани,

¹⁵ Целорунго Д.Г. Офицеры русской армии – участники Бородинского сражения. Историко-социологическое исследование. М., 2002. С. 73; Целорунго Д.Г. Офицеры и солдаты российской армии эпохи Отечественной войны 1812 года. Социальные портреты и служба. Бородино, 2017. С. 64. Выводы о социальном происхождении офицеров-участников Бородинского сражения сделаны автором монографии на основании изучения 2074-х офицерских формулярных списков.

¹⁶ ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2186. Л. 4об.

¹⁷ Полное Собрание Законов Российской Империи (далее ПСЗРИ). Т. XXII. № 12543 (21 апреля 1785 г.). С. 352.

¹⁸ ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2186. Л. 1.

в штрафах не бывал, к повышению достоин, а сего 1789 года января 21 дня господином генерал-фельдмаршалом, сей коллегии Президентом и кавалером князем Григорьем Александровичем Потемкиным Таврическим, в сходность его прошения, за болезнью, от воинской службы отставлен на его пропитание¹⁹, по достоинству с награждением поручичья чина, во свидетельство чего ему сей Ее императорского величества указ и дан в Санкт-Петербурге ноября 30 дня 1789 года...»²⁰. Согласно тексту указа, военная служба Д.П. Бельнского началась в 1778 г. Перед отставкой он служил в Фанагорийском гренадерском полку. Полк этот получил свое название в 1785 г.²¹, а до этого именовался 4-м гренадерским, который был сформирован указом императрицы Елизаветы Петровны от 30 марта 1756 г.²². В тот же год были сформированы 1-й, 2-й и 3-й гренадерские полки. 14 января 1785 г. именным указом императрицы Екатерины II генерал-фельдмаршалу князю Потемкину 2-й, 3-й и 4-й гренадерские полки были переименованы, соответственно, в Таврический, Екатеринославский и Фанагорийский²³. Наименование Фанагорийского 4-й гренадерский полк получил по названию крепости Фанагория, расположенной в устье реки Кубань. Ее постройкой в 1783 г. командовал А.В. Суворов, ставший с 1786 г. генерал-аншефом²⁴, а с 1788 г. – шефом Фанагорийского полка. На практике 4-й гренадерский полк получил имя Фанагорийского только в 1787 г.²⁵. 25 мая 1790 г., уже после отставки Дмитрия Павловича, был сформирован новый гренадерский Фанагорийский полк²⁶. Чтобы исключить одинаковые названия двух гренадерских полков в русской армии, 25 мая 1790 г. прежний Фанагорийский полк получил наименование – Малороссийский гренадерский²⁷. Таким образом, в 1778 г. Дмитрий Павлович Бельнский мог начать свою военную службу в 4-м гренадерском полку, получившим в 1785 г. наименование Фанагорийского.

¹⁹ Без военной пенсии.

²⁰ ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2186. Л. 3. При цитировании расставлены запятые, которые отсутствовали в тексте документа, что приводило к превратному толкованию его содержания.

²¹ Краткая история 11-го гренадерского Фанагорийского генералиссимуса князя Суворова полка / Сост. кап. Шавров. М., 1890. С. 9.

²² *Правилов Р.И.* Краткая история 10-го гренадерского Малороссийского полка. Моршанск, 1889. С. 6.

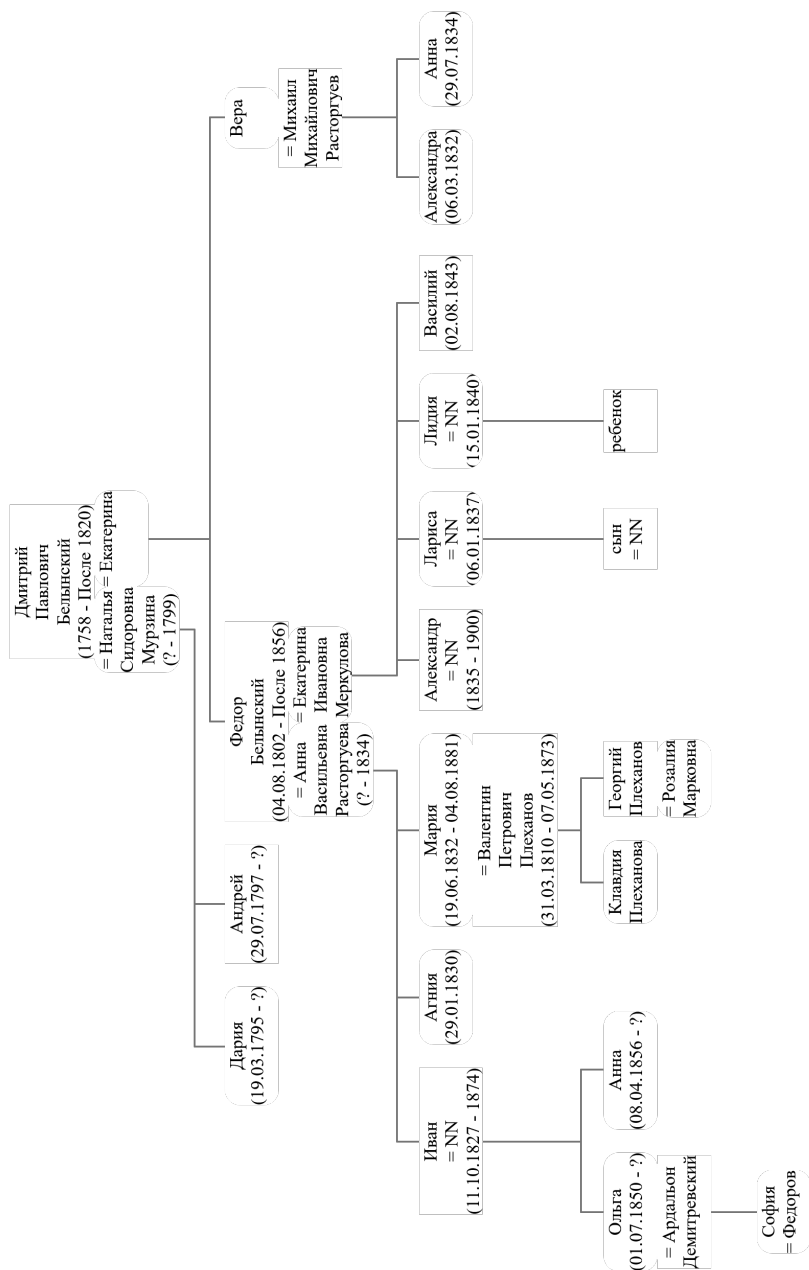
²³ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. 22. № 16131. С. 280.

²⁴ Писки воинского департамента... на 1787 год. СПб., 1787.

²⁵ *Правилов Р.И.* Указ. соч. Приложение 2-е. С. 115.

²⁶ *Правилов Р.И.* Указ. соч. С. 10. В новый полк вошел гренадерский батальон Тульского мушкетерского (пехотного) полка. В этом полку начал тогда службу дед Г.В. Плеханова – Петр Семенович Плеханов [*Соседко Ф.* История 72 Тульского пехотного полка. 1769–1901. Варшава, 1901. С. 44].

²⁷ *Правилов Р.И.* Указ. соч.. С. 10–11.

Военную службу 20-летний Д.П. Бельнский, происходивший «из обер-офицерских детей», по-видимому, начал как вольноопределяющийся. Для этой категории военнослужащих достижение обер-офицерского чина было возможно не ранее чем после двухлетней службы рядовым и четырехлетней унтер-офицерской службы²⁸. При этом надо было проявить усердие и воинскую доблесть, чтобы, как Бельнский, через 10 лет выслужить чин подпоручика.

О ходе военной службы в указе об отставке говорится только то, что он «был в походе на Кубане». Вероятнее, что Д.П. Бельнский участвовал в походе за Кубань, совершенном в сентябре – октябре 1783 г. в составе войск под командованием А.В. Суворова²⁹. В указе об отставке не было отражено его участие в составе Фанагорийского полка в начавшейся с 1787 г. второй Русско-турецкой войне. Эти события, по всей вероятности, не успели записать в послужном списке, по которому составлялся указ. Прошение Дмитрия Бельнского об отставке, вызванное болезнью и датированное 21-м января 1789 г., могло быть связано с ранами, полученными при осаде и штурме Очакова, в котором, незадолго до этого, участвовал Фанагорийский полк³⁰.

После выхода в отставку Д.П. Бельнский женился на девице из села Девица Усманского уезда Тамбовской губернии³¹. Его женой стала Наталья Сидоровна Мурзина, бракосочетание с которой произошло после 1790 г.³² Впервые Д.П. Бельнский упоминается в метрической книге этого села 19 марта 1795 г., когда была сделана запись о крещении его новорожденной дочери: «Поручика Дмитрия Павлова сына Бельнского от жены Наталии Сидоровой родилась дочь Дария. Восприемники: регистратор Петр Михайлов сын Потапьев и регистратора Павла Михайлова сына Мурзина жена его Евдокия Осипова»³³. 29 июля 1797 г. у него родился сын:

²⁸ ПСЗРИ. Т. XXIII. № 17073 (1792 г.). С. 361; Т. XXVII (1802–1803 гг.). № 20542. С. 386.

²⁹ Русский биографический словарь. Суворов – Ткачев. СПб., 1912. С. 33–34.

³⁰ Фанагорийский гренадерский полк, где служил Д.П. Бельнский, к началу 1789 г. находился у Кинбурна и входил в состав 5-й дивизии Екатеринославской армии Г.А. Потемкина // Вторая Турецкая война в царствование императрицы Екатерины II. 1787–1791 гг. / Сост. полк. А.Н. Петров. Т. 1: 1789–1791. СПб., 1880. Приложение 3. С. 11.

³¹ Просмотрены имеющиеся в Государственном архиве Липецкой области (далее ГАЛО) метрические книги села Девица за 1789, 1790, 1794, 1795, 1797–1801 гг. В них Бельнский упоминается в 1795, 1797–1801 гг.

³² В метрической книге Космодамианской церкви села Девица за 9 ноября 1790 г. о крещении новорожденного записано: «...восприемница Наталья Сидорова дочь Мурзина» [ГАЛО. Ф. 114. Оп. 3. Д. 28. Л. 32].

³³ ГАЛО. Ф. 114. Оп. 3. Д. 30. Л. 34. Эта запись свидетельствует, что Бельнский с женой жил в селе Девица.

«У помещика поручика Дмитрия Павлова сына Бельинского от жены его Наталии Сидоровой сын Андрей. Восприемники: помещик секунд-майор Аникей Васильев сын Пилюгин и дворянка Праскева Мурзина»³⁴. Прихожанами Космодамианской церкви села Девица было немало Мурзиных, в том числе и помещиков. Д.П. Бельинский, кроме крещения своих детей, не раз был восприемником при крещении детей других прихожан этой сельской церкви, что говорит о его жительстве в селе Девица. В метрических книгах этого села он упоминался: до 1799 г.³⁵, как помещик и поручик, и в 1800 и 1801 годах³⁶, как поручик. Предположительно, что его жена Наталья Сидоровна в селе Девица владела имением и умерла в 1799 г.³⁷ В этот год Бельинский не упоминался в метрической книге села.

После этого Дмитрий Павлович женился вторично. 4 августа 1802 г. «от жены Екатерины» родился его сын Федор, который 15 августа был крещен в церкви села Девица. Судя по тому, что восприемниками при крещении новорожденного записаны «священник Адриан Козминский и дьяконица Прасковья Филатова дочь», у невесты близких людей в селе не было³⁸. В метрических книгах не упоминаются крестьяне, принадлежавшие Бельинскому, который, надо полагать, жил в имении своей первой жены Натальи Сидоровны, урожденной Мурзиной. Был ли он на гражданской службе – не известно. Об этом ничего не говорят адрес-календари конца XVIII и начала XIX вв. Д.П. Бельинский умер в начале 1820-х гг., судя по тому, что внесением в дворянскую родословную книгу Тамбовской губернии с конца 1824 г. занимался его сын Федор, вскоре после поступления на службу в городе Усмани.

У Дмитрия Павловича Бельинского родилась также, надо полагать от второго брака, дочь Вера. Дата ее рождения не известна. В 1829 г., 3 июля она вышла замуж, о чем в метрической книге Космодамианской церкви села Нижний Телелюй Липецкого уезда Тамбовской губернии записано: «Липецкаго города мещанин Михаил Михайлов Расторгуев понял себе в жену того же уезда дворянскую дочь Веру Дмитриеву Бельинскую. Оба они первым браком. Поручители и поезжане³⁹ того ж города купец

³⁴ ГАЛО. Ф. 114. Оп. 3. Д. 31. Л. 193.

³⁵ ГАЛО. Ф. 114. Оп. 3. Д. 35. Л. 3.

³⁶ ГАЛО. Ф. 114. Оп. 3. Д. 35. Л. 3; Ф. 114. Оп. 1. Д. 61. Л. 473 (1800 г.); Ф. 114. Оп. 3. Д. 35. Л. 19 (1801 г.).

³⁷ За этот год метрические книги Космодамианской церкви села Девица отсутствуют в ГАЛО и ГАТО.

³⁸ ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2186. Л. 3об.

³⁹ Участники свадебного «поезда» в русском свадебном обряде, сопровождавшие жениха и невесту в церковь.

Григорий Ефимов Расторгуев, города Усмони мещанин Платон Васильев Расторгуев, города Липецка мещанин Михаил Иванов Расторгуев»⁴⁰. 6 марта 1832 г. в той же церкви была крещена их дочь Александра. Восприемниками были: «усмонской мещанин Платон Васильев Расторгуев и липецкого купецкаго сына Петра Михайлова Юрова жена Евгения Михайлова»⁴¹. 29 июля 1834 родилась вторая их дочь Анна. При крещении восприемниками были: брат Веры Дмитриевны – «усмонского города помещик коллежский регистратор Федор Дмитриев Бельнский» и «липецкого купецкаго сына Петра Михайлова Юрова жена Евгения Михайлова»⁴².

К началу 1820-х гг. Федор Бельнский жил в городе Усмани, который в 1779 г. представлял собой земляную крепость, оставшуюся после воздвигнутой в XVII в. засечной черты, как преграды от набегов крымских татар и ногайцев. В 1797-1801 годах город Усмань входил в Липецкий уезд, а с 1802 г. вновь был «открыт в полном управлении со всеми уездными присутственными местами»⁴³. До 1833 г., когда произошел пожар, «истребивший до 250 домов и много дел и бумаг в присутственных местах», город состоял «из сплошных малых деревянных домов, крытых соломой». Улицы шли не по прямой линии, а как было удобно строиться жителям. После пожара строительство началось по плану, утвержденному еще в 1817 г. Город разделялся на два квартала. Городское правление размещалось в отдельном деревянном доме. Уездный и Земский суды, другие присутственные места, также как и уездное училище, размещались в частных домах по найму. Дома в городе, в основном, оставались деревянные. Из 808 домов – только 40 были каменными⁴⁴. На 1836 г. в Усмани проживало 2744 жителя. Населяли его, по большей части, люди свободные – купцы и мещане. Дворовых людей было 60. Дворян (мужчин и женщин) – 89⁴⁵. Здесь, в Усманском уездном суде с 7 февраля 1822 г. Федор Дмитриевич начал службу канцеляристом. К 31 декабря 1826 г. он выслужил чин коллежского регистратора. Служебная карьера его шла успешно⁴⁶.

⁴⁰ ГАЛО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 55. Л. 119об.

⁴¹ ГАЛО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 118. Л. 2 об. Все они были родственниками и знакомыми первой жены Федора Бельнского, у которого близких людей, по всей вероятности, рядом не было.

⁴² ГАЛО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 126. Л. 164 об.

⁴³ Бунин Н. Статистическое описание Усманского уезда Тамбовской губернии // Журнал Министерства внутренних дел. 1836. № 10-12. С. 224.

⁴⁴ Там же. С. 22-229.

⁴⁵ Там же. С. 230.

⁴⁶ ГАТО. Ф. 2. Оп. 139. Д. 288 (бывшее дело 96). Л. 2 об.

В эти годы состоялась женитьба Ф.Д. Бельнского на Анне Васильевне Расторгуевой, происходившей из мещан города Усмани. Став женой дворянина, она получила право владеть крепостными крестьянами. В сельце Нижний Телелюй Липецкого уезда Тамбовской губернии она владела имением в 12 десятин земли и «благоприобретенными» крестьянами⁴⁷. Ее брат Платон Васильевич Расторгуев, мещанин города Усмани, управлял имением сестры «по доверенности», а Анна Васильевна жила с мужем в Усмани. Вскоре у Бельнских родился первый сын - Иван (11.10.1827⁴⁸ – 1874)⁴⁹, затем – дочери: Агния (29.1.1830 – ?) и Мария (19.6.1832⁵⁰ – 4.8.1881).

В 1828 г. Ф.Д. Бельнский оказался под судом по жалобе на него соседа по имению в селе Нижний Телелюй штабс-капитана Василия Васильевича Плеханова⁵¹. Жалоба В.В. Плеханова касалась также Платона Васильевича Расторгуева и других владельцев и жителей села. Плеханов обвинял своих соседей, особенно Бельнского, его жену и Платона Расторгуева в том, что по их указанию крестьяне захватывали и распахивали его землю и нападали на него с целью убийства⁵². Командированный Тамбовским губернским правлением чиновник Уголовной палаты дворянский заседатель князь Кугушев допросил обвиняемых. Платон Расторгуев объяснял, что «во владении своем крепостных крестьян не имеет, а живут в оном сельце крестьяне, принадлежащие родной сестре его канцеляриште Анне Васильевне дочери, по мужу из дворян Бельнской, и на крепостной⁵³ ее земле». Платон Расторгуев сообщал также Кугушеву, что «живет в сельце Телелюе на крепостной своей земле... в собственном доме» и управляет имением сестры «по данной ему от Бельнской доверенности»⁵⁴. Федор Бельнский сообщал Кугушеву, что «он крестьян у себя ни одной души не имеет, ... в сельце Телелюе большею частью не бывает, а находится всегда при должности в Усманском уездном суде повытчиком и надсмотрщиком и, хотя иногда и бывал в оном имении жены его, но и то в свободное от занятия время, с позволения присутствия и членов суда»⁵⁵. Начальство Усманского суда дало

⁴⁷ ГАЛО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 31. Л. 210, 215.

⁴⁸ ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2186. Л. 26 об.

⁴⁹ РНБ. АДП. Ф. 1094 (Р.М. Плехановой). Оп. 1. Ед.хр. 290. Л. 33.

⁵⁰ ГАТО. Ф. 2. Оп. 139. Д. 288. Л. 7.

⁵¹ ГАТО. Ф. 2. Оп. 139. Д. 288. Л. 2 об. Каких-либо родственных связей В.В. Плеханова с родом деда Г.В. Плеханова не найдено.

⁵² ГАЛО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 31. Л. 209–209 об.

⁵³ «Крепостная земля» – приобретенная по купчей крепости.

⁵⁴ ГАЛО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 31. Л. 215.

⁵⁵ ГАЛО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 31. Л. 216 об.

Федору Бельнскому такую характеристику: «...самовольных отлучек от должности никогда не делал, а увольняем был в свободные от присутствия дни не на долгое время, и к должности всегда являлся в настоящее время; поведением же он был всегда хорошего»⁵⁶. Донос был признан Тамбовской палатой уголовного суда несправедливым. В.В. Плеханову запретили «сочинение всякого рода бумаг, кроме до него и имени его относящихся...». «За противозаконные вымыслы» приказано было держать его «при полиции на хлебе и воде, сколько высшим правительством назначено будет...»⁵⁷. 21 января 1829 г. Усманский уездный суд получил указ Тамбовской уголовной палаты о невинности Бельнского и об освобождении его «от суда и следствия»⁵⁸. Тем не менее, 1 ноября 1830 г. его перевели из Уездного суда в «Усманское городническое правление», хотя при этом и «наградили губернским секретарем со старшинством с 31 декабря 1829 г.». 31 декабря 1832 г. Бельнского «наградили» коллежским секретарем⁵⁹. Усердно служа, он за 10 лет выслужил X чин⁶⁰.

Во время службы Бельнского в правлении усманского городничего под судебное разбирательство попал его родственник Платон Расторгуев. Некий крестьянин Иван Спирин обратился к министру финансов с прошением, в котором писал, что «он и до ста душ обоего пола его товарищей подвергаются притеснениям мещанина Расторгуева, причем даже некоторые содержатся в тюремном замке». По сообщению крестьянина «жалобы их губернским властям оставляются без последствий». Министр финансов передал прошение крестьянина министру юстиции, а тот предписал губернскому прокурору «наблюдать за скорейшим окончанием дела этих крестьян об освобождении, и защитить их от чинимых им притеснений». Переписка по делу продолжалась несколько лет. Справки наводились не только о Расторгуеве, но и о его жене, происходившей из дворян. Справлялись о браке его родственницы Анны с губернским секретарем Бельнским. Дело затягивалось в разбирательствах и чем закончилось – неизвестно⁶¹. Можно предположить, что это дело, по которому велась переписка

⁵⁶ ГАЛО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 31. Л. 218, 218 об.

⁵⁷ ГАЛО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 31. Л. 219–219 об.

⁵⁸ ГАТО. Ф. 2. Оп. 139. Д. 288. Л. 6.

⁵⁹ Там же. Л. 2 об.

⁶⁰ Минимально установленный срок выслуги каждого чина ограничивался тремя годами.

⁶¹ Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. 52. Ч. 3. Тамбов, 1906. С. 69 (Дело № 4836. «По отношению министра финансов по делу об отыскивающих свободу от мещанина Расторгуева крестьянина Ивана Спирина»). Дело возникло не ранее, чем в 1830 г., когда Ф.Д. Бельнский стал губернским секретарем.

с властями в Санкт-Петербурге, повлияло в дальнейшем на служебную карьеру Ф.Д. Бельнского.

По всей вероятности, в первой половине 1834 г. умерла Анна Васильевна Бельнская. Вскоре после этого Федор Дмитриевич женился «на дочери титулярного советника девице Екатерине Ивановой Меркуловой». 24 ноября 1835 г. у них родился сын Александр (24.11.1835⁶² – 1900)⁶³. В дальнейшем родились дочери Лариса (6.1.1837 - ?), Лидия (15.3.1840 - ?) и второй сын Василий (2.8.1843⁶⁴ – ?).

1 июля 1835 г. Бельнского уволили от должности с выходом в отставку. Вскоре, 7 октября 1835 г., он получил разрешение Тамбовского губернского правления вернуться к службе, но с понижением в должности, – письмоводителем. С 14 апреля 1837 г. Тамбовское губернное правление «переместило» Бельнского в Усманский уездный суд «в число канцелярских служителей», где 2 июня он был определен повытчиком, несмотря на чин коллежского секретаря, – на место мелкого чиновника⁶⁵. Об имущественном положении Федора Дмитриевича Бельнского в его формулярном (послужном) списке за 1838 год записано: «имения от родителей или за женой родового и благоприобретенного не имеет». С 1839 г. Федор Бельнский занял должность секретаря уездного суда, а к 1843 г. получил чин титулярного советника и продолжал служить в Усмани⁶⁶. О местах дальнейшей его службы известно из адрес-календарей. С 1848 по 1851 год он был частным приставом в городе Липецке⁶⁷. В отставку Федор Бельнский вышел по собственному прошению от 20 мая 1851 г. и поселился в Задонске⁶⁸. Умер он после 1856 г.⁶⁹

Старшего сына Ивана Федор Дмитриевич в 1836 г. отдал в Усманское уездное училище, которое тот окончил в июне 1841 г.⁷⁰ Училище открылось в 1811 г. на пожертвования усманского дворянства и купечества. Учеников в нем к 1836 г. было от 50 до

⁶² ГАТО. Ф. 2. Оп. 139. Д. 288. Л. 7.

⁶³ ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2186. Л. 29.

⁶⁴ ГАТО. Ф. 2. Оп. 139. Д. 288. Л. 7.

⁶⁵ ГАТО. Ф. 2. Оп. 139. Д. 288. Л. 2 об., 6.

⁶⁶ ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2186. Л. 25 об.; Месяцослов и общий штат Российской Империи на 1839. Ч. I. С. 138; ... на 1840. Ч. I. С. 130; ... на 1841. Ч. I. С. 81; ... на 1842. Ч. I. С. 83.

⁶⁷ Адрес-календарь, или Общий штат Российской империи на 1849. Ч. I. С. 187; Адрес-календарь: Общий штат Российской империи на 1850. Ч. I. С. 143; Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ Российской империи на 1851. Ч. I. С. 157.

⁶⁸ ГАТО. Ф. 2. Оп. 139. Д. 288. Л. 7.

⁶⁹ Там же. Л. 7 об.

⁷⁰ ГАТО. Ф. 2. Оп. 139. Д. 287. Л. 1–1 об.

60. Половина из них – дети дворян и обер-офицеров. Остальные ученики были детьми купцов, мещан, однодворцев и «помещичьих людей»⁷¹. Об успехах Ивана Бельнского в учебе и поведении говорит Свидетельство, выданное ему по окончании училища, в котором было записано: «...во время учения поведения был отличного, в преподаваемых предметах оказал успехи: в законе божьем довольно хорошие, в российском языке достаточные, в арифметике и геометрии хорошие, в истории и географии хорошие, в рисовании, черчении и чистописании посредственно; сверх того слушал немецкий и латинский языки и оказал успехи»⁷². 15 июля 1843 г. Иван Федорович поступил на службу в Усманский уездный суд писцом 1-го разряда, где в то время служил его отец. По личной просьбе 21 июля 1847 г. Ивана Бельнского перевели в Задонский земский суд Воронежской губернии, откуда он уволился в отставку 4 марта 1849 г., а 26 июля 1850 г. опять определился на службу в Задонский земский суд, став столоначальником. 27 апреля 1854 г. Ивана Федоровича произвели в коллежские регистраторы, а 30 апреля 1855 г. «наградили губернским секретарем». По-видимому, в «присутственной службе», в отличие от своего отца, Иван Бельнский не проявлял «рвения». Только в 1854 г., он получил чин коллежского регистратора – чиновника XIV-го класса.

3 марта 1859 г. И.Ф. Бельнский был избран дворянским заседателем в Задонский земский суд. 27 ноября 1861 г. произвели за выслугу лет в коллежские секретари. 11 февраля 1862 г. его выбрали непременно заседателем, теперь – в уездное полицейское управление, сменившее прежний земский суд. 12 мая 1864 г. И.Ф. Бельнского «по указу губернского правления переместили на должность станового пристава 1-го стана Коротояцкого уезда Воронежской губернии»⁷³. В 1865–1866 гг. он продолжал служить становым приставом в Коротояцком уезде⁷⁴.

До июля 1847 г. Иван Федорович жил в городе Усмани. Увольнение 21 июля 1847 г. из Усманского уездного суда и перевод в Задонск было связано, по-видимому, с женитьбой. В Задонске у него родились дети. 4 марта 1849 г., до рождения первой дочери Ольги (родилась 1 июля 1850 г.)⁷⁵, Иван Федорович вышел

⁷¹ Бунин Н. Указ. Соч. С. 229.

⁷² ГАТО. Ф. 2. Оп. 139. Д. 287. Л. 1, 1об.

⁷³ Государственный архив Воронежской области (далее ГАВО). Ф. И-2. Оп. 1. Д. 685. Л. 1 об.–3 об. Становой пристав получал жалованье в 900 рублей годовых. Быть может, это склонило Ивана Федоровича согласиться с распоряжением губернского правления.

⁷⁴ Памятная книжка Воронежской губернии на 1865–1866 гг. Воронеж, 1867. С. 467.

⁷⁵ ГАВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 684. Л. 2.

в отставку. Вскоре, уже 26 июля 1850 г., он вернулся на службу. Вторая дочь Анна⁷⁶ родилась 8 апреля 1856 г.⁷⁷ К 1865 г., когда был составлен приведенный выше формулярный список, Иван Федорович был вдов⁷⁸, имел в Усманском уезде 25 десятин родовой земли, доставшейся ему, по всей вероятности, от отца. Покойная жена Ивана Бельнского каким-либо имением не владела⁷⁹.

Дочь Ф.Д. Бельнского Мария, после смерти матери, была отдана на воспитание Евпраксии Гавриловне Расторгуевой, жене Платона Васильевича Расторгуева⁸⁰, которая происходила из старинного дворянского рода, была урожденной Ярцовой. В Нижнем Телелуе она владела небольшим имением, где и жила со своей семьей. К тому времени, когда Евпраксия Гавриловна взяла к себе на воспитание маленькую Марию, она потеряла своего сына – младенца Владимира (1831 – 14.2.1832)⁸¹ и, видимо, ждала ребенка. 1 октября 1835 г. у нее родилась дочь Вера⁸². Впоследствии Вера Платоновна, в замужестве за Василием Николаевичем Ушаковым, была в близких отношениях с Марией Федоровной Плехановой и ее детьми⁸³.

О причинах, по которым Е.Г. Расторгуева взяла на воспитание Марию Бельнскую, в 1922 г. рассказывали дочери Марии Федоровны⁸⁴. По их словам, «после вторичной женитьбы отца ей пришлось терпеть притеснения и переносить грубости от мачехи». После того, как заехавшая в гости к Бельнскому Евпраксия Гавриловна приласкала Марию, свою крестную дочь, «та вцепилась в платье тетки с мольбой: «возьми меня»⁸⁵.

Внучка Е.Г. Расторгуевой – Людмила Васильевна Ушакова писала К.В. Плехановой в 1927 г.: «...Бабушка так была дружна и любила покойницу, что решила взять к себе крошку М.Ф. Отец М.Ф. согласился отдать ребенка в надежные руки;... бабушка любила

⁷⁶ Анна Ивановна Бельнская, как писала К.В. Плехановой Людмила Васильевна Ушакова (дочь Веры Платоновны Ушаковой, урожденной Расторгуевой), впоследствии была больна и жила у сестры своего отца – Агнии Федоровны, своей тети.

⁷⁷ ГАВО. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 684. Л. 2.

⁷⁸ Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 685. Л. 2.

⁷⁹ Там же. Л. 10б.

⁸⁰ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 1. Ед. хр. 410. Л. 15об.

⁸¹ ГАЛО. Ф. 114. Оп. 1. Д. 118. Л. 12.

⁸² Там же. Л. 23.

⁸³ *Бережанский А.С.* Плеханов: от народничества к марксизму. М., 2006. С. 34.

⁸⁴ Варвара и Клавдия, сестры Г.В. Плеханова, в своих воспоминаниях ошибочно называли Евпраксию Гавриловну Говорухиной. Такая фамилия среди знакомых и родственников Бельнских не встречается.

⁸⁵ *Френчер А.А.* На родине Г.В. Плеханова // Пролетарская революция. 1922. № 8. С. 31–32.

М.Ф., как родную дочь, хотя она ей была только племянница по мужу»⁸⁶.

В 1843 году Евпраксия Гавриловна поместила Марию на обучение в Тамбовский Александринский институт благородных девиц, который открылся в тот год на средства тамбовского и воронежского дворянства. В институт принимали только дочерей потомственных дворян, а обучение было шестилетним. В институт принимали девочек не младше 9 лет и не старше 12. В 1843 г. в институт было принято 78 девочек-дворянок. Заведение это было закрытым, домой воспитанниц не отпускали. Как исключение, разрешали родственникам брать домой воспитанниц после первых трех лет обучения⁸⁷. К.В. Плеханова (младшая сестра Г.В. Плеханова) вспоминала, со слов матери, что «на первый год принимали девочек подготовленных и не подготовленных. На вступительном экзамене мамаша получила нули по всем предметам, а кончила институт с высшей наградой – «шифром». В институте Мария Федоровна по успеваемости была в числе первых учениц⁸⁸. Л.В. Ушакова писала: «...лето, святки М.Ф. проводила у бабушки, которая сама ездила на лошадях за девочкой в Тамбов, отстоявший от Покровского 210 верст...»⁸⁹. В 1849 г. после выпускного экзамена ее наградили «малым шифром» – вензелем царствующей императрицы Марии Федоровны на плечо⁹⁰, и оставили в институте, назначив папильоркой⁹¹. Пробыла она на этой работе около полугода, а затем вернулась к своей тете Евпраксии Гавриловне⁹². Через некоторое время Мария Федоровна «пожелала зарабатывать свой хлеб и поступила гувернанткой» в дворянские семьи: «к Кожиным в Задонске, а затем к Кузьминым в Липецке».

У Кузьминых Мария Федоровна познакомилась с В.П. Плехановым⁹³. Знакомство их могло состояться не только в результате случайной встречи в доме уездного предводителя дворянства. Как сказано выше, в 1848 – 1851 гг. частным приставом в Липецке был отец Марии Федоровны – Федор Дмитриевич Бельнский. В

⁸⁶ РНБ. АДП. Ф. 1095. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 1 об.

⁸⁷ Исторический очерк Тамбовского Александринского института благородных девиц. 1843–1893 гг. / Сост. П.А. Верещагин. Тамбов, 1893. С. 6, 12–14.

⁸⁸ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 1. Ед. хр. 410. Л. 15 об.

⁸⁹ РНБ. АДП. Ф. 1095. Оп. 1. Ед. хр. 36. Л. 1 об.

⁹⁰ Исторический очерк Тамбовского... С. 29–30, 87.

⁹¹ Папильорками, помощницами наставниц, назначались лучшие выпускницы старшего класса по их желанию.

⁹² Френчер А.А. На родине Г.В. Плеханова // Пролетарская революция. 1922. № 8. С. 32.

⁹³ РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 1. Ед. хр. 410. Л. 16.

Липецке он мог познакомиться с помещиком и до 1849 г. старшим заседателем уездного суда В.П. Плехановым, будущим мужем своей дочери Марии. 45-летний Валентин Петрович, потерявший в августе 1854 г. жену, решил жениться на молодой, старательной гувернантке, которая могла воспитать и дать начальное обучение его малолетним детям от первого брака. Бракосочетание М.Ф. Бельнской с В.П. Плехановым состоялось 2 ноября 1855 г. в Николаевской церкви села Семеновка Липецкого уезда Тамбовской губернии. Как записано в метрической книге церкви, В.П. Плеханов женился «на Усманского уезда села Нижнего Телелюя помещика титулярного советника Федора Дмитриевича Бельнского дочери, девице Марии Федоровне 23 лет, православного исповедания». Поручителями по жениху были: «Липецкого уезда села Ильина помещик, артиллерии поручик Дмитрий Иванович Голеновский и Козловского уезда деревни Афанасьевки помещик, поручик Николай Иванович Позняков. По невесте: Усманского уезда села Нижнего Телелюя помещик, коллежский регистратор Расторгуев Платон Васильевич и Задонского уезда села Вербилова помещик, коллежский регистратор Василий Николаевич Ушаков»⁹⁴. Это было родственное окружение Валентина Петровича и Марии Федоровны. Имение В.Н. Ушакова находилось в деревне Круглянка села Вербилово, в XIX веке – Задонского уезда Воронежской губернии⁹⁵. Дочь Василия Николаевича и Веры Платоновны Ушаковых, Людмила, сохраняла близкое знакомство с родными сестрами Г.В. Плеханова до середины 1930-х годов. Евпраксия Гавриловна со своим мужем Платоном Васильевичем к середине XIX века были мелкопоместными помещиками.

Единокровный брат М.Ф. Бельнской – Александр Федорович Бельнский к 1860-м годам служил в Тамбовском губернском правлении, не раз выполнял поручения В.П. Плеханова в Тамбове и был восприемником при рождении его детей. Он был очень близок к семье своей сестры Марии Федоровны, помогал, когда на нее и ее детей обрушились преследования полиции. В 1886 – 1891 гг. коллежский советник А.Ф. Бельнский был правителем канцелярии Тамбовского губернатора барона А.А. Фредерикса⁹⁶. Детей он не

⁹⁴ Селезнев Н.П. Род Плехановых в Липецком крае // «Душа полна воспоминаний». Георгий Валентинович Плеханов и Липецкий край. Липецк, 2006. С. 86.

⁹⁵ ГАЛО. Ф. 158. Оп. 2. Д. 39.

⁹⁶ Адрес-календарь служащих в Тамбовской губернии лиц за 1887 год. Тамбов. 1887. С. 3; Адрес-календарь... за 1888 год. Тамбов. 1888. С. 3; Адрес-календарь... за 1891 год. Тамбов. 1891. С. 3.

имел. После смерти в начале 1900 г. над его имуществом была учреждена сиротская опека⁹⁷.

Отрывочные сведения о жизни других детей Ф.Д. Бельнского можно узнать из писем родных Г.В. Плеханова. Агния, старшая дочь Федора Дмитриевича от первого брака, не была замужем. Жила она у племянницы, дочери И.Ф. Бельнского – Ольги вместе с ее младшей, больной сестрой Анной. Почти каждое лето Агния Федоровна со своей больной племянницей гостила у Л.В. Ушаковой⁹⁸. Мужем Ольги Ивановны был Ардальон Демитревский, священник в слободе Пухово Коротоякского уезда Воронежской губернии⁹⁹. Одна из их дочерей София вышла замуж, стала Федоровой и имела к 1920-м годам сына. В 1930 г. Ольга Ивановна Демитревская жила в Ялте¹⁰⁰. Дочь Ф.Д. Бельнского от второго брака Лариса жила в Задонске, была замужем и имела сына. К 1907 г. она уехала из Задонска. Другая дочь Ф.Д. Бельнского от второго брака Лидия также была замужем и имела детей¹⁰¹.

И.В. Масленков

Слобожанские корни К.Д. Флавицкого

Картина К.Д. Флавицкого (1830–1866) «Княжна Тараканова» не нуждается в представлении. Именно она сделала художника знаменитым. Без нее невозможно представить русскую живопись XIX в. По сути, в массовом сознании сложился образ К.Д. Флавицкого как автора единственной картины, хотя его кисти принадлежат и другие произведения. Большая их часть выполнена в романтически-академическом ключе, а сюжеты носят библейский характер. Прежде всего, это «Суд царя Соломона», «Дети Иакова продают брата своего Иосифа», «Христианские мученики в Колизее».

Известна история создания «Княжны Таракановой», равно как и ее последующая судьба. Куда меньше мы знаем о создателе картины и о его происхождении. Собственно говоря, по большей части наши представления о художнике ограничиваются статьей

⁹⁷ ГАТО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 2186. Л. 7.

⁹⁸ РНБ. АДП. Ф. 1095. Ед. хр. 36.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ РНБ. АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 290, 291.

¹⁰¹ Там же. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 348.

в «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона¹, с небольшими вариациями. Но и здесь нас подстерегают неожиданности. Так, общепринятой датой смерти художника, указанной на надгробии, считается 3 сентября 1866 г., хотя в «Ведомости погребенных на Смоленском православном кладбище за 1866 г.» мы видим «3.6.», т.е. 3 июня². Дату едва ли можно признать ошибочной, поскольку записи идут по порядку, и все они датируются июнем.

Сведения о родителях Константина Дмитриевича и их происхождении крайне скудны. Можно даже утверждать, что данная тема являлась до недавнего времени сплошным белым пятном. Однако теперь с большой вероятностью можно говорить о том, что отец будущего художника, Дмитрий Иванович, родился в Харькове в 1788 г., в семье мелкого чиновника³, а дед его был священником Архангельской церкви войсковой слободы Мартовой. Службу Дмитрий Иванович начал в конце 1800-х гг. в управлении земской полиции Тифлиса⁴. Возможно, решающую роль в выборе столь дальнего места для поступления на службу сыграл дядя Дмитрия Ивановича, Иван Иванович Лофицкий, служивший в Тифлисе.

В 1812 г. Дмитрий Иванович – коллежский секретарь, помощник начальника архива III департамента Министерства полиции⁵. После 1815 г. он переведен в Государственную экспедицию по ревизии счетов, и в 1833 г. числился в 9-м классе старшим бухгалтером⁶. Умер предположительно в 1839 г., поскольку в этом же году он означен как коллежский асессор и обер-контролер, а в 1840 г. его жена, Анна Ивановна (1805 г.р.), указана уже как вдова коллежского асессора и кавалера⁷. Она по заслугам покойного мужа через Московское дворянское депутатское собрание получила признание в потомственном дворянстве и была внесена в 3-ю часть дворянской родословной книги Московской губернии. Так же в деле Герольдии Правительствующего сената отмечено, что в Москве

¹ Энциклопедический словарь / Под ред. проф. И.Е. Андреевского. Т. 36: Финляндия–Франкония. СПб., 1902. С. 89.

² Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 457. Оп. 1. Д. 69. Л. 567 об.

³ Государственный архив Харьковской области (далее ГАХО). Ф. 31. Оп. 141. Д. 49. Л. 91 об.

⁴ Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской Империи на лето от Рождества Христова 1808. Ч. 2. СПб., 1808. С. 489.

⁵ То же 1812. Ч. 1. СПб., 1812. С. 576.

⁶ Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1833. Ч. 1. СПб., 1833. С. 664.

⁷ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 1343. Оп. 31. Д. 1217.

семья недвижимостью не владела, а в Харькове Д.И. Флавицкому принадлежало имение – дом в общем владении с матерью, тремя братьями и двумя сестрами⁸. В обывательской книге Харькова дом числится как «благоприобретенный Соборного прихода» 1-й части 1-го квартала и принадлежащий титулярному советнику Д.И. Флавицкому⁹. В 1848 г. на дом было наложено запрещение. Собственно, благодаря этому событию мы можем узнать и судьбу дома, и ряд иных любопытных деталей. Запрещение налагалось «на часть каменного трехэтажного дома, состоящего в гор. Харькове, 1-й части в Соборно-Успенском приходе на Воскресенской улице, доставшегося в числе прочих наследников после смерти жены титулярного советника Екатерины Ивановной Флавицкой, сыну ее вышеупомянутому Иосифу Флавицкому, отказанную им Флавицким духовным завещанием жене его Емилии и детям его от первого и второго браков, в обеспечение лежащего на Флавицких казенного взыскания 1690 руб. 59 ½ коп. серебр., за неоказавшиеся в наличности в бытность его смотрителем Колловского провиантского магазина, продовольственные припасы»¹⁰. Следует пояснить, что Екатерина Ивановна Флавицкая (1767–1846) приходится матерью Дмитрию Ивановичу, а Иосиф Иванович является его родным братом.

Владела семья Флавицких в Харькове и иной недвижимостью. Так, в 1850-х гг. наследники титулярного советника Ивана и его жены Екатерины (дедушки и бабушки знаменитого художника) продали имение, состоящее «из дворового места, земли, дома, лавок и других построек, состоящего гор. Харькова 2-й части, в Соборно-Успенском приходе, по Университетской улице, имеющего меры длинника двадцать, а поперечника девятнадцать сажень»¹¹. В 1842 г. титулярная советница Екатерина Иванова завещала своей дочери Любви Ивановой «7-ю часть из двора с каменным домом и прочими к нему принадлежностями, оставшегося после мужа ее, состоящего в г. Харькове 1-й части на Воскресенской улице в Соборно-Успенском, коей объявлена цена 2900 р.»¹².

У Дмитрия Ивановича было четыре брата и три сестры: Николай (1802 г.р.), Иосиф († 1847), Михаил, Леонид, Софья, Вера и Любовь.

⁸ РГИА. Ф. 1343. Оп. 31. Д. 1217.

⁹ ГАХО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 77. Л. 312.

¹⁰ Сенатские объявления о запрещениях на недвижимые имущества 1848 года. № 87, октябрь месяц. С. 2236.

¹¹ Сенатские объявления о запрещениях на недвижимые имущества 1860 года. № 69, август месяц. С. 3925.

¹² Санктпетербургские сенатские объявления по судебным, распорядительным, полицейским и казенным делам. СПб., 1842. № 30. С. 37.

Николай Иванович состоял в службе с 1814 г., в военной службе с 1820 г. подпрапорщиком Астраханского гренадерского полка. В 1821 г. разжалован в унтер-офицеры. С 1822 г. в отставке. В 1827 г. коллежский секретарь в Волчанском уездном суде¹³.

Иосиф Иванович воспитывался в Дворянском полку и в 1817 г. был выпущен в Волынский пехотный полк унтер-офицером. Дослужился до капитана в 13-ом Черноморском резервном линейном батальоне (стоял в Анапе). Был награжден серебряной медалью за Русско-турецкую войну и польским знаком за военное достоинство 4-й степени¹⁴.

Михаил Иванович пошел в статскую службу и в отставку вышел титулярным советником. Его сыновья Флавиан Михайлович (1848–1917) и Николай Михайлович (1849 г.р.) стали известными химиками. О Леониде Ивановиче, к сожалению, разыскать каких-либо сведений не удалось. Сестра Дмитрия Ивановича, Софья Ивановна, вышла замуж за штабс-лекаря Калиновского. Вера Ивановна стала женой статского советника Жилинского, а Любовь Ивановна, как уже говорилось выше, унаследовала часть родительского дома.

Дед художника, Иван Васильевич (1763–1842), родился в войсковой слободе Мартовой, тогда еще Белгородской губернии, в семье священника Архангельской церкви Василия Федоровича Флавицкого (Флявецкого)¹⁵. Службу Иван Васильевич начинал канцеляристом¹⁶. В 1806–1815 гг. исполнял обязанности секретаря Совета Императорского Харьковского университета¹⁷. В 1815 г. имел чин титулярного советника¹⁸. В 1794 г. внесен во 2-ю часть дворянской родословной книги Харьковской губернии¹⁹. Представляет интерес известие о супруге Ивана Васильевича, Екатерине Ивановне (1767–1846). Этот комментарий содержится в прошении на Высочайшее имя унтер-офицера Астраханского гренадерского полка Николая Ивановича Флавицкого (1802 г.р.), дяди автора картины «Княжна Тараканова»: «Дядя наш родной (брат матери нашей, происходящей из фамилии князей Острожских) коллежский советник Иван Лофицкий был пожалован орденом и

¹³ РГИА. Ф. 1343. Оп. 31. Д. 1218.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Парамонов А. Ф.* Древности слободы Мартовая Волчанского уезда. 1666–1799. Харьков, 2011. С. 128.

¹⁶ ГАХО. Ф. 31. Оп. 141. Д. 49. Л. 91 об.

¹⁷ Месяцеслов с росписью чиновных особ или общий штат Российской империи на лето от Рождества Христова 1806. Ч. 2. СПб., 1806. С. 421.

¹⁸ *То же* 1815. Ч. 1. СПб., 1815. С. 493.

¹⁹ РГИА. Ф. 1343. Оп. 31. Д. 1218.

награжден в 1817 году пансионом»²⁰. В действительности к князьям Острожским Лофицкие не имеют отношения, но фамилия эта была известна как в Воронежской, так и в Курской губерниях. Из рода Лофицких происходит Иван Осипович, автор живых и ярких «Записок Ново-Оскольского дворянина», и Надежда Степановна Соханская (1823–1884), забытая ныне, талантливая и самобытная писательница.

Прадед художника, Василий Федорович (1720 г.р.), как уже было сказано, служил в Архангельской церкви войсковой слободы Мартовой Салтовского ведомства Белгородской епархии²¹. Он был посвящен в сан в 1743 г. на место больного тестя своего, священника Алексея Щербины, по просьбе прихожан, и перед посвящением показал о себе, что «родом он Малороссиянин, родился в с. Люботине, – отец его Федор в с. Люботине при Пятницкой церкви пономарь; – Русского письма чтению и пению обучен он, Василий, отцом своим Федором; а иных наук и мастерства не учен; книжицу катихизис, букварь и прочия к священству правила, почему знать закон Христианский, наизусть изучит и иметь у себя долженствует»²².

Флавицкие происходили из духовного сословия, выйдя в гражданскую и военную службу высоких чинов не выслужили. Гордостью рода стал художник К.Д. Флавицкий, чье родословие берет начало на Слобожанщине.

²⁰ РГИА. Ф. 1343. Оп. 31. Д. 1218.

²¹ *Парамонов А.Ф.* Указ. соч. С. 128.

²² *Святитель Филарет (Д.Г. Гумилевский).* Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Т. 2. Харьков, 2011. С. 170.

Истоия семейного архива тверского рода Кожиных

При упоминании фамилии тверских дворян Кожиных у большинства исследователей возникает ассоциация их связи с Кашинским уездом. Это и справедливо – родовые поместья Кожиных, начиная с XV в., находились именно здесь. Однако семейный архив Кожиных обнаружен в селе Восново Бежецкого уезда Тверской губернии. В докладной записке от 12 ноября 1919 г. И.Н. Постников сообщал в Тверское губархивбюро, что «старый и сравнительно сохранный архив найден лишь в одном имении Евсюковой близ села Восново». В отчете о деятельности губархивбюро с 1 сентября 1919 по 1 сентября 1920 г. сообщается, что в архивохранилище города Бежецка вывезен в числе других семейный архив Евсюковых–Кожиных, в составе которого 321 столбец XVII в., 628 документов XVIII–XIX вв. По сообщению инспектора Главархива М.С. Вишневого, ревизовавшего в декабре 1920 г. Тверской губернский архивный фонд, архив Евсюковой, происходившей из рода Кожиных, был богат столбцами конца XVII в. и рукописями начала XVIII столетия. Из отчета, направленного в 1924 г. в Центрархив известно, что Бежецким актохранилищем в числе других составлены описи архива Евсюковой, происходившей из рода Кожиных¹.

Поместье Восново состояло в списке бывших частновладельческих усадеб Тверской губернии, находящихся на учете губернского музея или центрального отдела Главнауки, как имеющее архитектурные памятники и культурные ценности².

Чтобы понять, какоказался семейный архив древнего дворянского рода не в исконных владениях, а в селе Восново Бежецкого уезда, принадлежащем помещице Шульгиной, познакомимся ближе с Иосифом Никитичем Кожиным. Волею судьбы к концу жизни он оказался владельцем большинства родовых поместий отца и матери в Кашинском, Калязинском и Бежецком уездах Тверской губернии, Ярославском уезде Ярославской губернии, Рузском уезде Московской губернии, участка и дома в Москве. В этом смысле он ключевая персона двух родов, хотя и не достиг особых чинов по службе, не занимал высоких государственных должностей.

¹ Быкова Л.А. Усадебные архивы. URL: http://www.akra-city.ru/archivi/ocherki_01/ocherki_1.htm

² Государственный архив Тверской области (далее ГАТО). Ф. Р-488. Оп. 1. Д. 47: Отдел по делам музеев, охране памятников, 1924 г. Л. 151.

Иосиф Никитич Кожин родился 3 апреля 1761 г. в селе Настасово Кашинского уезда Тверской губернии³.

Родители его Никита Иванович и Анастасия Борисовна оба были во втором браке и имели детей от своих первых браков. Анастасия Борисовна, урожденная Глазатова, по первому мужу Олсуфьева (Алсуфьева) имела дочь Меланью⁴. В 1745 г. Анастасия Борисовна вдова, а в 1746 г. вышла замуж за Никиту Ивановича Кожина⁵.

Гардемарин, капрал (с 1742 г.) Никита Иванович родился в 1705 г. От первого брака с Александрой Михайловной, урожденной Абрамовой, известны дети: Петр (* 1729), Николай († 28.7.1783), Алексей (* 1737), Илья (* 1742) и Прасковья.

В совместном браке у них родились девять детей: Иван (1748 – 15.8.1814), Анна (в замужестве Хвостова, 1749 – 16.9.1834), Михаил († 1787), Яков (22.10.1753 – 9.4.1826), Иосиф (1761–1835), Павел († 1774), Татьяна (в замужестве Чагина), Прасковья (в замужестве Сипягина, † до 1788) и Анастасия⁶.

Когда Иосиф Никитич появился на свет, старшему единокровному брату было 32 года. Старшие братья были офицерами, успешно продвигались по военной и гражданской службе.

Иосиф Никитич потомок двух древних дворянских родов: по отцу – Кожиных и по матери – Глазатовых. Дворянский род Кожиных внесен в шестую часть дворянской родословной книги Тверской губернии. Иосиф Никитич прямой потомок в двенадцатом колене Георгия (Бахты Франца) Фаренсбаха, в крещении Анания, выехавшего из Швеции на службу Великому князю Василию Дмитриевичу. Фамилия Кожин пошла от Василия Ананьевича «великого полководца». В бою с Галицким князем Дмитрием Шемякой, Василий Ананьевич со своим полком побил Дмитрия и гнал за ним до Великого Новгорода и убил под ним коня и привез часть кожи того коня, лук и палаш князя Дмитрия Василию Васильевичу (Василию II Темному) в Москву. За это 4 февраля 1450 г. пожалована ему на достоинство Российского

³ ГАТО. Ф. 160. Оп. 4. Д. 1838: О выдаче метрического свидетельства о рождении помещика Иосифа Никитина Кожина. 4 л. Дело не сохранилось.

⁴ ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 444: Ревизские сказки на помещичьих крестьян Бежецкого у., 1834 г. Л. 625.

⁵ *Поведская И.Н.* Информативные возможности фондов Кашинского краеведческого музея в изучении Тверского дворянства // Род и семья в контексте Тверской истории. Вып. 1. Сб. научных статей. Тверь, 2005. С. 52.

⁶ *В.А. Руммель, В.В. Голубцов.* Родословный сборник дворянских фамилий. Т. 1. СПб., 1887. С. 384–385; *Генеалогия господ дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 г. / Сост. М. Чернявский. Б/г. Л. 98; [В.В. Шереметевский].* Русский провинциальный некрополь: Т. 1. М., 1914.

дворянства грамота, и повелел Великий князь писать его Василий Кожа. Пожалованы ему в Кашинском уезде деревня Семендяево, пустоши: Карабузино, Спас на холме и сельцо Гретьково (Гришково, Кожино) за верность его и выезд отца его Бахты-Франца из Швеции к Великому князю Василию Дмитриевичу⁷.

Родовой герб Кожиных несет информацию о тех событиях: щит разделен на четыре части, в первой в серебряном поле накрест положены палаши и золотой лук, под ними лоскут кожи; во второй и третьей в красном поле по каменной стене, означенной серебром, в четвертой на синем поле золотой лев, стоящий на задних лапах с загнутым хвостом. На шлеме между двумя орлиными крыльями два знамени: синее с фигурами первой четверти и красное с такой же, как описано стеной. Намет на щите золотой, подложен красным⁸.

Матушка его Анастасия Борисовна происходила из русского дворянского рода Глазатовых. Глазатовы (и Глазатые) по преданию ведут свою историю от Юрия Леонтьевича, прозвищем Глазат (XIII в.). Она единственная дочь подполковника Бориса Афанасьевича Глазатова, родилась около 1724 г. Проживала в родовом поместье, селе Восново Бежецкого уезда Тверской губернии с батюшкой и матушкой Марфой Ивановной⁹.

Подростшего Иосифа отец определил так же, как и старших сыновей в лейб-гвардии Семеновский полк. Иосиф Никитич Кожин в службу вступил в Артиллерийский корпус подпоручиком в 1773 г. Переведен гвардии сержантом 1 января 1775 г., подпоручиком в 1779 г.

10 января 1802 г. по выборам благородного общества Бежецкого округа Иосиф Никитич выбран на трехлетие депутатом.

По выбору Кашинского дворянства находился во временной милиции в походах с ратниками пятисотенным начальником, и был Тверской губернии подвижной милиции главным адъютантом. По возврату милиции, в 1808 г., награжден гвардии поручиком и золотой медалью на Владимирской ленте.

Кашинским благородным обществом Иосиф Никитич Кожин избран на должность предводителя дворянства. Он возглавлял дворянство Кашинского уезда с 1809 по 1818 г. 23 апреля 1819 г. за выслугу награжден орденом Святого Владимира 4 степени.

⁷ Приложения к генеалогии дворян, внесенных в родословную книгу Тверской губернии с 1787 по 1869 гг. Сост. М. Чернявский. Б/г. С. 99–100.

⁸ Общий гербовник дворянских родов Всероссийской Империи, начатый в 1797 г. СПб. Ч. 1. С. 52–53.

⁹ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 17769: Исповедные ведомости (далее ИВ) Бежецкого у., 1738 г. Л. 81.

В 1824 г. Кашинское благородное общество вновь выбрало на должность предводителя Иосифа Никитича Кожина. В этой должности он был по 1830 г.¹⁰

Уездный предводитель избирался на три года, и служил без вознаграждения, что делало эту должность почетной. Кроме исполнения им дворянских сословных обязанностей, предводитель был активно вовлечен в общегосударственную деятельность. Закон предусматривал членство и председательство уездного предводителя дворянства во множестве комиссий, осуществляющих власть в уезде. Они считались находящимися на действительной государственной службе. Уездные предводители, возглавлявшие все уездные коллегиальные учреждения, на деле выступали как главы уездов. Деятельность уездных учреждений была организована по месячным циклам, и требовала от уездного предводителя пребывания в уездном городе приблизительно одну неделю в месяц. Цикл участия в губернских учреждениях был годовым, и занимал около двух недель в году.

В январе 1812 г. Иосиф Никитич был удостоен бриллиантового перстня от великой княгини Екатерины Павловны и ее мужа принца Георга Ольденбургского во время их пребывания в Кашине¹¹.

Во время войны 1812 г. Иосиф Никитич Кожин, как предводитель дворянства, входил в Тверской комитет военной силы. 18–19 июля 1812 г. он принимал участие в работе Комитета. Кашинскому уезду нужно было представить 1647 человек в ополчение. Тверское дворянство взяло на себя полное содержание ополчения на год, сверх того обязалось поставлять весьма значительное количество хлеба и овса. Дворянство Тверской губернии проявило полную готовность, в случае нужды, принять посильное участие в защите Отечества и жертвовать для этого все свои средства. Предводители уездного дворянства организовали набор людей в ополчение, в том числе добровольцев, сбор пожертвований деньгами от дворян и купечества. Занимались заготовкой припасов муки, круп и овса. Ополчение было набрано и прибыло из всех уездов к 20 августа в Тверь и тогда же было доставлено продовольствие¹². Благодаря участию в войне всего народа, и массовому героизму солдат, армия Наполеона была окончательно разгромлена к концу 1813 г.

¹⁰ ГАТО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 1875: Дело по доказательству о дворянстве Лейб-гвардии подпоручика Иосифа Никитича Кожина. Л. 135–136.

¹¹ Летопись древнего княжеского села Покровского на реке Кашинке. М., 2004. С. 90.

¹² Материалы для истории дворян Тверской губернии / Под ред. А.С. Паскина. Тверь, 1912. С. 29, 33, 106–107.

Иосиф Никитич постоянно проживал в селе Восново Бежецкого уезда¹³. Дедово поместье перешло к нему после ухода в мир иной матери. В 1802 г. у него гостила сестра капитанша Анна Никитична, по мужу Хвостова¹⁴.

Здесь, в церкви своего поместья, 8 ноября 1814 г. в возрасте 53 лет Иосиф Никитич обвенчался с 19-летней девицей Екатериной Петровной, дочерью Ростовского уезда села Скнятино умершего майора Петра Ивановича Протасьева. Поручителями при браке были Кашинского уезда помещики Яков Никитич Кожин, Сергей Михайлович Волынский, Николай Осипович Кожин, Надежда Васильевна Голенищева-Кутузова и Анастасия Николаевна Ушакова. Таинство венчания совершал Никольской церкви священник Иван Иванов¹⁵ (Хренов) с причтом.

Проживали Кожины в своей Восновской усадьбе. В семье Иосифа Никитича и Екатерины Петровны родились трое детей. В прошении о внесении ее с семейством в родословную книгу Тверской губернии, в которую занесен муж, Екатерина Петровна указывает, что все дети ее родились в селе Настасово Кашинского уезда, а записаны в метрические книги по селу Восново Бежецкого уезда¹⁶. Это не совсем так: записи в метрических книгах Никольской церкви села Восново свидетельствуют, что Дмитрий и Николай крещены священником села Настасово, а Елизавета – восновскими священнослужителями. Соответственно и родилась Елизавета в Бежецком уезде.

В 1816 г. «сентября 15 у вотчинника гвардии поручика Иосифа Никитина Кожина жена его Екатерина Петрова родила дочь Елизавету, которая молитвована священником Иваном Ивановым и крещена оным же с дьяком Александром Михайловым, пономарем Григорием Васильевым сентября 20». Восприемницею была «Кашинского уезда сельца Горок помещица вдова Анна Никитина»¹⁷. Она доводилась тетушкой новорожденной.

15 сентября 1817 г. у Кожиных родился Дмитрий. 21 сентября он крещен в Настасово, восприемником ему был Кашинского уезда села Настасово гвардии прапорщик Яков Никитич Кожин. Молитвован и крещен священником указанного села Павлом

¹³ В 1797 г. он еще не жил здесь, на 1798 г. ИВ не сохранилось, с 1799 г. ежегодно бывает у исповеди в Никольской ц. [ГАТО. Ф. 160. Оп. 1 Д. 17894: ИВ Бежецкого у., 1799 г. Л. 951].

¹⁴ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 17896: ИВ Бежецкого у., 1802 г. Л. 866.

¹⁵ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15463: Метрические книги (далее МК) Бежецкого у., 1814 г. Л. 750 об.–751.

¹⁶ ГАТО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 1875: Дело по.... Л. 136.

¹⁷ ГАТО. Ф. 160 Оп. 1. Д. 15465: МК Бежецкого у., 1816 г. Л. 903.

Стефановым, дьячком Николаем Петровым и пономарем Николаем Ивановым¹⁸.

Николай родился 1 декабря 1818 г. Крещен 6 числа, восприемником ему был села Настасово вотчинник прапорщик Яков Никитич Кожин. Молитвован и крещен священником села Настасово Павлом Степановым с дьячком Николаем Петровым¹⁹.

Кожины постоянно проживали в Восновской усадьбе, и почему сыновья родились в Настасово, можно только предполагать. Возможно, в 1817–1818 гг. Иосиф Никитич строил новый дом для своей семьи, а жена с маленькой дочкой жила в Кашинском поместье.

Двухэтажный деревянный господский дом располагался в роще. К нему вели две аллеи: липовая и лиственничная. Дубовая аллея шла по восточной стороне. С южной стороны дома стояла церковь Николая чудотворца. Земляной ровик окружал рощу, а обрамляла ее чугунная ограда «на камнях». Дом был обшит тесом, на кирпичном боте, с железной желтоватого цвета крышей с такими же трубами. С южной стороны восемь окон и девять окон террасы, с западной стороны три окна, с северной стороны семь окон внизу, восьмое парадная, наверху пять окон. Дом имел два боковых подъезда и два главных. Главные подъезды – один с южной, другой с северной стороны, деревянные, одинакового размера. Боковые подъезды тесовые с дверью и коридором, с двумя окнами размером поменьше.

На первом этаже одиннадцать комнат с сенями, уборная, клозет, два больших коридора, изразцовые печи, выступы печей расписаны. Пять парадных комнат с высокими потолками. В одной из них размещены картины, писанные масляными красками. Среди них картины с изображением семейства Евсюковых (три неизвестных лица), главного здания дома, с изображением Киева, двадцать одна картина разных форм, два подсвечника в золотой оправе, канделябр, подставка для живописи.

На вышку, верхний этаж, ведут две деревянных лестницы, – одна пятнадцать ступеней, вторая – семнадцать. Здесь еще пять комнат. В одной из комнат портреты восьми митрополитов в рамках, картонный сундук с бумагами, фотографии, карточки, иконы, картины с изображением библейских сюжетов, коллекции камней, и других предметов, ящики с детскими игрушками. Еще комнату занимает шкаф с коллекцией камней и моделей.

¹⁸ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15466: МК Бежецкого у., 1817 г. Л. 952.

¹⁹ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15467: МК Бежецкого у., 1818 г. Л. 855.

При доме кухня из четырех комнат. Многочисленные хозяйственные постройки находились рядом. Людская имела два отделения: первое отделение – две комнаты и сени, второе отделение – сени и комната. Амбар и три сарая: тесовый, рубленый, сарай с двумя воротами, крытый дранкой и тесовым приделом. Баня деревянная с предбанником и раздевалкой. Два погреба: деревянный с двумя отделами и двумя ямами каждый; каменный погреб с двумя отделениями и двумя ямами, набитыми снегом с тесовым приделом. Гумно, крытое дранкой, с двумя ригами и четырьмя воротами, двумя печами. Каменная мельница с русской печью с двумя воротами.

Скотный двор крыт дранкой на сорока восьми колоннах, имел 121 слуховое окно, рядом большая площадка. Имелось двенадцать хлебов с отделениями, десять яслей. Сеновал. Выезд с двумя окнами полукругом.

По две десятины занимали роща, два огорода и огородный сад с яблонями, кустами крыжовника, орешником и кедрами. В усадьбе имелось пять колодцев: один возле дома, два у бани, один около пруда для скота, пятый возле мельницы. Три пруда разных размеров. В земельные угодья входили пашни, покосы, строевой и дровяной лес, болото, торф и прочее²⁰.

Псарня располагалась напротив нынешней деревни Просвещение²¹, там же еще один пруд для хозяйственных нужд.

Роща с аллеями, редкими видами деревьев, кустарников и цветов, зеркальным прудом-купальней, выложенным мрамором, долго сохраняла красоту и величие. За рощей каскад из трех прудов, в них, по воспоминаниям старожилов, разводили карпов и форель. Самый большой пруд в центре села, который до сих пор называют барским. На дне его бьют ключи. Летом, даже в самую сильную жару и зной, вода в нем не убывала и была внизу холодная. На берегу колодец с ключевой водой. Вокруг пруда были высажены дубы, лиственницы и липы. Прямоугольник пруда, обрамленный деревьями, был виден далеко от усадьбы.

Возможно, в поместье, по моде тех времен, был театр, так как до 1830 г. в усадьбе вольно проживал отставной придворный театральной дирекции капельдинер Андрей Дионисов²².

В первой половине XIX в. для дворян были сняты многие ограничения в отношении занятия предпринимательской деятельностью. Дворяне могли заводить заводы, фабрики,

²⁰ ГАТО. Ф. 452. Оп. 1. Д. 41: По имению Восново Восновской волости, бывшая владелица Шульгина, 1919–1921 гг. 12 л.

²¹ Карта А.И. Менде 1853 г.

²² ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15480: МК Бежецкого у., 1830 г. Л. 1756.

винокурные предприятия в своих имениях без всяких ограничений. В своем поместье Иосиф Никитич активно внедрял все новое, и успешно развивал коннозаводство, молочное скотоводство, устраивал мельницы.

Возле деревни Медвежье, на берегу речки Теблешки располагался стекольный (стеклянный) завод, на котором работали 7 крепостных работников. Сырьем для предприятия служил материал, получаемый на собственной даче. Ежегодная чистая прибыль достигала 100 рублей²³.

Разведением лошадей владельцы занимались в Бежецком и Кашинском поместьях. В 1858 г. в Тверской губернии девятнадцать дворянских родов занимались коневодством. Самое большое количество лошадей – 64, имели Кожины; это составляет 16,86 % от общего числа лошадей в губернии. Имелось 33 лошади в Восновском поместье. Лошадей использовали как для собственного хозяйства, так и для получения прибыли путем продажи молодняка.

Изготовление спирта издавна практиковалось в помещичьих усадьбах. Иосиф Никитич имел небольшой винокурный заводик в Восново, необходимое для винокурения зерно получали в собственном хозяйстве²⁴.

Помещик наладил в своей усадьбе и мясомолочное производство, занимаясь разведением коров. В хозяйстве имелась сыроварня. В заведении работало 2 человека. Сыру отделявали в год до 950 пудов, молоко добывалось от своих коров. Сбыт производился преимущественно в Петербург. Цена пуда сыра была от 3 до 4 рублей серебром. Всего на сумму 3325 рублей серебром²⁵.

Каменная мукомольная ветряная мельница о трех поставках приносила в год дохода до 80 рублей серебром²⁶.

Приумножались земельные владения Иосифа Никитича за счет получения наследства от родственников по двум родовым линиям. Восново, поместье деда, он получил после ухода в мир иной матери Анастасии Борисовны. В 1796 г. братья Яков Никитич и Иосиф

²³ Дворянские и купеческие сельские усадьбы в России XVI–XX вв. М., 2001. С. 232.

²⁴ Чижова В.В. Деловая активность представителей дворянских родов Тверской губернии (первая половина XIX в.) // Род и семья в контексте Тверской истории. Вып. II. Тверь, 2006. С. 198–213.

²⁵ Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Т. IV. Ч. 4. СПб., 1848.

²⁶ ГАТО. Ф. 148. Оп. 1. Д. 66: Описание имения помещицы поручицы Елизаветы Осиповны Евсюковой, 1858 г. Л. 16.

Никитич после смерти двоюродной тетки, девицы А.Н. Глазатовой, наследовали имение в Ярославском уезде²⁷.

После смерти единокровной сестры Меланьи Ивановны, по мужу Сумароковой, 21 февраля 1823 г., Иосиф Никитич наследовал часть земель и крестьян села Дрюцково. В 1831 г. он переселил восемь крестьянских семей во вновь построенную деревню Новоселку и одну семью в деревню Щадрениха Восновского поместья. Всего переселено из Дрюцково 42 человека мужского пола и около того женского²⁸.

Бездетный Яков Никитич Кожин завещал все свое движимое и недвижимое имение, родовое и благоприобретенное, брату Иосифу Никитичу, а после него жене и детям его в вечное и потомственное владение, а именно: дворовых, мастеровых людей, крестьян в Кашинском и Калязинском уездах всего четыреста сорок три души мужского пола с их женами и детьми со всеми их пожитками, пашенной и непашенной землей, с санными покосами, лесными и всякими угодьями и отхожими пустошами со всеми в тех местах водами и мельницами. Села Настасово и Покровское, деревни Горки, Киларево, Бормосово, Вотolino, Роспратино, сельца Ревякино и Игнатово в Кашинском уезде, также сельцо Серебряное и деревня Рассадниха в Калязинском уезде²⁹. После смерти Якова все перешло во владение Иосифу Никитичу. Вероятно, с согласия брата, еще при его жизни он перевез родовой архив и коллекции в Восновское поместье, где проживал и построил дом с помещениями для размещения картин и семейных реликвий. Из семейных портретов в Настасово остались портреты родителей и самого Якова Никитича.

Заботился Иосиф Никитич о красоте и хорошем состоянии храма в своей усадьбе. Ныне частично сохранившаяся церковь Николая чудотворца была построена на средства его батюшки Никиты Ивановича Кожина в 1757 г. (по другим источникам – в 1754 г.). В 1800 г. Иосиф Никитич заново обшил тесом здание церкви, а внутри стены обили холстом, и расписали. Вероятно, тогда же добавили портики к боковым фасадам храма и к восточной грани апсиды. Предполагавшаяся пристройка южного придела во имя св. прп. Макария Калязинского (из рода Кожиных,

²⁷ГАТО. Ф. 1222. Оп. 1. Д. 39: Копия прошения Я.Н. и И.Н. Кожиных в Государственный вотчинный департамент о вводе во владение имения в Ярославском у., доставшее после смерти тетки А.Н. Глазатовой. Выписки из писцовых книг, 1796 г.

²⁸ ГАТО. Ф. 312. Оп. 6. Д. 444: Ревизская сказка помещичьих крестьян Бежецкого у., 1834 г. Л. 625; 646–649.

²⁹Кашинский краеведческий музей. КОФ 2496. Духовное завещание Я.Н. Кожина. 1820 г.

что и Иосиф Никитич) осуществлена не была, как и проект новой двухъярусной колокольни в стиле зрелого классицизма, выполненный архитектором Андреем Фоминым. В 1823 г. на средства Иосифа Никитича под церковь подвели кирпичный фундамент, и обновили интерьер. В 1884 г. его дочь Елизавета Осиповна, по мужу Евсюкова, вместо прежней, выстроила новую трапезную с приделами Всех Святых и Рождества Богородицы, а также колокольню³⁰.

Редко помещики или их чада бывали восприемниками при крещении детей других сословий. Таких случаев с 1724 по 1865 г. в метрических книгах Никольской церкви зафиксировано четыре. Восприемниками были дети Иосифа Никитича и Екатерины Петровны. Вероятно, Иосиф Никитич оказывал покровительство нижеуказанным семьям. Без его благословения малолетние господа не могли быть крестными, так как это накладывало на них определенные обязательства.

11 августа 1822 г. родился и 16 крещен Деомид, сын крестьянина деревни Медвежья Арсения Устимова и его жены Прасковьи Наумовой. Восприемником ему был «села Воснова Господина Гвардии поручика Иосифа Никитича Кожина сын его Дмитрий Осипов»³¹. Восприемнику еще не исполнилось пяти лет. Известна судьба господского крестника. В семье Скворцовых, такую фамилию носили потомки Деомида, или как его называли родные Дементия, сохранилось предание, что Деомида очень любила и уважала Елизавета Иосифовна, которой тот верно служил. Он женился на Анисье Ивановой из деревни Новоселка. Они имели шесть детей. Ушел из жизни Деомид–Дементий не ранее 1866 г., и барыня Елизавета Иосифовна приказала похоронить его возле церкви, где находились почетные захоронения владельцев усадьбы и священнослужителей³².

17 ноября 1824 г. при крещении младенца Михаила, сына дьячка Александра Михайлова и жены его Анны Егоровой, восприемником был гвардии поручика Иосифа Никитича Кожина сын его Дмитрий Осипович³³.

12 февраля 1827 г. Елизавета Осиповна была восприемницей при крещении Дарьи, дочери села Восново дворового человека

³⁰ Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область. Ч. 2. С. 416–417.

³¹ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15471: МК Бежецкого у., 1822 г. Л. 911 об.

³² Рассказ Анны Алексеевны Кулагиной, ур. Скворцовой // *Соснина А.М.* Записки о времени и о себе, 1986–1995. Рукопись. Личный архив В.К. Путьр.

³³ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15473: МК Бежецкого у., 1824 г. Л. 459.

Петра Максимова и жены его Авдотьи Петровой³⁴. Елизавете Осиповне было одиннадцать лет.

4 апреля 1830 г. родилась и 5 крещена Александра, дочь дьячка Александра Михайлова и его жены Анны Егоровой. Елизавета Осиповна была ей восприемницей³⁵.

До конца дней Иосиф Никитич проживал в селе Восново. Здесь 18 января 1835 г. и ушел из жизни «неизвестною» болезнью. Исповедован и причащен святых тайн приходским священником Иваном Ивановичем Хреновым, отпет при Никольской церкви, а «погребен в Колязине монастыре». При погребении был весь причт Никольской церкви, вышеупомянутый священник, дьячок Александр Михайлович Лапшин, пономарь Григорий Васильевич Соколов³⁶.

Основателем Троицкого Калязинского монастыря был Макарий Калязинский, в миру Матвей Васильевич Кожин. На монастырском кладбище семейная усыпальница дворян Кожиных. Здесь в марте 1781 г. упокоен его батюшка Никита Иванович Кожин³⁷, похоронены братья, бывшие поручителями на его венчании: двоюродный Николай Осипович Кожин, ушедший в мир иной 16 декабря 1820 г. (* 6 декабря 1763) и родной Яков Никитич, умерший 9 апреля 1826 г.³⁸

На день смерти за Иосифом Никитичем состояло в Кашинском уезде 443 души мужского пола, в Бежецком — 336, в Калязинском — 96. Екатерина Петровна имела имения в Ярославской губернии Ростовского уезда со 195 душами мужского пола и в Вологодской губернии Кадниковского уезда — 167 душ. Всего по восьмой ревизии (1833 г.) у них имелось 1237 душ мужского пола. Это были имения предков, благоприобретенных не было³⁹. Земельные владения были весьма обширными, только по даче села Восново удобной и неудобной земли имелось 3921 десятина 1622 сажени⁴⁰.

Иосиф Никитич за свою жизнь не купил ни одного земельного участка, но судьба сложилась так, что он, восьмой сын отца Никиты Ивановича Кожина, оказался владельцем родовых поместий Кожиных и Глазатовых, хранителем семейного архива, портретов предков и разных коллекций. Судить о ценности коллекции картин

³⁴ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15477: МК Бежецкого у., 1827 г. Л. 1733.

³⁵ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15480: МК Бежецкого у., 1830 г. Л. 1750.

³⁶ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15488: МК Бежецкого у., 1835 г. Л. 2631.

³⁷ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 21979: МК Кашинского у., 1781 г. Л. б/н.

³⁸ [В.В. Шереметевский]. Русский провинциальный некрополь: Т. 1. М., 1914. С. 408–410.

³⁹ ГАТО. Ф. 645. Оп. 1. Д. 1875: Дело по Л. 135–136.

⁴⁰ ГАТО. Ф. 852. Оп. 15. Д. 563: Геометрический специальный план Тверской губернии Бежецкого у. дачи села Восново, 1846 г.

мы можем по двум женским портретам и портрету девочки кисти Боровиковского⁴¹, которые упоминаются в отчете Бежецкого музея.

Екатерина Петровна пережила мужа на двадцать три года. После его смерти она так и жила с дочерью в Восновском поместье. Она ушла из жизни 16 августа 1858 г. в возрасте 63 лет, похоронена возле Никольской церкви села Восново⁴².

Что касается родовых владений Кожиных, то Кашинскими поместьями еще при жизни Екатерины Петровны владел старший сын Дмитрий Осипович. После него, до 1917 г., внук Сергей Дмитриевич (* 7.2.1858)⁴³.

Село Восново с деревнями Поповка, Медвежье, Щадрихна, Новоселка, Горожанка (Городня) по раздельному акту после смерти отца, утвержденному 4 января 1846 г. Кашинским уездным судом, по уступке, отказа от наследственных частей матери вдовы Екатерины Петровны Кожиной и брата корнета Николая Иосифовича Кожина отошли Елизавете Иосифовне по мужу Евсюковой⁴⁴.

У Елизаветы Иосифовны и Николая Ивановича Евсюковых было три дочери: Екатерина (* 23.12.1846), Елизавета (* 22.5.1850) и Варвара (* 1.5.1852). Восприемницей, крестной матерью всех девочек была бабушка, вдова гвардии поручица Екатерина Петровна Кожина⁴⁵. Внучки и правнуки Иосифа Никитича и Екатерины Петровны стали последними владельцами села Восново.

В 1901–1906 гг. действовал Бежецкий отдел Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. Все годы Елизавета Осиповна Евсюкова состояла членом этого общества⁴⁶.

Елизавета Иосифовна Евсюкова, ур. Кожина ушла из жизни 30 мая 1907 г. Похоронили ее возле Никольской церкви села Восново⁴⁷. Опекуншей над имением наследников Е.О. Евсюковой стала ее старшая дочь Екатерина Николаевна Шульгина. На имении числилось недоимок земского сбора 282 р. 68 к., пени за 9 месяцев

⁴¹ ГАТО. Ф. Р-488. Оп. 5. Д. 29: Годовые текстовые отчеты о работе уездных музеев городов Торжка, Кимрского, Осташковского, Бежецкого, Кашинского у. за 1921–1922 гг. Л. 16.

⁴² ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15534: МК Бежецкого у., 1858 г. Л. 2315 об.–2316.

⁴³ Летопись древнего княжеского села Покровского ... С. 90, 94.

⁴⁴ РГИА. Ф. 577. Оп. 41. Д. 84: Выкупное дело г. Евсюковой Е.И. Тверской губернии Бежецкого у. Л. 5, 7, 9, 11, 13, 48.

⁴⁵ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 15508, 15516, 15521: МК Бежецкого у., 1846, 1850, 1852 гг. Л. 2386 об.–2387, 2074 об.–2075, 2093 об.–2094.

⁴⁶ А.К. Смирнов. Бежецкая история. М., 2017. С. 184.

⁴⁷ [В.В. Шереметевский]. Русский провинциальный некрополь: Т. 1. М., 1914. С. 277.

25 р. 47 к. и оклады текущего года (1909) 293 р. 44 к.⁴⁸

По окладному листу государственного поземельного налога с имения на 1918 г. две части села Восново – 319 саж. 1176 дес. принадлежали Странден Госли Евгеньевичу, 30 саж. 1281 дес. принадлежали Гек Елизавете Андреевне и генеральша Шульгина Екатерина Николаевна владела тремя частями села 322 саж. 2016 дес., ей принадлежало в т.ч. строевого леса 20 десятин, дровяного 30, лиственного дровяного 30, поросшего кустарником 20, всего 100 десятин⁴⁹.

Малое количество земли у Елизаветы Андреевны Гек объясняется тем, что ее мать Варвара Николаевна, ур. Евсюкова, в 1875 г. получила по дарственной записи от матери Елизаветы Иосифовны дом в Москве в Арбатской части, 1 квартал, № 97-83-12-12 со всем строением и землею в количестве 202,22 кв. саж.⁵⁰

Екатерина Николаевна Шульгина проживала в Восновском поместье. Она вела хозяйственные и денежные дела семьи, управляла имением. Екатерина Николаевна, так же как мать, была попечительницей Восновской земской школы.

26 сентября 1918 г. уездные земельные отделы отдали приказ о выселении бывших владельцев имений и предписали им в семидневный срок покинуть поместье. Во многие местности, в том числе Тверскую губернию, въезд на жительство им был воспрещен. При оставлении имений отбиралось все имущество, им принадлежащее, а часто и личное. Существовала и угроза для жизни. 19 октября 1918 г. Тверским губернским ЧК была разослана телеграмма: «Прекратить все расстрелы на местах»⁵¹.

Последняя хранительница родового архива и ценнейших коллекций, собираемых сотни лет несколькими поколениями Кожиных, после революции уехала за границу. Приглашала поехать с ней горничную Матрену Яковлевну, девушку из деревни Городня. Во Францию Матрена не поехала – не отпустила мать в чужую страну. Ослушаться она побоялась и отказалась, а барыня не принуждала. Жалела потом Матрена Яковлевна, что не уехала с помещицей, очень трудная жизнь у нее сложилась⁵².

Судьба семейных реликвий Кожиных–Евсюковых трагична.

⁴⁸ Протоколы Бежецкого уездного земского собрания очередной сессии 18–22 октября 1909 года с приложениями к ним. Бежецк, 1909. С. 294.

⁴⁹ ГАТО. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 8: Копия декрета совета Народных комиссаров о свободе совести в церковных и религиозных обществах. Циркуляры Бежецкого усовнархоза и уземотдела, 1918 г. Л. 24, 51–53.

⁵⁰ Санкт-Петербургские сенатские объявления о запрещениях на имения. 1875 г. № 15280.

⁵¹ ГАТО. Ф. Р-175. Оп. 1. Д. 8: Копия... Л. 63, 93.

⁵² См. сноску 32.

Фамильная портретная галерея, коллекции живописи, камней, моделей и другие, были вывезены в Бежецк, и, вероятно, частично или полностью сгорели при пожаре, бывшем летом 1920 г. Огонь уничтожил большую часть музея⁵³. Семейный архив Евсюковых–Кожиных утрачен в годы Второй мировой войны⁵⁴.

Архивные документы дворян Кожиных, хранящиеся в Государственном архиве Тверской области – это, в основном, документы, поступившие на хранение из Кашинского имения⁵⁵.

В фондах Кашинского краеведческого музея хранятся несколько живописных портретов дворян Кожиных – два портрета Якова Никитича, Анастасии Борисовны, Никиты Осиповича, штаб-ротмистра гусарского полка И.Н. Кожина, акварельный портрет Василия Николаевича Кожина. Здесь же хранятся духовные завещания, их копии, наградные и некоторые другие документы Кожиных, помещиков Кашинского уезда⁵⁶.

Портрет Никиты Ивановича Кожина, написанный в 1767 г. крепостным мастером помещика Колычева Ф.И. Гавриловым, хранится в Тверской картинной галерее⁵⁷.

⁵³ ГАТО. Ф. Р-488. Оп. 5. Д. 29: Годовые текстовые отчеты о работе уездных музеев городов Торжка, Кимрского, Осташковского, Бежецкого, Кашинского уездов за 1921–1922 гг. Л. 16.

⁵⁴ Сводный каталог культурных ценностей, похищенных и утраченных в период Второй мировой войны по Тверскому архиву: № 1 «Помещики Евсюковы Бежецкий у. Тверская губерния. Архивные материалы. Ф. 868».

⁵⁵ ГАТО. Ф. 1222. Оп. 1. Дворяне Кожины. 70 ед. хр. 1704–1882 гг.

⁵⁶ *Поведская И.Н.* Указ. соч. С. 52, 55–57.

⁵⁷ Гаврилов Ф.И. Портрет Никиты Ивановича Кожина. 1767. Холст, масло; 61×48. ТОКГ, инв. № Ж-1273. Дата написания портрета указана на старинной бумажной наклейке на обороте холста (хранится в архиве галереи).

Священнослужитель местечка Черя Л.Д. Целицо и его потомки

Есть в белорусской глубинке церковь, интерес к которой у меня не случаен: без малого два века назад, 14 февраля 1848 года к ней по окончании курса духовной семинарии преосвященным Анатолием, архиепископом Могилевским и Мстиславским был рукоположен во священника мой прапрадед – Леонтий Дмитриевич Целицо.

Речь идет о старой церкви в агрогородке Черя Чашницкого района Витебской области (бывший Сенненский уезд Могилевской губернии), которая ныне носит имя святого Архангела Михаила. На излете XX века искусствоведы ошибочно отнесли ее к памятникам архитектуры барокко (не сойдясь, правда, во мнениях – раннего или позднего), датировав постройку XVII веком, а фундамент приписав Льву Сапеге¹. До недавнего времени предположение о том, что при основании церковь эта была освящена во имя Воскресения Господня, общественностью игнорировалось. В итоге потребовалось приложить немало усилий, чтобы выяснить – эти ли стены помнят моих предков или же здание Воскресенской церкви безвозвратно утрачено...

В дореволюционной Черее (первые упоминания о местечке приходятся на середину XV века) с ее тремя с небольшим тысячами жителей (из коих православного исповедания было 1144) имелись две православные церкви – Успенская и Воскресенская, католический костел (он и носил имя Архистратига Михаила), еврейская молитвенная школа, а также находившаяся за озером при бывшем базилианском монастыре Свято-Троицкая церковь, ее еще называют Белой².

¹ Кулагин А. Праваслаўныя храмы Беларусі. Мінск, 2007. С. 486; Романов Р. Храм – своими руками // «Аргументы и факты». 1999. № 41. С. 8; Раманаў Р. Чарэйскія святыні // «Мастацтва». 2000. № 6. С. 34.

² Населенные места Российской Империи в 500 и более жителей с указанием всего наличного в них населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий, по данным первой всеобщей переписи населения 1897 г., СПб., 1905. С. 115; Опыт описания Могилевской губернии в историческом, физико-географическом, этнографическом, промышленном, сельскохозяйственном, лесном, учебном, медицинском и статистическом отношении / Сост. по программе и под ред. А.С. Дембовецкого. Кн. 2. Могилев, 1884. С. 132; Аникиевич К. Сенненский уезд Могилевской губернии: Опыт описания в географическом, историческом, этнографическом, бытовом, промышленном и статистическом отношениях, с картою уезда, схемою двух озер и рисунками в тексте. Могилев, 1907. С. 144; Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Т. 8. Ч. 3. СПб., 1848. С. 10; Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. T. 1. Warszawa, 1880. S. 797; Памятная книжка Могилевской губернии на 1861 год. Могилев, 1861. [Отдел IV]. С. 92.

Сапеги действительно свыше двухсот лет являлись патронами христианских церквей Черее. Очередным из них и стал в 1591 году канцлер Лев Иванович, получивший от своего дяди Михаила, воеводича Подляского, право колляторства над черейским Свято-Троицким монастырем и «церквями черейскими Светого Покрова Пречистое Богородицы и Светого Николы», «с правом презенты во всех тех церквях и монастыре»³. Поскольку это было до 1596 года и в вотчине православных Сапегов, были эти две церкви практически наверняка православными. Что случилось с ними впоследствии, к сожалению, не известно – на сегодня других сведений о них нет.

Несмотря на наличие в местечке такого количества церквей, одна из которых (монастырская Свято-Троицкая) к тому моменту стала униатской, 6 августа 1604 года Лев Сапега учреждает в Черее еще и католический Свято-Михайлов костел. Был он изначально деревянным. Не раз горел. В камне отстроен лишь к 1839 году. Ныне утрачен⁴.

Наиболее ранние (из известных нам) упоминания титулов униатских церквей в Черее приходятся на 1749 (церковь Успения Пресвятой Богородицы, служил при ней тогда Якуб Андрусевич) и 1779 годы (церковь Воскресения Господня, священником в ней был Ян Околович)⁵. При этом установлено, что церкви Черейской протопопии присоединились к унии не позднее 1703 года⁶. Генеральная визита того периода фиксирует в Черее лишь одну церковь (униатскую, без указания ее наименования), в которой священствует Теодор Шутович⁷. Эту информацию отчасти

³ Гильтебрандт П. Рукописное отделение Виленской публичной библиотеки, состоящей под августейшим покровительством его императорского высочества государя наследника цесаревича Александра Александровича. Вып. 1. Вильна, 1871. С. 100; Gorczak B., Ożarowski K. Sapiehowie: materiały historyczno-genealogiczne i majątkowe / wydane nakł. rodziny. T. 1. Petersburg, 1890. S. 153.

⁴ Gryko-Andrejuk B. Typologia obiektów sakralnych fundacji sapieżyńskich w Wielkim Księstwie Litewskim na przełomie XVI i XVII w. // Białostockie Teki Historyczne. T. 10. Białystok, 2012. S. 75; Jaroszewicz J. Obraz Litwy: pod względem jej cywilizacyi, od czasów najdawniejszych do końca wieku XVIII. Wilno, 1844. S. 228; Zyskar J. Nasze kościoły: opis ilustrowany wszystkich kościołów i parafji znajdujących się na obszarach dawnej Polski i ziemiach przyległych. T. 1. Archidiecezja mohylowska. [Z]. 7. Dekanat orszański. Dekanat siennieński. Warszawa, 1913. S. 115–118; Завальнюк У. Касцёлы царскай Пачы. Мінск, 2009. С. 198; Кулагін А. Каталіцкія храмы Беларусі. Мінск, 2008. С. 466–467.

⁵ Лісейчыкаў Д. Святар у беларускім соцыуме: прасапаграфія ўніяцкага духавенства 1596–1839 гг. Мінск, 2015. С. 101, 111.

⁶ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 823. Оп. 2. Д. 2001: Записка из дела между архиепископами полоцким и смоленским о мстиславской дицезии. 1770 г. Л. 9 об.

⁷ Лісейчыкаў Д. Указ. соч. С. 567.

подтверждает Бантыш-Каменский: по его сведениям черейские церкви были «отняты в унию» не позднее 1726 года⁸.

В 1790 году обе эти церкви были деревянными («брусованными»), стены Воскресенской дополнительно были обшиты досками), крытыми гонтом, с бабинцами, Успенская – стремя, а Воскресенская с двумя обитыми жостью куполами, увенчанными железными крестами⁹. Воскресенская церковь имела три филии (каплицы) – в деревнях Горе (во имя Вознесения Господня), Чемерице (Сошествия Святого Духа) и Хольневици (свв. мучеников Бориса и Глеба). Сведения эти донес до нас акт состоявшейся в том году генеральной визитации, который содержит достаточно подробную информацию о том, как выглядели обе эти церкви и какой были обеспечены утварью.

В 1806 году ктиторм Воскресенской церкви значится господин Иосиф Милош, мечник повета Копысского. Приходским священником тогда был Иоанн Ярмолевич, 46-ти лет, из дворян, состоящий в служении уже 23 года. Ему помогали два причетника. Прихожан было 905 душ исповеданных, 167 неисповеданных. Приписных часовень осталось две – Горская и Чемерецкая¹⁰.

Встретились косвенные указания на существование Воскресенской униатской церкви и в более ранний период. В визите 1790 года отмечено, что антиминс для главного ее алтаря был освящен Флорианом Гребницким, архиепископом Полоцким и Витебским в 1751 году¹¹. Другое указание отсылает нас к 1660 году. Однако его принять за абсолютно достоверный факт сложно, ибо зафиксировано оно было со слов, никем впоследствии не подтвержденных и высказанных священником Лукой Лукашевичем в свое оправдание при рассмотрении духовной консисторией дела о «выдуманном [им] <...> чудотворении явленной иконы»¹².

⁸ Реестр монастырей и церквей православных, отнятых насилем для унии, представленный при жалобе кор. Августу III Могилевским епископом Иеронимом Волчанским в сентябре 1747 г. [Акты унии 1742–1747 гг. из арх. Киевской дух. консистории] // «Черниговские епархиальные известия». 1862, 1 июня. № 19. Прибавления. С. 403; *Бантыш-Каменский Н.* Историческое известие о возникшей в Польше унии, с показанием начала и важнейших, в продолжение оной чрез два века, приключений, паче же о бывшем от римлян и униатов на благочестивых тамошних жителей гонении. Вильна, 1866. С. 359.

⁹ Archiwum Państwowe w Lublinie / Государственный архив в Люблине (далее ГАЛ). Ф. 95. Д. 143: Акты визитации генеральной дицезии Польско-Полоцкой, Инвентари церквей парохияльных Черейских. 1790 г. Л. 248–255.

¹⁰ РГИА. Ф. 823. Оп. 3. Д. 1296: Ведомости о состоянии церквей и часовен [количестве школ, богаделен, учащихся], количестве церковной земли, доходах церкви, количестве прихожан, 1806 г. Ч. II. Л. 378.

¹¹ ГАЛ. Ф. 95. Д. 143: Акты визитации генеральной дицезии Польско-Полоцкой, Инвентари церквей парохияльных Черейских. 1790 г. Л. 252.

¹² РГИА. Ф. 797. Оп. 7. Д. 23172: О выдуманном греко-униатским Черейским священником Лукою Лукашевичем чудотворении явленной иконы, 1837–1842 гг. Л. 7об.

Окрестности Черей неоднократно являлись театром военных действий, из-за которых церкви местечка, скорее всего, терпели определенный урон. Широко растиражирована фраза о сожжении черейского костела 27 сентября 1650 года, «когда пришла Москва»¹³. Однако в ее достоверности можно усомниться, ибо русско-польские войны приходились на иные годы. С большей вероятностью такое могло произойти, в частности, в феврале–марте 1664 года: тогда Черей попала в число поселений, которые «выжгли и высекли» ратники князя Хованского¹⁴. Немногом ранее, в мае 1662-го местечко было разорено коронным войском Стефана Чарнецкого¹⁵. В 1708 году во время Северной войны близ Черей были зимние квартиры русской армии, а в самом местечке в конце февраля на несколько дней останавливался князь А.Д. Меншиков. При нем 1 марта в Черее случился очередной пожар. Летом того же года светлейший князь вновь побывал в местечке, а осенью через него прошел направлявшийся к Лесной шведский корпус под началом Левенгаупта. В течение полугода Черей была занята французами в 1812 году¹⁶. Тогда урон для местечка, скорее всего, был не велик: весной 1814 года в католическом костеле и в одной из униатских церквей богослужения проводились обычным порядком. «Есть там в той Черее католический костел и церковь униатская» — отметил в своем дневнике военнопленный, бывший солдат наполеоновской армии Мельхиор Витковский¹⁷. Наиболее вероятно, что упомянута им Воскресенская церковь.

Точная причина неизвестна (пожар ли, обветшание), но в 1829 году Воскресенскую, бывшую тогда еще униатской, церковь отстраивают в камне. Храмовладельцем назван тогдашний

¹³ *Żyskar J.* Nasze kościoły: opis ilustrowany wszystkich kościołów i parafji znajdujących się na obszarach dawnej Polski i ziemiach przyległych. T. 1. Archidiecezja mohylowska. [Z.] 7. Dekanat orszański. Dekanat siennieński. Warszawa, 1913. S. 116.

¹⁴ *Курбатов О.* Из истории военных реформ в России во 2-й половине XVII в. Реорганизация конницы на материалах Новгородского разряда 1650–1660-х гг.: дис. ... канд. ист. н.: 07.00.02 / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. Москва, 2003. С. 163; Акты Московского государства, изданные Имп. Академией наук / Под ред. Н.А. Попова. Т. 3. Разрядный приказ: Московский стол: 1660–1664. СПб., 1901. С. 203.

¹⁵ Акты, издаваемые Комиссиею, высочайше учрежденною для разбора древних актов в Вильне. Т. 34 [Акты относящиеся ко времени войны за Малороссию (1654–1667)]. Вильна, 1909. С. 228–229.

¹⁶ *Карцов А.* Военно-исторический обзор Северной войны. СПб., 1851. С. 84, 92; *Есипов Г.* Князь Александр Данилович Меншиков // Русский архив. 1875. Кн. 3. С. 56; Письма и бумаги императора Петра Великого (январь–июнь 1708 г.). Т. 7. Вып. 2: Примечания. Л.–М., 1946. С. 832; *Семенов В.* Россия. Т. IX. Верхнее Поднепровье и Белоруссия. 1905. С. 399.

¹⁷ *Witkowski M.* Pamiętnik prostego żołnierza z lat 1812–1816 // Pamiętniki z lat 1792–1849, oprac. R. Grabowski. Wrocław, 1961. S. 45.

церковный староста Фаддей Матюшевич. Вероятно, он был «движителем» этого процесса и непосредственным руководителем работ, а крупнейшим жертвователем, по всей видимости, являлось владевшее тогда Череей семейство Милошей. По крайней мере, испрашивая в апреле 1835 года у преосвященного Василия (Лужинского), на тот момент еще епископа Оршанского, викария Белорусской греко-униатской епархии, разрешение на освящение вновь отстроенного храма, госпожа Милош утверждала, что построена церковь «ея собственным коштом»¹⁸.

Освятил церковь в мае того же года «самым торжественным архиерейским священнодействием <...> в сослужении одного протоиерея <...> и пяти священников» сам владыка Василий. Это был праздничный день, к сожалению, преосвященный упамятовал – какой именно (Вполне вероятно, что это был праздник святой Троицы. Пасха в 1835 году была ранней и приходилась на 7 апреля по старому стилю – *Е.Х.*). Епископ «отправил сам соборне и божественную литургию, а потом и молебен на площади пред храмом». Было это «в присутствии великаго множества народа, стекшагося из многих приходов», которому преосвященный сказал «назидательное слово, совершенно примененное к понятию простолюдинов». Попутно епископу удалось «вразумить» пять священников, которые «высказали свое сочувствие делу воссоединения <...> греко-униатов» с православной церковью, удостоверив «свою готовность присоединиться к ней при общем воссоединении собственноручными подписками»¹⁹ с известными условиями»²⁰.

¹⁸ Архив Института истории материальной культуры (ИИМК) РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 732: Метрика церкви во имя Воскресения Господня в местечке Черее Сенненского уезда. 1892 г. Л. 1 об.; *Аникиевич К.* Указ. соч. С. 144; Записки Василия Лужинского, архиепископа Полоцкого [и Витебского, члена Святейшего правительствующего Всероссийского синода о начале и ходе окончательно совершившегося дела воссоединения Греко-униатской церкви в Белоруссии и Волыни с Православною российскою церковью, написанная в конце тысячи восьмьсот шестьдесят шестого года]. Казань, 1885. С. 100.

¹⁹ «Вот одна из таких подписок: «Я нижеподписавшийся даю сию собственноручную мою подписку в том, что я готов присоединиться к Православной Восточно-Кафолической Церкви при общем воссоединении духовенства греко-униатского, но с тем, чтобы мне предоставлено было полное право: а) брить бороду и стричь на голове волосы по обычаю нашему, б) носить униатскую священническую одежду и в) оставаться на занимаемом мною ныне священническом месте, разве бы я заслужил пороками смещения с оного или пожелал сам перемещения. На этих условиях сия подписка становится обязательною для меня. 1834 г. мая 1-го дня благочинный священник Ильинской церкви Можанский» – Условия под литерами а и б включены в подписки, потому что борода и ряса были в величайшем презрении в том краю; и православных священников вообще называли *жидом смердячим, козлом и кацапом бородатым и пугалом*» [Записки Василия Лужинского... С. 88–89].

²⁰ Записки Василия Лужинского... С. 100–101.

Православными и Воскресенская, и Успенская церкви станут «при окончательном общем воссоединении униатов, т.е. в 1839 году»²¹.

В 1886 году в «целях сохранения потомству образцов русской художественной старины» было решено собрать сведения о «храмах Божиих и священных предметах, хранящихся как в храмах, так и в ризницах, включительно по XVIII век», которые епархиальные власти признают «заслуживающими внимания как по оригинальности, так по художественным качествам и историческим воспоминаниям». Работа эта проводилась Императорской академией художеств, и курировал ее тогдашний президент Академии Великий князь Владимир Александрович. Была подготовлена и разослана по приходам печатная форма опросника (Метрики...), который священникам на местах следовало лишь заполнить. Перечень вопросов, на которые предполагалось получить от них ответы, составлял восемь печатных листов²². Как оказалось, ничем примечательным черейские церкви похвалиться не могли. Однако для нас эти документы представляют огромный интерес.

Вот какие ответы о своей церкви дал 17 июля 1892 года ее тогдашний настоятель священник Андрей Семенович Курневич: Церковь «Во имя Воскресения Господа нашего Иисуса Христа». Основана (не основана, а отстроена в камне – *Е.Х.*) в 1829 году. Храмоздатель – церковный староста Фаддей Мацюшевич. Находится «в местечке Черее, вблизи базарной площади, на невысоком холмике. Каменная. Прямоугольная <...>, более квадратная, с закруглением у алтарной части», одноэтажная, без притвора и колокольни, при входе портик на четырех массивных каменных колоннах. «В высоту превышает 5 сажень, в длину – 8 сажень и 2½ аршина, в ширину 4 сажени и ½ аршина. <...> Построена вся из кирпича, цоколь из булыжного камня». Кладка сплошная, кирпич обыкновенный, наружные стены «гладкие». Кровля «шатровая, двускатная, железная, выкрашенная медянкой». Глава одна, устроенная в 1885 году. На церкви два креста: один железный, другой – над портиком – деревянный, оба четырехконечные. «Окна квадратные – продолговатые, устроены вверху церкви чуть не под куполом, без всяких украшений. Двери – одне входные, а другие из

²¹ Сементовский А. Список церквей, монастырей и духовенства бывшей греко-униатской Белорусской епархии, за 1839 [В ведомость включены только те церкви..., кои возвращены в православное ведомство при окончательном общем воссоединении униатов] // Памятная книжка Витебской губернии за 1867 год. СПб., 1867. С. 127, 137.

²² «Могилевские епархиальные ведомости» (далее МЕВ), 1886, 1 нояб. № 31. Ч. офиц. С. 227–237.

алтаря». Колокольня отдельно от церкви, деревянная, построена в 1880 году. На одном из колоколов есть надпись: «W Roku 1802 ten dzwon przelany <...> do cerkwi swentei woskresenskiej <...>». Внутри церковь «выкрашена клеевою краской, <...> в алтаре на горнем месте красками расписан грот и в нем агнец изображен на книге за семью печатями (из апокалипсиса), <...> стены церкви расписаны живописным письмом, изображений нет никаких, карниз расписан *qwasì al fresco*, в карнизе изображены мифологические фигуры; при возобновлении сей живописи в 1891 году фигуры эти заменены изображением херувимов и крестами, а в остальном живопись осталась без всяких изменений»²³.

Это описание достаточно точно воспроизводит хорошо знакомый нам облик существующей и ныне в Черее церкви, и оно практически не отличается от другого описания Воскресенской церкви, которое приводится в страховых документах на нее²⁴.

Обе православные церкви Черей были закрыты в коллективизацию. Здание Успенской церкви было разрушено во время Великой Отечественной войны. Воскресенская церковь уцелела.

Необходимость переосвящения Воскресенской церкви перед возобновлением в ней богослужения вполне очевидна – более полувека в годы советской власти это культовое сооружение использовалось не по назначению. Не вполне ясны, правда, мотивы переименования. Несомненно иное: в результате предыдущие страницы многовековой истории этой церкви оказались преданными забвению.

Как уже упоминалось выше, в 1848 году настоятелем к Воскресенской церкви был определен Леонтий Дмитриевич Целицо (1821 – 30.4.1888), младший сын покойного священника-униата из Хоново Доминика (Диомида, Демьяна) Целицы²⁵. Священническое место в родном Хоново, верно, было уже занято. Откуда родом и чьей дочерью являлась супруга Леонтия, Антонина Матвеевна, выяснить, пока тоже не удалось. Клировых ведомостей

²³ Архив ИИМК РАН. Ф. 4. Оп. 1. Д. 732: Метрика церкви во имя Воскресения Господня в местечке Черее Сенненского уезда. 1892 г.

²⁴ РГИА Ф. 799. Оп. 33. Д. 829: Страховые документы на церковное имущество по епархиям и уездам. Могилевская епархия, Сенненский уезд, 2-й благочиннический округ, 1910–1915 гг. Л. 88–88 об.

²⁵ Государственный архив Харьковской области (далее ГАХО). Ф. 928. Оп. 1. Д. 4470: О принятии в число студентов Ветеринарного института Петра Целицо 31.5.1873 – 13.10.1896. Л. 5 об.; МЕВ, 1888, 11–21 мая, № 14–15. Ч. офиц. С. 188; *Лісейчыкаў Д.* Указ. соч. С. 545; Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее ЦГИА СПб). Ф. 277. Оп. 1. Д. 2110: Ведомость об учениках Могилевской духовной семинарии, 1846–1847 учебный год. Л. 10 об.–11.

по хоновской и черейским церквам и ревизских сказок о священно-церковнослужителях за нужные периоды не сохранилось. Также весьма плоха сохранность и метрических книг. В поиске были задействованы альтернативные возможности, благодаря которым, к примеру, формулярный список Леонтия Дмитриевича удалось обнаружить в фондах Государственного архива Харьковской области в деле «О принятии в число студентов Ветеринарного института Петра Целицо». Приведем этот документ целиком:

«Копия формулярного списка о службе священника Черейской Воскресенской церкви Сенненского уезда Леонтия Целицо за 1872 год. По указу Его Императорского Величества, согласно постановлению Могилевской духовной консистории [№ 3238] 25 сего апреля состоявшемуся и Его Высокопреосвященством Высокопреосвященнейшим Евсевием, Архиепископом Могилевским и Мстиславским и кавалером утвержденному, значущаяся на обороте сего копия формулярного списка о службе священника Черейской Воскресенской церкви Сенненского уезда Леонтия Целицо за 1872 год выдана из Могилевской духовной консистории за надлежащим подписом и приложением казенной печати сыну его Петру Целицо, вследствие прошения его о том апреля 25 дня 1873 года.

Член Консистории протоиерей Иоанн Лиоронцевич. Секретарь Лорченков. Столоначальник Пушкин.

Священник Леонтий Целицо, сын священнический, по окончании курса учения в Могилевской духовной семинарии во 2-м разряде 1848 года 14-го февраля Преосвященным Анатолием рукоположен во священника к настоящей церкви; [в] 1851 году за усердное служение церкви и приходу награжден набедренником; с 1852 года по 1853 год проходил должность Белоцерковского благочинного, по болезни был уволен от сей должности; с 1858 года проходил должность Черейского благочинного; 1859 года изъявлена ему Архипастырская признательность и благодарность за ревностное усердие и труды за сбережение церкви с ея имуществом от пожара со внесением в послужной список; с 1860 года проходил должность законоучителя в Черейском народном училище; в память Севастопольской войны имеет бронзовые крест и медаль и бронзовую медаль за деятельное способствование к усмирению в Западном краю мятежа 1863–1864 годов. В 1863 году награжден скуфьею, в 1868 году награжден камилавкою. В награду прослужения с особенным усердием 12 лет сряду в должности Благочинного [сопричислен к ордену] Анны 3-й степени. Грамоту имеет. 50 [лет].

В воскресные и праздничные дни произносит поучения и проповеди. Под судом не был и не состоит.

В семействе у него: жена Антонина Матвеева – 41 [года]. Дети их: Петр обучается в Могилевской Духовной Семинарии – 18 [лет], Владимир в Оршанском Дух[овном] Уезд[ном] училище – 15 [лет], Василий – 9 [лет]. Наталия – 6 [лет], Стефан – 4 [лет], Лидия – 2 [лет].

С подлинным верно: Секретарь Лорченков. Сверял: Столона-чальник Пушкин»²⁶.

Долгое время не удавалось обнаружить ни малейших следов священника Димитрия Целицы. Была проштудирована дореволюционная печать (памятные книжки, епархиальные ведомости и многое другое), просмотрены описи и документы в петербургских и московских архивах. Изучены, в частности, фонды Святейшего Синода, канцелярии обер-прокурора Синода, Учебного комитета при Синоде, Белорусско-Литовской духовной коллегии и Канцелярии митрополитов униатских церквей в России. Безрезультатно... Однако на примете давно уже был другой – Доминик (Диомид) Целица, имевший сыновей Антона (1810 г.р.) и Леона (1821 г.р.), рукоположенный во священника 25 декабря 1805 года митрополитом Ираклием Лисовским, ставленную грамоту от Иоанна Красовского, архиепископа Полоцкого получивший 15 января 1817 года и священствовавший в Хоново вплоть до 1837 года. Обучение он прошел в могилевской иезуитской школе, где значился в числе лучших учеников²⁷.

Строка из ведомости об учениках Могилевской духовной семинарии за 1846/1847 учебный год (документ обнаружен в фондах Петроградской духовной академии, которой в интересующий нас период была подчинена Могилевская духовная семинария) «Леонтий Целица, 24 года, Могилевской епархии Быховского уезда села Хонова Духовской церкви умершего священника Димитрия Целицы сын»²⁸ позволила окончательно развеять сомнения относительно имен, и теперь мы с полной уверенностью

²⁶ ГАХО. Ф. 928. Оп. 1. Т. 2. Д. 4470. Л. 5–6.

²⁷ Лісейчыкаў Д. Указ. соч. С. 545; РГИА. Ф. 824. Оп. 2. Д. 113: Визиты униатских церквей Полоцкой епархии за 1727 г. Л. 706; Ф. 824. Оп. 2. Д. 179: Визиты (отчетные сведения) униатских церквей Быховского деканата Полоцкой епархии, 1822 год. Л. 16; РГИА. Ф. 1343. Оп. 50. Д. 628: О присвоении дворянам Ивану и Иосифу Целице двойной фамилии «Доршпрунг-Целица», 1902–1905 гг. Л. 5–5 об.; РГИА. Ф. 824. Оп. 3. Д. 1313: Клировые ведомости униатских церквей Полоцкой епархии за 1808–1813 гг. Л. 213; Radwan M. Carat wobec Kościoła greckokatolickiego w zaborze rosyjskim 1796–1839. Lublin, 2004. S. 396; Giżycki J. Materyały do dziejów Akademii Połockiej i szkół od niej zależnych. Kraków, 1905. S. 235.

²⁸ ЦГИА СПб. Ф. 277. Оп. 1. Д. 2110: Ведомость об учениках Могилевской духовной семинарии, 1846–1847 учебный год. Л. 10 об.–11.

можем утверждать, что именно Доминик и был отцом Леонтия Дмитриевича.

Встретился еще один вариант величания Доминика. В визите Хоновской церкви за 1797 год он записан как Демьян, сын происходившего из дворян 50-ти летнего дьячка Григория Целицы. Таким – Демьянович, Дементьевич – будет впоследствии отчество его старшего сына Антона, который до 1831 года называл себя «Доминика сын». Антон Демьянович окончил Могилевскую гимназию и всю жизнь потом учительствовал. Это были Чериковское народное, Чаусовское и Костюковичское приходские (православные), Гомельское и Шкловское казенные еврейские училища. Непродолжительное время был домашним учителем в помещичьей семье. В отставку вышел в 1858 году в чине губернского секретаря. Был женат на Эмилии Стратанович, имел троих детей²⁹.

А Леонтий Дмитриевич все 40 лет своего священства прослужил в Черее при Воскресенской церкви. В ней его потом и отпели, а немногим позже и его супругу – Антонину Матвеевну (1828 – 28.5.190...). Годы и войны пощадили их могилы. Тронутые мхом старые камни уцелели до наших дней.

Повзрослев, все дети Леонтия Целицы покинули отчий дом, избрав себе очень разные жизненные пути. Петр Леонтьевич (19.6.1854 – 19.8.1911) окончил Императорский Харьковский университет и стал врачом. Практиковал в Ростове-на-Дону. Дважды избирался гласным Ростовской городской думы. От жены Феодосии Федотовны (возможно Федоровны) имел единственную дочь, имя которой, к сожалению, установить не удалось³⁰.

²⁹ РГИА. Ф. 824. Оп. 2. Д. 113: Визиты униатских церквей Полоцкой епархии за 1797 год. Л. 706; Месяцеслов и общий штат Российской Империи на 1833 г. СПб., 1833. Ч. 1. С. 558; Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве. 1853 г. СПб., 1853. Ч. 1. С. 178; Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 109. Оп. 6. Д. 553: О могилевском помещике Александре Сенчилле, у которого оказалась печать с французским орлом, данная ему в 1812 году от бывшего временного французского правительства; и о священническом сыне Целице, запечатавшем той печатью письмо чиновнику Тарадтовичу, 1831. Л. 3; Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ). Ф. 2254. Оп. 1. Д. 178: Формулярные списки учителей за 1850 г.; Там же. Д. 91: Формулярные списки учителей за 1838 г.

³⁰ Харченко Е.Е. Неугомонный гласный // Донской временник. Год 2019-й. Ростов-на-Дону, 2018. Вып. 27. С. 62–69.

*Надмогильные камни Антонины Матвеевны и Леонтия Дмитриевича Целицо.
Фотография Татьяны Михайловны Козловской*

Владимир Леонтьевич (16.8.1857 – 17.8.1894) окончил курс Демидовского юридического лица (ныне это Ярославский госуниверситет) и служил в гражданском ведомстве (Витебская казенная палата, Витебско-Псковское акцизное управление). Успел дослужиться до титулярного советника. Был женат на Елене Аристарховне Полубинской, дочери младшего лекаря Ярославской военной прогимназии. Имел сына Анатолия (3.7.1886) и дочь Раису (27.3.1893)³¹.

Рано овдовев, Елена Аристарховна перебралась с детьми из Витебска в родной Ярославль. Однако пробыли они там не долго. Передвижения семьи по Империи можно отследить по школьным аттестатам детей. Обучение в гимназии Анатолий начал в Ярославле, продолжил в Москве, а завершил в 1907 году уже во Владимире³², его сестра Раиса и вовсе – в Тифлисе (в 1910-м)³³.

Анатолий дважды поступал в Императорские университеты – в 1907-м в Московский, в 1908-м – в Петербургский. Оба раза на физико-математический факультет. Из Московского университета как не внесший оплаты был отчислен практически сразу, в Петербургском проучился год, однако и там не задержался.

³¹ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 53314: Личное дело Целицо Анатолия Владимировича, 1908 г.; Центральный государственный архив Москвы, Центр хранения документов до 1917 (ЦГАМ, ЦХД до 1917). Ф. 418. Оп. 321. Д. 2010: Дело о принятии в число студентов университета Целицо Анатолия Владимировича 24.7.1907 – 16.6.1909; ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 128. Д. 314: МК Витебской военной Свято-Николаевской церкви за 1894. Л. 15 об.–16.

³² ЦГАМ, ЦХД до 1917. Ф. 418. Оп. 321. Д. 2010: Дело о принятии в число студентов университета Целицо Анатолия Владимировича. Л. 2.

³³ ЦГИА СПб. Ф. 1410. Оп. 2. Д. 26366: Петроградские городские железные дороги. Стол личного состава. Целицо Раиса Владимировна, 1914–1916 гг. Л. 8; «Кавказ». 1910, 19 июня. № 137. С. 2.

Анатолий Владимирович Целицо перед поступлением в Императорский Санкт-Петербургский университет. ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 53314.

В 1909-м он убыл в Санкт-Петербургское пехотное юнкерское училище³⁴ (переименованное через год во Владимирское), которое окончил по первому разряду в 1911 году. Был произведен в подпоручики и определен к 171-му пехотному Кобринскому полку, с которым впоследствии будет связана вся его дальнейшая служба. В конце 1916-го он штабс-капитан, награжденный орденами Св. Анны 4-й ст. с надписью «За храбрость»³⁵, Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й ст. с мечами, Св. Анны 2-й степени с мечами³⁶. В дальнейшем его следы теряются.

О Стефане Леонтьевиче известно совсем немного – лишь то, что в 1884–1886 гг. он обучался в Смоленском ремесленном училище, из которого в 1886-м выбыл по собственному желанию, не окончив курса³⁷.

По стопам отца и дедов пошел лишь Василий Леонтьевич (28.2.1864 – после 1934), став при этом полковым священником. В 1886 году он успешно окончил Могилевскую духовную семинарию, после чего год учительствовал в Кудинской церковно-приходской школе. Во священника правящим архиереем был рукоположен к Рогачевской Рождество-Богородицкой церкви 25 октября 1887 года, а четырьмя годами спустя перешел в

³⁴ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 53314: Личное дело Целицо Анатолия Владимировича. Л. 27–30.

³⁵ «Разведчик» 1911, 16 авг. № 1085. С. 296; 1914, 23 дек. № 1260. С. 434.

³⁶ Высочайшие приказы о чинах военных (далее ВП), от 20.12.1915; 30.1.1916; 17.10.1916; 30.10.1916.

³⁷ Отчет по Смоленскому ремесленному училищу за 1884 год. Смоленск. 1885. С. 9; Отчет... за 1886 год. Смоленск. 1887. С. 4–5.

военное ведомство и предписанием протопресвитера военного и морского духовенства был назначен священником к церкви 172-го пехотного резервного Пултусского полка. В 1902 году был перемещен на должность священника лейб-гвардии Уланского Его Величества полка, квартировавшего в Варшаве³⁸. В 1914–1917 гг. со своим полком находился на фронте. Весной 1918-го оказался в Москве; указом патриарха Тихона был временно прикомандирован к Никитской церкви на Старой Басманной³⁹. В конце года – неожиданный поворот. С декабря 1918 по май 1919 он служил делопроизводителем в мобилизационном отделе головного поезда № 18 Московского окружного отделения Комиссариата путей сообщения⁴⁰ (эту должность впоследствии его дочь будет указывать в своих служебных анкетах в графе «социальное происхождение»). Не факт, конечно, что при этом он оставил священнослужение. Известны случаи, когда священники в те годы подрабатывали в случайных местах. Потом вновь священствовал: в 1925-м – протоиерей собора Троицы Живоначальной в Клину Московской губернии⁴¹. Имел солидный комплект наград: набедренник (1894); скуфью (1897); камилавку (1901); наперсный крест от Святейшего Синода (1907); орден Св. Анны 3-й ст. (1910); сан протоиерея (1915); ордена Св. Владимира 4-й ст. с мечами (1915) и Св. Анны 2-й ст. с мечами (1915); митру (1925)⁴². Женат был на дочери протоиерея Свято-Николаевской Витебской военной церкви Марии Николаевне Заблочкой⁴³. Дети: Антонина (10.6.1890)⁴⁴,

³⁸ РГИА. Ф. 806. Оп. 17. Д. 665: Послужной список полкового священника 172 пехотного резервного Пултусского полка Целицо, 1892; Послужной список полкового священника лейб-гвардии Уланского Его Величества полка о. Целицо, 1907 г.

³⁹ «Московские церковные ведомости». 1918. № 7. С. 3.

⁴⁰ Российский государственный архив экономики (далее РГАЭ). Ф. 1884. Оп. 27. Д. 1740: Личное дело В.Л. Целицо. 25.12.1918 – 1919.

⁴¹ Волобуева Т. И., Кузнецова О.П., Романова С.Н., Савостьянова Н.Ю., Столярова З.Н. Священно-церковнослужители и ктитории Московской епархии первой трети XX столетия. Тверь, 2013. С. 365.

⁴² РГИА. Ф. 796. Оп. 438. Д. 4686: Послужной список о службе полкового священника лейб-гвардии Уланского Е.В. полка Василия Леонтьевича Целицо, 1909 г.; Канков К. Памятная книга российского военного и морского духовенства XIX – начала XX веков. Справочные материалы. М., 2008. С. 196–197; РГИА. Ф. 806. Оп. 17. Д. 665: Послужной список полкового священника 172 пехотного резервного Пултусского полка Целицо, 1892 г.; Послужной список полкового священника лейб-гвардии Уланского Его Величества полка о. Целицо, 1907 г.; ЦГАМ, ЦХД до 1917. Ф. 2303. Оп. 1. Д. 14: Протоколы заседаний членов Московского епархиального управления, 1925 г. С. 131.

⁴³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 128. Д. 86: МК Свято-Николаевской Витебской военной церкви. 1887 г. Л. 223 об.–224.

⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р-5143. Оп. 1. Д. 454: Личное дело преподавателя Целицо А.В. 1936 – 7.11.1937. Л. 1.

Николай (25.10.1892)⁴⁵, Леонтий (24.3.1895 – 23.2.1918)⁴⁶. В апреле 1932 года по обвинению в контрреволюционной деятельности был арестован, ему инкриминировались связи с Польшей⁴⁷. Через месяц на основании ст. 58-10 УК РСФСР Особым совещанием при Коллегии ОГПУ приговорен к ссылке сроком на три года в Юрьев-Польский Ивановской Промышленной области (нынешняя Владимирская область)⁴⁸. Там в 1933 году Василия Леонтьевича избрали в благочинническое управление по Юрьев-Польскому району⁴⁹, а годом спустя внесли в списки лиц, лишенных избирательных прав⁵⁰. Что стало с ним в дальнейшем – неизвестно. Реабилитирован в мае 2006 года⁵¹.

Оба сына Василия Леонтьевича курс классической гимназии прошли в Варшаве, после чего продолжили учебу: Николай – на юридическом факультете Варшавского университета⁵², а Леонтий – в Морском кадетском корпусе в Петрограде. Выбор младшего не вполне понятен – офицеров, тем более морских, в семье не было. В личном деле гардемарина отложилась такая характеристика: «Секретно. Аттестация. На гардемарина Леонтия Васильевича Целицо. 1917, апрель. Исполнителен и дисциплинирован. Мало серьезен, рассеян. К наукам способностей средних. Ленив и неусидчив в занятиях. Иногда бывает развязен. К правилам училища не всегда внимателен. Служебные обязанности несет удовлетворительно. Морской службой мало интересуется. Старший лейтенант /подпись/». Разочарование или это изначально

⁴⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 128. Д. 239: МК церкви 172-го Пултусского резервного пехотного полка. 1892 г. Л. 164 об.–165.

⁴⁶ Российский государственный архив Военно-морского флота (далее РГАВМФ). Ф. 432. Оп. 7. Д. 3231: Целицо Леонтий Васильевич. 1915 г. Л. 5–5 об.; *Крестяниников В.* «Варфоломеевские» ночи в Севастополе в феврале 1918 г. // Севастополь: взгляд в прошлое. Сб. научных статей сотрудников Государственного архива г. Севастополя. Севастополь, 2006. С. 200–207; *Павленко А.* Офицеры Черноморского флота России в революции 1917 г. и начале Гражданской войны (март 1917 г. – апрель 1918 г.): дис. ... канд. ист. н.: 07.00.02 / Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург. 2015. С. 176, 206, 280.

⁴⁷ Центральный архив ФСБ России. Дело Р-30720; Архив Управления ФСБ по Владимирской области. Дело П-10106 по обвинению Благовещенского Н.П., Воронцова А.М., Дмитриевского А.М. 1936 год. Л. 59.

⁴⁸ Центральный архив ФСБ России. Дело Р-30720.

⁴⁹ Архив Управления ФСБ по Владимирской области. Дело П-10106 по обвинению Благовещенского Н.П., Воронцова А.М., Дмитриевского А.М. 1936 год. Л. 59.

⁵⁰ Государственный архив Владимирской области. Ф. Р-2029. Оп. 5. Д. 16: Списки лиц, лишенных избирательных прав и переписка по ним, 1934 год. Л. 155.

⁵¹ Центральный архив ФСБ России. Дело Р-30720.

⁵² Центральный архив ФСБ России. Дело Р-30720; Государственный архив Ростовской области. Ф. 527. Оп. 1. Д. 78: Сводные экзаменационные списки за 1913/1914 уч. г. Л. 178 об.–179.

*Леонтий Васильевич Целицо перед определением в Морской кадетский корпус.
РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 7. Д. 3231. Л. 8.*

был не его выбор? Окончил училище, тем не менее, он неплохо: из числа 142 гардемарин своего выпуска он состоял по списку старшинства 54-м⁵³. Приказом Временного правительства от 4 мая 1917 г. № 38 был произведен в мичманы, приказом командующего Черноморским флотом вице-адмирала Колчака от 20 мая 1917 № 2021 зачислен в Черноморский флот и назначен во 2-ю бригаду линкоров⁵⁴. Прослужить, однако, успел лишь чуть больше полугода: в декабре 1917-го в числе других офицеров был арестован и приговорен Севастопольским ревтрибуналом к шести месяцам лишения свободы. Содержался в арестном доме Морского ведомства. Трибунал не выносил смертных приговоров – одним из первых декретов советской власти этот вид наказания был отменен⁵⁵, но в Севастополе случались матросские самосуды, завершавшиеся жестокими расправами. Жертвой одного из них в ночь на 23 февраля 1918 года и стал мичман Леонтий Целицо. Весть о гибели сына, вероятно, каким-то образом дошла до отца. В декабре 1918, заполняя служебную анкету, Василий Леонтьевич укажет имена лишь двоих детей – Антонины и Николая (там не требовались подробности об уровне их образования и о роде занятий, только имена и даты рождения)⁵⁶. А уже в 1932-м, отвечая на вопросы следователей, скажет: «Было у меня 2 сына: один офицер, второй окончил юридический факультет Варшавского

⁵³ РГАВМФ. Ф. 432. Оп. 7. Д. 3231: Целицо Леонтий Васильевич. 1915 г.; Оп. 3. Д. 216: Аттестат Целицо Леонтия. 1917 г.

⁵⁴ Морские записки. Издаваемые обществом офицеров Российского Императорского флота в Америке под редакцией ст. лейт. бар. Г.Н. Таубе. Нью-Йорк, 1963. № 58. С. 128–129. Сообщение В.В. Крестьянникова.

⁵⁵ Павленко А. Указ. соч. С. 176.

⁵⁶ РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 27. Д. 1740: Личное дело В.Л. Целицо. Л. 1.

университета. Оба сына без вести пропали в гражданскую войну»⁵⁷. Прояснить участь Николая нам тоже пока не удалось.

В формулярный список Леонтия Дмитриевича Целицы не внесены сведения о вышедших уже замуж двух его старших дочерях – Софье и Ольге. Софья довольно скоро овдовела: в январе 1889-го она – «вдова титулярного советника <...> Петрашень»⁵⁸. Мужем Ольги стал православный священник Феофан Григорьевич Цытович. У второй четы было восемь детей: Митрофан (4.6.1869 – 3.12.1936), Вера (1873 – 2.5.1942), Василий (30.1.1877 – 1916), Павел (10.3.1883 – 16.12.1941), Григорий, Михаил, Софья (1889 – 23.5.1945), Анна († 19.5.1923). Старший из детей – Митрофан Феофанович – окончив Императорскую Военно-медицинскую академию, стал врачом, возглавлял кафедру болезней уха, горла и носа в Саратовском университете. Опекал осиротевших младших братьев и сестер (Феофан Цытович скончался в 1895 году⁵⁹, Ольга Леонтьевна – не позднее июля 1899-го)⁶⁰, всем дал приличное образование.

Младшую дочь Леонтия Дмитриевича, мою прабабушку, Лидию (16.3.1870)⁶¹ выдали замуж за происходившего из старинного православного священнического рода Владимира Андреевича Шафрановского, чей отец в ту пору священствовал в Жгуни⁶². Венчание состоялось в Черейской Воскресенской церкви⁶³. Владимир был одноклассником Василия Целицы по духовной семинарии⁶⁴; дружеские отношения они, по всей видимости, поддерживали и в дальнейшем. В пользу этого предположения свидетельствует тот факт, что Василий впоследствии нарочно приезжал из Варшавы в Прибытки (Гомельский уезд) в пятидневный отпуск, чтобы самому обвенчать старшую дочь своего друга, которую родители, как и он свою девочку, в честь бабушки нарекли Антониной⁶⁵. Помимо Антонины у Владимира и

⁵⁷ Центральный архив ФСБ России. Дело Р-30720.

⁵⁸ НИАБ. Ф. 2301. Оп. 10. Д. 75: МК Ивакской церкви за 1880–1899 гг. Л. 286 об.–287.

⁵⁹ МЕВ. 1895, 1 мая, № 13. Ч. офиц. С. 63.

⁶⁰ Национальный архив Эстонии (НАЭ). Ф. 404. Оп. 1. Д. 3762: Дело канцелярии Юрьевского ветеринарного института. Цытович Василий Феофанович, 1899–1906 гг.

⁶¹ НИАБ. Ф. 2301. Оп. 1. Д. 694: КВ Добрушской церкви, 1915. Л. 11 об.–14.

⁶² НАЭ. Ф. 402. Оп. 1. Д. 29202: Дело совета Императорского Юрьевского университета: Анфим Андреевич Шафрановский. 31.8.1902 г. Л. 6 об.–7.

⁶³ НИАБ. Ф. 2301. Оп. 14. Д. 66: МК Черейской Воскресенской церкви. 1886–1887. Л. 102 об.–103.

⁶⁴ МЕВ. 1884, 1 июля, № 19. Ч. офиц. С. 125.

⁶⁵ НИАБ. Ф. 2301. Оп. 13. Д. 162: МК Прибытковской церкви за 1904–1909 гг. Л. 109 об.–110; Там же. Оп. 10. Д. 75: МК Ивакской церкви за 1880–1899 гг. Л. 286 об.–287.

Лидии Шафрановских было еще четверо: Людмила (11.8.1890⁶⁶ – 9.1.1974), Неонила (9.10.1893⁶⁷ – 1972), Еликонида (20.5.1895⁶⁸ – 26.3.1979) и Владимир (3.4.1905⁶⁹ – 30.10.1986), мой дедушка.

Судьбы девочек-тезок сложились по-разному. Окончив в 1909 году Варшавские педагогические курсы новых языков, Антонина Васильевна Целицо всю жизнь потом преподавала немецкий язык, владея еще французским и английским. Начала свою трудовую деятельность в 1916 году в мужской гимназии города Азова. Потом были Азовский рабоче-крестьянский техникум, Московская школа 2-й ступени № 55, политехникум им. В.И. Ленина, Промышленно-экономический институт, Всесоюзная академия внешней торговли, Институт красной профессуры и, наконец, МГУ и МГИМО⁷⁰. В двух последних она заведовала языковыми кафедрами. Антонина Владимировна Шафрановская (по мужу Головинская) стала женой священника, домохозяйкой и многодетной мамой. Осенью 1940-го в семью пришла беда – их с мужем арестовали. Все по той же ст. 58-10 УК РСФСР приговорили Антонину к 8-ми, а мужа, Антона Кузьмича, к 10-ти годам ИТЛ⁷¹. Отбывая свои сроки, оба умерли в заключении, были реабилитированы посмертно в июле 1992 года.

В годы Великой Отечественной войны потомки Леонтия Целицы, его правнуки и праправнуки, защищали нашу Родину от врага. Четверо из них погибли. Под Ленинградом (на линии Мга–Волховстрой) от полученных на передовой ран скончался младший политрук Виктор Федорович Пешанский (6.9.1921 – 14.4.1943), сын Еликониды Шафрановской. Захоронен в братской могиле близ ж/д станции Назия. Пропали без вести рядовой Борис Антонович Головинский (1908 – декабрь 1943) и техник-лейтенант Валентин Антонович Головинский (1914 – 24.2.1943), сыновья Антонины Шафрановской. Летом 1944 в Минске казнена связанная партизанского отряда Ирина Михайловна Цытович, внучка Ольги Леонтьевны.

⁶⁶ НИАБ. Ф. 2301. Оп. 10. Д. 75: МК Ивакской церкви за 1880–1899 гг. Л. 332 об.–333.

⁶⁷ Там же. Л. 459 об.–460.

⁶⁸ НИАБ. Ф. 2301. Оп. 13. Д. 161: МК Прибытковской церкви за 1894–1899 гг. Л. 118 об.–119.

⁶⁹ НИАБ. Ф. 2301. Оп. 13. Д. 162: МК Прибытковской церкви за 1904–1909 гг. Л. 52 об.–53.

⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р-5143. Оп. 1. Д. 454: Личное дело преподавателя Целицо А.В.; Ильченко Е. Летопись Московского университета [Т. 1]. М., 2004. С. 466; Факультету Международных отношений МГИМО 60 лет (электронная версия). Под редакцией д.и.н., проф. Ю.А. Булатова. Москва. 2003. С. 108–109.

⁷¹ НИАБ. Ф. 2301. Оп. 13. Д. 162: МК Прибытковской церкви за 1904–1909 гг. Л. 109 об.–110; Архив Управления ФСБ по Смоленской области. Д. 4877-С. Д. 4878-С.

Лидия Леонтьевна Шафрановская, урожденная Целицо. Личный архив автора

Далеко от Черей разбросало потомков Леонтия Дмитриевича: Москва, Петербург, Смоленск, Севастополь, Киев, Краснодар... Не всех удалось отыскать. Однако точка не поставлена – работа над родословной продолжается.

Выражаю глубочайшую признательность за помощь в работе с архивными документами, а также за советы и консультации Е.В. Антоновой (Москва), В.Б. Атапину (Витебск), А.Ю. Былову (Москва), И.О. Заленской (Санкт-Петербург), В.И. Карпову (Санкт-Петербург), Т.М. Козловской (Черей), Д.В. Лисейчикову (Минск), без поддержки которых это исследование не состоялось бы.

Публикации

Пильниковы: две автобиографии

Публикация Д.Ю. Гладышева

Марк Исаевич (Мордка Ицкович) и Виктор Исаевич (Вигдор Ицкович) Пильниковы – мой прадед и его родной брат – участники революционных событий начала XX века, всю свою жизнь отдавшие издательскому делу и погибшие в годы репрессий.

Представители рода Пильник – поколение дедов М.И., В.И. и Я.И. Пильниковых – в первой половине XIX века перебрались из Енисейской губернии в Томск. Деда братьев Пильниковых звали Мордхой (Мордкой) Пильник. Его брат, Ната Пильник, в 1846 году в Томске поступил на действительную военную службу. Третий брат, Михель Пильник (или Пильников), в Томске проживал с 1840 года, к 18-м годам имел жену и двух сыновей. Все эти сведения содержатся в «Посемейном списке»¹. Данных о рождении братьев Мордхо, Ната и Михеля Пильников пока найти не удалось, так как в Государственном архиве Красноярского края метрических книг синагоги за начало XIX века нет. В конце XIX века они стали писаться Пильниковыми.

Одного из детей Мордхо Пильника звали Ицко Мордхов Пильник (1860 – 14.3.1890)². 24 января 1882 года он вступил в брак с Иткой, дочерью Якова (Янгель, Янкель) Пржибесы³. Ицко Мордхов Пильник и Итка Янгелева Пильник (или: Итта Пильникова, или: Елизавета Яковлевна Пильникова) (1864–26.8.1919)⁴ были родителями братьев Пильниковых, чьи автобиографии публикуются. О своем отце в воспоминаниях пишут оба брата. Их мать в 1890-е годы занималась торговлей⁵. В период революционной деятельности своих сыновей она много хлопотала об облегчении их участи, особенно Якова, состоя в переписке с различными томскими чиновниками.

Судя по воспоминаниям дочери В.И. Пильникова Е.В. Быковой (Пильниковой), которая 25 января 2020 года отметила свой девяносто пятый день рождения, род их был дружным. В гости

¹ Государственный архив Томской области (далее ГАТО). Ф. 3. Оп. 11. Д. 1265. Л. 28 об.–29.

² ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 233. Л. 4 об.

³ ГАТО. Ф. 442. Оп. 1. Д. 18. Л. 2 об.

⁴ ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 570. Л. 246.

⁵ ГАТО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 2573. Л. 55, 57, 58.

в Томск приезжал их третий брат – Яков Исаевич Пильников с семьей из Новосибирска. Однако арест братьев Пильниковых в 1936⁶ году и их последующий расстрел 29 октября 1937⁷ года привел к распаду рода.

Публикуемые автобиографии братьев находятся в отдельных архивных делах в фонде Государственного архива Новосибирской области. Оба дела оцифрованы. Каждое из этих архивных дел включает в свой состав рукописный автограф и отпечатанный текст. Между ними есть незначительные стилистические разночтения. Например, в одном месте использованное М.И. Пильниковым слово «сие» заменено в печатной версии на слово «настоящее». При подготовке автобиографий к данной публикации использован рукописный вариант текста. Сохранена авторская пунктуация. На рукописных вариантах автобиографий стоит по одному штампу Томского губкома РКП(б) с указанием времени получения автобиографии, времени отправления, входящего и исходящего номера, направления и срока исполнения, номера дела. К каждому делу приделана обложка, в шапке которой значится: «Комиссия по изучению истории Октябрьской революции и истории коммунистической партии. ИСТПАРТ (гор. Новосибирск – б. Новониколаевск). На обложке каждого дела стоят два штампа Партийного архива Новосибирского обкома ВКП(б) с указанием номера фонда, описи и дела.

В автобиографии М.И. Пильникова⁸ год написания не указан, только дата и месяц. Год в данном случае можно предположительно установить, исходя из указанной информации автором, что его трудовой стаж составляет 30 лет.

В автобиографии В.И. Пильникова⁹ (написана 9 июня 1925 года), ошибочно указана дата смерти его отца. Верный год указан в автобиографии М.И. Пильникова. Этот факт подтвержден метрическими данными из Государственного архива Томской области.

⁶ Архив Управления ФСБ России по Томской области. Ф. 8. Оп. 1. Д. п-2971. Л. 3; Архив Управления ФСБ России по Томской области. Ф. 8. Оп. 1. Д. п-2974. Л. 3.

⁷ Архив Управления ФСБ России по Томской области. Ф. 8. Оп. 1. Д. п-2971. Л. 321; Архив Управления ФСБ России по Томской области. Ф. 8. Оп. 1. Д. п-2974. Л. 191.

⁸ Государственный архив Новосибирской области (далее ГАНО). Ф. П-5. Оп. 2. Д. 565: Автобиография Пильникова М.И., участника революционной работы 1898–1917 гг., Февральской и Октябрьской революций в г. Томске среди рабочих печатников.

⁹ ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1349: Автобиография В. Пильникова, принимавшего участие в работе союза печатников в г. Томске в дни дореволюционного периода и в дни колчаковщины.

Многие данные, связанные с революционной деятельностью братьев Пильниковых, находят подтверждение в архивных делах, хранящихся в государственных архивах Томской и Новосибирской областей. Данные о военной службе братьев Пильниковых также находят подтверждение как в деле о «чистке» в типографии «Красное Знамя»¹⁰, так и в архивных уголовных делах на них из Архива УФСБ по Томской области.

Ни в одной из известных автору на данный момент публикаций о братьях Пильниковых их жизнь столь подробно не была описана.

М.И. Пильников. Автобиография

Родился в 1884 году, в октябре месяце¹¹, сын рабочего табачной фабрики Горбачева в Томске, отец умер, когда мне было 6 лет¹².

В 1894 или в начале 1895 г., точно не запомню, когда мне было около 11 лет, по окончании 2-х классов приходского училища, я был отдан учеником в наборное отделение Томской Губернской Типографии, причина такого раннего поступления в типографию было бедственное положение матери (нас было у нее четверо, из которых я был самый старший). Об ученичестве того времени скажу следующее: ученики были бесправны, рабочий день учеников, как и для взрослых 10–11 часов, а иногда и более, обращение с учениками было грубое вплоть до зуботычин, в то время не было никакой профессиональной организации, которая одна могла бы защитить его права. Вот в таких условиях происходило мое ученичество, но, несмотря на это, проработав около четырех лет, я стал наборщиком, но будучи еще учеником, я не раз слышал разговоры наборщиков о каких-то собраниях, устраиваемых для организации какого-то общества, а потом, когда пошли аресты и допросы (арестован был наборщик Урубков-Баранов, ныне работник профорганизации печатников Самары), я узнал, что были зачатки организации: «Общество взаимопомощи книгопечатников» (1898–1900 г.), но спустя несколько времени, кажется в 1900–1901 гг., официально было разрешено «Общество взаимопомощи печатников», в этом обществе были членами рабочие печатного дела, адвокаты, доктора и сотрудники газет

¹⁰ ГАТО. Ф. Р-435. Оп. 1. Д. 723. Л. 105–106.

¹¹ Из Архивной справки: В архивном фонде № 527 «Метрические книги церквей Томской губернии», в метрической книге о рождении синагоги г. Томска за 1884 год имеется актовая запись № 60 о рождении сына «Мордхе»: Даты: христианский календарь. Рождения: 10 октября. Обрезание: 17 октября. Еврейский календарь: рождения: 3 (месяц не указан). Обрезание: 10 (месяц не указан). Место рождения: «г. Томск». Родители: «Томский мещанин Ицко Мордхов Пильник, жена его Ита Яковлева (Основание: ГАТО, ф. 527. Оп. 1. Д. 140. Л. 28 об.).

¹² ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 233. Л. 4 об.

и даже хозяева, но, несмотря на такой разнокалиберный состав членов, Общество это оказало большую услугу рабочим-печатникам в воспитании в них классового самосознания, я также вступил членом в это Общество с момента возникновения его, хотя как несовершеннолетний без права решающего голоса.

В 1900–1901 г. я перешел работать в типографию Макушина, там в это время работал ученик Желудков, состоящий в социал-демократической организации, живо познакомившись с ним, он начал меня «обрабатывать» для залучения в социал-демократический кружок и через несколько дней я уже был приглашен на квартиру к Желудкову, живущего у Дербышева Н.И. (ныне председатель ЦК печатников). Туда же приходили и другие ребята как от печатников, так от кожевников, где нам читали нелегальные книжки социал-демократического направления, с этого времени я уже стал членом этого кружка и представителем наборного отделения типографии Макушина (понятно не избранным, а явочным), моя обязанность заключалась в получении от кружка прокламаций, листовок и распространении их среди рабочих наборного цеха, вести агитацию, собирать по подписным листам деньги на социал-демократическую организацию, подготовка и вынос шрифта для устройства нелегальной типографии и пополнения ее, в этом мне помогали представители других отделений (в печатном отделении в это время работали члены кружка Дробышев, Кононов Иосиф и Рябов).

В 1903–1904 гг. я уже как член партии посещал пропагандистский кружок, руководителем которого был Николай Смирнов (кличка «Кудрявый», хотя он был бритый), где я в числе других готовился к более активной подпольной работе.

В 1904 г. была организована забастовка типографии Макушина с требованием увеличения заработной платы и уменьшения рабочего дня с 10 до 9 часов, в этой забастовке я уже был одним из руководителей, понятно под руководством товарищей по партии более опытных, во время этой забастовки было проведено несколько собраний в лесу, где выступали ораторы от партии с призывом добиваться выполнения своих требований, около типографии во все время забастовки был наряд полиции, а мы тоже караулили и малодушных товарищей уговаривали не срывать забастовки, во время одного из таких уговариваний меня заметил управляющий с балкона и велел арестовать, как «смутьяна», но я при помощи других товарищей скрылся, забастовка окончилась, требования удовлетворены.

В конце 1904 г. и в начале 1905 г. я участвовал во всех больших сходках, устраиваемых партией, и 2-го февраля 1905 г. я был арестован на расширенном партийном собрании, на этом собрании было около 60 человек¹³, большая часть рабочих представителей от всех мастерских и типографий г. Томска во главе с членом Томского Комитета РСДРП Сухоруковым (Фомич), в то время в тюрьме сидела большая часть интеллигенции за политические преступления, а этот арест пополнил тюрьму рабочим составом.

Предъявить обвинения жандармы какое-нибудь серьезное нам не могли, так как при аресте член Комитета социал-демократ Сухоруков вскрикнул: «товарищи при допросах от показаний отказывайтесь», что мы и сделали, подчиняясь дисциплине партии, отвечая жандармскому начальнику при допросах: «от показаний отказываюсь и протокол не подписываю», и, несмотря на несколько допросов, мы только и твердили это, помучившись с нами два месяца, жандармы часть из нас выпустили, я же, просидев более 4-х месяцев в одиночке, был выпущен в июне месяце, а в августе был выслан по постановлению губернатора из пределов Томской губернии на все время военного положения.

В ноябре месяце 1905 г. по октябрьской амнистии я возвратился в Томск и поступил в типографию Перельман и замещал одного из членов правления союза печатников.

В начале января 1906 мною совместно с тов. Колмаковым Петром была успешно проведена забастовка в типографии Перельман, после которой я уехал в Харбин (в это время я уже не состоял членом социал-демократической партии, выбыв во время высылки), откуда возвратился в г. Томск в июне 1906 г.

17 октября 1906 г. я был взят на военную службу, а 18 октября арестован и предназначался к высылке в Нарымский край, просидев с месяц, я в декабре 1906 г. был отправлен в г. Верхнеудинск, а оттуда в гор. Троицкославск в воинскую часть¹⁴.

Пробыв 3 года на военной службе, я приехал в конце декабря 1909 г. в Томск и поступил в типографию Перельман.

В 1911 г. я был выбран в члены Правления союза печатников¹⁵.

С 1914 г. по 1917 г. часть времени работал по предприятиям г. Томска, а часть был на фронте.

В 1917 г. был членом Совета рабочих и солдатских депутатов от союза печатников.

¹³ ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 287. Л. 7–8.

¹⁴ ГАНО. Ф. Р-435. Оп. 1. Д. 723. Л. 105–106; ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 480. Л. 36.

¹⁵ ГАТО. Ф. Р-435. Оп. 1. Д. 723. Л. 106.

В 1918 г. во время длительной забастовки в типографии Сибирского Товарищества Печатного Дела и Трудолюбия я был выбран на случай ареста членов Правления Союза Печатников в стачечный комитет (нелегальный).

В декабре 1919 г. с приходом советской власти был выбран в члены Правления Союза печатников на 1920 г. и, участвуя на 1-й Губернской конференции союза полиграфического производства я был выбран на 1921 г. кандидатом и за неприбытием из других городов выбран в члены правления¹⁶, продолжал нести обязанность члена правления и в 1921 году.

С 1920 г. Полиграфический отдел назначил меня помощником заведующего типографией № 2, в каковой должности я состою по сие время.

Всего работаю 30 лет.

10 июня

В.И. Пильников. Автобиография

Родился в Томске в 1887 году¹⁷, в еврейской семье. Отец был рабочим табачной фабрики Горбачева в Томске. Умер он, когда мне было полтора года. С 13 лет вследствие нужды в семье поступил учеником в типографию Перельман. С 16–17 лет стал посещать нелегальные кружки социал-демократической организации. Нес работу по распространению прокламаций по типографиям и городу, снабжал местную нелегальную типографию шрифтами. Был неоднократным участником студенческих демонстраций 1903–1904 года, а также майской 1904 года. Участвовал в подготовке и демонстрации (вооруженной) 19 января 1905 года, как протест за расстрел Петербургских рабочих 9 января. Эта демонстрация оставила во мне неизгладимую память. При столкновении с полицией и казаками был убит т. Кононов Иосиф и много раненых. По всему городу пьяные городовые и казаки ловили заподозренных в участии в демонстрации, особенно студентов и, препровождая до арестных домов, избивали нагайками в кровь. Спустя полмесяца после этой демонстрации, т.е. в феврале месяце я был арестован на собрании активных работников по Никитинской улице дом Моковозова, просидев в тюрьме с лишним четыре месяца. По

¹⁶ ГАТО. Ф. Р-435. Оп. 1. Д. 723. Л. 106.

¹⁷ Из Архивной справки: В архивном фонде № 527 «Метрические книги церкви Томской губернии», в метрической книге еврейской синагоги г. Томска за 1887 год имеется актовая запись № 43 о рождении сына Вигдора: Даты: Христианский календарь. Рождения: 17 июня. Обрезание: 24 июня. Еврейский календарь. Рождение: 7 (месяц не указан). Обрезание: 14 (месяц не указан). Место рождения – «г. Томск». Родители: «томский мешанин Ицко Мордхов Пильник, жена его Ита Яковлева» (Основание: ГАТО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 191. Л. 18 об.).

выходе из тюрьмы, я застал уже сильное движение среди томских рабочих. Спустя некоторое время участвовал на первой Сибирской конференции социал-демократической организации, проходившей нелегально в лесу около Томска. Из участников хорошо помню ныне здравствующих т.т. доктора Броннера и Н. Баранского и расстрелянного в Омске колчаковцами Гutowского (малеваный). В конце лета 1905 года я как неблагонадежный подлежал высылке из пределов Томской губернии. Пришлось перейти на нелегальное положение и вскоре же томская социал-демократическая организация отправляет меня в г. Читу, попутно поручив мне доставить в Иркутск два пуда нелегальной литературы для местной социал-демократической организации. Благополучно выполнив это поручение, уехал в Читу, где работал в нелегальной типографии до самых последних дней свобод революции 1905 года.

Выехал за несколько дней до приезда с востока карательного отряда генерала Ренненкампа. С запада в Читу двигался другой карательный отряд генерала Меллера-Закомельского¹⁸, который встретился нам на одной из станций Забайкальской железной дороги. Этот отряд наводил «порядок» на железных дорогах, творил «суд» и расправу, расстреливая чуть ли ни на каждой станции железнодорожников и других. Поезд наш также был остановлен, оцеплен карателями, которые забирали в свой поезд железнодорожников, едущих из Читы, и только случайность спасла меня и некоторых товарищей от рук карателей. В Томске пробыл несколько дней и выехал в Самару для работы в Областной нелегальной типографии и по ликвидации таковой работал некоторое время в типографии Левенсон. Уволившись, выехал в Казань, поступил в типографию владельца – члена «Союза Русского Народа», выполнявшего печатные работы погромного характера. К приносу «знаменитой» иконы Казанской Божией Матери «Союз Русских Людей» готовил устроить погром (это было летом 1906 года). Мне с некоторыми товарищами удалось сорвать работу погромных листов, сбив рабочих на забастовку, хотя забастовка длилась всего один день, и я был как зачинщик уволен, все же факт отказа рабочих от работы этих листов имел большое значение, которое даже было отмечено местной прессой. Гонимый безработицей в Нижний, а потом в Ярославль, я в конце-концов решил пробраться в Томск. Но в Томске за квартирой, где мы жили, была установлена слежка, и мне вследствие этого

¹⁸ Правильно: Меллер-Закомельский – бар. Александр Николаевич (1844–1928) [<https://rusk.ru/st.php?idar=424174> и др. ресурсы]. Ренненкампа – Эдлер фон Ренненкампа Павел Карлович (1854–1918) [все электронные источники отмечают его заслуги в восстановлении законного порядка в Забайкалье в 1906 году] (Ред.).

пришлось уехать в Харбин, а потом во Владивосток, откуда я как еврей был выслан, и мне пришлось уехать в Никольск-Уссурийск, но и там за руководство забастовкой единственной в городе типографии был вынужден покинуть этот город, перебравшись в Хабаровск. Попад работать, как и в Казани, в типографию, где печаталась погромная литература, я стал вести агитацию среди наборщиков за отказ выполнять эту работу, за что и был немедленно выкинут хозяином этой типографии за борт. Будучи в Хабаровске, я сделал попытку организации союза печатников: было мною созвано организационное учредительное собрание, и устав был подан на регистрацию. Мне пришлось вскоре уехать в Благовещенск, где я впоследствии узнал, что попытка организации союза в Хабаровске в то время разбилась об упорство местных властей. В Благовещенске по поручению социал-демократической организации организовал и работал в нелегальной типографии. Вследствие ликвидации ее уехал в Харбин¹⁹, где и работал до поступления на военную службу, по окончании которой возвратился в Томск в 1912 году. Пробыв без работы 4 месяца, я поступил во вновь открывшуюся железнодорожную типографию. Потеряв связь с социал-демократической организацией с 1908 г. (и поныне), я по возвращении с военной службы до февральской революции посвящал весь свой досуг самообразованию. С первых дней февральской революции 1917 года был избран в первое правление союза Рабочих печатного дела, нес казначейскую работу до 1918 года. В дни колчаковщины вследствие оторванности Сибири от России Правление Томского союза печатников взяло на себя труд созыва Всесибирского съезда печатников для образования временного областного центра. Для чего была выделена орган комиссар по созыву этого съезда, куда одним из членов был выделен я. Несмотря на неблагоприятные условия, съезд этот состоялся в Томске в помещении правления союза по Нечаевской улице и был представлен почти всеми городами Сибири от Челябинска до Читы. По окончании съезда я был избран членом ревизионной комиссии Всесибирского союза печатников²⁰. В 1921–1922 г. был членом Правления союза и работал области культурно-просветительской. С октября 1922 года по сентябрь 1924 года был выделен на хозяйственную работу – заведующим типо-литографией Томской железной дороги. Ныне работаю наборщиком той же типографии.

9 июня 1925 года.

¹⁹ ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 480. Л. 27 об.

²⁰ Протоколы Первого Всесибирского съезда рабочих печатного дела, состоявшегося в г. Томске 17–22 ноября 1918 года. Томск: Издание Всесибирского Союза рабочих печатного дела. 1918 г. С. 92.

Памяти ушедших

Александр Анатольевич Лукьянов

(9 сентября 1963 – 11 января 2020)

На святках, 11-го января с.г., в половине двенадцатого ночи после тяжелой болезни безвременно ушел из жизни один из лучших людей, которых я знал – Александр Анатольевич Лукьянов.

Мы дружили с 1992 года. Для меня он навсегда останется Сашей Лукьяновым, замечательным человеком: любящим и заботливым сыном и братом, верным и надежным другом, пытливым и добросовестным исследователем, старательным собирателем книг и документов, так или иначе касавшихся любимой им генеалогии (геральдику он недолюбливал, и это, пожалуй, единственное, в чем наши вкусы расходились). Любой найденный им факт не нуждался в проверке, а подготавливаемую им информацию он подвергал столь тщательной выверке и обработке, что, кажется, не было исследователя добросовестнее, вьедливее и дотошнее его. Александр терпеть не мог халтурности, недобросовестности, популярщины, превращения генеалогической науки и знания вообще в доступный и легкий способ самовосхваления и обогащения.

Современная жизнь полна проблем и трудностей, не всегда есть возможность уделять друзьям достаточно внимания. С течением времени мы с ним чаще созванивались, а виделись все реже. И только теперь, потеряв его, я, кажется, прочувствовал до конца, как много он для меня значил, и какое большое место занимал в моей жизни, не только как генеалог, но и как человек.

Несмотря на те горести и невзгоды, которые ему пришлось испытать, Саша оставался добрым и веселым человеком, неунывающим, с чувством юмора, критическим, но доброжелательным взглядом на мир и недостатки окружавших его людей.

Уверен, что о нем останутся самые теплые воспоминания у всех знавших его. Этот скромный, деликатный и безотказный человек выгодно выделялся своим бескорыстием, отсутствием громких амбиций и тщеславных устремлений, которыми столь полон наш нынешний мир. Тем отраднее, что его заслуги были отмечены общественной наградой – медалью Российской генеалогической федерации «За вклад в развитие генеалогии и прочих специальных исторических дисциплин» 2-й степени (решение Совета РФГ от 10 декабря 2010 г.). Александр был членом Генеалогической ассоциации Российского общества историков-архивистов, созданной в 1995 г.

Александр обладал огромным чувством внутреннего достоинства и, несмотря на не покидавшее его чувство юмора, был ранимым и тонким человеком, не позволявшим себе обидеть кого бы то ни было.

Несмотря на сложные семейные обстоятельства, Саша всегда любил и уважал свою маму, Тамару Сибатальевну Лукьянову (Мухорьянову, 16.4.1938 – 4.7.2011), за которой преданно ухаживал до последних дней ее жизни, и нежно любил единственную сестру Елену (1972–2011). Его мама работала наборщицей, затем переплетчицей в Типографии № 3 Управления по печати Мосгорисполкома / Тип. МЭИ (1956 –1998); получила звание «Ветеран труда» (1.11.1985). Родителями Т.С. Лукьяновой были Сибаталь Мухорьянов и Аграфена Яковлевна, урожденная Серегина. 17 сентября 1960 г., в Москве, Т.С. Мухорьянова вышла замуж за Анатолия Георгиевича Лукьянова (23.2.1937 – 1.9.1997). Похоронена в семейной могиле на московском Рогожском кладбище.

А.А. Лукьянов, начав свои труды в области вспомогательных исторических дисциплин достаточно давно, продолжил их открыто в начале 1990-х годов, и быстро стал одним из известных российских историков-генеалогов, хотя имел техническое образование. Его вклад в генеалогическую науку внешне не был очень заметен, но, тем не менее, список печатных работ насчитывает около полутора десятков публикаций. Интересы его как исследователя были многогранны и разнообразны. Первой опубликованной, очень оригинальной его работой стала заметка о мусульманских предках императора Петра III, которая легла

в основу последующих генеалогических и даже политических заметок других публикаторов и была доведена до сведения претендентов на российский престол.

К другим открытиям в области генеалогии потомков царствовавшего в России дома Романовых необходимо отнести разысканные Сашей сведения о сыне Великого князя Бориса Владимировича, позднее опубликованные П. Гребельским и Ж. Ферраном, а также развитые Сашей скромные сведения о незаконнорожденной дочери Цесаревича Великого князя Георгия Александровича, полученные мной от ныне покойного петербургского генеалoga и геральдиста Р.Г. Красюкова (1935–2008).

Особая моя благодарность А.А. Лукьянову – за отысканные им когда-то сведения об отцовстве моего прапрадеда в отношении ряда великих князей, сообщенные им в 1992 году; исследования в данном направлении продолжаются. Вообще благодаря Саше я получил немалую часть сведений о моих предках и родственниках, и рад был использовать любой повод, чтобы выразить ему свою искреннюю признательность.

Александр происходил, по его сведениям, из дворянского рода Мельгуновых, но документальные подтверждения перемены фамилии его дедом, Георгием Михайловичем Лукьяновым (в браке с Анисьей Ивановной), найти не успел. Тем не менее, всю жизнь собирал материалы о роде Мельгуновых, и последним пополнением его удивительной коллекции в этом направлении была приобретенная при моем посредстве незадолго до его кончины книга о малороссийской ветви этого старинного семейства (Дворянский род Мельгуновых. Черкассы, 2011. 320 с.).

Александр собрал огромную коллекцию родословий зарубежных царствующих и владетельных фамилий, много материала по российской аристократии и царствовавшему дому. Совместно мы начали подготовку всеобъемлющего справочника незаконнорожденных детей российских дворян. Последние полтора десятка лет он скрупулезно и терпеливо собирал также уникальную информацию о самоубийцах, в основном принадлежавших к дворянству, офицерству, чиновничеству.

Чрезвычайно велик собранный им и до сих пор неопубликованный материал, и, как мне представляется, хотя бы частичная его подготовка и издание были бы лучшим памятником Александру Анатольевичу Лукьянову.

К.Н. Курков

Список опубликованных работ А.А. Лукьянова
1997–2017

- Мусульманские предки российских императоров // ЛИРО в Москве. М., 1997. Вып. 4-5 (48-49). С. 116–117.
- Варпаховские // Дворянский календарь. Тетрадь 9. СПб., 2001. С. 17–24 (с А.А. Шумковым).
- Минское военное кладбище: захоронения дореволюционного периода (сохранившиеся к настоящему времени). СПб.: ВИРД, 2002. 32 с. (Российский некрополь. Вып. 10) (с А.Л. Самовичем и А.А. Шумковым).
- Об одном необычном генеалогическом источнике // ГВ. Вып. 7. СПб., 2002. С. 17–20.
- Самоубийства Донских казаков в XIX в. (По материалам архива III-го отделения) // Хрещатицкие и другие. М., 2004. С. 110–113 (Серия «Генеалогия и семейная история Донского казачества». Вып. 48).
- Арбузовы // Дворянский календарь. Тетрадь 12. СПб., 2005. С. 17–29 (с О.Б. Арбузовым).
- Иващенко // Дворянский календарь. Тетрадь 13. СПб., 2006. С. 23–45 (с А.Н. Козловым, В.В. Томазовым, В.В. Фортунато и А.А. Шумковым).
- О происхождении рода Лермонтовых–Рузских и прототипе «удалого купца Калашникова» // Вопросы биографии М.Ю. Лермонтова. № 3. М.–Воронеж, 2008. С. 130–135.
- К вопросу о продаже М.Ю. Лермонтовым имения Кропотово // Вопросы биографии М.Ю. Лермонтова. № 3. М.–Воронеж, 2008. С. 210–226 (с Д.А. Алексеевым).
- Варпаховские // Дворянский календарь. Тетрадь 14. М., 2008. С. 99–113 (с Т.С. Толчевой и А.А. Шумковым).
- Смысловские // Дворянский календарь. Тетрадь 14. М., 2008. С. 210–224 (с В.К. Смысловским и А.А. Шумковым).
- Варпаховские // Шпиленко Д.П. Материалы к родословию Смоленского дворянства. Вып. 2. М., 2009. С. 45–122 (с А.А. Шумковым).
- В.Г. Жуков: происхождение, жизнь и деятельность, семья и потомки // Краеведческие чтения: Порхов: Материалы X научной конференции 19–21 сентября 2008 г. Псков, 2009. С. 78–113 (с А.А. Шумковым).
- Заботкины в России и за рубежом: Историко-генеалогические материалы. СПб.: Нестор, 2009. 92 с., схема, ил. (с И.И. Грезиним, Г.Н. Кузьминской и А.А. Шумковым).

О происхождении Рузских // ГВ. Вып. 54. СПб., 2017. С. 133–143.
О незаконной дочери великого князя Георгия Александровича // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXII Международной конференции. Москва, 11–12 апреля 2019 г. М.: ИВИ РАН, 2019. С. 248–250.

Валентин Лаврентьевич Янин
(6 февраля 1929 – 2 февраля 2020)

2 февраля 2020 г. в Москве на 91-м году жизни скончался историк, археолог, генеалог, филофонист, почетный член Русского генеалогического общества академик Валентин Лаврентьевич Янин.

В.Л. Янин родился в Вятке 6 февраля 1929 г. Его отец, Лаврентий Васильевич Янин, был санитарным врачом. Мать, Елизавета Степановна, ур. Маслова, была учительницей. Через полгода после рождения сына семья переехала в Орехово-Зуево, где Л. Янин работал врачом бывших Морозовских мануфактур (Елизавета Степановна, происходившая из зажиточных крестьян, приходилась дальней родственницей заводчикам Морозовым). Дед Валентина Лаврентьевича в 1937 г. был арестован и в 1938 г. погиб в мордовских лагерях. В 1938 г. семья переехала в Москву. Там Валентин, учась в школе, увлекся нумизматикой. В 1946 г., окончив школу с золотой медалью, поступил на истфак МГУ. При его окончании (с отличием) в 1951 г. защитил диплом на тему

«Нумизматика домонгольской Руси». С 1954 г. Янин – младший научный сотрудник кафедры археологии МГУ. В 1956 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Денежно-весовые системы русского Средневековья», в чем ему помогал, по словам Янина, известный генеалог А.А. Сиверс. При этом он впервые использовал в качестве исторического источника берестяные грамоты.

В 1960 г. стал старшим научным сотрудником. С 1962 г. – начальник Новгородской археологической экспедиции МГУ. Тогда же опубликовал книгу «Новгородские посадники», на основе которой в 1963 г. защитил докторскую диссертацию. С 1964 г. профессор кафедры археологии исторического факультета МГУ. С 1966 г. – член-корреспондент, с 1990 г. – действительный член Академии наук СССР по отделению истории. В 1978–2016 гг. – зав. кафедрой археологии МГУ. Автор более 700 научных работ, в т.ч. 23 книг. Среди них учебник для вузов «Археология» (2006).

В числе научных работ В.Л. Янина немало работ и по генеалогии. Среди них статьи «Новые материалы о происхождении Владимира Мономаха», «Генеалогия и геральдика», «К вопросу о происхождении Морозовых», «Князья Копорские», «К вопросу о происхождении Михаила Клопского», «Генеалогия и землевладение», «Генеалогия боярских родов Великого Новгорода», книга «Некрополь Новгородского Софийского собора» (1988).

Он был главным редактором таких изданий, как «Новгородский исторический вестник» (1962–2011), энциклопедия «Отечественная история» (т. 1–3, 1994–2000), «Российская музейная энциклопедия» (Т. 1–2, М. 2001) и др. Награжден орденами Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, орденом Ленина, «За заслуги перед Отечеством», медалями. Он был лауреатом не только Ленинской, но и Государственных премий СССР и Российской Федерации, Демидовской премии, премии «Триумф» и др. С 1983 г. являлся почетным гражданином Великого Новгорода, заслуженным профессором МГУ (с 1999 г.), почетным доктором Санкт-Петербургского университета (с 2001 г.).

Но особое место в его научном наследии занимает монография «Новгородская феодальная вотчина» (М.: Наука, 1981. 296 с., табл.) – одно из самых выдающихся историко-генеалогических исследований в отечественной историографии XX столетия, за которое автор был удостоен в 1984 г. Ленинской премии и которое побудило РГО избрать его своим почетным членом.

Вчитываясь в текст этого произведения, поражаешься тому, как основательно погрузился Янин мысленно в раннее новгородское средневековье, словно он сумел освоить «машину времени» и сам лично переселился в отдаленные времена, в XII–XV века, и как бы стал современником Мишиничей-Онцифоровичей, Мишиничей-Матфеевичей, Борецких, Мартемьяновичей, предков Кузминых (Кузминых-Караваевых), Фефилатьевых, Тучиных, Носовых, Едемских, Шенкурских, Квашниных, Забелиных, Грузовых, Босоволковых и других многочисленных «своеземцев», а также князей белозерского дома. Он словно стал их личным знакомым, осведомленным в персональном составе их семей, в их родственном окружении. Следует помнить, что, в отличие от социальной верхушки московских, рязанских или ярославских земель, представители новгородских знатных родов не оставили поколенных росписей, и сведения об их родственных связях Янину приходилось «выуживать» из древних летописей, писцовых книг старого письма, разрозненных актовых материалов, синодиков, разного рода записей на берестяных грамотах. Его заслуга состоит в том, что эти фрагментарные генеалогические сведения (запечатленные в 34-х составленных им генеалогических схемах), относящиеся к тем временам, когда на Новгородчине не было родовых фамилий, передававшихся от отца к сыну, он с большим мастерством сумел связать между собой и обобщить. При этом он применил источниковедческую методику, основанную на скрупулезном изучении процесса движения земельной собственности, отраженного в отдельных

и наследственных актах, духовных завещаниях, рядных и т.д., и неоднократно вступает в полемику со своими предшественниками (прежде всего с Н.В. Мятлевым), убедительно опровергая их генеалогические построения, до того считавшиеся незыблемыми.

Валентин Лаврентьевич был также известным коллекционером архивных записей на грампластинках, содействовал их изданию, автор ряда трудов по атрибуции пластинок оперных певцов императорской России.

В связи с кончиной академика В.Л. Янина президент РФ В.В. Путин направил его вдове, профессору кафедры археологии МГУ Е.А. Рыбиной, свои соболезнования. В его письме говорится: «Академик Янин был ученым, одним из самых авторитетных специалистов по истории Древней Руси. Яркие научные достижения, всемирно известная исследовательская школа, плеяда талантливых учеников, которым он подавал достойный пример подвижнического служения любимому делу, снискали ему глубокое уважение и профессиональное признание».

Согласно воле покойного он был похоронен в Великом Новгороде.

Члены Русского генеалогического общества выражают свое искреннее соболезнование родным и близким В. Л. Янина, столь много сделавшего не только для археологии и истории вообще, но и для генеалогии.

В.Н. Рыхляков, И.В. Сахаров

Наши авторы¹

В 61-м выпуске «Генеалогического вестника» по техническому недоразумению в настоящем разделе была пропущена справка об авторе статьи «Потомки Кинордаса Русина: История фамилии Корендясовых» Галины Тимофеевны Корендясовой.

Приносим свои извинения автору и всем читателям.

Корендясева Галина Тимофеевна – геолог, член Правления Уральского генеалогического общества, методист-консультант Уральского историко-родословного общества, руководитель Объединенного консультационного центра Уральского генеалогического общества и Уральского историко-родословного общества для любителей-генеалогов при Свердловской областной библиотеке для детей и молодежи им. В.П. Крапивина (Екатеринбург). E-mail: kgt47@mail.ru

Бовкало Александр Александрович – заместитель директора библиотеки Санкт-Петербургской духовной академии, член Совета Русского генеалогического общества (Санкт-Петербург). E-mail: bovkalo@mail.ru

Богинский Александр Вадимович – майор запаса, секретарь Центрального совета Российской генеалогической федерации (Солнечногорск Московской области). E-mail: boginsky@mail.ru

Бронников Игорь Владимирович – инженер-океанолог, начальник отряда АО «Арктические морские инженерно-геологические экспедиции», председатель Мурманского родословного общества (Мурманск – НИС «Керн», Баренцево море). E-mail: rodmurmana@yandex.ru

Гладышев Дмитрий Юрьевич – учитель истории, психолог, член РОО «Новосибирское историко-родословное общество» (Новосибирск). E-mail: genealog-dmitriy@mail.ru

Коробейников Виктор Николаевич – историк, преподаватель, исследователь рода Г.В. Плеханова (Санкт-Петербург).

Краско Алла Владимировна – старший библиограф Центра генеалогии Российской национальной библиотеки, член-учредитель и вице-президент Русского генеалогического общества, действительный член Международной академии генеалогии (Санкт-Петербург). E-mail: rgo@nlr.ru

¹ Авторы тезисов и статей, написанных по материалам докладов XXVI Савёловских чтений, в настоящем разделе не показаны (см. программу Чтений).

- Кузнецова Лариса Александровна – преподаватель, переводчик, журналист (Санкт-Петербург). E-mail: larisa.vi@list.ru
- Курков Константин Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры управления персоналом и кадровой политики факультета управления Российского государственного социального университета, член Союза журналистов России, член-соревнователь ИРО, член Международного союза дворян, действительный член Союза потомков российского дворянства (Москва). E-mail: kurkowkonstantin@mail.ru
- Масленков Игорь Витальевич – историк, краевед, писатель (Харьков, Украина). E-mail: innu1966@mail.ru
- Малиновская Ирина Олеговна – пенсионер, исследователь (Санкт-Петербург). E-mail: vladira83@mail.ru
- Подгурский Юрий Евгеньевич – кандидат технических наук, старший научный сотрудник и доцент Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, член Совета РГО (Санкт-Петербург). E-mail: yuri@podgurski.net
- Путыр Валентина Константиновна – маркетинг, генеалог-любитель, краевед (Санкт-Петербург). E-mail: vpoutir1@yandex.ru
- Рыхляков Вадим Николаевич – член Совета РГО, член Международной академии генеалогии (Санкт-Петербург). E-mail: rykhljakv@rambler.ru
- Сахаров Игорь Васильевич – кандидат географических наук, руководитель Центра генеалогических исследований Российской национальной библиотеки, член Геральдического совета при Президенте Российской Федерации, президент Русского генеалогического общества, вице-президент Российской генеалогической федерации, первый вице-президент Международной академии генеалогии (Санкт-Петербург). E-mail: igor_sakharov@mail.ru
- Харченко Елена Евгеньевна – инженер (Краснодар). E-mail: helena.krd@bk.ru
-

Именной указатель

- Абергер Герман, 67
 Абрамова Александра Михайловна – см. Кожина А.М.
 Август III, король польский, 153
 Авдотья Петрова, 147
 Авраамов Н.П., 19
 Агалаков Василий Трофимович, 90
 Аксельрод Владимир Ильич, 107
 Александров Иван Николаевич, 88
 Александрова Елена Ивановна, 10
 Алексеев Афонасий, 88
 Алексеев Иван Петрович, 88
 Алексей (в миру Алексей Михайлович Ридигер), патриарх, 64, 65
 Алпатов Алексей Никитин, 56–58
 Алпатов Андрей Никитин большой, 56–58
 Алпатов Андрей Никитин меньшей, 56–58
 Алпатов Василий Андреевич, 58
 Алпатов Василий Никитин, 60
 Алпатов Василий Степанович, 60
 Алпатов Владимир Владимирович, 56
 Алпатов Владимир Иванович, 56, 58–60
 Алпатов Дмитрий Андреевич, 58
 Алпатов Егор Никитин большой, 56–57
 Алпатов Егор Никитин меньшей, 56–59
 Алпатов Иван Андреевич, 59
 Алпатов Лаврентий Васильевич, 57, 60
 Алпатов Михаил Владимирович, 10, 56, 60–61
 Алпатов Никита Васильевич, 56, 60–61
 Алпатов Николай Алексеевич, 59
 Алпатов Филипп Михайлович, 61
 Алпатова Агафья Григорьевна, 60–61
 Алпатова Акилина Максимовна, ур. Строилова, 58–59
 Алпатова Александра Ивановна, 59
 Алпатова Александра Степановна, ур. Рябизова, 58
 Алпатова Анна Ивановна, 59
 Алпатова Анна Никитина – см. Сухова А.Н.
 Алпатова Арина (Ирина) Никитина, 60
 Алпатова Афимья Никитина, 56–58, 60
 Алпатова Варвара Васильевна, 57
 Алпатова Елена Ивановна (*1871), 59
 Алпатова Елена Ивановна (*1872), 59
 Алпатова Елизавета Герасимовна, 58–59
 Алпатова Ольга Арсеньевна, ур. Капустина, 56, 60
 Алпатова Ольга Дмитриевна, ур. Безсонова, 59
 Альберти Герман, 67
 Алявдин Григорий Игоревич, 102–103
 Амбаров Александр Яковлевич, 88
 Амбургер Эрик Николаевич, 63–64, 66
 Амбургеры, 63–64
 Ананьева, 57
 Анатолий (в миру Августин Васильевич Мартыновский), архиепископ, 151, 158
 Анбаров А., 88
 Ангальт-Дессау, 115
 Андрей Дионисов, 143
 Андрей Никитин, 57
 Андрейчева Вера Федоровна, 108
 Андрусевич Якуб, 152
 Аникина Елена Юрьевна, 39, 45
 Анисимова Ирина Анатольевна, 76
 Антипин, 30
 Антонова Екатерина Владимировна, 168
 Арбузовы, 180
 Арнольди Лев Иванович, 29
 Аросев Авив Яковлевич, 94
 Аросева Анастасия Владимировна, ур. Селивачёва, 94
 Арсений Кузмин, 57

- Арсеньев Алексей Борисович, 108
 Архангельская Наталья Викторовна, 8
 Астафьев Евгений Владимирович, 7, 12
 Астафьева Екатерина Николаевна, ур. Веретенникова, 12
 Астафьева Таисия Васильевна, ур. Тарасова, 12
 Атапин Виктор Борисович, 168
 Баикина Антонина Ивановна, 7
 Байнрот Леопольд Георг Христиан, 68
 Балашева Мария Васильевна, 76
 Балашова, 59
 Бантыш-Каменский Николай Николаевич, 153
 Баранский Н., 175
 Бахтина Светлана Сергеевна, 71
 Бахчев Павел Константинович, 57
 Башкин, 52
 Безроднов Владимир Семенович, 11
 Безсонова Ольга Дмитриевна – см. Алпатова О.Д.
 Бекман Мария Мальвина, 68
 Белинский Виссарион Григорьевич, 116–118
 Беллавин Василий Иванович – см. Тихон, патриарх.
 Белов Алексей Юрьевич, 27
 Белов Никита Алексеевич, 27
 Белов Юрий Сергеевич, 27
 Белова Анна Алексеевна, 27
 Белова Валентина Борисовна, ур. Ольхович, 18, 26–27
 Белозеров Алексей Степанович, 58
 Бельнская Агния Федоровна, 121, 125, 129, 132
 Бельнская Анна Васильевна, ур. Расторгуева, 121, 124–127
 Бельнская Анна Ивановна, 121, 129
 Бельнская Вера Дмитриевна – см. Расторгуева В.Д.
 Бельнская Дария Дмитриевна, 121–122
 Бельнская Екатерина, 121, 123
 Бельнская Екатерина Ивановна, ур. Меркулова, 121, 127
 Бельнская Лариса Федоровна, 121, 127, 132
 Бельнская Лидия Федоровна, 121, 127, 132
 Бельнская Мария Федоровна – см. Плеханова М.Ф.
 Бельнская Наталья Сидоровна, ур. Мурзина, 121–123
 Бельнская Ольга Ивановна – см. Демитревская О.И.
 Бельнские, 116
 Бельнский Александр Федорович, 121, 127, 131
 Бельнский Андрей Дмитриевич, 121, 123
 Бельнский Василий Федорович, 121, 127
 Бельнский Дмитрий Павлович, 118–123
 Бельнский Иван Федорович, 116–118, 121, 125, 127–128, 132
 Бельнский Федор Дмитриевич, 118–119, 121, 123–127, 130–132
 Беляев Василий Иванович, 93
 Беляев Иван Денисович, 93
 Беляева Евдокия Денисовна – см. Гайдукова Е.Д.
 Беляева Мария Ивановна, 93
 Беляева Ольга Васильевна – см. Селивачёва О.В.
 Беляева Пелагея Денисовна – см. Черепанова П.Д.
 Беляева Устинья Михайловна, 93
 Беляевы, 92–94
 Белянкин Дмитрий Александрович, 47
 Белянкина Александра Николаевна, ур. Сыромятникова, 47
 Бенуа (род), 63
 Бенуа Александр Николаевич, 63
 Бенуа Федор Францович, 65
 Бердникова Наталия Петровна, 38
 Березин Берня – см. Блувштейн.
 Бителевы, 108
 Битнеры, 106
 Благовещенский Николай Петрович, 164
 Блазнов Иван Семенович, 53
 Блиновы, 39
 Блувштейн (Блувштейн) Михаэль (Михель, Мендель), 34–36
 Блувштейн Антонина, 36
 Блувштейн Леонид, 36

- Блювштейн Михаил, 36
 Блювштейн Соңа, 36
 Блювштейн Шендль (Шендль, Шейна, Софья), 34–36
 Бобринские, гр., 21
 Бовкало Александр Александрович, 92–93, 115, 185
 Богинский Александр Вадимович, 7, 185
 Богословский Евгений Васильевич, 10
 Богарне Дарья Евгеньевна – см. Гревениц Д.Е.
 Боград Розалия Марковна – см. Плеханова Р.М.
 Боде, бар. (род), 63
 Боде-Колычев Михаил Львович, бар., 63
 Бодров Корнелий Михайлович, 58, 60–61
 Бодров Тимофей Михайлович, 61
 Борецкие, 183
 Борис Владимирович, вел. кн., 179
 Боровиковский Владимир Лукич, 148
 Босоволковы, 183
 Бренер Шейна – см. Блювштейн Ш.
 Бровкина Татьяна Юрьевна, 106
 Броннер, 175
 Бронников Игорь Владимирович, 113, 185
 Бронштейн Лейба Давидович – см. Троцкий Л.Д.
 Бугров Николай Александрович, 39
 Булгаковский Димитрий, 93
 Бурцева Елена Владимировна, 9
 Быкова Елизавета Викторовна, ур. Пильникова, 169
 Былов Александр Юрьевич, 168
 Бэрроу Христофор, 50
 Варпаховские, 180
 Василий I Дмитриевич, вел. кн., 138–139
 Василий II Васильевич (Темный), вел. кн., 138
 Василий (в миру Венедикт Степанович Лужинский), архиепископ, 155
 Василий Никитин, крестьянин, 57
 Василий Никитин, моск. мещ., 57
 Васильев, 23
 Вёдрова Мария Михайловна – см. Грушевая М.М.
 Веревкин Владислав Николаевич, 101
 Веретенникова Екатерина Николаевна – см. Астафьева Е.Н.
 Верещагин, 61
 Вершинин Андрей Александрович, 11
 Веселовские, 43
 Винде Катарина Амалия – см. Грунау К.А.
 Вирт Карл, 46
 Витковский Мельхиор, 154
 Витте (роды), 63
 Вишневецкие, 115
 Вишневский Михаил Станиславович, 137
 Владимир Александрович, вел. кн., 156
 Власов Борис Сергеевич, 73
 Власова Наталия Николаевна – см. Татаринова Н.Н.
 Войчкус Георгий, 21
 Вокуева Татьяна Дмитриевна, 11
 Волчанский Иероним, 153
 Волынский Сергей Михайлович, 140
 Воробьев Анатолий Борисович, 11
 Воробьев Андрей Фомич, 23
 Воронцов А.М., 164
 Воронцов Артемий Иванович, гр., 60
 Воронцов Иван Илларионович, гр., 60
 Врангели, бароны, 106
 Вюртембергский королевский дом, 63
 Гаврилов Ф.И., 150
 Гайгеров Алексей Иванович, 27
 Гайгеров Алексей Игоревич, 28
 Гайгеров Иван Павлович, 27
 Гайгеров Игорь Алексеевич, 27–28
 Гайгеров Олег Алексеевич, 27
 Гайгерова Агриппина Денисовна, 27

- Гайгерова Антонина Петровна, ур. Ольхович, 18, 24, 27–28
Гайгерова Олеся Алексеевна, 28
Гайгерова Римма Алексеевна – см. Халачева Р.А.
Гайдукова Евдокия Денисовна, ур. Беляева, 92–93
Ганин Андрей Владиславович, 94, 96
Гауке, дворяне и графы, 63
Гек Варвара Николаевна, ур. Евсюкова, 148–149
Гек Елизавета Андреевна, 149
Георгий Александрович, вел. кн., 179, 181
Герард Екатерина Сергеевна, 57
Гербель Катарина Елизавета Анна, 67
Гершельман В.К., 63
Гершельманы, 63
Гетманов Виктор Григорьевич, 9
Гильшеры, 106
Гирсы, 63
Гладышев Дмитрий Юрьевич, 169, 185
Глазатов (Глазат) Юрий Леонтьевич, 139
Глазатов Борис Афанасьевич, 139
Глазатова Анастасия Борисовна – см. Кожина А.Н.
Глазатова Акимия Никитична, 145
Глазатова Марфа Ивановна, 139
Глазатовы, 138–139, 147
Говоров, 52
Гогенцоллерны, 115
Гоголь Николай Васильевич, 19–20, 29–30
Голенищева-Кутузова Надежда Васильевна, 140
Голеновский Дмитрий Иванович, 131
Головинская Антонина Владимировна, ур. Шафрановская, 166–167
Головинский Антон Кузьмич, 167
Головинский Борис Антонович, 167
Головинский Валентин Антонович, 167
Гольтгоеры, 63, 106
Горбачев, 174
Горбунова Зинаида Ивановна, 8
Готтшалк Фридрих, 67
Гофман Фердинанд, 10
Гребельский Петр Ефимович, 179
Гребницкий Флориан, 153
Гревениц Дарья Евгеньевна, бар., ур. гр. Богарне, по 1-му мужу кнг. Кочубей, 64
Гревеницы, бар., 64
Грей Мария Анна, 68
Греч Николай Иванович, 65
Григоров Александр Александрович, 11, 14–15
Григоров Александр Игоревич, 11, 15
Гришков Олег Вячеславович, 108
Гришковы, 108
Гротте Роман Юрьевич, 10
Грудаков, 30
Грузовы, 183
Грунау Катарина Амалия, ур. Винде, 68
Грушевая Мария Михайловна, ур. Вёдрова, 82
Грушевые, 82
Гудков Андрей Федорович, 53
Гудков Иван Федорович, 53
Гудковы, 52
Гутовский, 175
Дарья Петрова, 146
Дворжанский Александр Игоревич, 99
Дёлль Михаэль Давид, 67
Демитревская Ольга Ивановна, ур. Бельнская, 121, 128, 132
Демитревская София Ардадьоновна – см. Федорова С.А.
Демитревский Ардадьон, 121, 132
Деникин Антон Иванович, 96–97
Дербышев Н.И., 172
Дернятин, 51
Дернятин Александр Иванович, 53
Дернятины, 52

- Дерюгина Анна Александровна, 10
 Дерюгин, 51
 Дженкинсон Энтони, 49
 Дмитриевский А.М., 164
 Дмитрий Иванов, 57
 Доршпрунг-Целицо Иван Степанович, 159
 Доршпрунг-Целицо Иосиф Степанович, 159
 Дробышев, 172
 Дубинский Андрей Юльевич, 100
 Думин Станислав Владимирович, 7, 9–10, 16, 23, 103
 Думина Фатима (Фотиния) Александровна, ур. Мухля, 22, 25–27
 Евдокимов Вильгельм Яковлевич, 68
 Евсевий (в миру Ефим Поликарпович Орлинский), архиепископ, 158
 Евсюков Николай Иванович, 148
 Евсюкова Варвара Николаевна – см. Гек В.Н.
 Евсюкова Екатерина Николаевна – см. Шульгина Е.Н.
 Евсюкова Елизавета Иосифовна, ур. Кожина, 140, 144, 146, 148
 Евсюкова Елизавета Николаевна – см. Странден Е.Н.
 Евсюковы, 137, 142, 150
 Едемские, 183
 Ермолаев Матвей Иванович, 54
 Елкин Владимир Иванович, 110
 Жарков Алексей, 22
 Жаркова Мария Минаевна, 22
 Жаркова Татьяна Алексеевна – см. Ольхович Т.А.
 Ждан-Пушкин – см. Пушкин.
 Желтов, 52
 Желудков, 172
 Жербин Михаил Федорович, 77, 79
 Жербины, 82
 Животов Николай Николаевич, 92
 Жилинская Вера Ивановна, ур. Флавицкая, 134–135
 Жилинский, 135
 Жуков, 57, 59
 Жуков Василий Григорьевич, 180
 Жучков Владимир Пантелеймонович, 116–117
 Забелины, 183
 Заблочная Мария Николаевна – см. Целицо М.Н.
 Заботкины, 180
 Загрязские, 11
 Заленская Ирина Олеговна, 168
 Зевакина Нина Яковлевна – см. Ольхович Н.Я.
 Зенкова Ольга Борисовна, 8
 Зубковы, 52
 Зуев Дмитрий Дмитриевич, 92, 97
 Зуева Ксения Владимировна, ур. Селивачёва, 93–94, 97
 Зуева Ксения Дмитриевна – см. Хлестова К.Д.
 Иванов Афанасий Иванович, 53
 Иванов Иван, 51
 Иванов Николай Михайлович, 98
 Иванова Анна – см. Сергеева А.
 Иващенко, 180
 Иконников Николай Флегонтович, 102
 Ипатовы, 52
 Калиновская Софья Ивановна, ур. Флавицкая, 134–135
 Калиновский, 135
 Калистратова Эмилия Алексеевна, 102
 Каменцева Елена Ивановна, 99
 Каменщиков Константин Степанович, 54
 Капустин Арсений Михайлович, 56
 Капустина Ольга Александровна, ур. Найденова, 56
 Капустина Ольга Арсеньевна – см. Алпатова О.А.
 Капустины, 56
 Карагаев Федор Алексеевич, 53
 Карамышев Олег Михайлович, 8, 106
 Карасев Николай Сергеевич, 108
 Караулова Ирина Борисовна, 8, 106
 Каримова Екатерина Викторовна, 94

- Карл V, император, 115
 Карнаухова Светлана Викторовна, 10, 31
 Карпов Всеволод Игоревич, 168
 Кастнер Клавдия Валентиновна, ур. Плеханова, 116–117, 121, 129
 Касьянов Александр Александрович, 38, 43, 45
 Катин-Ярцев Михаил Юрьевич, 22
 Квашнины, 183
 Керди Карл, 67
 Клепинин Аркадий Владимирович, 8
 Климов Александр Михайлович, 42
 Климов Дмитрий Иванович, 39
 Климов Михаил Сергеевич, 10, 38–42, 45–46
 Климов Николай Михайлович, 42
 Климов Сергей Михайлович, 42
 Климова Фаина Михайловна, 42
 Климова Юлия Михайловна – см. Мессинг Ю.М.
 Климовы, 39–40
 Клопский Михаил, 183
 Клюки фон Клюгенау, 76
 Кнооп Герман Адольф, 68
 Кобрин Владимир Борисович, 98
 Кожевников Дмитрий Федорович, 53
 Кожин (Кожа) Василий Ананьевич, 138
 Кожин Алексей Никитич, 138
 Кожин Василий Николаевич, 150
 Кожин Дмитрий Иосифович, 140, 146, 148
 Кожин Иван Никитич, 138
 Кожин Иван Николаевич, 150
 Кожин Илья Никитич, 138
 Кожин Иосиф (Осип) Никитич, 137–141, 143–147
 Кожин Матвей Васильевич – см. св. прп. Макарий Калязинский.
 Кожин Михаил Никитич, 138
 Кожин Никита Иванович, 138, 145, 147, 150
 Кожин Никита Осипович, 150
 Кожин Николай Иосифович, 140, 148
 Кожин Николай Никитич, 138
 Кожин Николай Осипович, 140, 142, 147
 Кожин Павел Никитич, 138
 Кожин Петр Никитич, 138
 Кожин Сергей Дмитриевич, 148
 Кожин Яков Никитич, 138, 140, 142, 144–145, 147, 150
 Кожина Александра Михайловна, ур. Абрамова, 138
 Кожина Анастасия Борисовна, ур. Глазатова, по 1-му мужу Олсуфьева, 138–139, 144, 150
 Кожина Анастасия Никитична, 138
 Кожина Анна Никитична – см. Хвостова А.Н.
 Кожина Екатерина Петровна, ур. Протасьева, 140, 146, 148
 Кожина Елизавета Иосифовна – см. Евсюкова Е.И.
 Кожина Прасковья Никитична – см. Сипягина П.Н.
 Кожина Татьяна Никитична – см. Чагина Т.Н.
 Кожины, 130, 137–138, 147, 149–150
 Кожухова Елена Николаевна, 10, 11, 34
 Козловская Татьяна Михайловна, 161, 168,
 Козминский Адриан, 123
 Колесников Валерий Серафимович, 38
 Колмаков Петр, 173
 Колычев, 150
 Колычев Иван Николаевич, 53
 Кондрашев Николай, 68
 Кононов Иосиф, 172, 174
 Кононова Елена Владимировна, 8
 Копорские, кн., 182
 Копытков Василий Викентьевич, 6
 Корендясева Галина Тимофеевна, 185
 Коробейников Виктор Николаевич, 116, 185
 Кормов, 52
 Корнева Оксана Владимировна, 8
 Корф Модест Андреевич, гр., 99

- Космолинский Петр Федорович, 98
 Кочубей Дарья Евгеньевна, кнг. – см. Гревениц Д.Е., бар.
 Крамской Иван Николаевич, 94
 Краско Алла Владимировна, 106, 108, 110, 185
 Красовский Иоанн, архиепископ, 159
 Красюков Ростислав Григорьевич, 179
 Крестьянников Валерий Васильевич, 165
 Крупин Евгений Николаевич, 98
 Крюгер Татьяна Васильевна, 64
 Крюгеры, 64
 Ксения Петербургская, св., ур. Петрова К.Г., 92–93
 Кугушев, князь, 125
 Кузнецова Лариса Александровна, ур. Милюкова, 108–109
 Кузьмина, 59
 Кузьмины, 130
 Кузьмины-Караваевы, 183
 Кукин Андрей Андреевич, 53
 Кукины, 52
 Куклов, 52
 Кулагина Анна Алексеевна, ур. Скворцова, 146
 Кулагина Анна Михайловна – см. Соснина А.М.
 Курицыны, 52
 Курков Константин Николаевич, 179, 186
 Курневич Андрей Семенович, 156
 Кюльштедт София Каролина, 68
 Лакунин Анатолий Юрьевич, 37
 Лампе Алексей Александрович, 97
 Ланеева (Тихонова), 23
 Ланской Иван Федорович, 53
 Лапшин Александр Михайлович, 146–147
 Лапшин Михаил Александрович, 146
 Лапшина Александра Александровна, 147
 Лапшина Анна Егоровна, 146–147
 Ларионова Марина Бариевна, 8
 Левенгаупт, 154
 Левенсон, 175
 Лейхтенберг Дора / Дарья Евгеньевна – см. Гревениц Д.Е., бар.
 Лейхтенбергские, герцоги, 64
 Лермонтов Михаил Юрьевич, 180
 Лермонтовы-Рузские, 180
 Лерхе Александрина Розалия Августа Альбертина, 68
 Лиоренцевич (Лиоронцевич) Иоанн Семенович, 158
 Лисейчиков Денис Васильевич, 168
 Лисовский Ираклий, митрополит, 159
 Лорченков Игнатий Матвеевич, 158–159
 Лофицкая Екатерина Ивановна – см. Флавицкая Е.И.
 Лофицкая Надежда Степановна – см. Соханская Н.С.
 Лофицкий Иван Иванович, 133, 135
 Лофицкий Иван Осипович, 136
 Лужинский Венедикт Степанович – см. Василий, архиепископ.
 Лукашевич Лука, 153
 Лукинский Василий Степанович, 53
 Лукинский Семен Степанович, 53
 Лукьянов Александр Анатольевич, 103, 177–179
 Лукьянов Анатолий Георгиевич, 178
 Лукьянов Георгий Михайлович, 179
 Лукьянова Анисья Ивановна, 179
 Лукьянова Елена Анатольевна, 178
 Лукьянова Тамара Сибатальевна, ур. Мухорьянова, 178
 Людеры, 64
 Лютеры, 64
 Ляпунов Александр Михайлович, 43, 46
 Ляпунов Андрей Николаевич, 38, 45
 Ляпунов Борис Михайлович, 43
 Ляпунов Сергей Михайлович, 38, 43, 45
 Ляпунова Галина Платоновна, 45
 Ляпунова Софья Александровна, ур. Шипилова, 39, 45
 Ляпуновы, 43

- Магер Василий Устинович, 37
Магер Наталья Петровна, 11, 37
Магеры, 37
Макарий Калязинский (в миру Матвей Васильевич Кожин), св. прп., 145, 147
Максимов Петр, 147
Максутова Мария Дмитриевна, 106
Макушин, 172
Малиновская Ирина Олеговна, 110, 186
Малкин Сергей Абрамович, 10
Малышко-Березовская Елена Евгеньевна, 10
Мамины, 108
Мартемьяновичи, 183
Мартыновский Августин Васильевич – см. Анатолий, архиепископ.
Масленков Игорь Витальевич, 132, 186
Маслова Елизавета Степановна – см. Янина Е.С.
Матисон Андрей Викторович, 101
Маттео Мария, 67
Матюшевич (Мацюшевич) Фаддей, 155–156
Маштафаров Александр Викторович, 99
Меллер-Закомельский Александр Николаевич, бар., 175
Мельгунов Алексей Петрович, 54
Мельгуновы, 179
Мельцин Максим Олегович, 8, 106
Менгден В.Н., фон, 64
Менгдены, дворяне, бар. и гр., 64
Меншиков Александр Данилович, светл. кн., 154
Меркулова Екатерина Ивановна – см. Бельнская Е.И.
Мессинг А. И., 39
Мессинг Вениамин Иванович, 43
Мессинг Екатерина Ивановна, 38
Мессинг Иван Иванович, 38, 42–43
Мессинг Михаил Иванович, 43–45
Мессинг Фаина Ивановна, 43–45
Мессинг Юлия Ивановна, 43
Мессинг Юлия Михайловна, ур. Климова, 38–39, 42–45
Микитюк Владимир Петрович, 8
Милош Иосиф, 153
Милоши, 155
Мильцын Александр Борисович, 98
Милюков Александр Александрович, 108–109
Милюкова Лариса – см. Кузнецова Л.А.
Милюковы, 109
Минаева Мария Николаевна – см. Штегеман М.Н.
Михайлов Дмитрий Александрович, 8, 106–108
Михельсоны, 64
Мишиничи-Матфеевичи, 183
Мишиничи-Онцифоровичи, 183
Могильников Владимир Александрович, 15
Модзалевский Борис Львович, 63
Модзалевский Вадим Львович, 63, 98
Можанский, 155
Мокозовов, 174
Мокрынские, 53
Молас Мария – см. Римская-Корсакова М.
Морозов Борис Николаевич, 9, 92
Морозова Генриетта Михайловна, 17, 19, 24
Морозовы, 183
Москвин, 51
Москвины, 52
Мурзин Павел Михайлович, 122
Мурзина Евдокия Осиповна, 122
Мурзина Наталья Сидоровна – см. Бельнская Н.С.
Мурзина Праскева, 123
Мурзины, 123
Мухля (род), 25
Мухля Александр Мустафович (Стефанович), 25
Мухля Михал, 25
Мухля Фатима (Фотиния) Александровна – см. Думина Ф.А.

- Мухорьянов Сибаталь, 178
 Мухорьянова Аграфена Яковлевна, ур. Серегина, 178
 Мухорьянова Тамара Сибатальевна – см. Лукьянова Т.С.
 Мятлев Николай Владимирович, 11, 184
 Найденов Николай Александрович, 56
 Найденова Ольга Александровна – см. Капустина О.А.
 Найденовы, 56
 Наполеон I, 61, 140
 Наумов Олег Николаевич, 11, 100
 Неклюдов Евгений Георгиевич, 8
 Немиров Александр Юрьевич, 9
 Нечволодов Александр Семенович, 97
 Никита Афанасьев, 60
 Николаев Дмитрий Алексеевич, 106
 Нольде, бар. (род), 64
 Носовы, 183
 Околович Ян, 152
 Оленев Максим Борисович, 103
 Олсуфьева Анастасия Борисовна – см. Кожина А.Б.
 Олсуфьева Меланья Ивановна – см. Сумарокова М.И.
 Ольденбургская Екатерина Павловна, ур. Романова, 140
 Ольденбургский Петр-Фридрих-Георг (Георгий Петрович), 140
 Ольхович (Ольхович) Евгения Петровна, 17–18, 23–26
 Ольхович Петр (Olkowicz Piotr), 17
 Ольховичи, 16
 Ольхович (Ольхович) Петр Иванович, 18–19, 21–24, 27
 Ольхович Антон Григорьевич, 17
 Ольхович Антонина Петровна – см. Гайгерова А.П.
 Ольхович Александр Степанович, 17
 Ольхович Александра Петровна – см. Чернова А.П.
 Ольхович Александр-Филипп Феодорович, 17
 Ольхович Андрей Николаевич, 27
 Ольхович Борис Борисович, 18, 26
 Ольхович Борис Львович, 18, 26
 Ольхович Борис Петрович, 18, 23–24, 26
 Ольхович Валентина Борисовна – см. Белова В.Б.
 Ольхович Валентина Петровна, 18, 20–21, 23–24, 26
 Ольхович Викентий (Винцентий) (Olchowicz Wincenty), 18–19
 Ольхович Владимир Петрович, 18, 23–24
 Ольхович Войцех Феодорович, 17
 Ольхович Григорий Васильевич, 17
 Ольхович Иван (Ян) Викентьевич (Olchowicz Jan), 18–22, 28
 Ольхович Иван Павлович, 17
 Ольхович Илья Борисович, 18, 27
 Ольхович Иосиф Степанович, 17
 Ольхович Лев Борисович, 18, 24
 Ольхович Леонид Петрович, 18, 24–25
 Ольхович Лукерья (Гликерия) Ивановна, 19, 21, 22, 27
 Ольхович Наталья Борисовна, 18, 26–27
 Ольхович Нина Яковлена, ур. Зевакина, 26
 Ольхович Сигизмунд-Александр Александрович, 17
 Ольхович Степан Григорьевич, 17
 Ольхович Татьяна Алексеевна, ур. Жаркова, 22, 24
 Ольхович Феодор Григорьевич, 17
 Ольховичи, 11, 16
 Онегина Ольга Владимировна, 38
 Ордовский Михаил Львович, 8, 106, 108
 Орешников Николай Николаевич, 54
 Орешников Николай Павлович, 54
 Орешников Павел Николаевич, 54
 Орлинский Ефим Поликарпович – см. Евсевий, архиепископ.
 Ососова Варвара, 68
 Острожские, кн., 135
 Отлягов Григорий Федорович, 53
 Отметовы, 53
 Павассес Иоганн, 67
 Павел Стефанов, 141–142
 Пакшина Наталья Алексеевна, 10, 38

- Панов Дмитрий Аркадьевич, 7
 Паскина Валерия Дмитриевна, 106
 Патракова Анна Леонтьевна, 69, 100
 Пейч Николай Николаевич, 107
 Пейчинов Августин Валентинов, 28
 Пейчинов Валентин Димитров (Peutchinov Valentin), 28
 Пейчинова Виолетта Георгиева, ур. Халачева, 28
 Пелевин Василий Яковлевич, 53
 Перельман, 173–174
 Перепеченко Елизавета Дмитриевна, 102, 103
 Переплетчиков Фёдор Петрович, 39
 Песчанская Еликонида Владимировна, ур. Шафрановская, 167
 Петерс Елизавета Матильда Александрина, фон, 68
 Петр, апостол, 82
 Петрашень, 166
 Петрашень Софья Леонтьевна, ур. Целицо, 166
 Петрова Ксения Григорьевна – см. св. Ксения Петербургская.
 Петрова Ольга Владимировна – см. Рыкова О.В.
 Пещанский Виктор Федорович, 167
 Пивоваровы, 52
 Пильник – см. Пильников.
 Пильник (Пильников) Михель, 169
 Пильник Ицко Мордкович, 169, 171, 174
 Пильник Мордка (Мордха), 169, 171
 Пильник Ната, 169
 Пильники, 169
 Пильников Виктор Исаевич (Вигдор Ицкович), 169–170, 174
 Пильников Марк Исаевич (Мордка Ицкович), 169–171
 Пильников Яков Исаевич, 169–170
 Пильникова (Пильник) Итта (Итка) Янкелевна / Елизавета Яковлевна, ур. Пржибес, 169, 171, 174
 Пильникова Елизавета Викторовна – см. Быкова Е.В.
 Пильниковы, 169
 Пилюгин Аникей Васильевич, 123
 Плеханов Валентин Петрович, 121, 130–131
 Плеханов Василий Васильевич, 125–126
 Плеханов Георгий Валентинович, 116, 120–121, 125, 132
 Плеханов Петр Семенович, 120
 Плеханова Ирина Николаевна, 8
 Плеханова Клавдия Валентиновна – см. Кастнер К.В.
 Плеханова Мария Федоровна, ур. Бельнская, 116–117, 121, 125, 129–131
 Плеханова Розалия Марковна, ур. Боград, 116–117, 121
 Подгурский Евгений Юрьевич, 104–105
 Подгурский Юрий Евгеньевич, 104–105, 110, 186
 Подобеды, 10
 Познанский Алексей, 67
 Позняков Николай Иванович, 131
 Покровский Николай Владимирович, 11, 46
 Поливанов Михаил Константинович, 98
 Поливановы, 98
 Политов Иван Петрович, 54
 Полубинская Елена Аристарховна – см. Целицо Е.А.
 Полянская Юлия Николаевна, 71
 Попов Александр Павлович, 90
 Попова Вера Николаевна, ур. Стахеева, 105
 Попова Елена Гдальевна, 101
 Попова Людмила Дмитриевна, 102
 Постников Иван Николаевич, 137
 Потапьев Петр Михайлович, 122
 Потемкин-Таврический Григорий Александрович, светл. кн., 120
 Потоцкие, 115
 Прасковья Филатова, 123
 Пржиаловский Станислав Яковлевич, 54
 Пржибес Итта (Итка) Янкелевна – см. Пильникова Е.Я.
 Пржибес Янкель (Яков), 169
 Протасьев Петр Иванович, 140
 Протасьева Екатерина Петровна – см. Кожина Е.П.
 Путин Александр Михайлович, 8

- Путьр Валентина Константиновна, 137, 186
 Пушкин (Ждан-Пушкин) Стефан Иванович, 158–159
 Пшеницын Дмитрий Александрович, 8–9, 48
 Радзивилл Ежи, кн., 115
 Радзивилл Мацей, кн., 114
 Радзивилл Николай Христофор Черный, кн., 115
 Радзивилл София, кнж. Слуцкая, св., 115
 Радзивилл Януш, кн., 115
 Радзивиллы, князья, 114–115
 Распутин И. А., 42
 Расторгуев Владимир Платонович, 129
 Расторгуев Григорий Ефимович, 124
 Расторгуев Михаил Иванович, 124
 Расторгуев Михаил Михайлович, 121, 123
 Расторгуев Платон Васильевич, 124–126, 129, 131
 Расторгуева Александра Михайловна, 121, 124
 Расторгуева Анна Васильевна – см. Бельнская А.В.
 Расторгуева Анна Михайловна, 121
 Расторгуева Вера Дмитриевна, ур. Бельнская, 121, 123
 Расторгуева Вера Платоновна – см. Ушакова В.П.
 Расторгуева Евпраксия Гавриловна, ур. Ярцова, 129–130
 Ратников Геннадий Егорович, 10, 56
 Рашетт Жан-Доминик, 65
 Ребров, 36
 Ренненкампп – см. Эдлер фон Ренненкампп.
 Рерих Юрий Николаевич, 64–65
 Рерихи, 64–65
 Реут Юрий Григорьевич, 103
 Реутт Иосиф Антонович, 104
 Реутты, 103
 Ридигер Алексей Михайлович – см. Алексей, патриарх.
 Ридигеры, 63–64
 Римская-Корсакова Мария, ур. Молас, 67
 Родионов Александр Викентьевич, 8, 106
 Романова Екатерина Павловна – см. Ольденбургская Е.П.
 Ростопчин Петр Васильевич, гр., 57
 Ростопчин Федор Васильевич, гр., 60–61
 Ростопчина Екатерина Петровна, гр., 57
 Рудольфов Дмитрий Васильевич, 72
 Рудольфова Софья Дмитриевна – см. Тенишева С.Д., кнг.
 Рузские, 181
 Рукавишниковы, 39
 Рутцены, фон, 66
 Рыбина Елена Александровна, 184
 Рыкова Ольга Владимировна, ур. Петрова, 98
 Рыхляков Вадим Николаевич, 6, 104, 106, 108, 110, 184, 186
 Рюмины, 52
 Рябизов Степан Федорович, 58
 Рябизова Александра Степановна – см. Алпатова А.С.
 Рябов, 172
 Рябов Сергей Иванович, 8
 Рябухо Людмила Викторовна, 99
 Савицкий Владимир Викторович, 98
 Салтыкова Виктория Владимировна, 6
 Самыгины, 9
 Саницкий Петр, ксёндз, 19, 21
 Сапега Лев Иванович, 151–152
 Сапега Михаил Иванович, 152
 Сапеги, 115, 152
 Саунина Любовь Михайловна – см. Штегеман Л.М.
 Сахаров Игорь Васильевич, 7, 10, 62, 106, 109, 184, 186
 Сахаров Федор Васильевич, 75
 Сахарова Александра Васильевна, 75
 Сахарова Наталия Юрьевна, ур. Татаринова, 66, 74, 78
 Светлакова Галина Николаевна, 102
 Свищёв Павел Александрович, 100
 Свиясовы, 79
 Селивачёв Борис Владимирович, 94, 96

- Селивачёв Владимир Иванович, 11, 91–92, 94–95, 97
Селивачёв Дмитрий, 92
Селивачёв Емельян, 92
Селивачёв Иван Дмитриевич, 92–93
Селивачёв Константин Владимирович, 94
Селивачёв Михаил Владимирович, 97
Селивачёва Анастасия Владимировна – см. Аросева А.В.
Селивачёва Ксения Владимировна – см. Зуева К.В.
Селивачёва Ольга Васильевна, ур. Беляева, 92–94
Селиверстов, 58
Селифонтов Николай Николаевич, 101
Семенов Василий Григорьевич, 27
Семенова Ксения Платоновна, 27
Сенчилло Александр, 160
Сергеева Анна, ур. Иванова, 68
Серебrenиков Иван Алексеевич, 53
Серебряков Александр Федорович, 53
Серебряков Степан Александрович, 53
Серегина Аграфена Яковлевна – см. Мухорьянова А.А.
Серков Владимир Трофимович, 98
Серова Анна Максимова, ур. Строилова, 59
Сиверс Александр Александрович, 182
Симанов Илья, 85, 88
Сипягина Прасковья Никитична, ур. Кожина, 138
Скворцов Дементий (Деомид) Арсеньевич, 146
Скворцова Анисья Ивановна, 146
Скворцова Анна Алексеевна – см. Кулагина А.А.
Скворцова Матрена Яковлевна, 149
Скворцовы, 146
Смирнов Николай Михайлович, 20
Смирнов Николай, 172
Смирнова-Россет Александра Осиповна, 20, 29, 30
Смирновы, 19, 29
Смолин, 51
Смолины, 52
Смуровы, 52
Смысловские, 180
Соколов Григорий Васильевич, 147
Соломатов, 51
Соломатовы, 52
Соснина Анна Михайловна, ур. Кулагина, 146
София Слуцкая, книж. – см. Радзивилл София.
Соханская Надежда Степановна, ур. Лофицкая 136
Спирин Иван, 126
Стахеева Вера Николаевна – см. Попова В.Н.
Стахеевы, 104–105
Стеблин-Каменский Иван Михайлович, 100
Странден Госли Евгеньевич, 149
Странден Елизавета Николаевна, ур. Евсюкова, 148
Стратанович Эмилия – см. Целица Э.
Страховская Эмилия Ивановна – см. Флавицкая Е.И.
Стриганова Юлия Владимировна, 7
Стриженовы, 9
Строганов Александр Сергеевич, граф, 40
Строиллов Максим Осипович, 58
Строилова Акилина Максимовна – см. Алпатова А.М.
Строилова Анна Максимовна – см. Серова А.М.
Струве (род), 64
Суворов Александр Васильевич, 120, 122
Сумарокова Меланья Ивановна, ур. Олсуфьева, 138, 145
Сухова Анна Никитина, ур. Алпатова, 56–57
Сухова Нина Николаевна, 8
Сухоруков, 173
Сыромятников Николай Васильевич, 47
Сыромятникова Александра Николаевна – см. Белянкина А.Н.
Сыромятникова Елизавета Арсеньевна, 47
Талалай Михаил Григорьевич, 44
Тарадтович, 160

- Тарасова Таисия Васильевна – см. Астафьева Т.В.
Татаринов Всеволод Юрьевич, 66, 74
Татаринов Юрий Федорович, 74
Татаринова Наталия Николаевна, ур. кнж. Тенишева, по 1-му мужу Власова, 66, 72, 73, 83
Татаринова Наталья Юрьевна – см. Сахарова Н.Ю.
Татарников Кирилл Васильевич, 8
Тенишев Николай Александрович, кн., 72
Тенишева Наталия Николаевна, кнж. – см. Татаринова Н.Н.
Тенишева Софья Дмитриевна, кнг., ур. Рудольфова, 72
Тимофей Никитин, 57
Титова Ольга Алексеевна, 10, 85
Тихон (в миру Василий Иванович Беллавин), патриарх, 163
Тихонова – см. Ланеева.
Толмачёв Андрей Леонидович, 99
Третьяков Геннадий Петрович, 102
Трофимов Сергей Владимирович, 8, 100
Троцкий Лев Давидович (Лейба Давидович Бронштейн), 97
Турн-и-Таксис, 115
Тучины, 183
Урбанавичене Диана, 115
Урубков-Баранов, 171
Устимов Арсений, 146
Устимов Деомид Арсеньевич, 146
Устимова Прасковья Наумовна, 146
Ушаков Василий Николаевич, 129, 131
Ушакова Анастасия Николаевна, 140
Ушакова Вера Платоновна, ур. Расторгueva, 129
Ушакова Людмила Васильевна, 129–131
Фальц-Фейн Эдуард Александрович, 106
Фаренсбах Георгий (Бахты Франц), в крещении Ананий, 138
Федоров, 121
Федорова София Ардальоновна, ур. Демитревская, 121, 132
Ферран Жак, 179
Фефилатьевы, 183
Фещенко Ирина Рустамовна, 7
Флавицкая Анна Ивановна, 133
Флавицкая Вера Ивановна – см. Жилинская В.И.
Флавицкая Екатерина Ивановна, ур. Лофицкая, 134–135
Флавицкая Емилия Ивановна, ур. Страховская, 134
Флавицкая Любовь Ивановна, 134
Флавицкая Софья Ивановна – см. Калиновская С.И.
Флавицкий (Флявецкий) Василий Федорович, 135–136
Флавицкий Дмитрий Иванович, 133–134
Флавицкий Иван Васильевич, 134–135
Флавицкий Иосиф Иванович, 134–135
Флавицкий Константин Дмитриевич, 132, 136
Флавицкий Леонид Иванович, 134–135
Флавицкий Михаил Иванович, 134–135
Флавицкий Николай Иванович, 134–135
Флавицкий Николай Михайлович, 135
Флавицкий Федор, 136
Флавицкий Флавиан Михайлович, 135
Флявецкий Василий Федорович – см. Флавицкий В.Ф.
Фомин Андрей, 146
Фредерикс Александр Александрович, бар., 131
Фрейганги, 106
Халачев Георгий (Гошо) Костандов, 28
Халачева Антонина Георгиева, 28
Халачева Виолетта Георгиева – см. Пейчинова В.Г.
Халачева Римма Алексеевна, ур. Гайгерова, 27–28
Харченко Елена Евгеньевна, 151, 186
Хвостова Анна Никитична, ур. Кожина, 138, 140
Хвостовы, 109
Хлестов Олег Николаевич, 11, 91
Хлестова Ксения Дмитриевна, ур. Зуева, 93
Хованский Иван Андреевич (Тараруй), кн., 154
Хренов Иван Иванович, 140, 147

- Хрещатицкие, 180
 Христофор, лакей Гоголя, 29
 Худышкин Федор Аввакумович, 89
 Худышкин Федор Евдокимович, 89
 Худяков Дмитрий Яковлевич, 89
 Худяков, 89
 Цветков, 89
 Цеймерны-Линденштерны, 64
 Целица Антон Демьянович (Дементьевич, сын Доминика), 159–160
 Целица Григорий, 160
 Целица Доминик (Диомид, Демьян, Димитрий), 157, 159–160
 Целица Феодосия Федотовна (Федоровна), 160
 Целица Эмилия, ур. Стратанович, 160
 Целицо Анатолий Владимирович, 161–162, 167
 Целицо Антонина Васильевна, 163, 165, 167
 Целицо Антонина Матвеевна, 157–158, 160–161
 Целицо Василий Леонтьевич, 159, 161, 164–166
 Целицо Владимир Леонтьевич, 159, 161
 Целицо Елена Аристарховна, ур. Полубинская, 161
 Целицо Леонтий Васильевич, 164–165
 Целицо Леонтий Дмитриевич (Леон, сын Доминика), 151, 157–161, 166, 168
 Целицо Лидия Леонтьевна – см. Шафрановская Л.Л.
 Целицо Мария Николаевна, ур. Заблоцкая, 163
 Целицо Наталия Леонтьевна, 159
 Целицо Николай Васильевич, 164–166
 Целицо Ольга Леонтьевна – см. Цытович О.Л.
 Целицо Петр Леонтьевич, 157–160
 Целицо Раиса Владимировна, 161
 Целицо Софья Леонтьевна – см. Петрашень С.Л.
 Целицо Стефан Леонтьевич, 159, 161
 Цервинская, 89
 Цервинская Лидия Ивановна, 89
 Цервицкая, 89
 Цервицкая Лидия Ивановна, 89
 Цервицкий, 89
 Цервицкий, 89
 Цервицкий Петр Петрович, 89
 Цим Людвиг Адольф Вильгельм, 68
 Цытович Анна Феофановна, 166
 Цытович Василий Феофанович, 166
 Цытович Вера Феофановна, 166
 Цытович Григорий Феофанович, 166
 Цытович Ирина Михайловна, 167
 Цытович Митрофан Феофанович, 166
 Цытович Михаил Феофанович, 166
 Цытович Ольга Леонтьевна, ур. Целицо, 166–167
 Цытович Павел Феофанович, 166
 Цытович Софья Феофановна, 166
 Цытович Феофан Григорьевич, 166
 Чагина Татьяна Никитична, ур. Кожица, 138
 Чарнецкий Стефан, 154
 Чебоганов Анатолий Васильевич, 104
 Черепанова Пелагея Денисовна, ур. Беляева, 92–93
 Чернов Владимир Николаевич, 26
 Чернов Николай, 26
 Чернова Александра Петровна, ур. Ольхович, 23–24, 26
 Чернова Татьяна Владимировна, 26
 Чечулин Андрей Федорович, 53
 Чулков Николай Петрович, 101
 Шамборский Николай, 68
 Шамшурин, 91
 Шафрановская Антонина Владимировна – см. Головинская А.В.
 Шафрановская Еликонида Владимировна – см. Песчанская Е.В.
 Шафрановская Лидия Леонтьевна, ур. Целицо 159, 166, 168
 Шафрановская Людмила Владимировна, 167
 Шафрановская Неонила Владимировна, 167
 Шафрановский Анфим Андреевич, 166

Шафрановский Владимир Андреевич, 166
 Шафрановский Владимир Владимирович, 167
 Шаховской Дмитрий Михайлович, кн., 6
 Шаховской Николай Григорьевич, кн., 42, 46
 Швалев, 51
 Шевелев Михаил Александрович, 6
 Шемяка Дмитрий Юрьевич, кн., 138
 Шенкурские, 183
 Шилов Алексей Петрович, 53
 Шипилова Софья Александровна – см. Ляпунова С.А.
 Шипиловы, 38, 43
 Шипинины, 52
 Шифман М. Е., 38
 Шмидт Антонина Яковлевна, 80
 Шпиленко Дмитрий Павлович, 7, 9, 104, 108
 Штакельберг Фердинанд Олаф, бар., 67
 Штегеман Агата Юльевна, 69, 72, 76–77, 79, 84
 Штегеман Александр Юльевич, 70
 Штегеман Анатолий Юльевич, 70–71
 Штегеман Валентин Анатольевич, 71
 Штегеман Вильгельмина Юльевна, 69, 72, 76, 79, 84
 Штегеман Евгений Анатольевич, 71
 Штегеман Елена Кристьяновна (Константиновна), 76
 Штегеман Елена Юльевна, 68–69, 72, 76, 79, 84
 Штегеман Любовь Михайловна, ур. Саунина, 71
 Штегеман Людмила Анатольевна, 71
 Штегеман Маргарита Юльевна, 62, 66, 68–69, 72–73, 78–79, 83–84
 Штегеман Мария Николаевна, ур. Минаева, 70
 Штегеман Николай Юльевич, 70
 Штегеман Орест Юльевич, 70
 Штегеман Светлана Анатольевна, 71
 Штегеман Франц Юльевич, 69–70
 Штегеман Юлий Юльевич, 69
 Штегеман Юлиус (Юлий) Францович, 66, 69, 72
 Шторх Генрих Фридрих, 80
 Штрём Маргарита Александровна (Альфредовна), 82
 Шулепины, 52
 Шульгина Екатерина Николаевна, ур. Евсюкова, 137, 143, 148–149
 Шумахер Александер, 68
 Шумилов Николай Алексеевич, 99
 Шутович Теодор, 152
 Щербатов Алексей Павлович, кн., 101
 Щербатов Михаил Михайлович, кн., 102
 Щербачев Олег Вячеславович, 9
 Щербина Алексей, 136
 Щипин Владимир Игоревич, 8
 Эдлер фон Ренненкампф Павел Карлович, 175
 Эйлер Леонард, 61
 Эйлеры, 64
 Эйхе Наталья Сергеевна, 99
 Эйхе Татьяна Сергеевна, 99
 Экземпляров Станислав Олегович, 8, 106, 109
 Юров Петр Михайлович, 124
 Юрова Евгения Михайловна, 124
 Ягеллоны, 115
 Яковлев Алексей Александрович, 57
 Янин Валентин Лаврентьевич, 181–184
 Янин Лаврентий Васильевич, 181
 Янина Елизавета Степановна, ур. Маслова, 181
 Яновский Андрей Дмитриевич, 9
 Ярмолович Иоанн, 153

Научное издание

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК
Выпуск 62

Верстка А.Ю. Бабкиной

Гарнитура Times New Roman. Формат 60 x 90¹/₁₆

Печать офсетная. Усл. печ. л. 12,5

Тираж 200 экз.